

В. Н. Назаров

ВВЕДЕНИЕ В ЭЗОТЕРИКУ

Г Л Р Д А Р И К И

В . Н . Назаров

ВВЕДЕНИЕ В ЭЗОТЕРИКУ

---

*Рекомендовано УМО по образованию
в области инновационных междисциплинарных
образовательных программ в качестве
учебника по направлению подготовки
«Искусства и гуманитарные науки» —*

031600

МОСКВА
ГАРДАРИКИ
2008

УДК 133(075.4)
ББК 86.42я78
Н19

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *Н. Е. Копосов*;
кандидат исторических наук, профессор *В. М. Монахов*

Назаров, В. Н.

Н19 Введение в эзотерику : учебник / В. Н. Назаров. — М. : Гардарики, 2008. — 303 с. : ил.

ISBN 978-5-8297-0327-1 (в пер.)

Агентство СІР РГБ

Учебник подготовлен в русле стандартов третьего поколения. Это первая учебная книга по эзотерике. Ее целью является анализ эзотерических учений на основе критериев достоверности эзотерического знания: а) сверхчеловеческого источника, б) инициатического опыта и в) символического языка. Таким образом, учебник представляет собой образец не апологетического, а аналитического подхода к эзотерическим учениям.

Структура учебника предполагает максимально полный охват эзотерических знаний: от примордиальной эзотерической традиции (гиперборейской и атлантической) до эзотерики традиционных религий и традиционных эзотерических наук (астрологии, алхимии, магии). Приведен также анализ так называемой псевдоэзотерики (спиритизма, теософии, оккультизма и т.п.) и контрэзотерики («Магия Хаоса», «Таро Теней» и др.).

Главной практической задачей учебника является формирование у студентов (и всех читателей) объективного восприятия эзотерической продукции, ориентации в потоке эзотерической литературы, способности к экспертной оценке современных эзотерических практик (магического и оккультного характера), основанных, как правило, на манипуляции человеческой психикой.

Книга может быть рекомендована широкому кругу читателей, интересующихся эзотерической литературой как на теоретическом, так и на практическом уровне.

УДК 133(075.4)
ББК 86.42я78

В оформлении переплета использован Аркан XIV «Искусство»
из Таро Тота Алистера Кроули

ISBN 978-5-8297-0327-1

© «Гардарики», 2008
© В.Н. Назаров, 2008

Введение

В основе предлагаемого учебника «Введение в эзотерику» лежит принцип *трехступенчатой (иерархической) цикличности развития* эзотерических учений, способствующий определению критериев достоверности эзотерического знания, к каковым можно отнести: а) трансцендентный, сверхчеловеческий источник; б) инициатический опыт и в) символизм языка.

Если оценивать эволюцию эзотерики в целом, то можно выявить следующую закономерность. Вначале тайное знание является подлинной *эзотерической (внутренней) традицией* для посвященных; затем оно становится *элитарным мировоззрением*, выступая в форме оккультных доктрин, и, наконец, вырождается в *массовый оккультизм и магизм*. Данная схема — «эзотеризм — оккультизм — магизм» — в определенной степени соответствует традиционалистской концепции инволюции инициации: традиционная инициация — псевдоинициация — контринициация. Эта трехступенчатая стадийность развития эзотерики может послужить основанием для иерархической типологии эзотерических учений.

1. Почти все эзотерические учения восходят к изначальным доисторическим традициям, к которым принято относить гиперборейскую и атлантическую. Факт существования этих традиций не вписывается в современную научно-историческую картину мира. Однако в соответствии с логикой духовной эволюции культуры они могут быть приняты как некие гипотетические предпосылки возникновения великих культур древности (шумерской, египетской, индийской, китайской и др.). Такое допущение, особенно важное для понимания логики развития эзотерической линии культуры, имеющей *метаисторический* источник, позволяет обосновать один из главных крите-

риев достоверности эзотерического знания — *трансцендентный*, сверхчеловеческий источник его происхождения.

В связи с этим высшей формой эзотерики следует считать примордиальную (изначальную) традицию, отождествляемую с гиперборейской культурой, которая преломляется прежде всего в ведической, даосской, тибетской и кельтской эзотерике.

Вторичным выражением этой традиции является атлантическая эзотерика, воспринятая египетским герметизмом, месопотамским халдеизмом, иудейской каббалой, древнегреческим орфизмом, христианским гностицизмом и исламским суфизмом.

На базе эзотерических традиций возникают так называемые сакральные, или священные, науки, к числу которых относят *астрологию*, *алхимию* и *магию* (в той ее части, которую принято именовать *теургией* или высшей магией), и инициатические ордена (пифагорейский союз, орден тамплиеров, братство розенкрейцеров и т.д.) в отличие от тайных (секретных) обществ.

2. Следующая ступень эзотерического знания соответствует первой стадии профанизации эзотерической традиции в виде оккультных доктрин. По сравнению с традиционными формами эзотерики оккультные доктрины характеризуются «авторским» (субъективным) преломлением и толкованием тайного знания. В данном случае не автор работает на традицию, а традиция работает на автора. Отсюда — рациональный, умозрительный и эклектический характер оккультного доктринерства. Согласно Папюсу, оккультная доктрина есть философская система, в рамках которой осуществляется умозрительный синтез эзотерических знаний (астрологии, алхимии, магии, герметизма и т.д.). При этом оккультная доктрина подразделяется на две основные части. Первая является выражением общей традиции знания, духовным преданием, представленным в священных текстах, таких, например, как сочинения Гермеса Трисмегиста или станцы Дзиан в теософской доктрине. Она определяется двумя принципами: 1) признанием существования мира невидимого — точного отражения и непрерывного создателя мира видимого; 2) существованием соответствий, тесно связывающих видимый и невидимый миры.

Вторая часть есть выражение духовного опыта и интуиции того или иного автора. Она представляет собой комментарий к эзотерической традиции и особенностям ее применения на практике. В ее рамках происходит конкретизация эзотерических истин на основе интеллектуальной интуиции и духовного опыта их авторов. Именно на этой стадии возникает необходимость введения второго важнейшего критерия достоверности эзотерического знания: *объективности инициа-*

тического опыта, который следует принципиально отличать от субъективизма опыта мистического. «Что касается внутренних состояний, возникающих вследствие инициации, то они не являются ни психологическими, ни даже мистическими; они есть нечто гораздо более глубокое. Но одновременно они вовсе не принадлежат к разряду явлений, о которых нельзя сказать ни откуда они пришли, ни что они есть на самом деле, но, напротив, предполагают точное знание и выверенные приемы»¹.

Возникновение оккультных доктрин как жанра эзотерического знания относится ко второй половине XV в., ко времени интеллектуальной деятельности выдающихся мыслителей эпохи Возрождения Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандолы.

В своем классическом виде оккультное мировоззрение складывается в XIX в. благодаря усилиям французских оккультистов, просветителей и популяризаторов «тайного знания» Элифаса Леви и Папюса, в трудах которых была проведена четкая структуризация и дан умозрительный синтез эзотерических знаний. В качестве наиболее выдающихся предшественников, заложивших основы современного оккультного мировоззрения, Папюс называл Фабр д'Оливе и Сент-Ив д'Альвейдера, разработавших оккультную модель истории человеческого рода, создавших теорию оккультных культурно-исторических циклов развития человечества, соответствующих концепции четырех рас: желтой, красной, черной и белой.

В целом оккультизм можно подразделить на пять типов: 1) историософский (А. Фабр д'Оливе, Дж.А. Сент-Ив д'Альвейдер); 2) просветительский (Элифас Леви, Папюс); 3) теософский (Е.П. Блаватская, А.П. Синнет, А. Безант); 4) антропософский (Р. Штайнер); 5) этический (Е.И. Рерих).

3. Наконец, к низшей ступени эзотерики относится *современный массовый оккультизм* (оккультизм «Нью Эйдж»), основным направлением которого является ченнелинг (предоставление «канала» человеческого сознания для принятия информации от Высшего Разума), и *постмодернистский оккультизм* (*магизм теней и хаоса*).

Таким образом, эзотерика включает три уровня учений: эзотерические традиции и вытекающие из них ортодоксальные эзотерические религиозные доктрины; учения вторичного, или псевдоэзотерического, уровня, характеризующиеся смешением элементов традиций и субъективацией инициатического опыта; учения антитрадиционной направленности, пытающиеся через информационные структуры общества

¹ Генов, Р. Символы священной науки. М., 1997. С. 64.

оказывать непосредственное влияние на массовое сознание, готовя его к материализации инфрачеловеческого (инфернального) измерения мира (подробнее см.: гл. 5, § 3).

Столь резко подчеркивая аксиологическое различие тех или иных видов эзотерических учений, мы вместе с тем не должны игнорировать те позитивные элементы, те «крупницы истины», которые могут содержаться в отдельных учениях вторичного уровня. Все зависит от того, воспринимаем ли мы эти учения как догму, как руководство к действию или рассматриваем их в качестве живого источника искания истины со всеми его заблуждениями и прозрениями. Как пишет А. Штеффен, «хотя и приходится быть противником тех, кто принимает содержание “Разоблаченной Изиды” или “Тайной доктрины” как догматы, все же при проверке этих произведений по существу необходимо признать, что среди хаоса произвольных утверждений в них содержатся определенные, каким-то образом полученные сообщения о духовном мире. Сам собой встает вопрос, имеющий культурное и историческое значение: что лежит в основе того факта, что из столь проблематичного источника говорится об основных законах и силах мирового и человеческого развития, причем сообщения эти выдают больше тайн бытия, чем это есть во всех других мировоззрениях современности»¹.

Автор приведенной цитаты не дает ответа на этот вопрос; мы же могли бы ответить так: основанием и источником этих откровений является их фактическая связь с изначальной эзотерической традицией. Эта связь может не осознаваться, скрываться, искажаться авторами самих эзотерических учений, но от этого она не перестает подспудно влиять на духовное озарение провозвестников тайного знания.

Существует еще один аспект значимости учений вторичного цикла. Как справедливо заметил Г.И. Гурджиев, «сама идея эзотеризма, идея посвящения, в большинстве случаев доходит до людей через псевдоэзотерические системы и школы; и если бы таких псевдоэзотерических школ не существовало, огромное большинство человечества не имело бы возможности услышать или узнать о существовании чего-то большего, чем жизнь, ибо истина в ее чистой форме для них недоступна. В силу многих характерных свойств человеческого бытия... истина может прийти к людям только в форме лжи — они способны переварить и усвоить ее только в этой форме. Кроме того, в псевдоэзотерических движениях, в церковных религиях, в оккультных и теософских школах иногда можно найти зерна истины в неиз-

¹ Штеффен, А. К истории антропософского движения // Штейнер, Р. Из области духовного знания, или антропософии. М., 1997. С. 401.

менной форме. Они могут быть сохранены в писаниях, ритуалах, традициях, понятиях об иерархии, в их догмах и правилах»¹.

Принципиально важен для построения учебного курса эзотерики еще один методологический вопрос. Как известно, любое эзотерическое учение ориентируется на определенное посвящение в тайное знание. Относится ли это условие также и к истории эзотерических учений, излагаемой в учебных целях? Если исходить из того, что эзотерическое учение представляет собой единство инициатического опыта и его символично-знакового отражения (текста), то основной акцент в преподавании эзотерики должен быть сделан на восприятии эзотерической символики текста. Поскольку тайное знание выражается преимущественно на языке символов, то его изложение должно стать: а) разъяснением и толкованием данной символики; б) возведением ее к изначальной, примордиальной традиции знания. Именно такой подход к изучению эзотерики помогает сориентировать читателя в хаотическом потоке эзотерической литературы, сформировать способность к «экспертной оценке» современных эзотерических практик.

Вместе с тем восприятие эзотерических учений должно опираться и на личностное, экзистенциальное ощущение тайны. В эпоху профанной культуры понятия сакрального и таинственного по определению оказываются обмирщенными. Мы ищем «тайное знание» в текстах, написанных на мертвых языках, и в древних гробницах, не замечая тайны самой жизни вокруг нас. Способность проникнуться тайной жизни и составляет одно из главных условий восприятия и усвоения эзотерической культуры человечества.

В столь кратком введении невозможно тем не менее оставить без внимания вопрос об отношении эзотерики к христианству, который традиционно рассматривается с позиций их непримиримого соперничества и извечного антагонизма. В своем понимании этого вопроса мы исходим из «презумпции» теологии культуры, т.е. органической интеграции всех элементов современной культуры в лоно христианской идеи спасения². Христианским врагам эзотерики, объявляющим ее «сатанизмом для интеллигенции», не мешало бы помнить, что именно Климент Александрийский оставил нам самое полное описание античных мистерий; что именно Лактанций (автор почитаемой всеми христианами книги «Божественные установления») считал Гер-

¹ Цит. по: Успенский, П. Д. В поисках чудесного. СПб., 1992. С. 358–359.

² См.: Назаров, В. Н. Введение в теологию русской культуры. Тула, 2003; Он же. Введение в теологию. М., 2004.

меса по мудрости равным Моисею; что именно Альберт Великий (учитель Фомы Аквинского) был автором «Малого алхимического свода»; что именно А.С. Хомяков в своей христианской историософии взял за основу идею выдающегося оккультиста первой половины XIX в. Фабр д'Оливе о последовательной смене четырех рас; что именно П.А. Флоренский рассматривал религию как «оккультное явление»¹, сближая античную мистериальность и христианскую литургику и трактуя последнюю в духе апостола Павла как своего рода «мистерию мистерий», или, иначе говоря, «абсолютную мистирию». Это и есть подлинная теология культуры, соответствующая «всемирной отзывчивости» (Ф.М. Достоевский) русской души (подробнее о христианской рецепции эзотерики см.: гл. 12, § 4).

¹ См.: Флоренский, П. А., священник. *Философия культа* (Опыт православной антропологии). М., 2004. С. 433.

Раздел I

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЭЗОТЕРИКИ

Глава 1. Предмет и метод эзотерики

1. Понятие эзотерики. Эзотерика как выражение традиции тайного знания

Термин «эзотерика» происходит от греческого слова *esoterikos*, что означает «внутренний», «скрытый», и напрямую связан с *внутренним двориком Дома посвящений* (Телестерион) в Элевсинских мистериях древних греков. Таким образом, понятие эзотерики содержит в себе идею *тайного (скрытого) знания* и имеет двойной смысл: с одной стороны, это знание, *содержащее тайну*, с другой — *хранимое в тайне*.

Понятие тайны предполагает дифференциацию ее смысловых оттенков, влияющих на значение исходных терминов. Можно выделить три вида тайны:

- *Secretum* — *конспиративная тайна* — умышленное сокрытие отдельными людьми какой-либо информации, как правило, с целью извлечения определенной выгоды;

- *Arcanum* — *сакральная тайна* — хранение истины и ее трансляция в культуре в завуалированной, как правило, символической форме с целью познания универсальных законов (тайн) бытия;

- *Mysterium* — *посвятительная, или инициатическая, тайна* — приобщение к истине в рамках определенной эзотерической традиции (или школы).

Дифференциация тайны обуславливает различие уровней эзотерического знания. По словам Л. Бенуа, «понятие эзотеризма включает в

себя, в конечном счете, три уровня или три оболочки все возрастающей важности. Тайна — это прежде всего то, что воспринимается в молчании; затем — то, о чем запрещено говорить, и, наконец, то, о чем трудно говорить. Первая преграда обусловлена самой формой любого выражения, это объективный эзотеризм, вторая объясняется несовершенством подготовки лица, к которому оно обращено. Это эзотеризм «объективный». И, наконец, последний покров, скрывающий и в то же время выражающий истину, соприроден ее невыразимому характеру: это эзотеризм «сущностный» или метафизический» [Бенуа. С. 22]¹.

На высшем, «сущностном» уровне эзотерики тайное знание имеет особый смысл: тайна не утрачивает своей таинственности, даже если она и открыта. В противном случае открывалось бы лишь то, что только кажется таинственным, но не является таковым по сути. Это означает, что слово «тайна» не приложимо к тому, что перестает быть тайной после того, как становится открытым. Такого рода внутренняя засекреченность и непрозрачность тайны определяется *способом ее открытия и приобщения к ней*. Речь идет об *инициации, о посвящении в тайну*. Подробнее об этом будет говориться ниже. Здесь же необходимо отметить, что любая тайна, кроме инициатической, всегда носит условный характер, т.е. она становится таковой лишь по соглашению (*Secretum*), а не по самой природе вещей. Напротив, инициатическая тайна (*Mysterium*) не может не быть подлинной тайной, ибо она состоит исключительно в «невыразимом», т.е. с необходимостью является «несказуемой».

«Подлинная тайна состоит исключительно в ее невыразимости, которая тем самым и есть ее непередаваемость. Но во всякой истине трансцендентного порядка необходимо имеется и выразимая часть; в этом главным образом и состоит реально глубокое значение тайны посвящения; любая внешняя тайна может иметь только лишь ценность ее образа или символа»².

Как показал Р. Генон, любую тайну внешнего порядка всегда можно передать и только инициатическая тайна никоим образом нельзя выдать, ведь сама по себе и по определению она недоступна пониманию профанов; узнать ее позволяет лишь сама инициация. Эта тайна по природе такова, что слова не могут ее выразить; вот почему инициатическое учение использует лишь те обряды и символы, которые скорее «намекают», нежели «выражают» в обычном смысле слова. Собственно говоря, инициация передает не саму тайну, которая невыразима, но «духовное влияние», имеющее своим носителем обряды.

¹ Здесь и далее цитируемая литература помещена в конце главы. — *Примеч. ред.*

² *Генон, Р.* Царство количества и знамения времени. М., 1994. С. 90.

Оно и делает возможной внутреннюю работу, при посредстве которой, опираясь на символы, каждый сможет достичь этой тайны и проникнуть в нее — более или менее полно и глубоко, в меру своих собственных возможностей ее понимания и реализации.

Инициатическая тайна не требует специального сокрытия. Природа этой тайны такова, что никому не под силу, даже при всем желании, раскрыть ее и сообщить другому. Что же касается запрета на разглашение тайны, устанавливаемого тайными обществами, то это связано не столько с защитой от «разглашения», невозможного по сущностной природе тайны, сколько с опасностью ее вырождения.

Факт существования тайны имеет и определенный педагогический смысл. Речь идет о своеобразной «дисциплине тайны» — нечто вроде тренировки или упражнения, составляющих часть методов, свойственных инициатическим организациям. В этом можно видеть смягченную и ограниченную форму «дисциплины молчания», практиковавшуюся в некоторых древних эзотерических школах (например, у пифагорейцев).

Таким образом, инициатическая тайна, *Mysterium*, является высшей формой тайны. Определенное представление о природе этой тайны мы получим, рассматривая далее сущность и виды инициаций, а также культурно-исторические виды посвящения в мистерии. Однако наш интерес будет главным образом прикован к тому виду тайны, который мы обозначили понятием *Arcanum*.

2. *Arcanum* как основа универсальной эзотерики.

Общая характеристика Арканов Таро

Для знакомства с эзотерическими учениями в рамках университетского учебного курса особое значение имеет второй вид тайны — *Arcanum*. Он не связан с принадлежностью к каким-либо секретным обществам и орденам (как в случае *Secretum*) или с мистериальными, посвятельными церемониями (как в случае *Mysterium*), но предполагает непосредственное личностное подключение к эзотерической традиции и приближение к сакральной истине через толкование и разгадывание охраняющих ее символов.

Целесообразность построения курса эзотерических учений на основе *Arcanum* оправдано еще и тем, что в современной культуре существует универсальная символическая энциклопедия эзотерических знаний, получившая название «*Таро*». Символический универсализм Таро выражается в том, что «каждый Аркан имеет свои символические соответствия в самых различных областях знания людей. Десятеричная система счисления, через введение понятия о нуле, дающем еди-

нице новое значение и высший порядок, непосредственно проистекает из системы Арканов, в аспекте ее интерпретации Каббалой в системе Сефирот. Алфавиты всех древнейших языков земли непосредственно вытекают из системы Арканов, и рождение каббалистики (в узком значении этого слова), символики букв является первым следствием этой связи. Мифология древних народов, так или иначе, связана с Арканами Таро. Пантеоны божеств религий мира есть не что иное, как символизация системы Арканов. Древняя наука о душе и звездах, астрология, запечатлела на скрижалях своих те же великие принципы на фоне неба в виде планет и созвездий Зодиака» [Священная Книга Тота. С. 44].

В своем традиционном виде Таро — это колода карт в 78 листов с символическими фигурами, из которых 22 (включая нулевой Аркан) относятся к так называемым Старшим, или Мажорным, Арканам и 56 — к Младшим, или Минорным.

Происхождение Таро остается загадкой или, лучше сказать, тайной и вызывает крайне противоречивые мнения. Как пишет видный католический богослов Г.У. фон Бальтазар, «история карточной игры Таро и связь ее символики с жизнью и историей человеческого духа (впрочем, с течением времени изображения значительно менялись) нам неизвестны. Достаточно фантастично было бы считать, что их создатели — египтяне или халдеи; но, напротив, можно признать, что они использовались и распространялись цыганами. Наиболее древние из сохранившихся карт относятся к концу XIV в. Только в конце XVIII в. было установлено существование связи между символами Таро и Каббалой и между алфавитом иврита и астрологией» [Старшие Арканы Таро. С. 11—12].

Столь же загадочна и этимология слова «Таро». *Эзотерическая версия* связывает его с понятиями «колесо Атор» (Athor), As-taroth, ot-tar (индийский полярный медведь) и даже Artur (кельтский король) (Папиус). Согласно А. Кур де Жебелену, Таро означает путь (Tar) бога (Rha), или царский путь.

Весьма любопытным представляется вариант расшифровки значения слова «Таро» на основе комбинаций слогов, образующихся в результате их перемещения *по кругу*. Если в этот круг вписать крест и обозначить ключевые точки буквами Т — А — R — О, то при его вращении эти буквы будут образовывать следующие слова: ROTA — «колесо» по латыни; TARO — собственно Таро; ORAT — латинское «говорить», «ораторствовать»; TORA — Тора, священная книга (закон) евреев; ATOR — египетская богиня жизни.

Таким образом последовательность данных слов (ROTA — TARO —

ORAT — TORA — ATOR) может быть расшифрована как «*колесо Таро говорит о законах жизни*» [см.: Поллак. С. 82]¹.

Историческая версия опирается на то, что слово «Таро» — не только оригинальное название карточной игры, но и французское сокращение от итальянского слова tarocchi (тарокки). В одной из областей Северной Италии, откуда до нас дошли самые ранние колоды карт Таро, протекает река Таро. Однако внутренняя связь между названиями карточной игры и реки совершенно не просматривается. Тем не менее итальянская, ренессансная версия происхождения карт Таро выглядит весьма убедительной. Ее сторонники (Г. Моукли, Р.В. О'Нил, А. Костенко и др.) исходят из того факта, что первые письменные свидетельства о карточной игре, хранящиеся в европейских архивах, относятся ко второй половине XIV в., а первые дошедшие до нас карты Таро (Большие и Малые Арканы) были нарисованы в Северной Италии в XV столетии. Это самые старые изображения, которые вне всякого сомнения можно идентифицировать с картами Таро (а точнее, *Тарокки* (Tarocchi), поскольку *Tarot* (Le Tarot) — французское слово, появившееся, как и французские карты, позже). Историки дали им название «*Висконти-Сфорца*» — по фамилии итальянских аристократических семей, для членов которых и изготавливались колоды карт Тарокки.

В пользу ренессансной версии происхождения карт Таро свидетельствуют культурологическое содержание их символики и общий гуманистический дух, связанный с возрождением античной традиции. Так, одной из тем карт Таро является *триумф*, возрождающий античную традицию торжественного проезда царя или победоносного полководца на колеснице перед ликующим народом. Этот сюжет можно увидеть в седьмом козыре любой колоды Таро. Как замечает Моукли, Старшие Арканы связаны с 257 платформами (триумфами) на великих парадах, проходивших в эпоху Возрождения².

Карнавальное шествие есть тоже своего рода «триумфы», только в роли триумфаторов выступают не военачальники, а аллегорические карнавальное персонажи. Последовательность козырей Тарокки, скорее всего, как раз и является «триумфальным шествием» неких религиозных, философских или политических аллегорий — на это указывает оригинальное итальянское название козырей: *trionfi* (от *lat. triumphus* — триумф).

Франческо Петрарка, друг семьи Висконти, в течение 18 лет, начиная с 1356 г., работал над поэмой «Триумфы», в которой он решил изложить свои религиозно-философские воззрения. Шесть аллегорических *три-*

¹ См. также: *Винокуров, В. В.* Структура священных символов Книги Тота // Проблема текста в гуманитарных исследованиях. М., 2006. С. 119—122.

² См.: *Moakley, G.* The Tarot Cards Peinted. By Bonifacio Bembo. N.Y., 1966.

умфов, шествующих в поэме перед Петраркой, соответствуют шести состояниям человеческой души. Это *Любовь, Целомудрие, Смерть, Слава, Время и Вечность*. Хотя не все *триумфы* Петрарки имеют прямые аналоги в козырях Тарокки, сходство между двумя наборами аллегорий не подлежит сомнению. Купидон в триумфе *Любви* может быть источником карты *Любовь*, скелет с косою в триумфе *Смерти* — карты *Смерть*, а старик на костылях и с песочными часами в триумфе *Времени* очень напоминает Горбуна (*Время*) староитальянских колод Тарокки и Минкиате.

Многие образы козырей Тарокки широко распространены в европейском христианском изобразительном искусстве Средневековья и эпохи Возрождения. Это Папа, Император, Ангел (сцена Страшного суда), Дьявол, Смерть, Звезда, Солнце, Луна, Колесо Фортуны и, конечно, кардинальные Добродетели: Справедливость (Правосудие), Сила (Мужество), Умеренность (Воздержанность). Существуют довольно близкие аналоги Дурака, Фокусника, Башни.

О возможных путях формирования символизма Таро на исторической почве может свидетельствовать следующий случай. В конце XIII в. некая Гульельма Богемская основала секту гульельмитов. Гульельма утверждала, что Иисус сойдет на землю в 1300 г. и создаст новый мир, в котором папами будут женщины. Гульельмиты даже избрали первую папессу в преддверии этого дня. Когда наступил 1300 год, окрепшая римская церковь, желая утвердить свою власть, приговорила нового «папу» к сожжению. Мученицу звали Мария Висконти. 150 лет спустя образ «Папессы» появляется в картах Тагосчи, созданных ее потомками [см.: Поллак. С. 29].

Таким образом, в культурно-историческом плане ничего принципиально нового ни в одной из картин козырей староитальянских Тарокки нет. Новым является лишь объединение этих сюжетов в устойчивую группу из *двадцати двух* карт (или $21 + 1$, если рассматривать Дурака не как один из козырей («триумфов»), а как джокера, «непредсказуемый элемент» карточной игры)¹.

Все это дало основание О'Нилу в книге «Символизм Таро» сделать следующий вывод: «Колода Таро была разработана магами эпохи Ренессанса и преследовала серьезную цель, хотя и замаскированную в форме игры. Она представляла иерархическое видение реальности, основанное на платонических концепциях, а также различных гностических и мистических идеях. В этом смысле Таро стало еще одним проявлением символических систем, созданных в эпоху Ренессанса»².

¹ См.: Костенко, А. Тарокки «Висконти-Сфорца». <http://users.i.com.ua/~grdoor/visconti.html>.

² O'Neill, R. V. Tarot Symbolism. Fairweys Press, 1986. P. 176.

Представляя собой внешним образом колоду карт, внутренне Таро — нечто совсем иное. Это «книга» метафизического содержания, читать которую можно самыми разными способами.

П.Д. Успенский приводит различные варианты метафизического «заглавия» и «прочтения» карт Таро [см.: Успенский. Символика Таро. С. 223—224].

Карты Таро состоят из трех частей:

- первая — 21 нумерованная карта;
- вторая — одна карта под номером 0;
- третья — 56 карт, т.е. четыре масти по 14 карт.

При этом вторая часть является звеном между первой и третьей в силу того, что все 56 карт третьей части равны вместе одной, носящей номер 0. Французский философ и мистик XVIII в. Л.К. де Сен-Мартен («Неизвестный философ») назвал свой главный труд «Натуральной таблицей отношений, существующих между Богом, Человеком и Вселенной». Эта книга содержит 22 главы, которые все вместе представляют собой комментарий к 22 картам Таро. Представим себе 21 карту первой части, расположенные в виде треугольника по 7 карт в каждой стороне; в середине этого треугольника — точку, изображающую нулевую карту (вторая часть), а вокруг треугольника квадрат, состоящий из 56 карт (третья часть) — по 14 карт в каждой стороне. Так мы получаем изображение метафизического отношения между *Богом, человеком и Вселенной*, или между ноуменальным (объективным) миром, психическим миром (или человеком) и феноменальным (субъективным или физическим) миром. Треугольник — это Бог, Троица, ноуменальный мир. Квадрат, четыре элемента, есть видимый, физический, или феноменальный, мир. Точка есть душа человека; и оба мира отражены в этой душе. Квадрат равен точке — это значит, что весь видимый мир заключается в сознании человека — то, что создается в душе человека, и есть его представление. А душа человека — это не имеющая измерения точка в центре треугольника объективного мира.

Идею Таро можно передать также в виде треугольника с вписанным в него квадратом (материальная Вселенная), в котором заключена точка (человек).

Таро может функционировать и как «философская машина», смысл и возможное применение которой имеет много общего с теми философскими машинами, которые пытались изобрести средневековые философы. Некоторые приписывают изобретение Таро Раймонду Луллию, философу и алхимику XIII в., автору мистических и оккультных книг; он предложил схему «философской машины» в своей книге «Великое искусство». С помощью этой машины можно было ставить вопросы и по-

лучать на них ответы. Машина состояла из концентрических кругов и расположенных в них в определенном порядке слов, обозначающих идеи разных миров. Когда некоторые слова устанавливали в определенном положении, чтобы сформулировать вопрос, другие слова давали ответ на него. Таро имеет много общего с этой «машиной». По своему замыслу это как бы своеобразный «философский компьютер».

1. Таро позволяет вкладывать в разные графические изображения (подобно треугольнику, точке и квадрату) идеи, трудно выразимые (или вовсе невыразимые) в словах.

2. Таро — оружие ума, которое помогает развивать его комбинаторную способность и т.п.

3. Таро — средство для приложения интеллекта к новым, сверхчувственным сферам, к мышлению в мире высших измерений и к пониманию символов.

По отношению к метафизике и мистике Таро в гораздо более глубоком и разнообразном смысле представляет собой то же самое, что система исчисления (десятичная или иная) — по отношению к математике [см.: Успенский. Символика Таро. С. 223—224].

Для ознакомления с Таро необходимо знать основные идеи каббалы, алхимии, магии и астрологии. По вполне правдоподобному мнению многих комментаторов, Таро — это *конспект* герметических наук с различными их подразделениями или, по крайней мере, попытка создать такой конспект.

Согласно Г.О. Мёбесу, Таро можно рассматривать одновременно и как схему *метафизического созерцания* древних посвященных, и как алфавит посвящения. Причем общая схема карты может быть представлена как схема языков этого алфавита; детали картин и цветовые оттенки в окраске фигуры служат комментариями к этим знакам [см.: Г.О.М. С. 13].

3. Сакральные истины как предмет эзотерических учений

С учетом понимания смысла и значения Арканов, можно сказать, что предмет эзотерики есть совокупность тайн, тайных знаний или сакральных истин, транслируемых в культуре в форме архетипических символов, наполненных смыслом, соответствующим духовной ступени данной культуры. Каково число и конкретное выражение этих тайн? Один из вариантов ответа на этот вопрос мы находим в антропософии Р. Штайнера. «Существует семь тайн жизни, — пишет он, — о которых до самого последнего времени никогда не говорилось нигде, за исключением оккультных братств. Только в настоящее время

об этом стало возможно говорить вне их. Эти семь тайн называются неизреченными тайнами, несказанными тайнами.

1. Тайна бездны.
2. Тайна чисел (которую можно познать в учении Пифагора).
3. Тайна алхимии (раскрывается в эзотерике Парацельса и Я. Бёме).
4. Тайна смерти (это тайна настоящих времен; мы стоим перед ней сейчас).
5. Тайна зла (трактуемая Апокалипсисом).
6. Тайна Логоса.
7. Тайна божественной благодати (самая оккультная из всех тайн).
Последние три тайны (5, 6 и 7) — это тайны будущего»¹.

Однако общий анализ эзотерических учений свидетельствует о том, что в культуре существует более универсальный «символический индекс» сакральных истин, наиболее адекватной формой которого и являются Арканы Таро². Характеризуя их значение, В. Томберг отмечал: «Арканы Таро больше чем символы и больше чем духовные упражнения: они — магические сущности, воздействующие архетипы-посвящения» [Старшие Арканы Таро. С. 667]. Согласно данной точке зрения, Арканы Таро представляют собой как бы переходную ступень от Arcanum к Mysterium. Это относится прежде всего к 22 Старшим Арканам, каждой картой в отдельности символически выражающим конкретную тайну. Эти 22 тайны в той или иной форме представлены во всех эзотерических традициях, сакральных науках и эзотерических учениях. «Старшие Арканы Таро не содержат в себе ни секрета, ни аллегории; аллегории суть не что иное, как образное воплощение абстрактных понятий. Что касается секретов, то это лишь всевозможные факты, приемы, действия, доктрины, сохраняемые нами в тайне, но вполне доступные для понимания и использования другими людьми, которым мы попросту *не хотим* их открывать. Старшие Арканы Таро — это подлинные символы. Они одновременно и скрывают и раскрывают свой смысл, что зависит от глубины и сосредоточенности размышляющего над ними. Они призваны раскрывать не секреты — т.е. нечто, скрытое по воле человека, — но Арканы. Аркан есть то, что необходимо «ЗНАТЬ», чтобы данная сфера духовной жизни была плодотворна. Это то, что должно активно присутствовать в нашем сознании, и даже в подсознании, чтобы мы были способны совершать открытия, выдвигать новые идеи, воспринимать новые произведения искусства; одним словом, Аркан — это то, что оплодотворяет любое

¹ Штайнер, Р. Из области духовного знания, или антропософии. М., 1997. С. 240.

² Подробный анализ символики карт Таро см.: гл. 11, § 5.

творческое искание во всех сферах духовной жизни. Аркан есть «фермент», или «энзим», чье наличие стимулирует духовную и душевную жизнь человека» [Старшие Арканы Таро, С. 22].

Рассмотрим вначале традиционное, мирское (или «вульгарное», по терминологии Мёбеса) обозначение Старших Арканов (с учетом наиболее распространенных вариантов их названия):

1. Фокусник (Маг)	12. Повешенный
2. Жрица (Папесса)	13. Смерть
3. Царица (Императрица)	14. Умеренность
4. Царь (Император)	15. Дьявол
5. Первосвященник (Папа)	16. Башня
6. Испытание (Влюбленный)	17. Звезда
7. Колесница	18. Луна
8. Справедливость	19. Солнце
9. Отшельник	20. День Суда
10. Колесо Фортуны	21. Мир
11. Сила	0. Безумный (Шут) ¹ .

Карты Таро заключают в себе тройной символизм: символику геометрических фигур и картин, символику цвета и символику чисел. Сочетание этих символов в каждой отдельной карте выступает прообразом определенной тайны или сакральной истины, приоткрывающейся через медитацию и интеллектуальную интуицию.

Используя и комбинируя основные признанные способы интерпретации Арканов, а также сакральные варианты их изображения и обозначения, мы установили следующие соответствия между Арканом и символизируемой им тайной²:

1. Маг (Единство) — тайна творения (творчества), тайна сотворения человека.
2. Исида (Врата Святилища) — тайна Вечно-Женственного (тайна Софийности, тайна полярности, пола).
3. Божественная природа — тайна мироздания.
4. Кубический камень — тайна реализации.
5. Великий Иерофант — тайна добра и зла (тайна белой и черной магии).
6. Два пути — тайна свободы воли, тайна эроса.
7. Колесница Гермеса — тайна герметической философии.

¹ Нумерация П.Д. Успенского, 1929 г.

² В данном случае мы основывались на тарологических интуициях П. Кристиана, В. фон Укскулля, И. Винкельмана, Элифаса Леви, Папюса, О. Вирта, Г.О. Мёбеса, В. Шмакова, В. Томберга.

8. Весы и меч — тайна кармического воздаяния.
9. Инициация — тайна посвящения (второго рождения).
10. Колесо Фортуны — тайна сфинкса, тайна Атлантиды.
11. Укрощенный лев — тайна духовной силы и магической энергии.
12. Повешенный (Мессия) — тайна жертвенной любви, тайна кенозиса.
13. Смерть (Метаморфоза) — тайна смерти.
14. Солнечный гений (Перевоплощение) — тайна теофании (богопоявления).
15. Дьявол — тайна бездны (тьмы), тайна астральных клише.
16. Небесный огонь (Башня) — тайна периодичности планетарных катастроф, тайна гибели земной цивилизации.
17. Звезда волхвов — тайна звездных энергий (тайна астрологии).
18. Луна — тайна оккультной иерархии.
19. Лучезарный свет — тайна алхимических превращений (тайна философского камня).
20. Пробуждение — тайна воскресения.
21. Корона магов (Мир) — тайна гиперборейства.
0. Шут — тайна Абсолюта.

Мы не ставим своей задачей тематически разбить материал на 22 главы, каждая из которых соответствовала бы одной из карт Старших Арканов. Такого рода авторская позиция всегда чревата субъективизмом и схематизмом. Жанр учебного пособия диктует иной подход, предполагающий использование классических примеров для иллюстрации и обоснования стандартных положений. Далее по ходу изложения материала мы будем опираться на те или иные способы интерпретации Арканов, используя главным образом классическую русскую традицию их символического описания и толкования. Мы имеем в виду прежде всего работы отечественных интерпретаторов Таро: Г.О. Мёбеса («Курс энциклопедии оккультизма», 1911—1912), П.Д. Успенского («Символы Таро. Философия оккультизма в рисунках и числах», 1912), В.А. Шмакова («Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма», 1916), Н.П. Рудниковой («Сакральный мистицизм Египта. 22 ступени солнечного пути», 1936), В. Томберга («Старшие Арканы Таро», 1984).

Необходимо иметь в виду, что в отличие от сообщения тайной информации на уровне Secretum и ритуального посвящения в тайное знание на уровне Mysterium, уровень Arcanum не предполагает формального приобщения к тайне, механического усвоения той или иной традиции постижения Арканов. Приближение к истине осуществляется в данном случае через личностное духовное откровение тайны. Этот

динамический процесс медитации и интеллектуальной интуиции Томберг определил как *откровение на основе личного духовного опыта*. «Вовсе не “законное посвящение” составляет цепь, или скорее, поток традиции, — писал он, — но именно уровень и подлинность духовного опыта и глубина мысли, которая в нем содержится» [Старшие Арканы Таро. С. 477]. Данный метод восприятия и изучения эзотерики является наиболее адекватным в современной ситуации конспирологической анонимности и мистериально-магической обрядности.

Принципиально важно также то, что работа с эзотерическим знанием на уровне Arcanum осуществляется в строгом соответствии с законом инициатической тайны, суть которого не в раскрытии тайны (и ее возможном последующем разглашении), а в ее духовном влиянии на личность. Это можно назвать личностным кодом восприятия тайны, который включает в себя: а) внутреннюю духовную силу и мотивацию для понимания смысла тайны; б) нравственную готовность для усвоения эзотерических истин; в) внутреннюю защиту от разглашения тайны. «Постижение Аркана идет в строгой зависимости от личности познающего и ее особенностей; Аркан всегда будет активен по отношению к воспринимающему сознанию, т.е., иначе говоря, постижение Аркана всегда идет сверху, но предельная вершина познанной доктрины обуславливается развитием познающего человека» [Священная Книга Тота. С. 47].

4. Методы эзотерического знания: тайна творения (интерпретация первого Аркана «Маг»)

Определение методов эзотерического знания, т.е. путей познания сакральных истин, предполагает установление высшего исходного принципа эзотерики, иерархически упорядочивающего остальные принципы знания. Этот исходный принцип связан с первым Арканом Таро — картой «Маг», символизирующей *тайну творения* (рис. 1)¹. «Аркан I гласит о Мировом Творчестве как переходе Абсолюта из состояния Пралайи в состояние динамического отражения выявленного Им Триединого творящего Божества в выявленной Им же Самим Мировой Пассивности (Вечной Женственности)» [Священная Книга Тота. С. 72]. Начала творения — «концентрация без усилия» и «нейтрализация бинеров» (противоположных начал) за счет создания *промежуточной реальности тернера* — и являются основными методами эзотерического знания. Суть первого метода раскрыва-

¹ Здесь и далее изображения Арканов Таро помещены в приложении 1.

ет в своих медитациях Томберг. Его описание карты первого Аркана выглядит следующим образом¹.

Молодой человек в широкой шляпе в форме горизонтальной восьмерки стоит возле стола, на котором расположены: сосуд желтого цвета, три маленьких желтых диска, четыре красных диска в двух стопках, разделенные посередине линией; красный стакан с двумя игральными костями; нож, вынутый из ножен (ножны рядом), и, наконец, желтая сумка, в которой все это и находилось.

В левой руке у молодого человека — *Мага* — палочка, в правой — шар или монета желтого цвета. Он держит оба эти предмета совершенно непринужденно, не сжимая их, не выказывая ни малейших признаков напряжения. Он действует абсолютно спонтанно, он занят легким развлечением, а не работой. Он не следит за движениями своих рук и смотрит в сторону.

Переходя к интерпретации данного Аркана, Томберг замечает: удивительно прежде всего то, что скрытый здесь символический ряд, с помощью которого обнаруживается смысл Аркана, представлен образом забавляющегося жонглера, мага, фокусника. Как объяснить это?

Первый Аркан *задает принцип* для всех Старших Арканов Таро — принцип *соотношения личного усилия и духовной реальности*. Он стоит первым в ряду, ибо если мы не поняли принципа, т.е. не овладели им в теории и на практике, то мы не будем знать, что делать с остальными Арканами. Ведь именно «Маг» призван обнаружить практический *метод*, связанный со всеми Арканами.

Это «Аркан Арканов» — в том смысле, что он содержит в себе все необходимые знания и умения для поступления в школу духовного совершенствования, которую являет собой игра Таро, рассмотренная в целом.

Действительно, первый, фундаментальный принцип эзотеризма может быть представлен следующей формулой: «*Сначала научитесь концентрации без усилия; превратите труд в игру; сделайте так, чтобы любое иго для вас стало благом, а любое бремя было бы легко*».

Концентрация без усилия означает также перемещение руководящего центра мозга в систему ритмов тела, в сферу воображения и воли. Это символизирует шляпа Мага в форме горизонтальной восьмерки, которая является не только знаком бесконечности, но и символом ритма — дыхания и кровообращения. Этот символ — свидетельство того, что духовная сосредоточенность должна стать такой же естественной, как дыхание и биение сердца, а интеллект, воображение, чувства и воля долж-

¹ В. Томберг пользовался классической колодой карт Марсельского Таро [см.: Старшие Арканы Таро. С. 25—30].

ны прийти в совершенную гармонию при полном отсутствии напряжения нервов и мускулов тела. Это глубокое молчание всех желаний, беспокойств, воображения, памяти и прекращение внутреннего монолога.

Искусство молчания непосредственно связано с методом концентрации без усилия, что находит свое выражение в общей формуле эзотерики: «*Необходимо быть в единстве с самим собой (концентрация без усилия) и в единстве с духовным миром (иметь в душе зону молчания), чтобы мог возникнуть духовный опыт откровения*».

Концентрация без усилия символически представлена как в общем рисунке карты, так и в деталях. Это практическая сторона Аркана. Но здесь же сокрыто и метафизическое ядро — *метод аналогии*, суть которого состоит в обосновании единства и соответствия между миром природным, человеческим и божественным, миром видимым и невидимым. Ибо в интеллектуальном плане практика метода аналогии во всем совпадает с практикой концентрации без усилия. Метод аналогии также предстает перед нами не как «труд», но скорее как «игра», не требуя никаких интеллектуальных усилий: либо мы воспринимаем, «видим» аналогичные соответствия, либо не воспринимаем и «не видим» их.

Так же как маг или фокусник должен был упражняться и много работать, прежде чем он достигал способности к концентрации без усилия, тот, кто пользуется методом аналогии в интеллектуальном плане, должен приобрести обширный опыт и усвоить много знаний, прежде чем достигнет способности мгновенного восприятия аналогичных соответствий, прежде чем станет «магом», «фокусником», «жонглером», которые играючи используют аналогию между вещами и сущностями, между видимым и невидимым мирами.

Второй метод — «нейтрализации бинеров» — разъясняет в своей интерпретации Аркана Г.О. Мёбес [см.: Г.О.М. С. 14—23]. Он обращает внимание прежде всего на двойственность положения рук мага: в левой руке, поднятой к небу, тот держит палочку; правой же рукой указывает на землю. Мёбес усматривает в этом символический намек на реальность тернера в природе человека — «корпус человека (душа) нейтрализует противоположно направленные руки (тело и дух)».

Суть учения о нейтрализации бинеров сводится к следующему.

Во всех областях познания и жизни встречаются так называемые бинеры, т.е. совокупности двух полярно-противоположных областей реальности. В частной жизни человек постоянно сталкивается с такими бинерами, как свет — тень, тепло — холод, мужское — женское и т.д.

В этих частных вопросах в большинстве случаев легко усматривается возможность нейтрализации бинеров, т.е. порождения третьего, *среднего термина*, дающего переход от одной крайности к другой, что

позволяет установить *тройственную шкалу реальности*, ступенями которой служат самые термины¹.

В этой фазе они являются лишь степенями одной и той же манифестации. И, следовательно, здесь два члена при помощи третьего сливаются воедино:

- между светом и тенью помещают полутень и получают шкалу степеней освещения или степеней затемнения;
- между теплом и холодом располагают средние температуры;
- между высоким и низким регистрами — средний регистр;
- между полами в лице мужа и жены — нейтрализующее их антагонизм рождение ребенка.

Но что может стоять между такими бинерами, как добро — зло, жизнь — смерть, материя — дух? Дать рациональный или прагматичный ответ на данный вопрос вряд ли возможно.

Очевидно, что не все бинеры одинаково легко нейтрализуются. Нейтрализация сложных («великих») бинеров может быть осуществлена отнюдь не рациональным или житейским способом, но только через инициатический опыт. Именно в этом и заключалась одна из главных задач Великих мистерий (подробнее о Великих и Малых мистериях см.: гл. 8).

Исходя из этого Мёбес предварительно определяет эзотерику как *искусство (умение) нейтрализации бинеров путем установления соответствующего тернера*.

Особое значение для человека имеет бинер дух — материя. Человек духовно живет в мире (или плане) идей. С другой стороны, он проявляет себя в физическом, материальном плане, т.е. в области, где восприятия определяются показаниями органов чувств относительно объектов, которым мы даем название реализованных, или материализованных, предметов.

Первым нашим усилием в области самопосвящения будет попытка нейтрализовать упомянутое бинарное представление. Но что может связать дух с материей, что может дать переход от плана идей к плану реализованных предметов?

Согласно Мёбесу, такой промежуточной реальностью является реальность, в которой Энергия определяет Формы. Тройственная шкала реальности принимает здесь такой вид:

Дух — Энергия — Материя;

Идеи — Формы — Реальные предметы.

¹ Фактически Мёбес излагает эзотерический вариант аристотелевской «этики золотой середины» — понимания добродетели (тернера) как меры между двумя крайностями (пороками), или бинерами.

Этот промежуточный план реальности в оккультной философии называется *астральным*, а крайние формы — *ментальным* и *физическим*. Важно подчеркнуть, что речь здесь идет не о рациональном определении промежуточного термина, а об опыте восприятия промежуточной реальности, которая не может быть зафиксирована ни органами чувств на физическом плане, ни мышлением на плане ментальном.

Принято считать, что переход от ментального плана к астральному и от астрального к физическому совершается путем «прогрессивной конденсации и индивидуализации идеи».

На основании установленного тернера во Вселенной и в каждом ее элементе необходимо различать области трех планов, взаимно проникающих друг в друга: ментального, астрального и физического. Это взаимопроникновение осуществляется на основе *закона подобия*, суть которого сформулирована в «Изумрудной Скрижали» Гермеса (см.: гл. 12, § 3): «То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху; и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи».

В человеке сообразно с установленным тернером различаются три составных элемента: 1) *Mens*, или дух; 2) *Anima*, т.е. душа, или астральное тело (астросом); и, наконец, 3) *Cognus* — физическое тело.

Литература

- Бенуа, Л. Эзотеризм. Общий обзор // Комментарии. 1992. № 1.
 Г.О.М. Энциклопедия оккультизма: в 2 т. Ростов н/Д., 2005. Т. 1.
 Дискурсы эзотерики (философский анализ). М., 2001.
 Поллак, Р. Таро: полное иллюстрированное руководство. М., 2006.
 Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. Опыт комментария В. Шмакова М., 1916.
 Старшие Арканы Таро. Медитации автора, пожелавшего остаться неизвестным. СПб., 1997.
 Успенский, П. Д. Символика Таро // Успенский, П. Д. Новая модель Вселенной. СПб., 1993.
 Успенский, П. Д. Эзотеризм и современная мысль // Там же.

Глава 2. Язык эзотерики (Введение в эзотерическую тарологию)

Таро является идеальным целостным языком эзотерики. В нем в равной мере представлены образная символика знания и его числовая упорядоченность, что позволяет удерживать эзотерические интуиции в четких границах композиции Таро. При этом числовой схематизм эзотерической системы являет собой целостность и замкнутость мира символических образов. В наибольшей степени требованиям целостности языка эзотерики отвечают Старшие Арканы. Существует целый ряд эзотерических учений, изложенных на языке Старших Арканов. Это выражается как в тематике учений, так и в их структуре, обычно включающей 22 главы. Рассмотрим наиболее известные эзотерические учения, написанные на языке Таро.

1. Тарологические доктрины эзотерики

Оценивая уровень тарологической структурированности эзотерических учений, В.А. Шмаков замечает, что первое место здесь принадлежит Луи Клоду де Сен-Мартену. Его классический труд «Натуральная таблица отношений, существующих между Богом, Человеком и Вселенной» («Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers») целиком написан по схеме Таро и разделен на 22 главы. Сен-Мартен занимается главным образом философией мистики, поясняет ряд основных доктрин, благодаря чему является одним из наиболее ценных авторов. Излагая свое учение, Сен-Мартен придерживается квазихристианского аспекта, что делает его «христианским герметистом», весьма близким знаменитому апологету первых веков христианства Оригену.

Подобно Сен-Мартену, по схеме Таро пишет Элифас Леви. Его сочинение «Учение и ритуал высшей магии» («Dogme et Rituel de la Haute Magie») — одно из наиболее известных в настоящее время. Не давая конкретных ценных сведений, автор вводит читателя в круг мистических воззрений, захватывая его блеском языка и изящностью построений.

Среди представителей мистики XIX в. особо выделяется Станислас де Гуайта. Его первый труд — «Очерки о проклятых науках. На пороге тайны» («Essais des Sciences maudites — Au Seuil du Mystère») — представляет собой введение к главному труду — «Змей Книги Бытия» («Le Serpent de la Genèse»), который должен был выразить во всей полноте оккультные законы Книги Гермеса. Разделенный на три септернера (т.е. по семь Арканов, причем последний Аркан должен был стать общим заключением),

этот труд предполагалось издать в виде трех отдельных сочинений. Первые два были напечатаны под следующими названиями: «Первое семистишие (Книга I) “Храм Сатаны”» («Premier Septain (Livre I) “Le Temple de Satan”») и «Второе семистишие (Книга II) “Ключ от черной магии”» («Seconde Septain (Livre II) “La Clef de la Magie Noire”»). Третий том, соответствующий третьему септернеру Арканов и имевший предположительное название «Наука Зла» («La Science du Mal»), не был издан вследствие ранней смерти автора — в 36 лет. Труды де Гуайты представляют собой величайшую библиографическую редкость, ибо по воле наследников (одного из католических орденов) они до недавнего времени не могли быть переизданы¹.

Языком Таро изложены также основные сочинения Папюса: «Цыганское Таро» («Le Tarot des Bohémiens») и «Предсказательное Таро» («Le Tarot divinatoire»).

Существенный вклад в эзотерическую тарологию внесла русская розенкрейцерская школа. В Санкт-Петербурге в 1910-е гг. существовала группа эзотериков, в которую входил цвет столичной интеллигенции. Эта группа имела внутреннюю иерархическую структуру, т.е. включала в себя несколько «степеней» — мартинистов, тамплиеров и розенкрейцеров. В сущности, это была школа подготовки и обучения, состоящая из трех «курсов», или «классов»: в первый входили мартинисты, во второй — тамплиеры, а в высший — розенкрейцеры. Школу возглавлял преподававший в петербургском Пажеском корпусе профессор высшей математики Григорий Оттонович Мёбес. Как вспоминает В. Томберг, после Октябрьской революции (положившей, разумеется, конец и самой группе, и ее деятельности) он познакомился и подружился с некоторыми представителями так называемой розенкрейцерской элиты. Поскольку дружба была подлинной, т.е. основывалась на безоговорочном взаимном доверии, они передали все, что знали, и поведали обо всем, что касалось деятельности их группы, в том числе и о пережитых ими кризисах и тяжелых испытаниях. Это было в 1920 г. Томберг, уже проштудировавший в 1917 г. блестящую книгу инженера Шмакова «Великие Арканы Таро», почти вдвое превышающую по объему, скажем, книгу О. Вирта «Таро средневековых рисовальщиков» («Le Tarot des imagiers du moyen age»)² или книгу П. Марто «Марсельское Таро» («Le Tarot de Marseille»), был поражен, узнав, сколь плодотворными могут оказаться коллективные труды над Таро для изучения, исследований и

¹ После снятия запрета в России вышел сборник с двумя сочинениями де Гуайты. См.: *Гуайта, С. де.* Очерки о проклятых науках. У порога тайны. Храм Сатаны (Змей Книги Бытия. Т. I). М., 2004.

² В русском переводе: *Вирт, О.* Таро магов. СПб., 2002.

духовного роста в сфере эзотерики. Ибо все труды этой группы мартинистов-тамплиеров-розенкрейцеров были основаны на Таро. Изучение Каббалы, магии, астрологии, алхимии и герметизма направлялось и вдохновлялось постижением Таро. Благодаря этому вся работа отличалась исключительной согласованностью и органическим единством. Любые вопросы, связанные с Каббалой, магией, астрологией, алхимией и т.д., трактовались как отдельные аспекты того или иного Аркана. Например, медитация на двадцати двух буквах еврейского алфавита совершалась с тем, чтобы вывести их каббалистический смысл в свете двадцати двух Старших Арканов. При этом делался вывод, что каждая буква еврейского алфавита — в каббалистическом понимании — соответствует определенному Старшему Аркану Таро. Так, Аркану «Шут» приписывалась двадцать первая буква еврейского алфавита — *SHIN*. Говорили, что это сакральная буква Аркана «Шут», добавляя по секрету, что эзотерическим названием Аркана является AMOR (Любовь).

Наиболее яркими представителями современной эзотерической тарологии можно считать Кроули и Бардона. Алистер Кроули возродил и довел до совершенства традицию Египетского Таро, создав «Таро Тота», в котором сплелись элементы Каббалы, магии, астрологии, нумерологии, алхимии, геомантии, китайской книги «И Цзин», греческой мифологии и т.д. [см.: Кроули].

Франц Бардон (умер в 1958 г. в застенках чехословацкой тайной полиции) описывал магию как технологию «астрального электромагнетизма». Этот примитивистский подход оказался одним из определяющих компонентов массового оккультизма. Во Введении к своей книге «Врата посвящения» он доказывал, что «Таро не является карточной игрой, которая служит мантическим целям, а является символической книгой посвящения, которая в виде символов содержит самые великие тайны. К примеру, на первой карте этой книги изображен маг, который символизирует овладение элементами и предоставляет ключ к первому Аркану, тайне неизносимого имени тетраграмматон, каббалистическому ЙОД-ХЕВАУ-ХЕ. В ней — врата к Посвящению в магию» [Бардон. С. 7].

2. Эзотерическая история Арканов Таро (египетская версия)

Первичным источником эзотерического толкования Таро в египетском стиле можно считать небольшой трактат Антуана Кур де Жебелена «Об игре в Таро» («Du Jeu des Tarot», 1781). Де Жебелен сумел разглядеть в традиционной колоде Марсельского Таро египетскую символику. Как подчеркивал сам автор, египетская генеалогия карт Таро «не плод нашего воображения, но выявление намеренных и ощути-

мых связей между этой колодой и всем тем, что мы знаем о египетских идеях»¹. Это привело его к выводу о том, что карты Таро представляют собой древнюю египетскую книгу, намеренно замаскированную древнеегипетскими жрецами под колоду игральных карт.

Позднее Папюс в книге «Цыганское Таро» превратил данное предположение де Жебелена в историю происхождения карточной игры. В ней говорится о совете египетских жрецов, обсуждавших, как сбросить тайное знание для грядущих поколений после того, как угаснет свет Египта. Были отвергнуты идеи предать тайное знание камню, металлу, бумаге как материалам, подверженным разрушению и забвению. Затем было предложено связать это знание с добродетелью, выбрав среди посвященных особо добродетельных людей, которые передавали бы его устно из поколения в поколение. Но один жрец заметил, что добродетель — еще более хрупкая вещь, чем камень или металл, и предложил доверить тайное знание пороку, ибо последний не исчезнет, пока жив род человеческий, и можно быть уверенным в том, что только благодаря пороку тайное знание сохранится в неизменном виде. С этой целью были выгравированы металлические пластины с таинственными фигурами, которые для удобства использования в азартных играх превратили в игральные карты.

Де Жебелен пересмотрел и интерпретировал традиционную символику Таро в духе египетской мифологии. В результате оказалось, что «Колесница» (козырь VII)² — это Осирис торжествующий; «Дьявол» (козырь XV) — Тифон; «Звезда» (козырь XVII) — Сириус, а женская фигура — Исида; в «Луне» (козырь XVIII) вода перед двумя башнями — это Нил, а две собаки представляют собой «типично египетскую идею: двух псов, охраняющих и, собственно, олицетворяющих два тропика».

Де Жебелен также впервые переименовывает «Папу» в «Верховного Жреца», а «Папессу» — в «Верховную Жрицу».

Еще одна «типично египетская» черта Таро, по Жебелену, — семеричность. Если присвоить «Дураку» нулевое значение, то вся колода состоит из 7 × 11 карт, в ней 7 × 3 козырей, в каждой масти 7 × 2 карт. Наконец, сами масти представляют «четыре сословия, на которые делились египтяне: мечи — царя и воинскую знать, чаши — жречество, дубины — занятых сельским хозяйством, а монеты — торговцев».

Вслед за де Жебеленом идею египетской генеалогии карт Таро развивал Ж.Б. Альет (Alette), избравший себе псевдоним Эттейла (образованный при каббалистическом чтении фамилии справа налево).

¹ Цит. по: Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. СПб., 2002. С. 6.

² Впервые понятие «Арканы» ввел в тарологическую литературу П. Кристиан (1870). До этого 22 карты Таро называли козырями.

Эттейла наполнил концепцию египетского происхождения Таро деталями и подробностями, ставшими впоследствии аксиомами эзотерической тарологии. Так, он привел данные, согласно которым «Книгу Тота» создала коллегия из семнадцати магов во главе с Гермесом Трисмегистом; было это в 171 г. после Потопа, или за 3953 года до написания книги Эттейлы (1783). Изначальные картины были начертаны на золотых листах и находились в Храме Огня в Мемфисе (идея, которую впоследствии будет развивать П. Кристиан). Эттейла даже приводит план их размещения в храме¹.

Эттейла, считавший, что в колодах, бытовавших в современной ему Европе, изначально символы искажены, впервые взял на себя труд полностью восстановить Египетское Таро (и создал для этого специальное исследовательское общество). В результате была создана колода карт, получившая название «Великое Египетское Таро Эттейла».

В принципе в нем не так уж много египетского: обелиски, уроборос (змей, кусающий собственный хвост), кадуцей. В костюмах, головных уборах, строениях Эттейла воссоздает тот Египет, каким он представлялся парижскому обывателю конца XVIII в.

Традиция Эттейлы очень быстро выродилась в один из методов картомантии (гадания на картах), и, скорее всего, Таро не заняло бы столь почетное место в системе эзотерических наук, какое оно занимает сегодня, если бы не Альфонс Луи Констан, более известный как Элифас Леви. Именно он завершил начатое еще в эпоху Возрождения дело соединения различных ветвей западной эзотерической традиции, и картам Таро в этом целом была отведена важная роль.

Леви соглашался с де Жебеленом в том, что Таро содержит мудрость Древнего Египта и заслуживает названия «Книга Тота». Но гораздо больше его увлекала идея соответствия двадцати двух козырей двадцати двум буквам еврейского алфавита. Леви не оставил нам собственной колоды Таро (как Эттейла) или хотя бы полного комплекта козырей (как де Жебелен). В его книгах содержится лишь несколько оригинальных рисунков символов Таро: Маг (I), Колесница Гермеса (VII), Колесо Фортуны (X), Бафомет (XV) и Мир (XXI). Из них что-то египетское можно разглядеть только в Колеснице (сфинксы и крылатый диск). Но сохранились его подробные описания козырей, многие из деталей которых были новаторскими: кубический камень как трон Императора, одеяние Иисуса у Жрицы, бывшей Папессы, знаки мастей на столе перед Магом. Реализовать эти указания мэтра суждено было уже его последователям: Жерару Анкоосу, более известному как доктор Папюс, и

¹ См.: Костенко, А. Предисловие издателя // Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. С. 8.

Освальду Вирту, создавшему «исправленную» в соответствии с идеями Леви колоду, состоящую только из 22 козырей на базе Марсельского Таро. Наставником Вирта был маркиз Станислас де Гуайта. Колода Вирта увидела свет в 1889 г. и называлась «Les 22 Arcanes du Tarot Kabbalistique» («22 Аркана Каббалистического Таро»). Подзаголовок колоды гласил: «нарисованы Освальдом Виртом по указаниям Станисласа де Гуайты для использования посвященными». Что касается Папюса, то он создал полную колоду из 78 карт и опубликовал ее в виде иллюстраций к книге «Предсказательное Таро» (1909), назвав свою работу «полным восстановлением Египетского Таро».

Традиция Египетского Таро, заложенная де Жебеленом и продолженная Эттейлой и Леви, во многом была связана с *искусством гадания* на картах Таро. Эта тенденция особенно ярко заявила о себе в так называемом практическом Таро (в частности, у графа де Сен-Жермена)¹.

Однако существовало и другое направление, исходившее не столько из медитаций над самими картами Таро, сколько из попыток реконструкции древнеегипетских мистерий. При этом карты Таро рассматривались как элемент общей инициации. Родоначальник данной традиции — ученик Элифаса Леви Ж.Б. Питуа.

В 1870 г. под псевдонимом Поль Кристиан он выпустил многотомный труд «История Магии», одна из книг которого посвящена Мистериям Пирамид. В ней подробно рассказывается о процессе посвящения неопита в тайное знание древнеегипетских жрецов. В отличие от версии Эттейлы, дело происходит не в Мемфисе, а под Великими пирамидами. На каждом из двадцати двух этапов посвящения неопита знакомят с символической картиной на стене очередного зала. «Стены в промежутках между сфинксами покрыты фресками, на которых загадочные персонажи и символы. Эти обращенные друг к другу попарно двадцать два изображения освещаются одиннадцатью бронзовыми треножниками, выстроенными в ряд посреди галереи. На каждом из треножников установлен хрустальный сфинкс, внутри которого горит заправленный ароматическим маслом светильник с амиантовым фитилем» [Кристиан. С. 26]. Кристиан первым назвал эти картины Таро Арканами (Таинствами) и дал им особые, «инициатические» названия.

Далее Кристиан повествует о том, как маг, носящий титул *Пастора* (хранителя священных символов), открывает перед неопитом бронзовые ворота и вводит его в галерею Арканов, сопровождая следующим напутствием: «Наука Воли, первоначало всякой мудрости и источник всякой

¹ См.: Граф де Сен-Жермен (Эдгар де Валькур-Вермон). Арканы (из книги «Практическая астрология») // Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. СПб., 2002.

силы, заключена в двадцати двух *Арканах*, или символических иероглифах, каждый атрибут которых таит в себе то или иное знание. Взятые в совокупности, Арканы составляют абсолютное учение, запоминаемое благодаря их соответствию Буквам священного языка и связанным с ними Числам. Каждая буква и каждое число, созерцаемые оком или произносимые устами, выражают реальность *божественного мира, интеллектуального мира и физического мира*. Каждый Аркан, получивший зримый образ в одной из этих картин, является формулой одного из законов человеческой деятельности в ее связи с духовными и материальными силами, сочетания которых порождают все явления жизни» [Там же. С. 26—27].

Образ «галереи или залы Арканов» произвел огромное впечатление на сознание многих известных эзотериков. Характеризуя египетские мистерии, Э. Шюре пишет: «В одном из залов храма тянулись в два ряда священные изображения; на них были запечатлены *22 тайны бытия*. На этих тайнах, которые можно было лишь угадывать на пороге посвящения, основывалось все богопознание; но нужно было пройти через все посвящение, чтобы вполне понять их. Ученику разрешалось лишь прогуливаться по этой зале и размышлять над символическими изображениями, он проводил там долгие часы уединения. Посредством этих символов, целомудренных и глубоких, невидимая и неосоздаваемая истина медленно проникала в сердце ученика. В немом общении с этими молчаливыми божествами без имени, каждое из которых стояло во главе одной из сфер жизни, он начинал испытывать нечто совершенно новое: сначала углубление в суть своего существа, а затем отделение от земного мира и как бы вознесение над всем земным»¹.

П.Д. Успенский использовал идею попарного расположения картин в галерее Арканов для параллельного прочтения их глубинного смысла: «Посвященный оказывался в длинной галерее, поддерживаемой кариатидами в виде двадцати четырех сфинксов — по двенадцать с каждой стороны. На стене, в промежутках между сфинксами, находились фрески, изображающие мистические фигуры и символы. Эти двадцать две картины располагались попарно, друг против друга. Проходя мимо двадцати двух картин галереи, неопит получал наставление от жреца»².

Возникает закономерный вопрос: откуда Кристиан мог извлечь знание, касающееся столь тонких нюансов древнеегипетских мистерий? Известно, что, будучи библиотекарем Министерства общественного просвещения в Париже, он занимался каталогизацией редких рукописей в библиотеках монастырей, подвергнутых репрессиям в 1790 г. Сре-

¹ Шюре, Э. Великие Посвященные. Очерк эзотеризма религий. Калуга, 1914. С. 115.

² Успенский, П. Д. Символика Таро // Успенский, П. Д. Новая модель Вселенной. СПб., 1993. С. 231.

ди этих книг было немало эзотерических источников, которые Кристиан, возможно, не считал нужным предавать огласке. Сам он в «Мистериях Пирамид» ссылается на Ямвлиха, как бы реферируя его трактат «О египетских мистериях». Однако в дошедшей до нас редакции трактата подобной информации нет. В сочинении Ямвлиха говорится о природе богов и об их отношениях с людьми, о прорицании, о личных даймонах, о ритуалах и многом другом. Все остальное является либо плодом домысливания и воображения Кристиана, либо свидетельством существования двух версий трактата Ямвлиха: эзотерической и экзотерической.

Есть и другие источники, которыми мог воспользоваться Кристиан. Один из них — «Крата Репоа» (название древнего тайного общества) — представляет собой описание древнеегипетских ритуалов посвящения, скомпилированное, по-видимому, в XVIII в. в Германии из различных античных авторов, в том числе и из Ямвлиха (данный источник, как наиболее достоверный, подробно рассматривается в гл. 9, § 2).

Инициатическую традицию толкования Таро продолжил немецкий эзотерик Вольдемар фон Уксулль. В 1922 г. он опубликовал в Мюнхене книгу «Посвящение в древнем Египте». Это тоже описание посвящения неопита в тайную мудрость египетских жрецов. В предисловии к книге автор отмечает, что ее содержание является отчасти плодом изучения трудов различных оккультистов и мистиков, отчасти же — авторской фантазией на заданную тему. При этом он исходил из основной аксиомы египетской генеалогии Таро: «Книга Тота существовала на самом деле, и с нею были хорошо знакомы многие мудрецы и мистики древности и средневековья (Аполлоний Тианский, Раймонд Луллий и др.)» [Уксулль. С. 52].

О содержании и значении «Книги Тота» для эзотерического толкования Таро и пойдет речь в следующем параграфе.

3. Арканы Таро и «Священная Книга Тота»

«Согласно преданию, — писал П.Д. Успенский, — Таро представляет собой чудесным образом дошедшую до нас египетскую иероглифическую книгу, состоящую из 78 таблиц. Известно, что в Александрийской библиотеке кроме папирусов и пергаментов было немало книг, состоявших из большого числа глиняных или металлических таблиц. Предание о Таро гласит, что некогда это были медали с выбитыми на них изображениями и числами, затем металлические пластинки, далее — кожаные карты и, наконец, карты бумажные»¹.

¹ Успенский, П. Д. Символика Таро. С. 222.

Основное направление в эзотерической интерпретации Арканов Таро связывает их происхождение с так называемой «Священной Книгой Тота»¹. Греко-египетская версия появления этой книги представлена в одном из избранных фрагментов Стобея, озаглавленном «Kore Kosmu», что в переводе с греческого означает «Дева или Зенница Мира». Исида обучает здесь своего сына Гора таинствам небес и открывает ему тайну происхождения «Священной Книги Тота-Гермеса».

«Пока Мастер, создавший Вселенную, не желал давать о себе знать, все было погружено в невежество. Но когда он решил открыть себя, он вдохнул в некоторых богоподобных людей страстное желание познать его и наделил их разум сиянием более ярким, чем то, которое уже было у них в груди, так что теперь они могли сначала пожелать искать еще неведомого им Бога, а затем обрести силы найти его. Но это, дивный сын мой Гор, было бы невозможно для людей смертных, если бы не появился некто, чья душа чутко откликалась на влияние святых небесных Сил. И таким человеком был Гермес, который познал все. Гермес видел все предметы и понимал все, что видел, и был наделен даром объяснять другим то, что он понимал... *ибо то, что он открыл, он запечатлел на скрижалях и надежно их спрятал*, оставив большую часть недоступной профанам, *так что на поиски могли бы уйти все последующие века...* Не могу я, сын мой, оставить этот рассказ незаконченным; я должна поведать тебе все, что сказал Гермес, когда укрывал в хранилище свои книги. А сказал он так: “Вы, святые книги, написанные моей смертной рукой, но пропитанные бальзамом нетленности. *Оставайтесь во все века невредимыми* и будьте невидимы и скрыты для всех тех, кто будет приходить на просторы этой земли, до той поры, когда состарившиеся небеса не породят созданий (которые Создатель назвал *душами*), достойных вас”. Произнеся эту молитву над трудами рук своих, *Гермес был принят в святилище вечных сфер*»².

В оккультно-мифологической традиции «Священную Книгу Тота» принято рассматривать как древний свод знаний, изложенных в виде системы Арканов. Согласно эзотерическим преданиям эта книга была первоначально (возможно, еще во времена существования Атлантиды)³ за-

¹ См.: Шмаков, В. Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. М., 1916.

² В корпусе герметических сочинений, переведенных на русский язык, данный текст отсутствует [цит. по: Старшие Арканы Таро... С. 304—305].

³ Атлантическая версия «Книги Тота» («Изумрудные Скрижали Тота-Атланта») представлена в учении американского теософа доктора Дореаля, основателя Братства Белого Храма. См: <http://www.surajamrita.com/tablets/tabletscontent.html>; Тюрин, А. И. Феномен сакрально-теософских текстов о криптоистории на примере «Изумрудных Скрижалей Тота-

печатлена на золотых пластинах и, доставшись нашей цивилизации в таком виде, хранилась в святилищах Древнего Египта. Именно она составляла основу высшего жреческого посвящения, но до нас дошли лишь отдельные фрагменты в виде карт Таро. Эти карты разбиты на 22 Старших, или Мажорных, Аркана и 56 Младших, или Минорных, Арканов, касающихся трехмерного мира материи. Иногда к ним добавляют еще 9 Энигматических, или Тайных, Арканов, открытых в многомерный мегакосмос и потому засекреченных. Оригинал «Книги Тота» был утрачен, однако сохранились символические изображения, еще в древности высеченные в недоступных убежищах на внутренних стенах храмов, запечатленные на монетах, папирусах, таблицах, а также, хотя и в упрощенном виде, трансформировавшиеся в таинственные карты Таро.

Наиболее достоверными (из полностью сохранившейся системы изображений) принято считать символы «Книги Тота» на правой стене храма Огня в Мемфисе. Тайные общества сохранили до наших дней четыре египетских подлинника на папирусе с изображением Мажорных Арканов и пять таблиц Таро из Индии на шелковой бумаге. В музеях хранятся каменные цилиндры из Вавилона с выгравированными символами Таро, изображения на коже, пергаменте, металлических пластинах из Бергамо, амальгамических таблицах древнейшего происхождения [см.: Грэф. С. 6].

Наибольший интерес вызывает символика Старших Арканов. Поскольку эти двадцать две карты являются целостным «организмом», речь идет не о разнообразных либо в корне различных источниках происхождения отдельных карт, но, скорее, о степени их эволюции или трансформации.

Как полагал В. Томберг, Таро правильнее было бы уподобить не колесу или кругу, но *спирали*, ибо оно развивается через традицию и перевоплощение [см.: Старшие Арканы Таро. С. 303]. Авторы, которые видели в Таро прежде всего осколок «Священной Книги Тота», своеобразный «конспект герметических наук» (П.Д. Успенский), были не совсем правы, считая, что Таро *унаследовано* от Древнего Египта, т.е. что оно *передавалось* по наследству из поколения в поколение, подвергаясь лишь незначительным иконографическим изменениям. С точки зрения Томберга, иконографически Таро определенно отно-

Атланта» // Проблемы текста в гуманитарных исследованиях. М., 2006. С. 183—185. В предисловии к данной книге Д. Мельхиседек, автор современного оккультного бестселлера «Древняя тайна Цветка Жизни», писал: «Этот древний текст представляет собой невероятный источник мудрости. Написанный на многих уровнях сознания, он будет обладать смыслом и приносить пользу всякому, кто поистине любит жизнь и ищет великие тайны. Если Вы откроете эти страницы, приготовьтесь к тому, что Ваша жизнь изменится».

сится к Средневековью. Однако исторических свидетельств, указывающих на его существование ранее конца XIV столетия, нет. Поэтому, если речь идет о популярной игре, изобретенной в качестве таковой египетскими мудрецами, нам пришлось бы иметь дело с огромным материалом о Таро (как о карточной игре), накопленным за предшествующие четырнадцать или, как минимум, десять столетий, в течение которых вокруг Таро царил глубокое молчание.

Все это позволяет предположить, что Таро *не унаследовано*, оно именно *перевоплощено*, если понимать это слово в духе глубинной психологии школы К. Юнга, который открыл связь архаических мистерий и культов с глубинами подсознания людей XX в. Таро — эта «Священная Книга Тота» — не унаследовано и не передано — оно возрождено.

В соответствии с герметической версией происхождения «Священной Книги Тота» Томберг придерживается мнения, что она магическим образом «вписана» в пространство *между небом и землей*: достаточно близко к земле, чтобы быть достигаемой для искателей истин, и достаточно удалена от нее, чтобы не быть постигнутой рационально, т.е. чтобы никто не смог завладеть этим знанием, подвергнуть его анализу и использовать в своих целях.

«Оригинал “Священной Книги Тота” следует искать во внеинтеллектуальной сфере, но в сфере *сверхсознания*. По этой причине ее нужно искать не в криптах, рукописях или надписях, высеченных в камне, ни даже в тайных обществах и братствах, но в “святилище вечных сфер”, принадлежащем Гермесу. Эта сфера, этот сад “священных символов космических стихий”, взращенный между землей и небом, — эти магические формулы, гностические символы и мистические огни изначального откровения, которые образуют “святилище” над чистой интеллектуальностью и под небесами, — это и есть *реальность* герметизма. Это настоящий стимул, сквозь все века побуждающий души людей стремиться к видению “всех вещей”, к постижению их совокупности. Ибо *совокупность вещей* (ta sympanta) — это душа герметизма во все времена, “сквозь все века”» [Старшие Арканы Таро. С. 305—306].

4. Таро и орден тамплиеров¹

Согласно одной из версий², карты Таро были изобретены тамплиерами. Рассмотрим некоторые аргументы в пользу данной версии. Особый интерес вызывают четвертая (Император), пятая (Папа или Вер-

¹ Подробнее об ордене тамплиеров см.: гл. 4, § 3.

² См.: Найт, К., Ломас, Р. Второй мессия. М., 2006. С. 129—136.

ховный Жрец), двенадцатая (Повешенный) и пятнадцатая (Дьявол) карты Старших Арканов. На четвертой и двенадцатой картах изображен человек со скрещенными ногами. Как замечают авторы данной версии, «возможно, это покажется мелочью, но мы с удивлением обнаружили, что поза, при которой согнутая в колене нога перекрещена с прямой, считается очень важной для символики Таро»¹.

Например, на двенадцатой карте «Повешенный» (рис. 2) последний висит вниз головой на кресте с выпрямленной левой ногой; при этом его правая нога согнута в колене и заведена за левую². Но именно эта поза имела культовое значение для тамплиеров, так как всех рыцарей Храма хоронили со скрещенными точно таким же образом ногами. Ноги должны были образовывать крест, или один из вариантов «тау», последней буквы еврейского алфавита, символизирующей смерть. Характерно, что пышные надгробия высокопоставленных членов ордена украшались либо резьбой по камню, либо скульптурным портретом усопшего в этой необычной позе.

Столь же загадочна и пятая карта, изображающая фигуру Верховного Жреца, сидящего между двух колонн: «это явно не иерарх христианской церкви. Ученые, отождествляющие его с главой римско-католической церкви, сопровождают эту гипотезу многочисленными оговорками»³. Не следует забывать, что у этой карты есть и другое название: «Великий Иерофант» или «Великий Магистр» (см.: гл. 11, § 2), что позволяет ассоциировать ее с Великим Магистром ордена тамплиеров. Этот вывод представляется еще более логичным, если вспомнить, что и в наши дни Великий Магистр масонов (унаследовавших многие ритуалы тамплиеров) сидит на троне между двух колонн, символизирующих единство духовной и светской власти.

Наконец, самым веским аргументом в пользу тамплиерской версии происхождения Таро служит пятнадцатая карта — «Дьявол». На ней изображен Бафомет — демон-гермафродит с головой козла, которому предположительно поклонялись тамплиеры. В эзотерической литературе Бафомет описывается как «андрогинное существо, состоящее из субстанций всех элементов»⁴ (см.: гл. 22, § 1; рис. 8).

История Бафомета начинается в 1307 г. со времени падения ордена тамплиеров. Основан этот орден был французскими рыцарями в 1118 г. в Иерусалиме вскоре после первого крестового похода для защиты паломников и завоеванных крестоносцами государств от му-

¹ Найт, К., Ломас, Р. Второй мессия. С. 128.

² Изображение XII Аркана дано по Марсельскому Таро.

³ Описание Б. Уолкер. Цит. по: Найт, К., Ломас, Р. Второй мессия. С. 130.

⁴ Лигер, Х. Р. Семь печатей Бафомета. <http://moscow-hell.narod.ru/lib/7baphomet.html>.

сульман¹. Почти за два столетия своего существования тамплиеры получили огромную власть и богатства, что их и погубило. В начале XIV в. король Франции Филипп IV решил завладеть богатствами ордена и, обвинив тамплиеров в ереси, распустил его. Одним из главных пунктов обвинения было идолопоклонство — поклонение идолу по имени Бафомет.

Существуют свидетельства, что первоначально культ Бафомета рассматривался как культ человеческой головы, по всей вероятности отсеченной головы Иоанна Предтечи, пользовавшегося особым почитанием у тамплиеров. Но со временем под влиянием церкви образ Бафомета все более приобретал черты языческого демона-сатира, которым он и вошел в символический ряд карт Таро.

5. Русская тарологическая школа и метафизическая арканология В.А. Шмакова

Для понимания эзотерической сущности Таро большое значение имеет традиция русской тарологической школы (см. § 1 данной главы), в рамках которой виднейшее место занимает метафизическая арканология В.А. Шмакова. Придерживаясь египетской версии происхождения Таро, Шмаков связывал его со «Священной Книгой Тота». Вместе с тем его интерпретация Таро основывается на принципе универсальной метафизики, или «синтетической философии эзотеризма», что делает ее совершенно уникальной. Рассмотрим основные положения этой философии.

В.А. Шмаков склонен отождествлять систему Арканов Таро со «Священной Книгой Тота». Эта книга, пишет он, «есть собрание 78 Арканов, которые издревле сохранились и дошли к нам в виде 78 символических изображений. Относясь одновременно ко всем областям мысли и произведений духа человеческого, Арканы уже в древности были запечатлены самым различным образом. Наиболее доступными познанию являются традиционные символические изображения, которые в Древнем Египте были высечены на стенах храмов и с разрушением Египта пережили его, будучи изображены на монетах, папирусах и таблицах и, наконец, в причудливых символах средневековой мистики, вплоть до общеизвестного цыганского Таро наших дней»².

Характерно, что саму «Священную Книгу» Шмаков понимает как систему Верховных Доктрин, выражающих в своей совокупности Аб-

¹ См.: Словарь исторических терминов. СПб., 1998. С. 351.

² Костенко, А. Предисловие издателя. С. 8.

солютное Герметическое Синтетическое Учение о Божественной Первопричине, Человеке и Вселенной; все, что есть, сводится к этим трем Началам, модусам Единой Реальности, и объединяется в Единстве Ее Сущности. Это Учение есть совершенная форма Истины в разуме, Оно есть Ее полная проекция, законченная и исчерпывающая реализация.

Далее Шмаков переходит к структуре «Священной Книги» и соответственно структуре системы Арканов. Система Арканов, пишет он, разделяется на три части. Первую составляет Аркан 0, символизирующий Бога, мир и их слияние в Абсолюте, Сущности Божественной, «Эйн Софе» Каббалы, «Не То» индусов. Вторую часть составляет 21 Аркан, олицетворяющий целостного человека, рождение его из Абсолюта и принципы его существования, определяющие синтез и смысл жизни. Последние 56 Арканов, в противоположность первым — *Великим*, называются *Малыми*, они составляют третью часть Великой Книги и говорят о природе вещей и человеке как члене и звене в целостной жизни мироздания. Это единственное абсолютное разделение Книги Мудрости интерпретируется в ее общем символе, т.е. квадрате, имеющем внутри треугольник, а посередине точку. Точка, как и нуль, — естественный символ Абсолюта, навсегда и в принципе недоступного пониманию нашему; нуль выше всякого числа, он всякое из них в себе содержит и вместе с тем он навсегда недоступен пониманию и познается лишь путем приближения. Треугольник — это символ Реальности; все, что существует, человеком познается в тернерах, все другое есть абстрактные формы мышления, которые оживают постольку и постольку существуют, поскольку им дает жизнь принцип тернера — эта единственная и естественная эмблема бытия. Квадрат — символ мира реализации, мировой иллюзии — майи, жидущегося на четырех стихийных принципах, осуществляющих как самое его бытие как таковое, так и определяющих русло течения всей его жизни.

Характеризуя возможности познания каждой из трех частей «Священной Книги Тота», Шмаков отмечает: Единственная Реальность, Истинная и Непреложная, раскрывается человеческому познанию в виде системы двадцати одного Великого Аркана, составляющих *вторую часть* книги. К *первой* мы можем лишь приближаться постольку, поскольку мы будем синтезировать воедино знания, полученные из второй. *Третья* же часть будет становиться доступной пониманию постольку, поскольку мы сумеем общие принципы, почерпнутые из второй, приложить к познанию окружающего нас мира. Таким образом, путь к познанию один, он вполне абсолютен для каждого человека и раскрывается духу его Божественным Светом 21 Великого Аркана [см.: Священная Книга...].

Центральное место в метафизической арканологии Шмакова занимает определение сущности и смысла самих Арканов. Аркан понимается одновременно как *символ*, как *абсолютный принцип* и как *цельное космическое учение*.

1. Аркан есть символ, безмерно превосходящий по глубине все таинства и мистерии. Его жизнедеятельность бесконечна, потому что сила, вложенная в него, не есть творение отдельного человека, это есть Сам Дух Божий; его разум и мощь суть образы Совершенства Вседержителя; законы, открываемые им, суть законы всего космоса, потому что Аркан как аспект Божества есть Само Божество. *Как мистерии есть высший предел воспарения духа человеческого, так Арканы есть низший предел, до которого Божество непосредственно нисходит.* В своей совокупности Арканы содержат в себе все, весь Макрокосм и всякий Микрокосм; постигнуть Арканы во всем их целом — значит перестать быть человеком и стать Божеством. Эти Великие Символы суть вечные неисчерпаемые источники всей мудрости и являются единственными путями к восприятию Вечной Божественной Истины. Каждый Аркан, как подобие Божества и комплекс всех явлений мироздания, воспринимается человеком в виде символа различного порядка, в зависимости от степени его совершенства.

2. Аркан есть абсолютный принцип в своей чистоте первородной скрывающийся от испытующего духа нашего в пучинах Абсолюта, где он становится его аспектом совершенным, как Само «Не То», а потому он выше пределов познаваемого. В мире целостного человека принцип каждого Аркана претворяется в систему абсолютно совершенных законов и предначертывает и создает аспект этого мира. В мире природы каждый Аркан распадается в систему законов ее жизни и создает самую сущность ее, ибо законы природы — есть и сама природа. Так каждый Аркан гласит о трех мирах; вот почему Наука Царственная постижения Арканов носит имя Науки о Боге, о Человеке и о Вселенной.

3. Аркан есть полное Космическое Учение в определенном индивидуальном сознании, он проникает повсюду, решает все вопросы, раскрывает все доктрины и законы, но все это он неизменно равно освещает своей индивидуальностью. Отдельный Аркан — это Абсолютное, видимое в зеркале относительного, и тот, кто знает свойства зеркала, присущие ему самому, может, пользуясь чувством синтеза, выявить в своем сознании Абсолютное в его истинной природе. Именно благодаря этому каждый Аркан есть часть и Целое, он включает как себя самого, так и другие Арканы; Совершенный Человек, обладающий полнотой чувства синтеза, может одинаково постигать как через любой отдельный Аркан, так и через любые их

сочетания. На пути всемирной истории учения отдельных Арканов, будучи сокровенной сущностью религий, составляли Конечную Науку об Абсолюте и давали полные, исчерпывающие решения. Эти учения были отличны от других подобных только в глазах толпы, ибо высшие представители аристократии духа через развитое чувство синтеза неизменно видели Один и Тот же Абсолют под всеми этими покровами, в одной и той же чистоте первородной.

Кульминацией метафизической арканологии Шмакова можно считать его попытку выявить содержание и смысл Старших Арканов в рамках синтетической философии эзотеризма. Согласно его интерпретации, первые десять Арканов являются символическим выражением идеи мировой космогонии:

- Аркан I есть учение о Единстве Вселенского Духа и Его Трансцендентальном Бытии;

- Аркан II — о Его Внутреннем Однородном Трансцендентальном Сознании;

- Аркан III — о доктрине о Божественной Природе как Тварном Сознании Космического Духа, представляющем собой по отношению к внешней феноменальной природе Источник ее Произхождения;

- Аркан IV — о Логосе как совокупности единичных индивидуальных монад, эманулирующих вовне Нерасчлененного Божественного Единства для возможности независимых самоутверждений отдельных Первообразов — аспектов Реальности;

- Аркан V — о сознании и индивидуальности отдельной монады, о расколе и вихревой природе сознания;

- Аркан VI — о космической семье монад и подобии мира Божеству;

- Аркан VII — о монаде как самоутверждающемся Первообразе;

- Аркан VIII — о законах личности и сверхличной природы;

- Аркан IX — о человеке как утвержденном Первообразе;

- Аркан X — о мире как устойчивом и замкнутом вихре — утвержденной Тварной Природе Божества.

Первые десять Арканов лежат в Мире Принципов и представляют собой Верховные Трансцендентальные Доктрины, в своей совокупности раскрывающие человеку самую таинственную внутреннюю сущность мироздания; эти Арканы неразрывно связаны друг с другом, выливаются один в другой и только в своей полной совокупности представляют полную картину, целостную и замкнутую.

Вторые десять Арканов связаны с первыми десятью законами строгой аналогии и являются Активными Космическими Деятелями, реализующими доктрины первого цикла. Если первые десять Арканов суть учение о мире Духа, то вторые десять — учение о космической среде.

Аркан 0, или Аркан XXI, и Аркан XXII в совокупности представляют Конечный Синтез:

- Аркан 0 есть учение об Абсолютной Мировой Первопричине, о Единой Реальности;

- Аркан XXI есть Самосознание Реальности в аспекте Единого Духа, грезящего о своей майе, а потому этот Аркан синтезирует цикл первых десяти Арканов;

- Аркан XXII есть Самосознание Реальности в аспекте мировой среды, единой феноменальной квази-Реальности, а потому этот Аркан является синтезом вторых десяти Арканов.

Это определяет возможность постижения Арканов как единого, абсолютного знания, как цельной истины. Согласно Шмакову, в совершенном сознании Арканы представляют собой замкнутое целое, в котором все отдельные члены одинаково достигают полного совершенства, но это сознание свойственно лишь чистому духу. Всякий искатель, эволюционируя на пути своем, познает одни Арканы с большей глубиной, чем другие, и именно в этом — залог его успеха. Каждый более совершенно познанный Аркан своим светом озаряет все другие Арканы и вызывает у человека стремление постоянно переносить прилагаемые им усилия на вновь возникающие вопросы в системах других Арканов. Так человек как бы попеременно находит себе опору то в одном Аркане, то в другом, и постепенно, вновь и вновь обходя их круг, он движется вверх по спирали.

Литература

Бардон, Ф. Врата посвящения. Курс в десяти ступенях. Теория и практика. СПб., 1999.

Грэф, Р. TAROT ORTEGA. Руководство к составлению матриц для дивинации по системе Таро Ортега. Тольятти, 1994.

Кристан, П. Мистерии Пирамид (из книги «История магии») // Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. СПб., 2002.

Кроули, А. Книга Тота. Краткое эссе о Таро египтян. Киев; СПб., 2001.

Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. Опыт комментария В. Шмакова М., 1916.

Старшие Арканы Таро. Медитации автора, пожелавшего остаться неизвестным. СПб., 1997.

Укскуль, В. фон. Посвящение в Древнем Египте // Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. СПб., 2002.

Глава 3. Критерии достоверности эзотерического знания

Эзотерические учения — особый вид знания, основными признаками которого являются: а) трансцендентный, сверхчеловеческий источник; б) инициатический опыт и в) символизм языка и текста. Остановимся подробнее на характеристике каждого из них.

1. Сверхчеловеческий источник эзотерического знания

Все традиционные учения в той или иной форме утверждали существование единой изначальной расы, носительницы трансцендентной духовности, которая считалась расой «божественной» или «родственной расе богов». Сила, идущая сверху, была в этой расе постоянным «присутствием», что предрасполагало ее к правлению, к исполнению царственных функций, делало расой «олимпийской» и «солнечной».

Тема золотого века, присутствующая в различных традициях, была воспоминанием о высшем цикле развития этой расы. Однако то, что некогда было явным, с течением времени становилось все более далеким и таинственным, в итоге приведя к сверхисторическому пониманию функций и местопребывания изначальной расы.

В силу прогрессирующей инволюции человечества, о которой также известно многим традициям, влияние и функции этой расы становились постепенно невидимыми, и прямой контакт между историческими и сверхисторическими элементами прервался. Именно в этом смысле следует понимать, к примеру, учение Гесиода, утверждавшего, что существа золотого изначального века не умерли, но стали невидимыми вождями смертных.

Тема золотого века постепенно перешла в тему метафизического царства, в трансцендентном контакте с которым состояли все высшие властелины — как те, кого можно считать реальными наследниками примордиальной традиции, так и те, кто сознательно и с большей или меньшей степенью совершенства воспроизводили это метафизическое царство на тех или иных землях и в тех или иных типах цивилизации, в форме сакральной империи [см.: Эвола. С. 32].

В качестве сверхчеловеческого источника эзотерических знаний может выступать Божественное откровение, или откровение тех или иных представителей «небесной иерархии», т.е. духовных существ, стоящих на более высокой по сравнению с человеком ступени духовной эволюции, или, наконец, знание высшей по сравнению с современным человечеством расы. Поэтому первым критерием достоверности эзотерического учения должен стать *трансцендентный источник* его происхождения. Как

подчеркивает Р. Генон, инициация должна иметь «не-человеческое» происхождение, так как без этого она никоим образом не могла бы достичь своей конечной цели, лежащей за пределами области индивидуальных возможностей. Вот почему творцами настоящих инициатических обрядов не могли быть люди, и фактически такие творцы никогда и не были известны, как не были известны, по тем же причинам, создатели традиционных символов, также имеющих «не-человеческое» происхождение и суть. Это означает, что не существует «исторического» происхождения эзотерических знаний; истоки их находятся в мире, к которому неприменимы условия места и времени, определяющие исторические факты как таковые. Поэтому-то такие вещи всегда неизбежно ускользают от «светских» методов исследования, которые дают относительно ценные результаты лишь в собственно человеческой сфере.

2. Инициатический опыт и его виды

Вторым важнейшим критерием достоверности и объективности эзотерического знания служит *инициатический опыт*, который следует принципиально отличать от субъективизма опыта мистического. «Что касается внутренних состояний, возникающих вследствие инициации, — замечает Р. Генон, — то они не являются ни психологическими, ни даже мистическими; они есть нечто гораздо более глубокое. Но одновременно они вовсе не принадлежат к разряду явлений, о которых нельзя сказать, ни откуда они пришли, ни что они есть на самом деле, но, напротив, предполагают точное знание и выверенные приемы» [Генон. С. 64].

Если в мистическом опыте человек ограничен пассивным восприятием самого себя и всего окружающего и остается «открытым» любым влияниям, какой бы характер они ни приобретали, то в опыте посвящения человеку полностью принадлежит инициатива его собственной реализации, которая осуществляется под *строгим контролем* и в конце концов должна привести к преодолению собственно человеческих возможностей самого человека. Разумеется, одной только инициативы недостаточно, однако именно она представляет собой исходную точку реализации, тогда как мистик такой исходной точкой или опорой не обладает.

Многие видят в инициации способность общения с высшими существами, но это представление, безусловно, не является исчерпывающим. Как показал Генон, такое общение может происходить и благодаря чисто эзотерическим средствам, например в ритуалах религиозного характера. Не следует забывать, что при этом проявляются как духовные, так и психические влияния. Любая религия всегда рассматривает человека с точки зрения его индивидуальности и не стремится вывести его за ее пре-

дела, тогда как цель инициации заключается в том, чтобы преодолеть индивидуальное состояние и обеспечить возможность перехода к состояниям более высокого порядка. Следовательно, в том, что касается инициации, общение с высшими существами рассматривается не как цель, а как средство. Генон приводит в этой связи следующий пример: если человек, встретив ангела, не выходит за пределы человеческой индивидуальности, то он ничуть не продвигается на инициатическом пути; в инициации предполагается не просто общение с существами, пребывающими в состоянии «ангелов», но достижение этого сверхиндивидуального состояния, разумеется, уже в качестве не человеческого существа, а существа, способного проявлять себя человеком в одном из своих состояний, сохраняя в то же время возможность проявить себя и в других состояниях. Любая инициация имеет внутренне преобразующий характер, в отличие от «выхода из себя» или «экстаза» мистиков.

Существует несколько видов инициатического опыта, наиболее значимые из них два: опыт межличностной инициации (с элементами самоинициации) и опыт мистериальной инициации. Первый вид характерен для традиции постгиперборейских культур (ведической, даосской, тибетской); второй — для постатлантических культур (египетской, иудейской, греко-римской) и вытекающих из них обрядов посвящения в тайные общества.

1. Примером *межличностной инициации* может служить тибетская традиция посвящения, получившая название *ангур* (в буквальном переводе с тибетского — наделение силой). Сам по себе ангур имеет цель не сообщить знание, а скорее передать энергию, необходимую для выполнения того или иного физического или ментального действия. В Тибете смысл слова «посвящение» существенно отличается от принятого на Западе [см.: Деви-Неел. С. 48—49]. Основная идея, которая вкладывается в это понятие в западной культуре, сводится к передаче тайного учения, приобщению к знанию определенных мистерий, тогда как ангур, помимо всего прочего, есть передача некой энергии, силы посредством определенного психического процесса. Преследуемая при этом цель — наделить посвящаемого способностью выполнять некие особые действия или практиковать определенные упражнения, направленные на развитие физических и интеллектуальных способностей.

Данный вид посвящения, основанный на самоинициации и межличностной инициации, характерен не только для ламаизма. В различных формах он встречается в других традициях. Прямым предтечей ламаистского анкура является индуистский *абхишека*. Между тем вполне вероятно, что еще до распространения тантрического буддизма в Тибете последователи традиции Бон уже применяли посвящения, отзвуки

которых и по сей день встречаются в ламаистских анкурах. Санскритский термин «абхишека» означает «кропить», «посвящать помазаньем». Интересно, что тибетские переводчики отступили от индийского значения этого слова и использовали термин «ангурба» (буквально — передача энергии).

Ламаисты выделяют три категории обучения, три категории методов и практик и три типа соответствующих им посвящений: эзотерический (ши), эзотерический (нанг) и мистический (нгаг). Кроме того, каждый из них подразделяется на три уровня: общий, средний и высший, а каждый уровень содержит еще несколько разновидностей.

Посвящения *эзотерической категории* носят характер *церемониального подношения* могущественному покровителю или своеобразного разрешения, которое делает законным и плодотворным выполнение специфического акта поклонения. Эта категория посвящений ближе всего к посвящениям *мистериального* типа.

Значение *эзотерических ангуров* имеет более тонкий характер. Их цель — установление духовных связей между вновь посвященным и теми, кто уже ранее выполнил или выполняет те ритуалы, к которым новичок еще только приступает. Благодаря этим обширным связям, полагают ламаистские мистики, ритуальные действия, выполняемые монахом, и магические формулы, им повторяемые, обретают ту силу, которой новичок не способен самостоятельно наделить их.

Эзотерические ангуры даруются также ученикам, приступающим к определенной практике, например к медитации, объектом которой являются мистические центры тела, или к туммо — способности согревать себя без помощи огня и т.п.

Мистические посвящения основаны на предпосылке возможности передачи энергии, исходящей от наставника или более мощных оккультных источников, ученику, способному «извлечь ее» из психических волн, которые пронизывают его во время совершения ритуалов анкура. Ламы утверждают, что именно в этот момент сила наиболее доступна ученику, и его роль в проводимой церемонии как раз и сводится к тому, чтобы завладеть и воспринять ее, а это уже зависит от его способностей. Поэтому, хотя посвящающий лама и излучает ту энергию, которую должен воспринять ученик, роль последнего далеко не пассивная.

2. Что касается *мистериальной инициации*, характерной для культур постатлантической традиции, то здесь на первый план выдвигается ритуальная (церемониальная) сторона посвящения, что свидетельствует об утрате глубинного духа и смысла посвящения. Мистерии (от греч. *mysterion* — таинство) — это драматизированные религиозные ритуалы, связанные с поклонением умирающему и воскресающему богу. Извест-

ные еще в Египте и Малой Азии, они представляли собой древнейшую форму драмы с разработанным сюжетом. Об этом свидетельствуют, например, Абидосские мистерии в Древнем Египте, в которых разыгрывался миф о смерти и воскресении бога Осириса и которые включали в себя ритуальное оплакивание умершего бога и ликование по поводу его возвращения к жизни. В Греции аналогичные действия посвящались богу Дионису: они состояли из драматических танцев (называвшихся дифирамбами), которые позднее стали сопровождаться хоровым пением. Считается, что греческая трагедия развилась из жанра дифирамба.

Весьма точно характеризует мистериальные посвящения Г.И. Гурджиев: «Мистерии представляли собой особого рода путь, где наряду с трудным и продолжительным обучением давались специальные театральные представления, изображавшие в аллегорической форме весь путь эволюции человека и мира.

Переходы с одного уровня бытия на другой отмечались особого рода церемониями признания, т.е. посвящениями. Но само изменение бытия не может быть вызвано каким-то обрядом. Обряды лишь отмечают совершившийся переход. И только в псевдоэзотерических системах, которые не имеют ничего, кроме этих обрядов, им приписывают самостоятельное значение. Предполагается, что обряд, преображенный в таинство, сообщает посвященному некоторые силы. Это опять-таки указывает на психологию подражательного пути. Нет и не может быть никакого внешнего посвящения. В действительности существует только самопосвящение, самопризвание. Системы и школы могут указывать методы и пути, но никакая система и никакая школа не в состоянии выполнить за человека ту работу, которую он должен сделать сам. Внутренний рост, изменение бытия целиком зависят от работы, которую человек должен произвести над самим собой»¹.

Подробнее о мистериальных посвящениях речь пойдет в главе 8.

3. Символизм языка

Третьим существенным признаком эзотерического знания является символическая форма его выражения и передачи. *Язык символов* есть наиболее объективный способ трансляции эзотерического знания, в силу того что «всякий подлинный символ несет свои многочисленные смыслы в самом себе, так как он не есть человеческое изобретение, но сложился “по закону соответствия”, связующего все миры между собой. В то время, как некоторые видят эти смыслы, другие их вовсе не

¹ Цит. по: Успенский, П. Д. В поисках чудесного. СПб., 1992. С. 359—360.

видят или видят частично, но реальность их присутствия от этого не исчезает. Все дело лишь в различии “интеллектуальных горизонтов” каждого. Символика — точная наука, а не область грез, где свободно может витать индивидуальная фантазия» [Генон. С. 57].

Символика — это «одновременно и инструмент познания, и древнейший фундаментальный метод выражения реальности, способный вскрыть различные ее аспекты, неуловимые для прочих средств» [Купер. С. 3]. Она основана на отношениях аналогии или соответствия между идеей, которую надо выразить, и образом — графическим, словесным или иным, посредством которого ее выражают. С этой общей точки зрения сами слова не могут быть чем-либо иным, кроме как символами. Можно было бы говорить не об идее и образе, а о двух реальностях различного порядка, между которыми существует соответствие, имеющее основание одновременно в той и другой; в этих условиях реальность одного уровня может быть выражена через реальность другого уровня, становящуюся тогда символом первой.

Таким образом, символ выступает как в словесной, вербальной, так и в образно-фигуративной, невербальной форме. Если символ предстает как фигуративное изображение определенных идей посредством геометрической схемы или какого-либо рисунка, то перед нами — графический способ выражения знания, в то время как миф есть словесный способ выражения. Таким образом, символика существует во множестве различных форм и миф является ее частным случаем, составляя одну из этих форм. Можно было бы сказать, что символ — это род, а миф — один из его видов. Другими словами, символическое повествование можно рассматривать так же и на том же уровне, что и символический рисунок или множество других вещей, имеющих тот же характер и играющих ту же роль; мифы являются символическими повествованиями, как и притчи, которые существенно от них не отличаются.

Следует отметить, что корень *mu* (который присутствует в латинском *mutus* — немой) греческого слова *mythos*, «миф», означает «закрытый рот» и, следовательно, молчание. Таков смысл греческого глагола *miein* — «закрыть рот», «молчать» (и в расширительном понимании он означает также «закрыть глаза» в прямом и переносном смысле).

Рассмотрение некоторых производных этого глагола особенно поучительно. Так, от *muo* (в инфинитиве *miein*) непосредственно произошли два других глагола, которые лишь немного отличаются от него по форме — *muao* и *mieo*; первый имеет те же значения, что и *muo*; сюда нужно добавить другое производное — *mullo*, которое означает «сомкнуть уста», а также «бормотать не раскрывая рта». Что касается *mieo* — и это важнее, — то он означает «давать инициацию» (в «мистерии», название

которой происходит от того же корня и как раз при посредстве *тисео* и *мистес*) и, следовательно, одновременно учить (но учить без слов, как это и происходило в мистериях) и посвящать (*фр.* consacrer).

Одна из основных функций символики — намекать на невыразимое, побуждать предчувствовать его или, лучше, «сочувствовать» ему посредством транспозиций с одного уровня на другой, с низшего на высший, от того, что можно постичь более непосредственно, к тому, что постигается с гораздо большим трудом. Именно таково и было первичное назначение мифов.

Определяя природу символического языка как сущностного свойства эзотерических учений, Генон отмечает, что символика представляет собой наиболее адекватную форму духовного самовыражения человека. В целом язык аналитичен, дискурсивен, как и сам разум, инструментом которого он является и за которым стремится следовать со всей возможной точностью. Символика же по своей сути синтетична и тем самым сверхрациональна, интуитивна. Это делает ее более пригодной, нежели понятийный язык, для выражения той интеллектуальной интуиции, на уровне которой и функционируют эзотерические знания.

Среди основных символов эзотерического знания центральное место принадлежит Чаше Грааля, символизирующей Сердце Мира, Сердце Иисусово как средоточие духовного центра мира. Этот символ является и наиболее универсальным, характерным для многих, весьма отдаленных друг от друга традиций, что свидетельствует о его происхождении из единой изначальной традиции. Существует устойчивое символическое уподобление сердца и чаши (или сосуда); повсюду сердце рассматривается как центр существа, одновременно человеческого и божественного в многообразных связанных с ним практиках; повсюду жертвенная чаша изображает центр или Сердце Мира.

В христианском герметизме Святой Грааль означает чашу, которая содержит драгоценную кровь Христа. Согласно преданию, из этой чаши вкушал Христос на Тайной Вечере; затем Иосиф Аримафейский собрал в нее кровь из ран распятого Христа. Таким образом, она стала символическим эквивалентом Сердца Христа. В плане культурных традиций принято считать, что Чаша Грааля является христианской адаптацией древней кельтской традиции. Истоки легенды о Граале связаны с передачей традиционных элементов инициатического опыта от друидизма к христианству. Поиски Чаши Грааля, обладающие признаками традиционных мистерий, знаменуют стремление человека отыскать духовный центр мира, вернуть себе место «в Сердце Бога», утраченное в результате грехопадения.

Многообразие эзотерических символов целесообразно разделить на следующие виды: а) символы космических циклов; б) символы центра мира; в) символы перехода (небесная лестница, «игольное ушко», мировое древо, напиток бессмертия, прохождение вод и др.); г) символы посвящения (пещера и лабиринт). Подробнее мы остановимся на этих символах при рассмотрении тех или иных эзотерических традиций и учений.

Литература

- Генон, Р. Символы священной науки. М., 1997.
 Деви-Неел, А. Посвящение и посвященные в Тибете. СПб., 1994.
 Купер, Дж. Энциклопедия символов. М., 1995.
 Эвола, Ю. Мистерия Грааля // Милый Ангел: эзотерическое ревю. 1991. Т 1.

Глава 4. Эзотерические учения и тайные общества

1. Генеалогия тайных обществ

Эзотерические знания хранятся и передаются особым внутренним кругом лиц, которые в культурно-историческом плане объединены в так называемые тайные общества. Истоки и смысл тайных обществ раскрывает в своем учении о «концентрических кругах человечества» и «четырех путях приобщения к тайному знанию» Г.И. Гурджиев. Суть этого учения сводится к следующему.

Можно представить себе, что все человечество, как известное нам, так и неизвестное, распределено по четырем концентрическим кругам. Первый, внутренний круг называется *эзотерическим*. Он состоит из людей, достигших высочайшего уровня развития. Каждый из них наделен индивидуальностью в самой полной степени, т.е. полностью управляет состояниями сознания, постиг всецелое знание, доступное человеку, имеет свободную и независимую волю. Люди внутреннего круга *не могут производить действия, противоречащие их пониманию, или обладать пониманием, которое не проявляется в действиях*. Среди них не может быть и разногласий, так как нет различий в понимании. Поэтому их деятельность согласованна и ведет к общей цели без всякого принуждения.

Следующий круг, средний, называется *мезотерическим*. Принадлежащие к этому кругу обладают всеми качествами, присущими членам

эзотерического круга; единственное различие здесь в том, что их знание имеет преимущественно теоретический характер. Они знают и понимают многое такое, что не находит выражения в их действиях: *они знают больше, чем делают*. Но их понимание столь же точно, как и понимание членов эзотерического круга, поэтому оно совпадает с ним. Между ними также нет разногласия, нет непонимания.

Третий круг, внешний, называется *эзотерическим*, хотя, по сути, он представляет собой внешний круг *внутренней* части человечества. Люди этого круга обладают многими особенностями, свойственными тем, кто входит в эзотерический и мезотерический круги, но их космические знания носят в основном метафизический характер, т.е. они более абстрактны, чем знания мезотерического круга. Член мезотерического круга *вычисляет*, а член эзотерического круга *созерцает*. Понимание людей данного круга не выражается в действиях; но и в их понимании нет различий: что понимает один, понимают и все остальные. Характерно, что в литературе, признающей существование эзотеризма, человечество обычно делится только на два круга: эзотерический и экзотерический, под которым, как правило, понимают обычную жизнь. На самом деле, как мы видим, экзотерический круг — нечто от нас далекое и весьма высокое. Для обычного человека это уже что-то «эзотерическое».

Наконец, четвертый, собственно внешний круг — это круг «механического» человечества, к которому мы принадлежим и который только и знаем. Первый признак этого круга заключается в том, что среди принадлежащих к нему людей *нет и не может быть общего понимания*; каждый понимает по-своему, и все понимают по-разному. Этот круг называют иногда кругом *смешения языков*, т.е. кругом, в котором каждый говорит на своем собственном языке, где никто не понимает друг друга и не старается, чтобы его поняли. В этом круге взаимопонимание между людьми невозможно, кроме редких, исключительных моментов или предметов, не имеющих особого значения и не выходящих за пределы данного *бытия*. Если люди внешнего круга *осознают это отсутствие общего понимания* и обретают стремление понять и быть понятыми, то это означает, что они обладают неосознанным стремлением к внутреннему кругу.

Представив человечество в виде четырех концентрических кругов, можно вообразить на окружности третьего круга четыре входа в третий внутренний круг; через них могут проходить люди «механического» круга. При этом сами «входы» соответствуют *четырем путям*, которые и лежат в основе типологии тайных обществ и орденов.

Первый путь — *путь факира*, достигшего совершенного контроля над своим физическим телом. Это путь инстинктивно-двигательно-чувственного человека без особого развития ума и сердца.

Второй путь — *путь монаха*, достигшего совершенного развития своего сердца, т.е. своих эмоционально-волевых качеств. Это религиозный путь, не задействующий в полной мере ум и тело.

Третий путь — *путь йогина*, путь совершенствования ума. Сердце и тело не получают здесь должного развития, чтобы не стать препятствиями на этом пути.

Существует еще и *четвертый путь* — для тех, кто не в состоянии идти ни одним из трех предыдущих. Фундаментальное различие между путями факира, монаха и йогина, с одной стороны, и четвертым путем, с другой, заключается в том, что первые три связаны с постоянными формами и общественными институтами, которые на протяжении долгих исторических периодов почти не менялись. В основании этих институтов лежит религия (школы йоги внешне почти не отличаются от религиозных школ). В различные периоды истории в разных странах существовали и продолжают существовать всевозможные общества или ордена факиров. Эти три традиционных пути суть *постоянные* пути, ограниченные нашим историческим периодом.

Четвертый путь не имеет постоянных форм, с ним не связаны какие-либо общественные институты. Он возникает и исчезает, управляемый своими собственными законами, связанными с необходимостью духовной работы. Когда эта работа окончена, т.е. поставленная цель достигнута, четвертый путь исчезает, точнее, исчезает в данном месте, исчезает в данной форме, продолжаясь, быть может, в другом месте и в другой форме. Школы четвертого пути необходимы для работы, которая проводится в связи с такого рода начинаниями, и никогда не существуют сами по себе, в отличие от школ для целей воспитания и обучения.

Но иногда случается так, что после закрытия школы остается много людей, находившихся *около* работы, наблюдавших внешний ее аспект и *воспринявших всю работу в этом внешнем аспекте*. Не сомневаясь ни в самих себе, ни в правильности своих выводов и своего понимания, они решают продолжить работу: создают новые школы, учат людей тому, чему научились сами, и дают им те обещания, которые когда-то получили. Естественно, все это остается только внешним подражанием. Однако, оглядываясь на историю, мы почти неспособны распознать, где кончается подлинная работа и где начинается подражание. Собственно говоря, почти все, что мы знаем о разнообразных оккультных, масонских и алхимических школах, относится к такому подражанию.

Что же касается собственно эзотерических школ, которые существуют в некоторых странах Востока, то, согласно Гурджиеву, найти их чрезвычайно трудно, ибо они пребывают под покровом обычных монастырей и храмов. Тибетские монастыри нередко возводились в фор-

ме четырех concentрических кругов, или дворов, отделенных друг от друга высокими стенами. По такому же плану построены индийские храмы (особенно в Южной Индии), но только в форме квадратов — один внутри другого.

Основываясь на собственном опыте поиска тайных духовных центров, Гурджиев пришел к выводу, что верующие обычно имеют доступ в первый, внешний двор, иногда, как исключение, туда допускаются лица другой религии и европейцы; второй двор открыт лишь для лиц определенной касты или для тех, кто имеет особое разрешение; в третий двор допускаются только служители храма, а в четвертый — лишь брахманы и священнослужители. Организации подобного рода существуют почти повсюду, позволяя эзотерическим школам функционировать без того, чтобы о них узнали. Из дюжины монастырей один представляет собой школу. Но как распознать ее? Даже проникнув внутрь, подчеркивает Гурджиев, вы окажетесь лишь в первом дворе; во второй имеют доступ только ученики. Но об этом вы и не узнаете; вам говорят, что они принадлежат к особой касте. О том, что касается третьего и четвертого двора, вы ничего узнать не в состоянии. Такой же порядок можно наблюдать практически во всех храмах; самостоятельно невозможно отличить эзотерический храм или монастырь от обычного [см.: Успенский. С. 355—359].

Таким образом, согласно Гурджиеву, большинство тайных обществ и орденов представляют собой «подражательные», псевдоэзотерические школы, имитирующие подлинную духовную работу, т.е. подлинное посвящение в тайное знание. Эту новаторскую идею Гурджиева использовал впоследствии Генон в своем учении о различии между тайными обществами и инициатическими организациями [см.: Генон].

2. Понятие и структура тайных обществ

К тайным обществам можно отнести объединения людей, связанных строгим исполнением секретных правил и обрядов, а также обязательством неразглашения секретных сведений (знаний). При этом факт существования самого тайного объединения может и не являться тайной. Например, различные современные масонские и розенкрейцерские организации в странах, где они разрешены законом, имеют собственные помещения, устраивают открытые конференции и даже объявляют имена своих руководителей, однако тщательно скрывают свою подлинную деятельность, в которую посвящены только их члены.

С. Ютен добавляет, что тайное общество — это группа лиц, проводящая время от времени собрания исключительно для своих членов и

ревностно оберегающая тайну обрядов и ритуалов под покровом символов, взятых данной организацией на вооружение [см.: Ютен].

Тайные общества могут провозглашать и преследовать разные цели: религиозные, политические, криминальные, философские и т.д. В зависимости от этого их принято подразделять на: 1) религиозные (например, Элевсинские таинства); 2) военные (тамплиеры); 3) судебные (фемы); 4) научные (алхимики); 5) гражданские (франкмасоны); 6) политические (карбонарии) [см.: Гекертон. С. 16]. Но черта разграничения не всегда точно определена; цели тайных обществ, как правило, пересекаются или сливаются. В связи с этим исследователи предлагают подразделять тайные общества на два основных типа: религиозные и политические [см.: Там же].

Согласно одной из версий, тайные общества, играющие важнейшую роль в мировой истории, представляют собой трехступенчатую пирамиду. Основание ее составляют «низшие подразделения», вступление в которые не представляет особой трудности. «Низшие общества» преследуют двоякую цель: с одной стороны, они отвлекают общественное внимание от подлинно тайных организаций, а с другой — служат средой для отбора кандидатов на высшие ступени тайных объединений.

Над ними располагаются «кадровые группы», или группы посредников. Доступ в них ограничен, их члены обычно находятся на руководящих постах национальной и международной экономики и политики. К ним примыкают люди следующей степени, куда новые члены подбираются с еще большей тщательностью, полностью отдаваясь символическим, ритуальным, магическим и духовным занятиям.

Наконец, на вершине пирамиды находятся высшие тайные группы, всегда остающиеся за кулисами происходящего. Это они держат в руках невидимые нити всех крупных дел в мировой политике. Члены этих высших тайных групп ведут либо активную, либо аскетическую, анонимную жизнь, обладая при этом всей полнотой никому не ведомой власти. Имена этих людей никогда не появляются в средствах массовой информации.

С. Ютен полагает, что в XX в. одним из таких людей, достигших вершин невидимой власти над жизнью народов, мог стать знаменитый кавказский «маг» Гурджиев, который однажды сказал: «У меня была возможность получить доступ в святую святых практически всех закрытых организаций — религиозных, оккультных, философских, политических или мистических».

История сохранила немало имен тайных адептов, таких, как Калиостро или Вайсхаупт, которые, пребывая за кулисами, оказывались, тем не менее, в центре ключевых событий своего времени. К ним, по

мнению Ютена, принадлежал, например, маркиз Шефдебьен, высший сановник одной из наименее известных масонских лож — Первичного ритуала. Шефдебьен, масонский псевдоним которого был «Всадник в шлеме», так описывал третью, последнюю категорию этой системы: «Десятиступенчатая иерархическая лестница Первичного ритуала представляет собой практически бесконечное число разрядов или степеней, классификация которых позволяет объединять или расчленять их как угодно, не нарушая целостности системы и великолепной координации и предоставляя возможность дать каждому из них имя одного из дней солнечного года» [цит. по: Ютен, С. 32].

3. Хранители тайного знания (орден тамплиеров)

Анализируя проблему субъекта эзотерического знания, Р. Генон подчеркивает, что необходимо проводить различие между *хранителями традиции*, функцией которых является ее ограждение и передача, и теми, кто, в той или иной мере, допускается лишь к общению с ней и участию в ней.

Первые, *держатели* и *распространители* доктрины, стоят у источника, который есть именно центр; отсюда доктрина распространяется и распределяется по ступеням иерархии к различным степеням посвящения.

Хранители находятся на границе духовного центра, понимаемого в его самом глубинном смысле, или у последней ограды, той самой, посредством которой этот центр и отделяется от внешнего мира, и вступает в отношения с ним. Следовательно, призвание хранителей — двойное: с одной стороны, они защитники «Святой Земли», в том смысле, что они воспрещают доступ в нее недостойным и составляют ее «внешний покров», т.е. скрывают ее от взглядов непосвященных. С другой стороны, они же поддерживают регулярные связи с внешним миром.

Очевидно, что роль защитника аналогична функции кшатриев в индуистской традиции, а всякое «рыцарское» посвящение по самой своей сути адаптировано к природе людей, принадлежащих к касте воинов, т.е. кшатриев. Отсюда проистекают особые черты этого посвящения, специфическая символика обряда инициации и в особенности присутствие аффективного элемента, недвусмысленно обозначаемого словом «любовь».

Миссия хранителей и защитников традиции ярко заявила о себе в ордене *тамплиеров (храмовников)*. Хотя их инициация была по существу «рыцарской», как и подобало их природе и выполняемой ими функции, они обладали некоей военно-религиозной двойственностью. И так оно и должно было быть, коль скоро они входили в круг хранителей Высшего Центра, где духовный авторитет и мирская власть объе-

диняются общим принципом, поскольку он налагает печать этого единства на все, что непосредственно соприкасается с ним. В западном мире, где духовное начало принимает специфически религиозную форму, подлинные «хранители Святой Земли», поскольку они имели хоть сколько-нибудь официальный статус, должны были быть и рыцарями, и монахами одновременно. Таковыми и были тамплиеры.

Все это позволяет говорить о второй роли хранителей Высшего Центра, которая состоит в поддержании определенных внешних отношений и особенно связи между изначальной традицией и традициями вторичными и производными. Для того чтобы это было возможным, нужно для каждой традиционной формы иметь одну или несколько организаций, внешне конституированных в этой же форме, но состоящих из людей, знающих, что скрывается за этими формами, т.е. знающих о единой доктрине, которая есть не что иное, как изначальная традиция, источник и существо всех остальных.

В мире иудеохристианской традиции подобная организация, вполне естественно, должна была избрать символом Храм Соломона. К тому же Храм в пору создания ордена тамплиеров давно прекратил материальное существование и не мог иметь никакого другого значения, кроме как идеального образа Высшего Центра.

Характерно, что сама этимология слова «Иерусалим» ясно показывает, что он всего лишь видимый образ таинственного (священного) Салима Мелхиседека. Если таково было предназначение тамплиеров, то для выполнения своей роли, соответствующей определенной западной традиции, они должны были внешне оставаться связанными с формой этой традиции. Но в то же время внутреннее сознание подлинного доктринального единства должно было делать их способными к общению с представителями других традиций. Этим и объясняются их связи с некоторыми восточными организациями, особенно с теми, которые играли роль, сходную с их собственной.

С другой стороны, разрушение ордена храмовников повлекло разрыв регулярных отношений Запада с *высшим духовным центром инициации*, который различные эзотерики отождествляли с Шамбалой, Агарттой и другими священными местами¹.

Это не значит, что одним ударом были разорваны всякие связи. В течение длительного времени отношения в какой-то мере могли поддерживаться, но только тайно, посредством организаций типа «Адептов Любви» («Fede Santa») или «Рыцарей Святого Грааля», но

¹ См., напр.: *Сент-Ив д'Альвейдер, Дж. А., Генон, Р.* Оракулы Великой Тайны. Между Шамбалой и Агарттой. М., 2005.

все они являлись наследниками тамплиеров и, стало быть, в большей или меньшей степени их преемниками.

Те же, кто сохранял живой дух преемственности традиции и вдохновлял эти организации, никогда не объединялись в какой-либо тайный союз и именовались братьями Розы и Креста. Однако в определенный момент и сами розенкрейцеры были вынуждены покинуть Запад, где условия жизни сделали деятельность их ордена невозможной. Говорят, они ушли в Азию, в некотором роде поглощенные Высшим Центром, эманацией которого являлись. У западного мира более нет «Святой Земли», которую следовало бы хранить, потому что путь, ведущий туда, отныне предан забвению.

4. Инициатические организации (Братство Розы и Креста)

Развивая идею Г.И. Гурджиева о псевдоэзотерическом характере большинства известных тайных обществ, Р. Генон предложил разграничить тайные общества и инициатические организации. Признаки, по которым их можно различать, следующие.

1. В тайное общество можно вступить и из него можно выйти, оставаясь тем же, кем был до этого; исключения из общества или ухода из него вполне достаточно, чтобы всякая связь была прервана, поскольку она носит чисто внешний характер и не предполагает никакого глубокого изменения человеческого существа. Напротив, человек, принятый в инициатическую организацию, ни под каким видом не может прервать связь с ней. Инициация — уже тем самым, что она состоит в передаче «духовного влияния», — сообщается раз и навсегда, обладая поистине неуничтожимым характером; в этом и состоит «внутренний» порядок, против которого бессильна любая административная формальность.

2. Тайное общество всегда может подвергнуться посягательствам извне, поскольку в его устройстве имеются социальные элементы; в частности, оно может быть распущено политической властью. Напротив, инициатическая организация по самой своей природе неподвластна никаким внешним силам; в этом смысле она поистине неуловима. Поскольку «качество» ее членов не может быть ни утрачено ими, ни отнято у них, она сохраняет реальное существование, пока хотя бы один из них остается в живых, и только смерть последнего повлечет за собой исчезновение инициатической организации. Но сама эта возможность предполагает, что ее наделенные полномочиями представители по причинам, ведомым только им, отказались от дальнейшей передачи традиции, хранителями коей являются. Таким образом, единственная воз-

можная причина упразднения или, скорее, угасания инициатической организации неизбежно кроется внутри нее самой.

3. Всякая инициатическая организация «неуловима» и с точки зрения ее тайны, поскольку последняя является таковой по своей природе, а не по соглашению и, следовательно, никоим образом недоступна профанам. Внешне инициатическая организация выступает в форме определенных обрядов и символов, а также в сопровождающем и объясняющем их учении, которое должно бесперебойно передаваться посредством устной традиции. Если порой эти вещи передаются письменно, то лишь в качестве простой «памятки», ни в коей мере не заменяющей прямую устную трансмиссию: ведь только благодаря ей возможно сообщение «духовного влияния», что составляет основной смысл существования любой инициатической организации. Профан, который узнал бы об обрядах, прочитав их описания в книгах, отнюдь не стал бы благодаря этому инициатическим, ибо «духовное влияние», связанное с этими обрядами, разумеется, никоим образом не передалось бы ему.

Из сказанного следует, что инициатическая организация, если она не принимает случайную форму общества со всеми присущими ему внешними проявлениями, «неуловима» для профанного мира. Нетрудно понять, что она не оставляет никакого следа, доступного обычным историкам, опирающимся только на письменные документы, в подобных случаях не существующие. Напротив, любое общество, сколь бы тайным оно ни было, являет внешние признаки, вполне доступные изысканиям профанов, посредством которых они приобретают о нем определенное знание, даже если неспособны проникнуть в его более глубокую природу.

Соотношение тайного общества и инициатической организации можно проиллюстрировать на примере братства розенкрейцеров.

Согласно Генону, братья Розы и Креста были индивидами, достигшими реального завершения Малых мистерий, а сама розенкрейцерская инициация — частной формой христианского герметизма (см.: гл. 12, § 4).

История розенкрейцерских обществ восходит к 1378 г., когда, по преданию, в Германии родился Христиан Розенкрейц. Все подробности его биографии известны лишь из розенкрейцерских документов начала XVII в., поэтому невозможно сказать, существовала ли в действительности такая личность, а если нет — был ли у нее хотя бы конкретный исторический прототип. Согласно розенкрейцерскому преданию, изложенному в манифесте «Слава Братства» («Fama Fraternitatis»), Розенкрейц первоначально воспитывался в монастыре, а затем отправился в паломничество в Святую Землю. Однако волею судьбы паломничеству в Иерусалим он предпочел общение с мудрецами Дамаска, Феса и таинственного Дамкара. Вернувшись на родину, он вместе с тремя учени-

ками создал Братство Розы и Креста, главной целью которого было постижение Божественной мудрости, раскрытие Тайн природы и оказание помощи людям. В 1484 г. Розенкрейц умер, а ровно через 120 лет его могила с секретными книгами, как он и предсказывал, была обнаружена членами Братства.

С этого момента завершается предание и начинается подлинная история. Первые розенкрейцерские документы с рассказом о тайном братстве и его основателе были анонимно опубликованы в Европе в 1614—1616 гг. (гессенская рукопись), что вызвало немалый переполох. Многие выдающиеся ученые и философы того времени пытались найти это загадочное братство и впоследствии некоторые из них (например, лейб-медик и секретарь императора Священной Римской империи Рудольфа II Михаэль Майер) уверяли, что им это удалось.

Розенкрейцеры брали на себя смелость утверждать, что им знакомы сведения о *внеземном происхождении человечества и египетское тайное учение*. В дальнейшем их работа была связана с мистической символикой и алхимией.

Впервые розенкрейцеры открыто заявили о себе в 1757 г., когда во Франкфурте было создано Братство Золотых Розенкрейцеров. В нем использовалась десятиступенчатая система посвящения, впоследствии заимствованная (с небольшими изменениями) обществом розенкрейцеров в Англии, орденом Золотой Зари и орденом Серебряной Звезды. Согласно этой системе, орден делился на 10 степеней: *Zelator* (Ревнитель), *Juniores* (Ученик), *Theoricus* (Теоретик), *Practicus* (Практик), *Philosophus* (Философ), *Adeptus Minor* (Младший Адепт), *Adeptus Major* (Старший Адепт), *Adeptus Exemptus* (Свободный Адепт), *Magister* (Магистр), *Magus* (Маг), *Supreme Magus* (Верховный Маг).

Согласно Генону, следует установить четкое различие между братьями Розы и Креста и собственно розенкрейцерами. Истинные братья Розы и Креста никогда не учреждали организации с определенными внешними формами; вместе с тем начиная с XVII столетия стали возникать многочисленные ассоциации, которые можно квалифицировать как розенкрейцерские.

Той же точки зрения придерживается и современный адепт, Мастер Великого Делания Фулканелли, полагающий, что так называемое Братство Розы и Креста никогда не было официальной организацией. Адептов, взявших это имя, соединяли лишь *общее знание и успешная работа*. Их не связывали ни клятвы, ни устав, ни особенные предписания, разве что добровольно принятое обязательство соблюдать герметическую дисциплину, не ограничивавшее их свободы воли. Все написанное и сказанное на основании легенды о розенкрейцерах весьма недоосто-

верно и сомнительно. Розенкрейцеры не знали друг друга; у них не было ни места собрания, ни общепризнанного центра, ни храма, ни ритуала, ни внешнего опознавательного знака. Они не платили членских взносов и никогда не считались *рыцарями желудка* (*chevaliers de l'estomac*), в отличие от братьев некоторых других орденов: пиршества розенкрейцерам были не свойственны. Они всегда оставались одиночками, работниками, рассеянными по всему свету, учеными-«космополитами» в самом узком значении этого слова. Адепты не признавали никаких иерархических степеней, а значит, розенкрейцерство — не титул, а подтверждение тайной работы, эксперимента, реального света, о существовании которого свидетельствовала их живая вера. Разумеется, тот или иной Мастер мог собрать вокруг себя молодых учеников, возложить на себя задачу помогать им советами, указывать дорогу, направлять их усилия, мог образовать небольшой центр инициации, чьей душой — иногда открыто, но чаще скрыто — он сам являлся. Розенкрейцеров роднила лишь научная истина, находившая подтверждение в получении камня, а также открытия, работа, знание, их деяния и труды — в этом они придерживались философской точки зрения, согласно которой все люди суть члены единой человеческой семьи¹.

Пытаясь объяснить раздвоенность розенкрейцерского движения, Р. Штайнер отмечает, что причиной ее стало то, что «некоторые представления розенкрейцеров эзотерически вышли в широкий мир». С одной стороны, это было предательство, а с другой — неотвратимый этап профанической инволюции эзотерической традиции [см.: Штайнер. С. 12]. Амбивалентность розенкрейцерства объясняется тем, что само название «Роза и Крест» соответствует реальной инициатической степени, т.е. определенному духовному состоянию, не связанному обязательно с фактом принадлежности к какому-либо конкретному обществу. Оно обозначает то, что можно назвать совершенством человеческого состояния, ибо сами символы — Роза и Крест — выражают реинтеграцию существа в центр этого состояния и полный расцвет его индивидуальных способностей, исходя из этого центра. Это весьма определенно свидетельствует о восстановлении «изначального состояния», или, иными словами, о завершении посвящения в Малые мистерии. Таким образом, название «Роза и Крест» было применено к инициатической степени лишь в XIV в., причем единственно в западном мире; следовательно, оно используется только в конкретной традиционной форме — христианском эзотеризме.

¹ См.: Фулканелли. Философские обители и связь герметической символики с сакральным искусством и эзотерикой Великого Делания. М., 2003. С. 237—238.

Литература

- Боголюбов, Н. Тайные общества XX века. СПб., 1996.
- Гекертон, Ч. У. Тайные общества всех веков и всех стран : в 2 ч. М., 1993. Ч. 1.
- Генон, Р. Заметки об инициации // Генон, Р. Символизм креста. СПб., 2002.
- Дарол, А. Тайные общества. М., 1998.
- Йейтс, Ф. А. Розенкрейцерское Просвещение. М., 1999.
- Успенский, П. Д. В поисках чудесного. СПб., 1992.
- Штайнер, Р. Теософия розенкрейцера : курс лекций. М., 1999.
- Шустер, Г. История тайных союзов, обществ и орденов : в 2 т. М., 1996.
- Ютен, С. Невидимые правители и тайные общества. М., 1998.

Глава 5. Структура эзотерического знания и типология эзотерических учений

Эзотерические учения включают разные по достоверности и взаимосвязи с изначальной традицией уровни знаний, что порождает их определенную иерархическую соподчиненность. Типология этих учений находится в прямой зависимости от структуры эзотерики в целом, или универсальной эзотерики.

Единая эзотерическая (или метафизическая) традиция составляет суть универсальной эзотерики и является ядром ортодоксальных религиозных традиций. Догматические религии и иные формы экзотерических (профаных) традиций представляют собой внешние оболочки, скрывающие за видимым многообразием единство содержания (эзотеризм и инициацию). На противоположном полюсе от единой метафизической традиции находится контрэзотерика или, по терминологии Р. Генона, контринициация как ее отрицание и «переворачивание». Между эзотерической традицией и контрэзотерикой находится псевдоэзотерика (псевдоинициация). Таким образом, само наличие контрэзотерики и псевдоэзотерики неотделимо от существования единой эзотерической традиции.

1. Понятие эзотерической традиции и формы ее манифестации

Понятие традиции этимологически означает *передачу* определенного вида знания, составляющего внутренний, духовный стержень той или иной культуры. Если представить традицию в виде системы координат, то горизонтальный вектор является выражением сугубо челове-

ской формы передачи знаний: от одной культуры к другой посредством системы знаков (на уровне мифологии, религии, философии, науки и т.п.). Вертикальный же вектор будет обозначать иной тип передачи знания: от сверхчеловеческого источника к человеку через трансцендентное откровение, воспроизводящееся в тех или иных формах инициации как *imitatio Dei* (подражание Богу). Такой способ передачи знания и можно назвать *эзотерической традицией*.

Эзотерическая традиция имеет сложную структуру, в которой прежде всего просматриваются ее ядро и оболочка: эзотерическая (сакральная) и экзотерическая (профанная) составляющие. Последняя реализуется в культуре как попытка сохранения в неизменном виде хотя бы формы сверхчеловеческого знания (традиции), когда уже невозможно сохранить содержание. Одним из способов такого сохранения и является религия, которая выступает своего рода оболочкой традиции.

Что касается эзотерической составляющей, то она также имеет собственную структуру. В качестве ядра здесь выступает метафизика как высший, фундаментальный принцип сверхчеловеческого знания (таков, например, метафизический принцип великой триады макро- и микромира¹), а в качестве оболочки — совокупность традиционных сакральных наук (таких, как астрология, алхимия и магия).

На эзотерическом уровне традиция раскрывается как сверхличностное посвящение. Все, что на религиозно-мистическом уровне является предметом веры, в эзотерической сфере становится объектом непосредственного и прямого знания. Сфера эзотерики располагается как бы между внешними формами традиции и их тайным истоком. В этом смысле эзотерика отчасти уже свидетельствует о процессе отчуждения сверхчеловеческого ядра традиции от духовного мира отдельной личности. По словам одного тибетского ламы, «эзотеризм появляется лишь тогда, когда исчезает понимание. Это еще одно обличье неведения»². Тем не менее всякое эзотерическое учение пытается осуществить и подчеркнуть свою тесную связь с традицией либо через метафизическое ядро эзотерики, либо через ее оболочку — сакральные науки.

Рассмотрим более подробно связь между эзотерическими учениями и традицией, т.е. сверхчеловеческим откровением.

Почти все эзотерические учения возводят свои истоки к изначальным, доисторическим традициям, к которым принято относить *гиперборею* и *атлантическую эзотику*. Факт существования этих традиций не вписывается в современную научно-историческую картину

¹ Дух — душа — тело; духовный мир — психический мир — физический мир.

² Леви-Неел, А. Посвящения и посвященные в Тибете. СПб., 1994. С. 145.

в силу отсутствия их материальных следов. Однако в соответствии с логикой духовной эволюции культуры они могут быть приняты как некие предпосылки возникновения великих культур древности (шумерской, египетской, индийской и др.). Это допущение особенно значимо для понимания развития эзотерической линии культуры, имеющей метаисторический источник.

«Существуют достоверные свидетельства того, — пишет Р. Генон, — что Примордиальная Традиция настоящего цикла пришла из гиперборейских регионов. Позднее возникло несколько вторичных потоков этой традиции, соответствующих различным периодам истории» [Генон. 1991. С. 29].

Главнейшим вторичным потоком традиции является атлантическая эзотерика. «Нет сомнений, что после исчезновения континента Атлантиды в ходе последнего великого исторического катаклизма остатки атлантической традиции были перенесены в другие регионы, где они слились с другими уже существовавшими традициями, представлявшими собой по большей части ответвления Великой Гиперборейской Традиции» [Там же. С. 30]. К примеру, сакральные доктрины древних кельтов как раз и есть результат именно такого слияния.

Следует, однако, учитывать, что воскресить атлантическую традицию невозможно. Поэтому любые попытки соприкоснуться с ней прямым образом, т.е. пройти своего рода «атлантическую инициацию», — не более чем типичная псевдоэзотерическая фантазия, что отчасти и имеет место в теософии Е.П. Блаватской и антропософии Р. Штайнера. Тем не менее исследование происхождения отдельных элементов, вошедших в состав более поздних традиций (например, в статьях Р. Генона «Место атлантической традиции в Манвантаре», «Атлантида и Гиперборея»), или культивирование внутреннего инициатического опыта (самоинициации), как в видениях Атлантиды во время «психических опытов» Эдгара Кейси (см.: гл. 11, § 4), могут представлять значительный интерес. Но в любом случае подобные исследования не способны привести к полному восстановлению традиции, совершенно не соответствующей условиям современного мира.

Невозможность современного человека вжиться в подлинную эзотерическую традицию, отождествить себя с ней наглядно иллюстрирует кельтская традиция [см.: Генон. 1991. С. 31—32]. Некоторые люди стремятся примкнуть к «кельтизму», и поскольку эта традиция менее удалена от нас во времени, ее восстановление может показаться не столь невероятным, как восстановление традиции атлантической. Но где сегодня найдется столь полноценный и жизнеспособный «кельтизм», чтобы он мог служить прочной основой традиции? Речь

не идет об археологических или чисто «литературных» реконструкциях, которые стали появляться в последнее время¹. Здесь имеется в виду нечто иное. Хотя и справедливо, что многие элементы «кельтизма» действительно дошли до нас через различные опосредующие инстанции, этого отнюдь не достаточно для восстановления полноценной традиции. Более того, можно отметить такой странный факт: в тех странах, где в древности существовала именно кельтская традиция, в настоящее время она забыта еще более основательно, нежели остатки других, изначально чуждых этим странам, традиций.

Очевидно, что во всех случаях, когда мы имеем дело с остатками исчезнувших цивилизаций, невозможно понять их действительное значение иначе, чем через сравнение с аналогичными элементами *живых традиций*. И это верно даже по отношению к Средневековью, многие доктринальные элементы которого полностью потеряли смысл для современного человека. Только через установление контакта с живыми традициями можно воскресить то, что еще способно возродиться. Нельзя отрицать, что отдельные элементы кельтского духа сохранились и все еще могут проявиться в различных формах, как это происходило в различные периоды прошлого. Но большинство сохранившихся элементов кельтизма были ассимилированы христианством в Средние века. Легенда о Святом Граале — самое убедительное тому подтверждение.

2. Контрэзотерика: характер учения и типы контринициатических организаций

«Контрэзотерика» — термин, обозначающий совокупность тайных организаций, владеющих инициатическими и эзотерическими данными и направляющих свою деятельность и усилия к цели, прямо противоположной эзотерической традиции, — не к достижению «Высшего Тожества» и «метафизической реализации», т.е. одухотворению и просветлению материального, а к материализации и затемнению духовного. Это означает, что за всеми негативными тенденциями современной цивилизации стоят представители контрэзотерики, тайно направляя ход вещей по пути деградации, материализации, духовного вырождения.

Рассмотрим вначале источник контрэзотерического знания. Р. Генон полагал, что контринициация не может приравниваться к «чисто человеческому изобретению». Она должна брать начало в том же едином истоке, с которым связано всякое посвящение и вообще все то, что проявляет «нечеловеческий» элемент в нашем мире. Но она следует из него

¹ См., напр.: Леру, Ф. Друзиды. СПб., 2000.

через вырождение, доходящее до своего предела, т.е. до того «переворачивания» и той асимметрии, которые составляют полюс «сатанизма».

Такое вырождение, очевидно, гораздо глубже, чем вырождение традиции, просто в какой-то мере отклоняющейся или даже обломанной и сведенной к своей низшей части. Здесь есть даже нечто большее, чем в случае тех по-настоящему мертвых и полностью лишенных духа традиций, «остатки» которых контрэзотерика может использовать ради своих целей. Это логически ведет к мысли, что вырождение следует искать в гораздо более далеком прошлом. При этом, сколь бы ни был темен вопрос об истоках, с достаточным правдоподобием можно предположить, что он связан с извращением какой-то древней цивилизации, принадлежавшей к тому или иному из исчезнувших континентов во время катаклизмов, происшедших в ходе настоящей Манвантары¹.

В этом смысле контрэзотерика также представляет собой вертикальный тип передачи знания, но это вертикаль, идущая снизу, а не сверху. Не будучи способной вести людей к сверхчеловеческим состояниям и соответствующему им инициатическому опыту, контрэзотерика неизбежно ведет их к *инфрачеловеческому*. В исламском эзотеризме говорится, что тот, кто предстает перед некоей «дверью», не достигнув ее нормальным и законным путем, видит эту дверь перед собою закрывающейся и обязан вернуться назад, но при этом не как простой профан, что отныне невозможно, но как захир (saher — колдун или маг, действующий в области тонких способностей низшего порядка) [см.: Генон. 1994. С. 273]. В этом и заключается «инфернальный» путь, претендующий на то, чтобы противостоять пути «небесному».

Контринициатический опыт связан с существованием тайных, сверхчеловеческих (точнее, *инфрачеловеческих*) центров и соответствующих им контринициатических организаций. Такого рода центры, являющиеся географическими точками «сатанинских» воздействий на современный мир, получили название *Семи башен Сатаны*. Расположены они в форме дуги, обводящей Европу по касательной: «одна находится в районе Нигера, о котором уже во времена древних египтян говорили, что оттуда приходят самые страшные колдуны; вторая в Судане, в горном районе, населенном “ликантропами” (оборотнями человековолками) в количестве около 20 000 человек (я знал здесь очевидцев этого явления); третья и четвертая находятся в Малой Азии — одна в Сирии, другая в Месопотамии; пятая — в Туркестане; а две последних должны

¹ Манвантара (санскр.) — эра Ману: период, символизирующий цикл проявления Вселенной в противоположность Праляйе (растворению Вселенной в небытие и покое); относится к различным временным периодам, прежде всего ко Дню Браммы, исчисляемому в 4 320 000 000 земных лет, и ко времени царствования одного Ману — 308 448 000 лет.

быть расположены еще севернее, ближе к Уралу или в западной части Сибири. Но я должен признаться, что к настоящему времени мне не удалось выяснить их точного географического месторасположения» [Генон. 1991. С. 132].

Данные центры являются своего рода инфрачеловеческими матрицами, на базе которых создаются культурно-исторические контринициатические организации.

Структуру современных контринициатических обществ раскрывает Йан Ван Хельзинг в книге «Тайные общества и их могущество в XX веке»¹. «Существуют два плана исторической реальности, — пишет он во введении к книге. — Один из них является общим, открытым, предназначенным для общественного мнения, внедряемого в сознание среднего гражданина средствами массовой информации. С другой стороны, этому плану противостоят события, которые не доводятся до сведения общественности. Это — мир, в котором действуют тайные ложи и секретные общества, сплетающие воедино *капиталы, политику, экономику и религию*. Именно на этом уровне производится формирование наций, объявления войн, выборы президентов, которые впоследствии устраняются, если они не функционируют должным образом» [цит. по: Богомолов. С. 3].

Члены таких тайных союзов именуются *иллюминатами* (от лат. *illuminatus* — освещенный). Истоки иллюминатства восходят к тайному обществу «Братство Змеи», существовавшему в Древней Месопотамии и Древнем Египте в IV тыс. до н.э. Характерно, что символика общества основана на образах богов, спустившихся с неба на летающих объектах. Миссия божественных существ заключалась в установлении тайного контроля и власти над ходом человеческой истории. Именно эту цель и преследуют члены общества иллюминатов, стоящие за кулисами мировой истории.

С развитием демократии возрастает и активность иллюминатов в плане управления массовым сознанием. При посредстве информационных структур, прессы, телевидения, Интернета и т.п., находящихся под их контролем, идеи и мнения иллюминатов могут молниеносно распространяться по всему миру. Сознательная и высокопрофессиональная манипуляция образом мышления и мнениями масс — важнейшая составляющая демократического общества. Те, кто использует этот механизм, становятся подлинной правящей силой современного мира.

Иллюминаты тесно связаны с финансовыми и политическими структурами общества, поэтому их организации носят полуполигальный

¹ См.: *Van Helsing, J. Geheim Gesellschaften und ihre Macht im 20. Jahrhundert. Ewert-verlag, 1993.*

характер (в отличие от полностью законспирированных «матричных» контринициатических центров).

К самым влиятельным организациям иллюминатов в настоящее время относятся:

- *Совет по международным связям (GFR)* — основан в 1921 г. и имеет также названия «Истеблишмент», «Невидимое правительство», «Рокфеллеровское министерство иностранных дел». Членами этой полусекретной организации могут быть исключительно американцы (с самого основания в нее входили все американские президенты еще до своего избрания на этот пост) и канадцы. GFR осуществляет самый тщательный контроль над западным миром — либо непосредственно, либо при помощи руководимых им институтов, таких, как Всемирный банк.

Секретным филиалом GFR является орден «*Череп и Кости*», называемый также братством Смерти;

- *Общество «Бильдербергеры»* — тайная организация, основанная в 1954 г. Его первое заседание состоялось в отеле «Бильдерберг» в голландском городе Оостербеек. Члены общества — лица, принадлежащие к высшим финансовым кругам Западной Европы, США и Канады. Основные задачи бильдербергеров — достижение мирового господства и создание глобальной армии под эгидой ООН. В общество принимаются прежде всего лица, доказавшие безусловную приверженность финансовым домам Ротшильда и Рокфеллера;

- *Трехсторонняя комиссия* — тайная организация, основанная в 1973 г. Д. Рокфеллером и З. Бжезинским ввиду недовольства деятельностью ООН в деле установления «мирового правительства». Комиссия поставила перед собой задачу объединения промышленных и экономических гигантов — США, Западной Европы и Японии с целью форсирования окончательного установления «нового мирового порядка». Комиссия через GFR контролирует всю американскую экономику, политику, армию и средства массовой информации. Ее члены — директора концернов, банкиры, политики, издатели, президенты компаний и ведущие журналисты [см.: Боголюбов].

Одним из главных признаков и доктринальных методов контрэзотерики является *инверсия (переворачивание) символов*. Ее смысл может состоять либо в приписывании негативной стороне символа того места, которое должно принадлежать позитивной стороне, либо в интерпретации символов в обратном законному смыслу значения, при котором негативный аспект рассматривается как позитивный и наоборот.

Однако такая разрушительная деятельность не обязательно ясно проглядывает в начертании символов, поскольку эти два аспекта не обозначены внешним различием, распознаваемым с первого взгляда.

Так, в изображениях, которые принято называть «культом змеи», часто априори невозможно сказать, идет ли речь о змее как злом демоне или добром божестве; отсюда многочисленные ошибки, особенно со стороны тех, кто, игнорируя это двойное значение, старается увидеть везде лишь негативный символ змеи. Это относится и к большинству других символических животных, по отношению к которым обычно применяется лишь одна из двух противоположных оценок.

Для тех символов, которые могут занимать две противоположные позиции, и особенно для тех, которые сводимы к геометрическим формам, может показаться, что различие должно проявляться гораздо более четко. Тем не менее этого фактически не происходит, поскольку обе позиции одного и того же символа могут иметь законное значение и при этом их взаимоотношение не обязательно будет позитивным или негативным. В подобном случае важно знать, присутствует ли реально «*воля к инверсии*», противоречащая законному, нормальному значению символа. Вот почему использование перевернутого треугольника далеко не всегда есть знак черной магии (например, перевернутые треугольники, фигурирующие в алхимических символах), хотя это и имеет место в тех случаях, когда с ним связывается *намерение, противоположное* тому, которое выражается в треугольнике, вершина которого повернута кверху. Характерно, что такое намеренное «переворачивание» осуществляется при помощи слов и формул, образующих что-то вроде мантры наоборот, как это наблюдается в некоторых практиках колдовства.

Еще одним известным примером может считаться перевернутый знак свастики, используемой в нацистской символике. В данном случае перед нами типичный пример контринициатической «воли к инверсии».

Характерным примером контрэзотерических учений, основанных на инверсии символики, являются «Магия Хаоса» и «Таро Теней», выражающие тенденцию эзотерики постмодерна. В них представлен инфернальный дух отрицания порядка бытия и эстетизация инфрачеловеческих элементов мира (см.: гл. 22).

3. Псевдоэзотерика: основные признаки и типы учения

В отличие от контрэзотерики, являющейся реальным сверхчеловеческим вызовом традиции, псевдоэзотерика есть лишь один из продуктов состояния беспорядка, смешения и забвения традиции, вызванных в современную эпоху «сатанинской» деятельностью, имеющей свою отправную точку в контринициации. К основным признакам псевдоэзотерического знания относятся: смешение традиций; материализация сверхчувственного; школьное профанирование традиционного знания.

1. *Смешение традиций.* Одним из типичных средств, которыми полагают псевдоинициационные организации, чтобы сфабриковать ложную традицию для своих приверженцев, является синкретизм, состоящий в собирании заимствованных отовсюду элементов, в некотором внешнем их сочетании без всякого реального понимания того, что они собой представляют в тех традициях, к которым принадлежат. А поскольку этому собранию, более или менее бесформенному, надо придать видимость единства, чтобы иметь право представить его как единую доктрину, постольку элементы стараются сгруппировать вокруг нескольких направляющих идей. Не являясь по своему происхождению традиционными, они, напротив, берут начало в совершенно современных и профанных и, следовательно, воистину антитрадиционных концепциях. Мы уже отмечали, что именно идея эволюции почти всегда в этом отношении играет доминирующую роль. Понятно, что тем самым дело особенно ухудшается: в этих условиях нельзя говорить о чем-то вроде мозаики из традиционных осколков, которая в конце концов могла быть лишь совершенно пустой и почти безопасной игрой; речь идет об извращении, можно даже сказать — о расхищении заимствованных элементов, поскольку таким образом им приписывается смысл, который будет искажен для того, чтобы согласовать его с направляющей идеей, вплоть до смысла, противоположного традиционному.

Именно синкретическим методом конституируется так называемая восточная традиция, традиция теософов, почти не имеющая ничего восточного, кроме мало понятой и плохо применяемой терминологии. Французские оккультисты, в свою очередь, воздвигают так называемую западную традицию того же рода, многие из элементов которой, а именно те, что они извлекают из Каббалы, с трудом могут быть названы западными как по своему происхождению, так и по тому особому способу, которым они их интерпретируют.

Как полагает Р. Генон, в действительности никогда не существовало ничего такого, что можно было бы назвать подлинно восточной или западной традицией; такое наименование слишком туманно, чтобы его можно было бы применять к определенной традиционной форме. Ведь если не восходить к первоначальной традиции, которая не является ни восточной, ни западной, то всегда есть и всегда имелось много разных традиционных форм как на Востоке, так и на Западе.

2. *Материализация сверхчувственного.* Вследствие материализации сверхчувственного псевдоэзотерические школы стремятся найти точки сближения с современными научными теориями. Так, в научной мифологии XVIII в. особой популярностью пользовалась концепция флюидов, под которыми понимались психические силы. И именно эта кон-

цепция благодаря теории «животного магнетизма» была перенесена из телесного порядка в духовный мир. Концепция флюидов дожила до середины XIX в. Ее новым продуктом стал спиритизм. В современной мифологии флюиды заменены «волнами» и «излучениями», которые легли в основу разнообразных теософских феноменов. Новейшие оккультные учения объясняют свой контакт с невидимым миром, опираясь не только на те или иные научные идеи и гипотезы, но и непосредственно на эксперименты с помощью научных приборов. Характерным примером такого подхода к сверхчувственному может считаться *инструментальная транскомуникация*, налаживающая общение с потусторонними (сверхчувственными) мирами через радио- и телеконтакты.

3. *Школьное профанирование традиционного знания.* Одна из характерных черт большинства современных псевдоинициатических организаций заключается в способе использования некоторых сравнений, заимствованных из «обычной жизни», т.е. из мирской деятельности. Речь здесь идет даже не столько об аналогиях, которые, несмотря на банальность употребляемых образов и чрезвычайную отдаленность от традиционной символики, могли бы еще быть более или менее приемлемыми в известных пределах. Серьезнее то, что все это рассматривается самым буквальным образом, вплоть до отождествления так называемых духовных реальностей с формами деятельности, которые, по крайней мере в современных условиях, противостоят всякой духовности.

Так, во многих оккультных школах говорится об *уплате долга*, в теософии и различных ее ответвлениях — об *уроках*, которые надлежит усвоить, и все это описывается в «школьных» терминах, что возвращает к вопросу о смешении инициатического знания со светским образованием. Вся Вселенная воспринимается как школа, в которой существа переходят из одного класса в другой по мере того, как «усвоили свои уроки»; причем представление об этих последовательных классах тесно связано с концепцией реинкарнации.

Было бы заблуждением прилагать подобные «школьные» представления к инициатическому уровню, ибо внешнее обучение, если бы даже оно было не профанным, как нынче, а, напротив, правомерным и даже традиционным, тем не менее, оставалось бы по самой своей природе и назначению чем-то глубоко отличным от того, что относится к области инициатической. Во всех этих случаях происходило бы смешение эзотеризма и экзотеризма, что свидетельствовало бы не только о незнании истинной природы эзотеризма, но и об утрате смысла традиции в целом.

Следует заметить, что в самом университетском образовании, точнее, в его истоках было нечто отнюдь не простое и даже более загадоч-

ное, чем обычно полагают. Прежде всего встает вопрос, каким образом могли быть учреждены университетские степени, если не посредством вмешательства, в той или иной форме, авторитета высшего уровня? Здесь, следовательно, должна была иметь место настоящая «экстериоризация», которую в то же самое время можно рассматривать как «нисхождение» на более низкий уровень, к каковому неизбежно относится всякое «публичное» образование, пусть даже базирующееся на строго традиционных основаниях.

Впрочем, именно в силу этого «нисхождения» такое обучение могло быть действительно причастным, в пределах своей собственной области, самому духу традиции. Это хорошо согласуется, с одной стороны, с тем, что известно об основных чертах эпохи, в которую возникли университеты, т.е. о Средневековье, а с другой, и более конкретно, — с фактом, на который слишком мало обращали внимания: разделение на три университетские степени достаточно очевидно копировало устройство инициатической иерархии. Науки *trivium'a* и *quadrivium'a*, представляя с профанной, экзотерической стороны разделы программы университетского образования, в результате определенной транспозиции были поставлены в соответствие со степенями инициации. Но, само собой разумеется, такое соответствие, где строго соблюдались нормальные отношения различных уровней, никоим образом не предполагало переноса в инициатическую область таких вещей, как система классов и экзамены, каковые обязательно включает в себя светское обучение. Поскольку западные университеты в нынешние времена полностью утратили свой изначальный дух и не сохранили ни малейшей связи с высшим первопринципом, способным придать им законную силу, то и сохранившиеся в них степени, вместо того чтобы быть внешним отражением степеней инициатических, являют собой не более чем пародию.

Главный источник заблуждений подобного рода состоит в том, что создатели псевдоинициатических организаций, не зная, даже извне, никакой подлинной инициатической организации, помимо тех, что дошли до состояния вырождения, не придумали ничего лучшего, как их имитировать, причем, разумеется, в самых внешних чертах, наиболее подвергшихся вырождению. Не удовлетворяясь введением этой имитации в устройство собственных организаций, они, так сказать, проецировали ее мысленно на «другой мир», т.е. в свое представление о мире духовном или о том, что они полагают таковым. В результате если инициатические организации, не претерпевшие искажений, устроены по образу истинного духовного мира, то для организаций псевдоинициатических образом становится карикатура на последний. Желая копировать инициатические организации, дабы придать себе

такой же облик, они в действительности восприняли лишь стороны, искаженные заимствованиями у мира профанного.

Таким образом, эзотерика включает три уровня учений:

- ортодоксальные эзотерические религиозные доктрины (ведическую, даосскую, египетскую, иудейскую, христианскую, мусульманскую и др.), вытекающие из эзотерических традиций (гиперборейской, атлантической, герметической);

- учения вторичного, или псевдоэзотерического (псевдотрадиционного), уровня, характеризующиеся смешением элементов традиций и субъективацией инициатического опыта (нередко на смену подлинно инициатическому опыту здесь приходит опыт мистический). К этому уровню относятся оккультные доктрины Нового и Новейшего времени (спиритизм, теософия, антропософия и многие персонифицированные учения, созданные энтузиастами поиска тайных центров (как, например, Г.И. Гурджиев) или мистиками-визионерами (как Д.Л. Андреев).

- учения антитрадиционной направленности, пытающиеся через информационные структуры общества оказывать непосредственное влияние на массовое сознание, готовя его к материализации инфрачеловеческого (инфернального) измерения мира. Структура антитрадиционного уровня эзотерики весьма сложна. Она включает в себя базовые контрэзотерические идеи, получающие свое постмодернистское оформление в концепциях «Магии Хаоса» (Остин Осман Спейр, Алистер Кроули), «Таро Теней» (Линда Фалорио), «Таро Бафомета» (Х.Р. Гигер и др.), а также в соответствующих полусекретных и тайных организациях контринициатического толка с элементами «политического оккультизма».

Литература

- Боголюбов, Н. Тайные общества XX века. СПб., 1996.
 Генон, Р. Кризис современного мира. М., 1991.
 Генон, Р. Царство количества и знамения времени. М., 1994.

Глава 6. Феномен инициации

1. Понятие и виды инициации

Под инициацией принято понимать совокупность ритуалов и устных наставлений, с помощью которых можно достичь радикального изменения религиозного и социального статусов субъекта инициации.

рования. С точки зрения философии инициация эквивалентна «онтологической мутации экзистенциального режима» (М. Элиаде). В конце испытаний существование неопита кардинально меняется: он становится совсем другим. Различают три основных вида инициации [см.: Элиаде]:

- инициация зрелости (или возрастная инициация) — включает обязательные для всех членов сообщества коллективные ритуалы, посредством которых осуществляется переход юноши к зрелому возрасту. Этнологическая литература обозначает их как «ритуалы зрелости», «ритуалы племенной инициации» и др. Остальные инициации, во-первых, не обязательны для всех членов сообщества и, во-вторых, большая их часть совершается индивидуально либо более или менее ограниченными группами;

- инициация призвания (специализированная инициация) — характеризует мистическое призвание (на уровне примитивных религий имеет отношение к призванию знахарей и шаманов). Одна из особенностей этой категории заключается в крайней важности личного религиозного опыта. Следует иметь в виду, что инициации призвания в тайных обществах и инициации шаманов весьма близки друг другу, отличаются они экстатическим состоянием, характерным для последних;

- инициация таинства (мистериальная инициация) — включает все виды ритуалов вхождения в тайное общество, союз. Эти союзы состоят из представителей одного пола и тщательно оберегают свои тайные знания. Большинство членов тайных братств — мужчины, но существуют и женские сообщества. В средиземноморской и ближневосточной античных цивилизациях к мистериям имели доступ как мужчины, так и женщины. И хотя типы их были разными, греческие и восточные мистерии можно квалифицировать как категории тайных братств.

Дадим краткую характеристику перечисленным видам инициаций.

1. При *инициации зрелости* осуществляется продвижение подростка до положения ответственного члена общества. Новообращенный знакомится не только с поведением и институтами взрослых, но также с мифами и сакральными традициями племени, именами богов и историей их творений. Он также узнает об установленных в мифические времена мистических связях между племенем и Сверхъестественными существами. Во многих случаях ритуалы зрелости совершаются также при наступлении брачного возраста. Таким образом, инициация зрелости означает переход от естественного способа существования к культурному, т.е. переход к духовным ценностям. По случаю инициа-

ции все сообщество религиозно перестраивается, поскольку ритуалы инициации — лишь повторение операций, осуществляемых в мифические времена Сверхъестественными существами.

Всякая инициация зрелости состоит из определенного набора операций большей или меньшей степени драматизма: расставание с матерью, удаление в джунгли под наблюдение наставника, запрет на многие виды растительной и животной пищи, удаление зуба, обрезание, ритуальные надрезы на коже и т.д. Обнаружение сакральных объектов (образов Сверхъестественных существ) также представляет собой испытание инициации. В большинстве случаев инициации зрелости приводят к *смерти*, за которой следует *воскресение*. У некоторых австралийских племен удаление зуба-резца интерпретируется как «смерть» неопита, та же символика характерна и для процесса обрезания. С новообращенными, пребывающими в джунглях, обращаются как с призраками. Например, они должны есть пищу, не прибегая к помощи рук, как это делают, по поверью, души мертвых. Иногда для того, чтобы быть похожими на призраков, они мажутся глиной. Хижины, где живут новообращенные, похожи на чудовище или на морского зверя: считается, что их проглотило чудовище, и они остаются в его чреве до тех пор, пока не будут «вновь рождены» или «воскрешены». Ибо инициация смерти интерпретируется или как *descensus ad inferos*, или как *regressus ad uterum*; «воскресение» же воспринимается как «возрождение».

Во многих случаях новообращенных символически погребают; считается, что они забыли свою прошлую жизнь, семейные связи и должны все узнавать заново.

2. *Инициация призвания* может быть рассмотрена на примере посвящения шаманов. Оно заключается в опыте экстаза (трансы, сны, видения) и в обучении, осуществляемом опытными шаманами (ознакомление с техникой шаманов, с именами и функциями духов, с мифологией и генеалогией клана, с тайным языком и т.д.). Иногда инициация проводится прилюдно и предполагает богатый, разнообразный и полный движения ритуал (например, у бурятов). Но отсутствие такого ритуала не означает отсутствия инициации: она может осуществляться во сне или в экстатическом опыте неопита. В Сибири или Центральной Азии будущий шаман «заболевает» или переживает психический кризис, во время которого его как бы терзают демоны и духи, играющие роль «мэтров» инициации. Сценарий этих «болезней» предполагает следующие моменты: 1) пытки и расчленение тела; 2) сдирание плоти, пока тело не станет скелетом; 3) замену внутренностей и обновление крови; 4) пребывание в аду, во время которого будущего шамана обучают души умерших шаманов и демонов; 5) вознесение на Небо, «воскресение»,

т.е. доступ к новому модусу бытия — бытия существа посвященного, способного лично общаться с богами, демонами, духами¹.

3. В архаических культурах (например, у аборигенов Австралии) *инициация таинства* предполагает множество ступеней, доступных не для всех кандидатов. Это значит, что сакральное не обнаруживается при первых откровениях. Углубление религиозного знания и опыта требует особого призвания или необычных силы воли и интеллекта. Элиаде усматривает в этом главную причину и основание возникновения тайных обществ, а также братств знахарей и шаманов. Ритуалы вступления в тайное общество соответствуют племенным инициациям и включают в себя: заточение, пытки, смерть и воскрешение, принятие нового имени, откровение нового учения, преподавание нового языка и т.д.

Можно отметить некоторые нововведения, свойственные тайным обществам: основополагающая роль тайны, жестокость опытов инициации, доминирование культа предков (персонифицированных в масках) и отсутствие в церемониях Верховного существа. В женских союзах инициация включает особые испытания, сопровождающиеся откровениями относительно зачатия, рождения, плодородия.

Смерть субъекта инициации означает одновременно и конец «естественного», культурного человека, и переход к новому способу существования, который знаменует человека «рожденного в духе», т.е. живущего не только в «непосредственной» реальности. Смерть и воскресение составляют, следовательно, часть мистического процесса, в течение которого индивид становится *другим* в соответствии с моделью, открываемой богами и мифическими предками. Это означает, что индивид становится *человеком по-настоящему* только в той мере, в какой он делается похожим на Сверхъестественное существо.

Значение инициации для понимания архаического менталитета состоит в следующем: она показывает нам, что подлинный человек (человек духовный) — не есть результат естественного процесса. Он «создан» посвященными в соответствии с образцами, явленными Божественным существом и сохраненными в мифах. Эти посвященные составляют духовную элиту архаических обществ. Им надлежит открыть новым поколениям глубокий смысл существования и помочь им взять на себя ответственную задачу стать «настоящим человеком», а, следовательно, причаститься культуре. Но так как для архаических и традиционных обществ «культура» есть сумма ценностей, заимствованных у Сверхъестественных существ, то функция инициации сво-

¹ См.: Элиаде, М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев, 1998. Гл. 1 и 4.

дится к тому, чтобы обнаружить для каждого нового поколения мир, открытый для сверхчеловеческого, мир трансцендентного.

Таким образом, культурно-мифологические элементы, определяющие смысл инициации в тайное общество, сосредоточены вокруг образа *Сверхъестественного, Божественного существа*. В этом можно видеть архетип *мистериального посвящения*, предполагающего приобретение к *сверхчеловеческому источнику* тайного знания. Остановимся подробнее на феномене посвящения в таинство.

2. Мистериальная инициация. Смысл посвящения в таинство

Посвящение, или инициация (от *лат.* *initiatio* — посвящать в мистерию, допускать к таинственному богослужению; *initium* — первоначальные основания знания¹), есть особый метод приобщения к таинству.

Знание о «начале», «*initium*», и есть сущность посвящения в таинство. Как писал В. Томберг, посвящение — это сознательный опыт микрокосмического (герметическая инициация) и макрокосмического (инициация пифагорейская) изначального состояния. Первый представляет собой сознательный спуск в глубины человеческого существа вплоть до его начального слоя. Это метод *энстаза* (*enstasis*), т.е. проникновения в глубины оснований души. Тут мы все больше и больше *углубляемся*, вплоть до момента, когда пробуждаем в себе изначальный слой, или «образ и подобие Божие», — и в этом цель энстаза. Опыт энстаза осуществляется в первую очередь посредством чувства «духовного осязания». Можно сравнить его с химическим опытом, проведенным в психическом и духовном плане.

Второй же, «пифагорейский» тип посвящения основан на «духовной аудиции», или слухе. По сути своей он *музыкален*, тогда как первый опыт — это опыт субстанциальный, или *химический*. Макрокосмические «слои» («сферы», «небеса») открываются сознанию через *экстаз*, через выход *за свои пределы*. Пифагорова «музыка сфер» была тем самым опытом, и этот опыт стал источником пифагорейского учения о математической и музыкальной структуре макрокосма. Потому что звуки, числа и геометрические формы составляют три этапа интеллектуального зрительного оформления невыразимого опыта «музыки сфер»².

Посвящение включает в себя изменчивую иерархию ступеней, названия которых можно заимствовать из античных мистерий, подразде-

¹ См.: Петрученко, О. Латинско-русский словарь. Репринт IX изд. 1914 г. М., 1994. С. 321.

² См.: Старшие Арканы Таро. Медитации автора, пожелавшего остаться неизвестным. СПб., 1997. С. 162—163.

лявшихся на Великие и Малые. Последние имели целью преподать мистам законы становления, управляющие Вселенной, и вернуть посвящаемых в их первозданное состояние чистоты и простоты. Они служили подготовкой к Великим мистериям, относящимся к метафизической области. Малые мистерии включали, в частности, очистительные обряды, называвшиеся иногда «странствиями» или «испытаниями». Мист должен был обрести чистоту и простоту младенца, быть сведен к состоянию алхимической первоматерии, что наделяло его способностью получить вслед за тем интуитивное озарение. На языке Каббалы это очищение именовалось растворением скорлуп, а в масонской традиции — избавлением от металлов. «Скорлупы» и «металлы» символизировали психические остатки прежних состояний, которые необходимо преодолеть посвященному. Первые испытания позволяли ему вырваться из пределов чувственного мира, не покидая в то же время царства природы. Этот первый шаг к освобождению совершался как бы на «горизонтальном уровне» и имел целью восстановить в посвящаемом Первозданного, или Истинного, человека. При этом человек оставался личностью, но духовно освобождался от оков времени и множественности.

Великие мистерии преследовали чисто духовную цель: обретение высших, не связанных с формой состояний, как обусловленных, так и необусловленных, вплоть до полного освобождения от мира и слияния с Абсолютом, — цель, которую в разных традициях называют по-своему: мистическое видение, свет славы, высшее отождествление. Осуществление этого второго этапа свершалось в «вертикальном направлении» и вело к состоянию Всечеловека, или Человека трансцендентного. Если Первозданный человек представлял собой завершение и синтез всех царств природы, то Всечеловек был идентичен Принципу вселенского проявления. Как видно, и в первом, и во втором случае посвящение в тайное знание означало духовную имитацию Сверхчеловеческого существа, *imitation Dei*, как важнейшее условие приобщения к сверхчеловеческому источнику тайного знания.

Само приобщение к сверхчеловеческому проходило через пограничную линию, разделявшую психический уровень и уровень духовный, который получал свою полную реализацию в Великих мистериях. Это называлось *третьим рождением* (вслед за физическим и психическим) и рассматривалось как высвобождение из-под власти космоса, символизируемое выходом из пещеры, где происходила инициация. В Элевсинских мистериях слияние с Божеством изображалось посредством священного брака между иерофантом и богиней, в роли которой выступала жрица. Об этом сообщают античные (точнее, раннехристианские) авторы. Так, Астерий (Migne, PG 40, 324) упоминает о происхо-

дивших в Элевсине «священных соединениях» иерофанта со жрицей, а Ипполит (Philos, 5. 8. 4) уточняет, что действия иерофанта, приводившие к духовному рождению адепта, были «далеки от всего плотского».

Плодом этого союза был сам посвящаемый, отныне включенный в состав семьи «сынов неба и земли». Годом позже мист мог быть возведен в ранг эпопта, т.е. созерцателя или адепта, что обеспечивало ему постоянную связь с Божеством (см.: гл. 9, § 3).

Таким образом, посвящение в тайное знание, *инициация третьего рождения*, осуществляемая в процессе мистерий, является высшей формой инициации. Смысл ее заключается в подражании Богу — *imitatio Dei*. «Те, кто практикует посвящения, — пишет Элиаде, — рассматривают их как действия Божественных или Сверхъестественных Существ. Таким образом, церемония посвящения — это “подражание Божеству”; праздник посвящения позволяет вернуться в изначальное священное Время, и неофиты, вместе с посвященными, ощущают присутствие Богов и мистических предков» [Элиаде. С. 130].

Необходимость инициации определяется невозможностью для человека прямого, естественного перехода из природного состояния в сверхприродное. В связи с этим центральный пункт мистериальной инициации заключается в *прохождении через Смерть*, что позволяет охарактеризовать данный тип инициации в целом как *инициацию Смерти*.

Не удивительно, что во всех традиционных мифологиях, являющихся символической платформой данного вида инициации, мы сталкиваемся с образом Умирающего и Воскрешающего Бога. Подражая действиям Бога, иницируемый проходит те же превращения, которые претерпевает сам Бог в Священной истории, и отождествляет себя с ним. В итоге из мистериальной инициации он выносит опыт умирания, опыт самой смерти, загробного существования и возрождения, или воскресения.

Литература

Элиаде, М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.; СПб., 1999.

Глава 7. Инициация смерти

Самая древняя и самая универсальная практика, через которую должен был пройти посвященный, — это *испытание смерти*. Прежде чем духовно возродиться, т.е. пройти через «второе рождение», необходимо было «умереть» для своего прошлого, для своего старого «я».

1. Понятие и символика инициатической смерти

Что такое инициатическая смерть? Каково ее символическое выражение?

Инициатическая смерть не есть профаническая имитация смерти, т.е. мнимая смерть. В каком-то отношении она даже более реальна, нежели смерть в обычном смысле слова; ведь человек, умирая, не становится тем самым посвященным. Пребывая в состоянии умирания и смерти, он знает о смерти меньше, чем оставаясь живым. Прав был Л.Н. Толстой, утверждая, что пережить и описать смерть лучше всего может молодой и здоровый человек, так как он обладает всей полнотой духовных и физических сил, позволяющих ему «вжиться» в образ умирающего, в посмертное бытие.

В то же время посвященный в тайну смерти переживает и осознает смерть как некий факт сверхчувственной реальности.

Как замечает Р. Генон, все традиции настаивают на фундаментальном различии в посмертных состояниях человека, смотря по тому, профан он или инициированный. Если последствия смерти в обычном значении слова обусловлены этим различием, то причина заключается в том, что изменение, дающее доступ к инициатическому уровню, соответствует высшей ступени реальности.

Понятие инициатической смерти предполагает прежде всего кардинальное изменение наших обыденных представлений о смерти. Суть его в том, что всякое изменение состояния есть одновременно смерть и рождение, соответственно тому, с какой стороны его рассматривать: смерть — по отношению к предшествующему состоянию, рождение — по отношению к состоянию последующему. Инициация при этом описывается как «второе рождение», чем она в действительности и является, но это «второе рождение» неизбежно предполагает смерть в профанном мире и следует за ней непосредственно.

Все это получает свое образное выражение в символике инициатической смерти. Обратимся к карте XIII Аркана, на которой изображена фигура смерти в виде традиционного скелета с косой (рис. 3)¹.

¹ Изображение XIII Аркана дано по Марсельскому Таро.

Скелет косит коронованные и не коронованные головы, но под его косой из-под земли вырастают новые руки и ноги. Смерть лишь кажущимся образом прерывает и уничтожает жизнь; в действительности она видоизменяет ее и переводит из одного (видимого) плана реальности в другой (невидимый).

Особо существенной смысловой нагрузкой обладает образ скелета, в котором выступает смерть. С символической точки зрения скелет есть наиболее плотная и в силу этого наименее разлагающаяся часть человеческого тела. Это то, на что наращиваются остальные элементы тела, подверженные быстрому разложению и исчезновению с физического плана. От человека остается только скелет, и именно он оказывается маской и образом смерти. О чем это говорит? Прежде всего о том, что смерть есть нечто такое, что не целиком трансформируется и переходит в невидимый мир. Смерть есть как бы некая окостеневшая жизнь. Это значит, что смерть в образе скелета с косой есть как бы не полная смерть, не настоящая смерть. Подлинная смерть, т.е. смерть Адепта, до конца посвященного в таинство смерти, означала бы в данном случае мгновенное исчезновение человека с физического плана, что и имеет место на высшей ступени инициации смерти — на ступени трансмутации энергий физического тела.

Но есть и еще одно значение данного символа смерти. Он напоминает нам, что мы именно потому и должны умирать, что обладаем весьма плотной и твердой основой физического бытия. О необходимости разложения наших тел «насмешливым образом напоминает нам именно то, что в чужих телах не успело разложиться, но что, несомненно, также осуждено на разложение и выветривание. *Доделанная* картина смерти обратилась бы в картину новой жизни, а *недоделанная* подчеркивает тот *переход*, который мы именуем *смертью*» [Г.О.М. С. 101].

2. Ступени инициации смерти

Существуют различные инициатические практики смерти. Одной из наиболее традиционных считается практика *осознанного прохождения порога смерти*. Наиболее полное выражение она получила в древнеегипетской и тибетской эзотерике, о чем свидетельствуют «Египетская Книга Мертвых» и «Тибетская Книга Мертвых» (или «Бардо Тёдол»).

Исходя из данной традиции, можно выделить три ступени инициации смерти:

- познание природы смерти;
- *самоинициация*, или предварительная подготовка к осознанию и переживанию смерти (экстериоризация сознания в астральном плане), лежащая в основе *опыта осознанного прохождения порога смерти*;

- трансмутация энергий физического тела и достижение физического бессмертия.

В данном случае мы воспользуемся описанием состояний инициации смерти, восходящей к истокам древнеегипетской традиции опыта загробной жизни, адаптированной русской тарологической школой [см.: Г.О.М. С. 100—119; Рудникова. С. 234—241].

1. На первой ступени происходит уяснение истинной природы смерти, означающее усвоение подлинных знаний о смерти, накопленных человечеством. Откуда человек черпает знания о смерти? Существует как минимум три возможных способа их приобретения: а) сенситивно-ясновидческий; б) герметической аналогии и в) символично-мистериальный.

Задача первой ступени инициации смерти заключается в понимании того, что рождение и смерть — феномены одного порядка. Переход через кульминационную точку, опознаваемую нами как рождение (появление на свет), означает духовную смерть, т.е. покидание высших сфер сознания для погружения человеческого «я» в материальный мир. В свою очередь, симметричная кульминационная точка перехода, воспринимаемая нами как смерть, есть покидание физического мира для перехода в высшие и тонкие состояния, т.е. рождение в иные миры, «роды в астрал».

Результатом первого этапа посвящения является теоретическая победа над смертью — логическое признание непрерывности сознания и законов преобразования, — связанная со способностью наблюдения переходов отдельных циклов спирали друг в друга. Теоретическое знание непрерывного закона динамики и умение применять его выводит человеческий разум из повторяющегося плоского круга физической земной жизни, знакомит с явлениями других миров, заставляет замечать эти явления в земной жизни, создает уверенность в реальности иных миров и потенцирует его мыслетворчество.

В целом процесс перехода в посмертные сферы бытия имеет следующие стадии.

В первые моменты после оставления физического тела нижние, более грубые оболочки астрального тела еще находятся в соприкосновении с физическим телом. Эфирное тело окончательно выделяется из физического через 48 часов после остановки сердечной деятельности. В течение этих 48 часов рекомендуется оставить тело в полном покое и тишине, не сотрясая психической атмосферы причитаниями и рыданиями. Хороши высокие концентрации, называемые молитвами, вносящие вибрации высокого порядка в проводники уходящего и облегчающие ему процесс покидания тела.

На девятый день после смерти происходит окончательное разделение на составные части эфирной оболочки, причем высшая ее часть — жизненная сила (прана) — уходит на питание астрального тела, а низшая, заимствованная из сокровищницы природы и не преобразованная в человеческие вибрации, остается при теле и ускоряет процесс разложения. Это та часть праны, которая питала материальные инстинкты тела, поэтому преодоление материальных инстинктов влечет за собой неразлагаемость тела (мощи святых).

После девятого дня сознание умершего сосредоточено на астральной плоскости, где оно заново эмоционально переживает картины своего воплощения, восстанавливая их до мельчайших, забытых при земной жизни, подробностей. При этом происходит самосуд и выделение основных моментов жизни как определительных для кармы следующих воплощений. Внимание сосредоточено более всего на отрицательных клише и на коррективах, которые могут их исправить.

Это состояние называется в эзотерическом буддизме пребыванием в Кама-Локе, в христианской терминологии — прохождением Чистилища. Выделив основные моменты инкарнации, исчерпав астральный опыт, сознание ушедшего покидает астральную оболочку, которая растворяется в общих психических вибрациях, оставаясь в сознании лишь равнодействующей пройденного опыта.

Сознание переходит в ментальную оболочку, где идет пересмотр мировоззрения и изживание идеала. В буддизме это состояние называется пребыванием в Девахане; в религиях других народов — пребыванием в Рае. Здесь сознание переживает лучшие свои стремления, созданные в жизни представления об идеале и постепенно достигает высших состояний, когда-либо намеченных в земной жизни, переживает их во всей полноте до тех пор, пока вложенная в них при земной жизни сила концентрации не исчерпывается.

Тогда начинается тоска по новому, искание которого заставляет покинуть эту кульминационную точку, спуститься с высочайшей, счастливейшей ментальной плоскости снова в эмоционально-психический мир для приобретения энергетического импульса к исканию. А оттуда — в мир материальный, где творится новое орудие — тело — для соприкосновения с земной объективностью во имя продолжения опыта, исправления обнаруженных ошибок, расширения сознания и эволюции ментального творчества.

2. Самоинициация смерти предполагает подготовку к осознанию посмертного состояния на основе трех циклов упражнений, способствующих экстерииоризации сознания на астральном плане.

Первый цикл предполагает формирование определенных умений или навыков:

- умение переутомлять физические органы, не уступая их реакциям;
- умение противоречить своим физическим вкусам и даже прямым потребностям;
- умение разочаровывать себя по произволу в получаемых физических наслаждениях в самый момент их получения;
- умение вызывать впечатления таковых наслаждений, не испытывая их на самом деле физическими органами;
- умение произвольно отделять астральные атрибуты физических тел (например, глядя на деревянный куб, отдавать себе отчет лишь в его геометрической форме, совершенно не воспринимая цвет, сорт дерева, из которого он сделан, и т.д.).

Второй цикл основан на технике сосредоточения и предполагает способность медитировать:

- события, которые наша логика заставляет нас считать происходящими вдали от нас в пространстве или во времени;
- детали событий, о которых мы в состоянии судить в общих чертах, опираясь на неполные показания одного из органов чувств;
- события целиком воображаемые. Например, упражняться в медитации воображаемых путешествий, обдумывая их детально, в особенности в сфере применения ресурсов своего тела;
- виртуальную жизнь, в которой бы мы не были стеснены ни пространством, ни временем, ни границами своего тела и т.д.

Третий цикл представляет собой комбинацию двух предыдущих и включает:

- упражнения в телепатии, т.е. в передаче другому лицу, находящемуся от нас на достаточном расстоянии, геометрических форм, анимических настроений и даже идей;
- постоянное сосредоточение на желании видеть во сне определенные формы;
- самовнушение способности к экстерииоризации, т.е. сознательному выделению астрального тела;
- погружение в каталептическое состояние (начиная с ног и кончая областью сердца); многие вызывают каталепсию простым приемом самоубеждения в том, что сначала экстерииоризуется астрал ног, потом астрал полости живота, доходя так до области солнечного плексуса, после чего наступает феномен экстерииоризации;
- обращение к другому лицу с просьбой внушить гипнотически или магнетически экстерииоризацию;

• пребывание в цепи лиц, устроивших магический сеанс. Этот прием подходит медиумическим субъектам, испытавшим на себе влияние данной цепи в форме выделения астросома.

Данная практика экстерииоризация означает, что фактически человеческое сознание переходит порог смерти, но не после износа своих оболочек или по кармической причине, а добровольно и сознательно, с полным владением своими физическим и ментальным телами. В этом состоянии человек после краткого пребывания в своей собственной Кама-Локе знакомится с астральным миром Земли и вновь возвращается в тело с приобретенными знаниями. При повторении таких экстерииоризаций знание тонкого мира, понимание его законов и методов углубляются и расширяются, причем приобретает способность произвольно проецировать свою астральную оболочку на земные расстояния при сохранении памяти о полученных впечатлениях и произведенных действиях.

3. Третья ступень инициации — это физическая победа над смертью, достигаемая умением трансмутировать энергию с высших плоскостей на низшие и с низших — на высшие. При этом земная личность меняет свой состав. Низшее ментальное тело соединяется с высшим ментальным принципом Разума. Старое астральное тело заменяется новым, состоящим не из земных физических вибраций, а из вибраций окружающей космической среды. Такие утонченные вибрации астрального тела постоянно обновляют состав эфирного тела, питая его космическими энергиями. Постоянное питание эфирного тела и пластичность новых астральных и ментальных тел предохраняют физическое тело от процесса умирания.

Осознание же циркуляции психического потока вдоль волокон нервной системы и владение центрами тела способствуют постоянному притоку новых запасов психической энергии в физическое тело, меняют его состав (в смысле утончения вибраций его тканей) и сближают его с телом эфирным. Последняя задача посвященных заключается в умении и способности обессмертить свое физическое тело, добиться дематериализации физического тела путем трансмутации его энергий и осуществить «вознесение».

Некоторые подробности этого таинственного процесса приоткрывает Вознесенный Учитель (см.: гл. 20, § 2) Тайной школы Луксора в Египте, Великий Иерарх посвящения Сфинкса Серапис Бей. Момент преобразования он характеризует следующими словами: «Кровь в венах становится жидким золотистым светом; горловая чakra сияет интенсивным бело-голубым светом; духовное око в центре лба становится удлиненным, поднимающимся ввысь Божественным пламенем; покровы

человека совершенно поглощаются, и он приобретает вид существа, облаченного в белые ризы — цельнотканое одеяние Христа. Иногда длинные пряди волос высшего ментального тела чистым золотом сияют на возносящемся; также глаза, какого бы цвета они ни были, приобретают цвета прекрасного голубого электрик или бледно-лилового»¹.

Момент трансмутации практически проходит бесследно на физическом плане. В отдельных случаях вознесенная плоть оставляет после себя «кучку белого пепла»² на том месте, где стоял возносящийся. Но это справедливо только тогда, разъясняет Серапис Бей, когда «алхимия вознесения совершается несколько преждевременно и по космическим причинам. В остальных же случаях на месте чьего-либо вознесения не остается ничего, что не было бы трансмутировано интенсивным действием кадуцея»³.

3. Ритуал прохождения порога смерти

Во все времена в любых культурах существовали ритуалы, в ходе которых люди испытывали мощное *переживание смерти в символической форме*. Соприкосновение со смертью — основная часть обрядов в храмовых посвящениях, мистериальных религиях и секретных обществах. Согласно историческим источникам и антропологическим исследованиям, подобные глубокие переживания смерти приводили не только к удручающему познанию временного характера биологического существования, но и к озаряющему постижению трансцендентной и вечной духовной сущности человеческого сознания. Ритуалы такого рода выполняли две важные задачи: с одной стороны, провоцировали глубинный процесс трансформации в посвященном, который в итоге открывал новый способ постижения мира; с другой — служили подготовкой к настоящей физической смерти.

Были даже созданы специальные руководства, объясняющие, как действовать при соприкосновении со смертью, рассматриваемой как на символическом уровне в русле духовной практики, так и на уровне физической гибели биологической оболочки. Лучшие известные образцы подобных пособий — «Тибетская Книга Мертвых» («Бардо Тёдолъ»); собрание погребальных текстов, под названием «Египетская

¹ Серапис Бей. Досье на Вознесение. Повесть об ускорении Восхождения Души в Высшее Сознание на Стезе Посвящения. Записано Марком Л. Профетом. М., 1996. С. 174.

² Здесь мы хотели бы обратить внимание читателя на аналогичность процессов трансмутации человека и трансмутации золота. И в том и в другом случае в результате преобразования остается определенное количество «белого порошка». См.: гл. 14, § 5.

³ Серапис Бей. Досье на Вознесение. С. 173.

Книга Мертвых» («Перт Эм Хру»), и литературное произведение средневековой Европы, известное как «Искусство смерти» («Ars Moriendi») [Гроф, Хэлифакс. С. 17—18].

Среди всех ритуалов, связанных с переживанием и осознанием процесса смерти, ритуал прохождения порога смерти представляет собой кульминационный момент инициации смерти и является имитацией умирания и воскресения Бога. Смысл этого ритуала во многом приоткрывается в «Бардо Тёдолъ» и «Египетской Книге Мертвых». На ритуальное сходство этих книг указывает В.И. Эванс-Вентц в предисловии к «Бардо Тёдолъ»: «Первоначальные обряды египетских похорон предназначались для того, чтобы дать умершему магическую силу возрождения в теле-двойнике Ка, обладающем всеми физическими чувствами. Обряд заключался в “отверзании уст и очей”¹ и в возвращении функций другим частям тела. Подобным же образом и тибетские ламы с самого начала стремятся полностью *восстановить сознание умершего* после обморочного состояния, которое наступает сразу после смерти, и приучить его к непривычному окружению потустороннего мира» [Бардо Тёдолъ. С. 25].

Необходимость осознания момента смерти, или прохождения порога смерти, диктовалась прежде всего главной задачей ритуала — восхождением к Свету «Египетская Книга Мертвых», узнаванием Ясного Света (Бардо Тёдолъ). Этому препятствует то, что с момента смерти и затем в течение трех-четырёх дней обычный человек находится в состоянии сна или транса, не осознавая своей разделенности с телом. Первые дни посмертного состояния являются для умершего продолжением его предшествующей земной жизни. Другими словами, умерший не осознает, что он умер, продолжая отождествлять себя со своим телом и испытывать телесные потребности и чувственные желания. Именно эти дни особенно важны, так как они во многом определяют дальнейшую судьбу человека в загробном мире, его скитания и мытарства на различных планах бытия. В «Тибетской Книге Мертвых» этот период характеризуется как первый вид *Бардо* (в буквальном переводе — промежуточное состояние между смертью и возрождением, воскресением) и называется «Чиккай Бардо», или «переходное состояние момента смерти». Именно в этом состоянии умерший впервые видит Ясный Свет, сначала в его первозданной чистоте, а затем, в силу неосознавания момента смерти и отождествления себя с телом, все более и более замутненным.

¹ Данный обряд состоял в том, что жрец касался глаз и рта усопшего теслом (резцом или жезлом), сопровождая свои действия магическими заклинаниями, относящимися к смерти и воскресению Осириса.

На наш взгляд, ритуал прохождения порога смерти и должен был готовить посвященного к осознанию момента смерти. В «Бардо Тё-доль» перечисляются симптомы приближающейся смерти и даются соответствующие указания, позволяющие умирающему контролировать процесс наступления смерти.

К основным симптомам относятся:

- физическое ощущение давления — «земля погружается в воду»;
- физическое ощущение холода (как будто тело окунают в ледяную воду), постепенно переходящее в ощущение лихорадочного жара — «вода погружается в огонь»;
- ощущение, что атомы тела взрываются — «огонь погружается в воду».

Каждый симптом сопровождается внешним и видимым изменением тела: потерей контроля мускулов лица; потерей слуха; потерей зрения; дыхательными спазмами и, наконец, потерей сознания. Все симптомы, вероятно, искусно моделировались (имитировались) в процессе ритуала, позволяя посвященному полностью «проиграть» момент наступления смерти, сознательно контролируя все стадии этого процесса.

Подробности и технические приемы ритуала прохождения порога смерти, естественно, никогда не могли быть разглашаемы. Наиболее полное его описание приведено в *древнеегипетских мистериях*.

Е.П. Блаватская полагает, что этот ритуал применялся и в Египте и в Индии с незапамятных времен, и память о нем до сих пор сохранилась в любой масонской ложе в виде знаков смерти и воскресения Хирама Абиффа, «Сына вдовы». Сам обряд носил название «Врата Смерти» и соответствовал третьей ступени посвящения в древние мистерии жрецов Египта [см.: Крата Репоа. С. 207—209]¹.

Гроб или саркофаг Осириса, убитого Сетом, приносили и ставили в середине Зала Мертвых. «Кругом стояли Посвященные и тут же поблизости кандидат. Последнего спрашивали, участвовал ли он в убийстве или нет, и, несмотря на его отрицание, после тяжелых испытаний Посвятитель притворно наносил ему удар по голове жертвенным топором; его бросали наземь, забинтовывали как мумию и плакали над ним. Затем блистала молния и раздавался гром; мнимый труп окружался огнем и, наконец, воскресал»².

¹ Подробнее о «Крата Репоа» см.: гл. 9, § 2.

² Блаватская, Е. П. Тайная доктрина. М., 1991. Т. 3. С. 232.

4. Тайна «второй смерти»

Подобно тому, как в Малых мистериях открывается таинство «второго рождения», в Великих мистериях приоткрывается тайна «второй смерти». Как пишет Е.А. Уоллис Бадж, «Египетская Книга Мертвых» доказывает факт существования среди египтян уникального верования, суть которого заключалась в том, что любое существо может умереть в загробном мире во второй раз. Рассматривая символику смерти, мы говорили о том, что смерть в образе скелета с косой есть как бы не полная, не настоящая смерть. Подлинная смерть, т.е. смерть Адепта, до конца посвященного в таинство смерти, означала бы в данном случае мгновенное исчезновение человека с физического плана, что и имеет место на высшей ступени инициации смерти, т.е. на ступени трансмутации энергий физического тела. Не означает ли символика «второй смерти» бунт против «не полной, не настоящей смерти»? Однако, судя по данному ритуалу, посвящаемый в египетские мистерии вовсе не пытался умереть «до конца», но, напротив, получал знание о том, как избежать «второй смерти».

Согласно описаниям из главы XLIV «Книги Мертвых» [см.: Уоллис Бадж. С. 72], животная душа умершего в загробном мире питалась подношениями, которые оставлялись в гробнице. Если по тем или иным причинам поступление этих подношений прекращалось, душа была обречена на голодную смерть. Кроме того, душа могла умереть, если она вызывала неудовольствие верховных властителей, управлявших царством Осириса, причем в этом случае она уничтожалась вместе с душами грешников. Только Ра и Осирис стояли выше этого закона, олицетворяя подлинное бессмертие. Посвящение в тайну «второй смерти» давало умершему возможность отождествить себя с этими богами и высвободить *Ба*, или душу сердца, из плена материальной зависимости. «Я — коронованный царь богов, и я никогда не умру во второй раз в Загробном Мире» [Там же. С. 203], — провозглашал посвящаемый, проходя через инициацию «второй смерти».

Инициация «второй смерти» заключала в себе также знание той роли, которую играют *изображения человека* в его посмертной судьбе. «Существует огромное количество свидетельств в пользу того, что египтяне считали изображения “живыми” или, по крайней мере, способными обеспечивать вечную жизнь изображаемому» [Большаков. С. 37]. Поэтому достаточно было уничтожить изображение человека, обычно сопровождаемое именем и титулами, чтобы предать его «второй смерти» и лишить «вечной жизни».

Для профанного сознания выход из данного положения заключался в том, чтобы оставить после себя как можно больше изображений — «ко-

пий» своего «я». Именно на эту потребность работают сегодня средства массовой информации (в особенности телевидение), бесконечно штампуя копии и изображения тех, кто бессознательно жаждет и ищет «вечной жизни». Тем не менее любые копии и изображения эфемерны. Мы судим, например, о душе Конфуция или Сократа не по их изображениям, а по тому духовному наследию, которое они оставили. Можно сказать, что они обессмертили себя потому, что *отождествились с мировым духом*.

Точно так же для посвящаемого в египетские мистерии тайна «второй смерти» открывалась не через копирование изображений, а через отождествление себя с богами Ра и Осирисом. Посвященный отождествлял себя с богом, создавая в своей душе не собственное изображение, а изображение бога, в котором он растворялся, снимая тем самым условность и ограниченность копии собственного «я» [см.: гл. 14, § 6].

Литература

- Бардо Тёдолль. Тибетская Книга Мертвых. М., 1993.
 Большаков, А. О. Человек и его двойник. СПб., 2001.
 Г. О. М. Энциклопедия оккультизма: в 2 т. Ростов н/Д., 2005. Т. 2.
 Гроф, С., Хэлифакс, Дж. Человек перед лицом смерти. М., 1996.
 Крата Репоя // Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. СПб., 2002.
 Рудникова, Н. П. Сакральный мистицизм Египта. 22 ступени посвященно-го пути. М., 2002.
 Уоллис Бадж, Е. А. Путешествие души в царство мертвых. Египетская Книга Мертвых. М., 1995.

Глава 8. Посвящение и посвячительные церемонии (мистерии)

1. Понятие и символика посвящения

Посвящение в тайное знание — это процесс расширения сознания, составляющий часть общего процесса эволюционного развития. С точки зрения индивидуума посвящение осознается как отчетливое понимание того, что личность (благодаря собственным усилиям и с помощью советов и рекомендаций Учителей) овладела определенным объемом знаний и способностью разумно их применять.

Таким образом, посвящение есть сознательное развитие и расширение «я», приводящее к постижению человеком цели и воли Вселен-

ной и его разумному участию во вселенской жизни через любовь и служение. Метод посвящения означает: а) осознание силы; б) приложение силы и в) использование силы.

Каждое посвящение приводит ко все возрастающему единству со всем живущим и сущностному единству «я» с другими «я». Видение бытия непрерывно расширяется, пока не объемлет всю сферу творчества; посвящение — это усиливающаяся способность видеть, слышать, постигать, синтезировать и соотносить знание. Оно не влечет за собой обязательного развития психических свойств, но включает внутреннее разумение, позволяющее выявлять ценность в основе любой формы и распознавать замысел, определяющий данные обстоятельства. Это умение извлекать урок из всякого события, умение посредством разумения и распознавания добиваться непрерывного углубления и расширения сознания.

Процесс постепенного расширения сознания как результат конкретного усилия, упорного правильного мышления и жизни самого стремящегося, а не какого-то оккультного наставника, исполняющего оккультный ритуал, приводит к так называемому кризису. Во время кризиса, который требует помощи Учителя, совершается конкретный акт посвящения, воздействующий на центры сознания личности и приводящий к его расширению и просветлению.

Символом посвящения является IX Аркан, который имеет название «Отшельник» (рис. 4)¹. На картинке изображен идущий старец, держащий в правой руке лампу с тремя огнями. Лампа отчасти скрыта под полый обширный плащ с капюшоном, облегающего старца тройным изгибом складок. В левой руке старца посох, служащий ему опорой при ходьбе. Лампа ясно указывает на Просвещенность в трех планах (три фитиля). Плащ однозначно символизирует уединение, изоляцию в трех же планах. Возраст путника — намек на то, что перечисленными элементами можно сознательно пользоваться лишь в том возрасте, когда человека перестают обуревать личные страсти, перспективы личной жизни и эгоистической удачи в физическом плане.

Как писал Элифас Леви, «посвященный есть тот, кто обладает лампой Трисмегиста, плащом Аполлония Тианского и посохом патриархов»².

Лампа Трисмегиста — разум, просвещенный знанием; плащ Аполлония — совершенное самообладание, изолирующее мудреца от инстинктивных токов; посох патриархов — помощь тайных и вечных сил природы.

¹ Изображение IX Аркана дано по Марсельскому Таро.

² Элифас Леви. Учение и ритуал высшей магии. М., 1994. Гл. 9.

Лампа Трисмегиста освещает настоящее, прошедшее и будущее, открывает совесть мужчин, освещает изгибы сердца женщин. Лампа горит тройным пламенем, плащ трижды складывается, посох делится на три части.

Девять — число божественных отражений: оно выражает божественную идею во всем ее абстрактном могуществе, но также и роскошь верования, а следовательно, и суеверие, и идолопоклонство. Поэтому-то Гермес и сделал его числом посвящения: посвященный царствует над суеверием и посредством суеверия; он спокойно идет во мраке, уверенно опираясь на посох, закутавшись в плащ и освещая себе путь лампой.

Посвящение предохраняет от ложного света мистицизма; оно придаст человеческому разуму его относительное значение и соответственную непогрешимость, соединив его цепью аналогий с верховным разумом. У посвященного нет ни сомнительных надежд, ни бессмысленного страха, так как нет и неразумных верований. Он знает, что он может, и ему ничего не стоит осмелиться, поэтому для него смельничать мочь.

Таким образом, толкование атрибутов посвященного таково: его лампа представляет знание; окутывающий его плащ — скромность, посох — символ его силы и смелости; *он знает, смеет и молчит*.

Он знает тайны будущего, смеет в настоящем и молчит о прошлом. Он знает слабости человеческого сердца, умеет пользоваться ими для своего дела и молчит о своих проектах. Он знает смысл всех символизмов и культов, смеет практиковать их или воздерживаться от этого без ханжества и нечестия и молчит о едином догмате высшего посвящения. Ему известны существование и свойства великого магического агента, он смеет творить дела и произносить слова, подчиняющие его человеческой воле, и молчит о тайнах великого делания.

Его можно увидеть печальным, но никогда унылым или отчаявшимся; часто — бедным, никогда — униженным или жалким, преследуемым, но не устрешенным и побежденным. Он помнит о вдовстве и убийстве Орфея, об изгнании и пустынной смерти Моисея, о мученичестве пророков и пытках Аполлония, о кресте Спасителя; он знает, в каком беспомощном состоянии умер Агриппа, самая память которого была оклеветана, в каких трудах изнемог великий Парацельс, все, что должен был выстрадать Раймонд Луллий, чтобы добиться наконец кровавой смерти. Он вспоминает о Сведенборге, который вынужден был притворяться безумным, чтобы ему прощали его знание, о Сен-Мартене, скрывавшемся всю жизнь, о Калиостро, умершем покинутым в темницах инквизиции, о Казотте, погибшем на плахе. Преем-

ник стольких жертв, он все-таки смеет, но тем более понимает необходимость молчать¹.

К главным символам посвящения можно отнести также символы *лабиринта* и *пещеры*.

Лабиринт имеет двойное основание своего существования — в том смысле, что он открывает или запрещает, в зависимости от случая, доступ к определенному месту, куда не должны проникать все без разбора, ибо только «квалифицированные» смогут пройти его до конца, тогда как другие встретят препятствия или заблудятся в пути. Очевидно, здесь присутствует идея селекции, непосредственно связанная с допуском к инициации. Прохождение лабиринта с этой точки зрения есть всего лишь олицетворение инициатических испытаний, и легко представить, что, когда он действительно служил для доступа к некоторым святилищам, его могли расположить так, чтобы соответствующие ритуалы исполнялись по мере самого прохождения. Впрочем, здесь заявляет о себе идея путешествия в том аспекте, в котором она отождествляется с самими испытаниями.

Другим примером подобной символики является паломничество. В связи с этим можно вспомнить о лабиринтах, начертанных на плитках пола некоторых церквей, прохождение которых считалось замещением паломничества в Святую Землю. Впрочем, если точка, в которую приводит этот путь, олицетворяет место, уготованное для избранных, то место это — в инициатическом смысле — и в самом деле является Святой Землей. Иными словами, эта точка есть не что иное, как образ духовного центра, каковым равным образом представит всякое место инициации.

Если пещера — это место, где совершается инициация, то лабиринт, место предшествующих ей испытаний, не может быть не чем иным, кроме как ведущим в пещеру путем и одновременно препятствием, закрывающим доступ в нее непосвященным — профанам.

Пещера — и место инициатической смерти, и место «второго рождения», и в этом смысле она должна рассматриваться как открывающая доступ не только к областям подземным или «адским», но и к сферам надземным. Это согласуется с понятием центральной точки, где на уровне как макрокосмическом, так и микрокосмическом осуществляется связь со всеми высшими и низшими состояниями. И только таким образом пещера может являться завершенным образом мира, поскольку все эти состояния одинаково должны здесь отражаться. Будь иначе, уподобление ее свода небу было бы совершенно непонятно.

¹ См.: *Элифас Леви. Учение и ритуал высшей магии. Гл. 9.*

Рассматривая пещеру как место «второго рождения», не следует забывать о существенной разнице между «вторым рождением» и «третьим рождением», что в конечном счете соответствует разнице между посвящением в Малые мистерии и Великие мистерии. И если «третье рождение» также представляется происходящим в пещере, каким образом соотносится с ним ее символика? «Второе рождение», которое можно назвать «психическим возрождением», свершается в области тонких возможностей человеческой индивидуальности; напротив, «третье рождение», осуществляясь непосредственно на уровне духовном, а не психическом, открывает доступ в область надиндивидуальных возможностей. «Второе рождение» в этом смысле является «рождением в космос»; вполне логично, что оно изображается как целиком совершающееся в пещере. В свою очередь, «третье рождение» символизирует рождение «за пределы космоса», «выход из космоса».

Символика посвящения приобретает здесь двойной смысл: пещера может символизировать также гробницу не только в силу своего подземного положения, но потому, что весь космос — это в некотором роде гробница, из которой человеку надлежит теперь выйти.

Что касается «третьего рождения», то оно обязательно предваряется «второй смертью», т.е. «смертью для космоса» (а также «в космос»). Вот почему «внекосмическое рождение» всегда отождествляется с «воскресением». Для того чтобы это «воскресение», или выход из пещеры, могло иметь место, камень, закрывающий вход в гробницу (т.е. в саму пещеру), должен быть отвален [см.: Генон. С. 252—253].

2. Понятие мистерии. Назначение Малых и Великих мистерий

Посвящение предполагает определенную церемонию, выступающую в форме мистерии. Характеризуя смысл и назначение мистерий, Р. Штайнер писал: «Не о расширении знания, не о простом объяснении неизвестных вещей идет речь в мудрости мистерий, а о возвышении всего существа человека, так что он наполняется тем *благоговым настроением*, которое в состоянии постигнуть источники и творческие ростки космической жизни. Мист не только познает более высокое, но его собственное существо *сплавляется* с этим более высоким»¹. Этот «сплав» со сверхчеловеческим началом и означает непосредственное участие в определенных ритуальных действиях, воспроизводящих сверхчеловеческую модель жизни.

¹ Штайнер, Р. Посвящение и мистерии // Штайнер, Р. Из области духовного знания, или антропософии. М., 1997. С. 48.

Чтобы хоть в какой-то степени приблизиться к пониманию феномена мистерий, необходимо рассмотреть вначале некоторые значения данного термина.

Греческое слово *mysterion*, мистерия, тайна, непосредственно связано с идеей «молчания»; его можно интерпретировать как минимум в трех родственных смыслах.

1. В самом общем смысле мистерия — это то, о чем не должно говорить, о чем следует хранить молчание, что запрещено сообщать другим. Однако запрет на обнародование тайного знания имеет, как мы видели, символическое значение. Это не просто мера предосторожности, но и своего рода «дисциплина тайны». На это указывает то значение слова «мистерия», в котором обнаруживается глубокое сходство между словами «сакральный» (*sacratum*) и «тайный» (*secretum*).

В обоих случаях речь идет о том, что отложено в сторону (*secernere*, отложить в сторону, откуда причастие *secretum*), скрыто, отделено от мирского. Точно так же священное место называется *templum* (его греческий эквивалент — *temno* — «отрезать», «отделять», откуда *temenos* — «священная ограда»); соответственно, «созерцание» (*contemplation*) имеет тот же корень и означает «внутреннее», священное видение.

2. Согласно другому смыслу, слово «мистерия» обозначает то, что следует принимать в молчании, то, о чем не следует спорить. С этой точки зрения все традиционные доктрины, включая религиозные догматы, составляющие их частный случай, могут быть названы мистериями, поскольку эти знания, в силу своей сверхличностной и сверхрациональной природы, являются непогрешимой истиной и обладают непререкаемым авторитетом.

3. Наконец, есть третий смысл, самый глубокий из всех, согласно которому мистерия невыразима и ее можно лишь созерцать в молчании. Как уже говорилось, существует прямая связь между словом *mysterion* и глаголом *mueo*, означающим «учить без слов», посвящать (*фр. consacrer*) посредством духовного влияния и соответствующего обряда. Подобно тому как невыразимое есть одновременно и несообщаемое, запрет на обнародование священного учения символизирует невозможность выразить словами настоящую тайну. Учение — не более чем одеяние тайны, манифестирующее и вместе с тем скрывающее ее. Учение, затрагивающее невыразимое, может лишь указывать на него с помощью соответствующих образов, которые будут служить только опорой созерцания. Следовательно, такое учение неизбежно принимает символическую форму. Такова была всегда у всех народов одна из основных черт посвящения в мистерии, каким бы именем они ни назывались. Поэтому можно сказать, что символы, и в частности мифы

(когда это учение выражалось в словах), поистине представляют собой, согласно их первоначальному назначению, сам язык этой инициации.

Название Великих и Малых мистерий пришло из античной Греции, но оно может употребляться и в широком смысле применительно к процессу посвящения в целом и его различным культурно-историческим видам. Речь при этом идет не о двух различных видах инициации, но о стадиях, или степенях, одной и той же инициации, если рассматривать ее как единое целое, которое должно быть доведено до своего высшего предела. В этом смысле Малые мистерии — лишь подготовка к Великим мистериям, поскольку сам их предел — только этап на пути посвящения.

Каково назначение Малых мистерий? Они включают в себя то, что относится к развитию возможностей человеческого состояния, взятого в его целостности; они приводят, следовательно, к тому, что характеризуется как «совершенство» данного состояния и что традиционно обозначалось как восстановление «изначального состояния».

В свою очередь, Великие мистерии касаются собственно реализации *сверхчеловеческих* состояний. Рассматривая человеческое существо в той точке, где для него завершаются Малые мистерии и которая является центром области человеческой индивидуальности, они ведут его за пределы этой области через сверхиндивидуальные, но еще обусловленные состояния — вплоть до состояния необусловленного, каковое только и является истинной целью, обозначенной как «окончательное Освобождение» или «Высшее Отождествление».

Соотношение Великих и Малых мистерий можно выразить в геометрической символике, через линии «горизонтальной» и «вертикальной» реализации, где первая служит основой для второй. Эта основа символически представлена землей, которой соответствует человеческая область; сверхчеловеческая же реализация описана как восхождение на седьмое небо, что соответствует высшим состояниям сущего [см.: Бенуа. С. 34].

Как показал Р. Генон, Великие мистерии непосредственно связаны со священнической инициацией, а Малые мистерии — с инициацией царской. В терминологии, заимствованной из индуистской организации каст, первые, как правило, рассматриваются как область брахманов, а вторые — как область кшатриев. Можно сказать также, что первая из двух областей принадлежит к сфере сверхъестественной, или метафизической, тогда как вторая — только к сфере естественной, или физической, что действительно соответствует атрибутам духовного владычества и мирской власти.

С другой стороны, это позволяет точно охарактеризовать уровень знаний, с которым соотносятся Великие и Малые мистерии и который

они используют в процессе инициатической реализации. Последние включают в себя преимущественно знание природы (рассматриваемой, разумеется, с точки зрения традиционной, а отнюдь не профанной, каковой является точка зрения современных наук), а первые — знание о том, что находится за пределами природы. Чистое метафизическое знание относится, следовательно, к области Великих мистерий, а знание традиционных наук — к области Малых мистерий.

Различие между Великими и Малыми мистериями можно провести также на основе полового критерия. Как считает Ю. Эвола, Малые мистерии могут быть определены как мистерии Женщины, цель которых — развоплощение внутренней личности, ее слияние с женским космическим началом, выступающим в образе Великой Богини, Божественной Матери и т.п.

Великие же мистерии проходят под знаком трансцендентного мужского начала¹.

Литература

- Бенуа, Л. Эзотеризм. Общий обзор // Комментарии. 1992. № 1.
Генон, Р. Заметки об инициации // Генон, Р. Символизм креста. М., 2004.

Глава 9. Культурно-исторические виды посвящений

1. Ведическое посвящение

Ведическое посвящение является непосредственным отражением примордиальной гиперборейской традиции. «Ведические религиозные представления исходили из ситуации обмена между адептом и богом, причем молитва, восхваляющая бога, играла весьма существенную роль в ритуале его почитания»². Гимны богам, составляющие основное содержание «Ригведы», — это обращения к предкам, приобщение к родовым силам, духовной мощи рода. Ведические боги символизируют и олицетворяют собой предков рода, опекаемые ими энергетические зоны стихий: зону огня (бог Агни), зону неба (бог Индра), зону света (богиня Ушас) и т.д.

¹ См.: Эвола, Ю. Метафизика пола. М., 1996. С. 223—224.

² Елизаренкова, Т. Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I—IV. М., 1999. С. 493.

Эзотеризм Вед заключается в скрытом смысловом коде подключения к живой энергии рода, способствующей процветанию всех его членов. Кодом является также и опыт жертвоприношения. Сома — священный напиток ведийских ариев — снимает материальные преграды для непосредственного контакта предков и членов рода. Этот контакт, или духовный, энергетический обмен, и есть *imitatio Dei* — подражание богам, *гиперборейским предкам*.

Содержание и смысл ведического посвящения раскрывает в своих детальных исследованиях «Бхагавадгиты» В.С. Семенцов. Далее мы остановимся на некоторых ключевых моментах его реконструкции ритуала ведического посвящения [см.: Семенцов. С. 7—15].

Согласно предписаниям грихья-и-дхармасутр, священное знание (*веду*) должны были изучать мальчики, рожденные в семьях трех высших варн — брахманов, кшатриев и вайшьев; таким образом, женщины и шудры из процесса передачи ведийской культуры исключались. На седьмом году жизни (или, как обычно выражаются тексты, «на восьмом году от зачатия») ученика приводили в дом учителя и совершали над ним обряд посвящения (*упанаяна*). Он оставался в этом доме на все время учебы — чаще всего на 12 лет, иногда на 24 года, на 36 и даже на 48 лет. В редких случаях ученик поселялся у учителя на всю жизнь. Ученик был обязан беспрекословно слушаться учителя, соблюдать обет целомудрия, спать на земле и добывать себе пропитание милостыней. Помимо изучения веды (т.е. заучивания текстов с голоса учителя наизусть) он должен был ежедневно приносить топливо для священного огня. После окончания учебы ученик совершал заключительное омовение, возвращался в свой дом, женился и становился домохозяином. Но и после этого связь с учителем (а в случае смерти последнего — с его семьей) не прерывалась: ученик не только был обязан заботиться об учителе, оказывать ему должный почет, а по смерти — совершать заупокойные обряды, он становился в буквальном (также и юридическом) смысле родственником учителя. Такова в общих чертах форма передачи ведийской культуры.

Главной же целью было воспроизводство не текста, но *личности учителя* — новое, духовное рождение от него ученика. Именно это — живая личность учителя как духовного существа — и составляло то содержание, которое при помощи священного текста передавалось от поколения к поколению в процессе трансляции ведийской культуры. И этот принцип справедлив не только для ведийской Индии. Существо трансляции традиционной культуры и заключается в том, что с помощью ряда специальных приемов *духовная личность учителя возрождается в ученике*. Об этом свидетельствуют различные ведические источники:

«Ибо он (учитель) заставляет его (ученика) родиться посредством священного знания. Это [второе] рождение — наилучшее. Отец и мать [ученика] порождают лишь его тело» (Апастамба-дхармасутра, 1.1.1.15—17).

«Это [посвящение] есть второе рождение. Человек, от которого он (ученик) получает это [второе рождение], называется “ачарья” (учитель)» (Гаутама-дхармасутра, 1.8—9).

Каким же образом учитель порождает себя в ученике? И что требуется от ученика, чтобы адекватно воспроизвести в себе личность учителя? Если воспользоваться аналогией физического рождения, то можно сказать, что ученик станет духовным воспроизведением (сыном) учителя в том случае, если будет *похож на него какими-то чертами своего духовного облика*: привычками, образом мыслей, системой оценок и т.д.

Учитель передавал ученику не просто знание священных текстов, но ритуал, т.е. чрезвычайно сложную, иерархизированную систему сакрального поведения. Ритуал есть определенная последовательность огромного числа отдельных священнодействий. Для правильного совершения любого из них (а стало быть, для правильного воспроизведения соответствующего действия учителя) ученик должен был научиться организовывать свое поведение *одновременно* на трех уровнях:

- совершенно точно произнести (или спеть) слова гимна или ритуальной формулы (зафиксированные в самхите);
- совершить определенное физическое действие (описанное в сутрах, однако без подражания учителю, по-видимому, невозпроизводимое);
- воссоздать в уме определенный образ (либо числовое соотношение, либо мифологему в виде эпизода борьбы с асурами, так или иначе связанного с совершаемым в данный момент действием).

Таким образом, ведийская ритуальная культура предстает перед нами как тщательно продуманная и отрегулированная система приемов, позволяющих передавать от поколения к поколению (по традиции) личность учителя.

В текстах ведийского ритуала три описанных выше компонента правильного ритуального действия в большинстве случаев либо имеют одинаковую структуру, либо тем или иным способом повторяют, дублируют друг друга. Например, если в ритуальном возгласе попадают слова «сок», «сила», то оказывается, что одновременно с их произнесением следует срезать с определенного дерева непременно сочную (= «сильную») ветку и при этом воспроизвести в уме мифологему, говорящую о силе богов (об их превосходстве в силе над асурами).

В древности на процесс духовного воспроизводства учителя в ученике смотрели как на нечто не менее реальное, чем обычное физиче-

ское рождение. Допустимо думать, что все такого рода воззрения основаны на древнейших магических представлениях о передаче некой «силы» от человека к человеку, от человека к животному (и обратно), от предмета к человеку и т.д.

Индийские тексты смрити сохранили описание любопытного церемониала приветствия учителя учеником, которое не может быть истолковано иначе, как конкретный прием передачи «силы» от одного к другому: «Перед началом [чтения] веды и по окончании всегда должны быть обнимаемы ноги гуру... Обнимание [ног] гуру должно быть произведено скрещенными руками — левой должна быть тронута левая (нога), правой же — правая» (Ману 2.71—72; см. также дхармасутры Апастамбы 1.2.5.10—23; Баудхаяны 1.3.28; Гаутамы 1.46—47; 52—53).

Хорошо известно, что в индийской аскетической психофизиологии правая и левая половины тела энергетически дисимметричны, почему и ученик, совмещая *правую руку с правой ногой* наставника, обеспечивал правильное перетекание энергии в свое тело. Характерно, что в некоторых случаях (в церемонии посвящения) этот обмен энергии происходил несколько иначе: учитель сначала обнимает ученика за плечи и дотрагивается до его груди (т.е. до сердца), затем, прижимая свою руку тыльной стороной к сердцу ученика, произносит следующую молитву: «Под свою власть я беру твое сердце! Твой ум за моим умом да последует!.. Да соединит тебя Брихаспати со мною!» (Шанкхаяна-грихьясутра 2.3.3—2.4.1). «Воспроизводительный» смысл этого обряда явствует из того факта, что то же самое священнодействие и с теми же самыми словами совершается во время свадебного обряда: жених дотрагивается до сердца невесты со словами: «Под свою власть я беру...» и т.д., но призывает при этом Праджапати — божество физического плодородия — вместо Брихаспати (божество духовного плодородия). Важность именно энергетического контакта во всех такого рода церемониях бесспорна.

2. Посвящение в мистерии Исиды и Осириса

Посвящение в Древнем Египте, получившее название мистерий Исиды и Осириса, — одно из самых загадочных явлений мировой культуры. О нем писали авторитетные античные авторы: Плутарх в сочинении «Об Исиде и Осирисе» и Ямвлих в трактате «О египетских мистериях». И все же извлечь какие-либо достоверные, позитивные свидетельства о содержании и смысле посвящения из этих источников невозможно.

Хорошо известен лишь сам миф об Осирисе, согласно которому его брат Сет расчленил тело Осириса на 14 частей и разбросал их по всему Египту. Однако Исида, супруга Осириса, разыскала их, сложи-

ла вместе (создав первую в мире мумию) и рыдала над распростертым телом бога в облике прекрасной нильской голубки. Будучи мертвым, Осирис, тем не менее, смог чудесным образом вступить с Исидой в брачный союз. У богини родился сын — Гор, который потом победил Сета и стал владыкой мира живых, а воскресший Осирис воцарился в мире усопших. Его возвращение к жизни ассоциировалось с весенним пробуждением природы; не случайно на древнеегипетских фресках из орошенного слезами Исиды тела лежащего Осириса, готового воскреснуть, прорастают стебли злаков.

Этот миф, скорее всего в его профанной версии, известен благодаря Плутарху, который изложил его на рубеже I—II вв. н.э. в сочинении «Об Исиде и Осирисе». Подробности же мистериального ритуала считались сокровенным знанием, доступным лишь посвященным. Геродот, например, впервые поведавший грекам о египетских мистериях, не назвал даже имени бога, которому они были посвящены (хотя, кажется, знал детали ритуала). Возможно, эта закрытость и стала причиной того, что до сих пор не обнаружено действительно древних свидетельств о таинствах Исиды и Осириса. Есть даже точка зрения, что эти таинства оформились под влиянием греческой культуры (а не наоборот). Так, трактат неоплатоника Ямвлиха «О египетских мистериях» во многом представляет собой стилизацию египетских мифов под греческую метафизику.

Тем не менее ритуалы, посвященные Осирису, существовали уже во времена Древнего царства. Значительная их часть совершалась внутри храма. Из плодородной почвы заранее формировали подобие фигуры Осириса, поливали ее — и в урочный час на ней прорастали зеленые побеги, символизирующие победу жизни над смертью.

Интуиция художника помогла Д.С. Мережковскому сделать тонкое предположение о форме посвящения в таинство: «На памятной плите-стеле Ихернофрета (Среднее царство) сохранилась единственная надпись об Осирисовых таинствах в Абидосском святилище. Но и в ней почти не говорится о смерти “человека Осириса”, о том, как он убит. По-видимому, “страсти Осирисовы” изображались в театральном действии, подобно “страстям Господним” в средневековых мистериях; но изображались только для посвященных, толпа их не видела. И в этих “тайнах” если была вообще сцена убийства, то еще более тайная: наступала тишина — и вдруг раздавался вопль, великий плач Исиды над Осирисом» [Мережковский. С. 237].

Истинный свет на сущность мистерий Исиды и Осириса могли бы пролить древнейшие памятники египетской культуры: «Тексты Пирамид» и «Книга Мертвых». Однако из них мы можем почерпнуть лишь

некоторые сведения о погребальном (заупокойном) ритуале, интерпретировать которые в свете мистерий посвящения вряд ли возможно.

Тем не менее отдельные элементы данного ритуала весьма напоминают мистериальные обряды, связанные прежде всего с *инициацией смерти*, и вполне могли послужить основой для таковых. Обратимся к «Текстам Пирамид», представляющим собой собрания древних речений, посвященных участи почившего (в особенности царя). Они дошли до нашего времени от эпохи конца Старого царства (около 2600 г. до н.э.), будучи начертанными на стенах и коридорах погребальных помещений пяти пирамид. Содержание их — древний заупокойный ритуал или, вернее, собрание магических формул и изречений, имевших назначением обеспечить усопшему царю бессмертие и благополучие за гробом¹.

Как отмечает М.Э. Матье, основной целью египетского заупокойного ритуала было магическое воскрешение умершего, а целью всего заупокойного культа — сохранение его в этом воскрешенном состоянии. В связи с этим сам ритуал включал в себя: 1) сохранение тела в таком состоянии, чтобы Ба и Ка² могли с ним соединиться; 2) обеспечение существования Ка в гробнице; 3) нахождение души Ба, возвращение ее в тело и оживление последнего. Выполнение первого условия обеспечивалось мумифицированием трупа и прочностью гробницы; второго — помещением жертв и статуи умершего в гробницу и периодическим жертвоприношением со стороны родных; последнее же требование магически осуществлялось ритуалом в целом³.

В соответствии с мифом об Осирисе египтологи попытались реконструировать содержание заупокойного ритуала и пришли к следующей версии: душа Ба (тонкое, светоносное тело), вознесшаяся к источнику жизни и света — солнцу, символом которого является око Гора, встречает своего врага Сета, заставившего ее покинуть тело. Сет преследует око Гора и находящуюся в нем душу и пожирает ее. С момента принесения гроба к могиле жрецы и близкие покойника, изображавшие Гора, Исиду, Тота и других богов, начинали ритуальное действие: поиски ока Гора, в котором скрывалась душа. Эти поиски кончались ритуальной поимкой и закланием жертвенного животного, изображавшего Сета, проглотившего око. Последнее «находили» во внутренностях животного. После нахождения наступала вторая часть ритуала — оживление мумии — таинственная процедура магического оживления

¹ См.: Тураев, Б. А. Египетская литература: в 2 т. М., 1920. Т. 1. С. 35.

² Ба — душа сердца, Ка — тонкоматериальный двойник человека.

³ См.: Матье, М. Э. Тексты Пирамид — заупокойный ритуал (о порядке чтения Текстов Пирамид) // Тексты Пирамид. СПб., 2000. С. 382.

тела, чем и вызваны обряды возвращения телу сердца, оживления всех его членов и самый важный обряд — «отверзания уст и очей»¹.

Пытаясь связать заупокойный ритуал с таинством посвящения, Мережковский проницательно заметил: «Три тайны воскресающей плоти — животная, растительная, космическая — соединяются в одно таинство. И все молитвы, обряды, богослужения — вся религия — сводится к нему же. Иного таинства нет в Египте. Каждый день во всех храмах царь, воплощенный Гор, Сын Осириса, или жрец, наместник Царя, совершает одно и то же богослужение — воскрешение людей и богов, ибо все боги и люди суть Осирисы умершие» [Мережковский. С. 259].

Такова наиболее вероятная религиозно-ритуальная основа египетских мистерий, центральным звеном которых, безусловно, является инициация смерти, определяемая Мережковским не как «метафизика бессмертия», а как «физика воскресения».

Однако наряду с данной религиозно-исторической версией египетских мистерий существует и оккультная версия, опирающаяся на загадочный документ под названием «Крата Репоа» («Crata Repoa»). Впервые появившийся в Германии в 1770 г., текст этого документа составлен из фрагментов, принадлежащих целому ряду древних авторов, среди которых Геродот, Плутарх, Цицерон, Апулей, Диодор Сицилийский, Лукиан, Порфирий, Ямвлих, Евсевий, Арнобий, Тертуллиан, Руфин, Климент Александрийский. Неизвестный компилятор ставил своей целью воссоздать древние мистерии, основываясь на намеках и указаниях, содержащихся в классических сочинениях. Известно, что в государственные мистерии были посвящены многие выдающиеся философы древности. В своих произведениях они нередко косвенно упоминали о тех или иных фрагментах ритуала посвящения. Эти фрагменты были тщательно систематизированы, расположены в должной последовательности и изложены в единой редакции. Таким образом, на основе слов самих посвященных было составлено описание мистериального ритуала. Он включает стадию Приготовления и семь ступеней².

Стадия *Приготовления* проходила в подземелье, где ученик, пребывающий в уединении и аскезе, лицом к лицу сталкивался со Стражем Ворот. В руках у Стража была плеть из множества прядей, которой он отгонял от ворот святилища непосвященных (недостойных посвящения). Как отмечает М.П. Холл, по своему смыслу эта часть церемонии

¹ См.: Там же. С. 382—383.

² См.: Крата Репоа // Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. СПб., 2002. С. 204—214.

тождественна изгнанию Иисусом менял из храма¹. Страж Ворот олицетворял один из величайших законов оккультизма, гласящий, что эзотерические истины охраняют себя сами. Он также олицетворял тот аспект универсального закона, который препятствует человеку обрести знание, большее, чем его личная целостность.

Пройдя стадию Приготовления, ученик оказывался перед Вратами Людей (Цицерон). Если он правильно отвечал на заданные вопросы, они распахивались и ему позволялось войти в святилище. На этой — *первой* — ступени его ожидало испытание природными стихиями: рукотворными вспышками молнии, раскатами грома, градом, дождем, ревом бури и т.п. (Евсевий, Климент Александрийский).

Неофит первой ступени изучал природные явления, анатомию, искусство врачевания и приготовления лекарств; его также учили символическому языку и иероглифическому письму (Ямвлих).

На *второй ступени* кандидата подвергали испытаниям соблазнами и искушениями. Его помещали в Пещеру Посвященных, темную комнату, именуемую *Эндимионом*. Там его искушали изысканной едой, прекрасными женщинами, призывавшими предаться любовным утехам. Ученик должен был выдержать это испытание и доказать, что он в состоянии обуздать свои страсти и инстинкты (Арнобий).

На *второй ступени* его обучали сакральной геометрии и архитектуре, посвящали в тайну падения человеческого рода.

Третья ступень именовалась «Врата Смерти». Кандидата вводили в помещение, заполненное мумиями и саркофагами. Посреди зала располагался саркофаг якобы только что убитого Осириса, на теле которого еще были видны следы крови. Распорядители церемонии спрашивали неофита, не имеет ли он какого-либо отношения к убийству своего Учителя. Несмотря на отрицательный ответ, ученика подвергали «жертвенному убийству», связанному с процедурой инициатической смерти. Затем его тело заворачивали в саван мумии и под стоны присутствующих уносили в двери с надписью «Прибежище духов». Как только они открывались, раздавался удар грома, вспыхивали молнии, и мнимый покойник обнаруживал, что окружен пламенем (Апулей). Затем его, ставшего теперь духом, увлекал за собой и уводил в подземелье Харон, где на троне восседал Плутон и вершил суд (Диодор Сицилийский). Этот грозный суд приговаривал кандидата к скитаниям по подземным галереям, символизирующим его грехи. Затем его освобождали от погребального одеяния.

¹ Холл, М. П. Франкмасонство древних египтян // Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. СПб., 2002. С. 217.

На третьей ступени неофит учился росписи саркофагов и мумий. Его обучали также особому алфавиту, называемому иерограмматическим. Кроме того, он овладевал искусством риторики, чтобы уметь произносить публичные погребальные речи.

Четвертая ступень называлась «Битва Теней». По дороге в зал на кандидата нападали несколько человек, одетых ужасными чудовищами, с факелами в руках и обвитых змеями. Они завязывали ему глаза и, надев на шею петлю, вели в зал, где ему предстояло быть посвященным в очередную ступень. В зале ему подносили меч и направляли в самое глубокое подземелье, где он должен был отрубить голову тому, кого встретит, и принести ее распорядителям церемонии. Спустившись, испытуемый видел прекрасную женскую фигуру, которая была сделана из тончайшей кожи, но столь искусно, что казалась живой. Совершив ритуальное отсечение головы, кандидат возвращался в зал и узнавал, что это — голова Горгоны, супруги Тифона, виновницы убийства Осириса (Диодор Сицилийский).

На данной ступени кандидата обучали тайному аммонитскому языку, а также посвящали в тайну небесной, божественной иерархии, именуемой Великим Явлением Света. При этом жрецы разыгрывали перед участником таинства своеобразный спектакль, изображая духов и богов различного ранга: героев (полубогов), владык стихий, архангелов, ангелов и т.д.

Пятая ступень называлась «Укрощение Огня». Посвященного вводили в зал, предназначенный для театрализованных представлений, где он становился единственным зрителем спектакля, в котором каждый из членов собрания играл свою роль. Ритуал представлял собой сцену убийства Гором кровожадного Тифона, изрыгавшего пламя. Символический смысл ритуала — в подчинении огня, завладении его мощью.

На пятой ступени кандидат осваивал искусство разлагать вещества и соединять металлы. Его также посвящали в тайну алхимии и внутренней трансмутации.

Шестая ступень именовалась «Пред Вратами Богов». Жрецы вводили посвященного через Врата Богов в Пантеон, где он мог впервые лицезреть величественные изображения всех богов. На данной ступени неофита наставляли в теории и практике астрологии, обучали жреческому танцу, изображавшему движение звезд (Лукиан).

По достижении последней, *седьмой ступени*, называемой «Пророк», посвященному давались самые подробные и полные разъяснения всех таинств. Он удостоивался звания «Пророк», и отныне ему разрешалось читать все мистические книги, написанные на аммонитском языке. Ему предоставлялся ключ к тайному знанию, именуемый

«царским брусом» (Плутарх, Диодор Сицилийский). Символом данной ступени служил *сгyx ansata*, тау-образный крест, увенчанный окружностью. Это был знак отличия египетского адепта, означавший «дарующий жизнь». Мастер должен был постоянно носить этот символ совершенства у своего сердца.

3. Посвящение в Элевсинские мистерии

Источники знаний об Элевсинских мистериях обильны и разнообразны. Это и древнегреческая литература (гомеровского эпоса, орфических гимнов, античных трагедий, од, романов и т.д.), и интуиции философов (Платона, Плотина, Прокла, Ямвлиха, Плутарха и др.), и, наконец, археологические памятники (например, императорские саркофаги, на которых высечены сцены из Элевсинских таинств). Тем не менее все эти свидетельства не позволяют понять смысла мистерий. В лучшем случае они способствуют реконструкции обрядовой стороны инициаций. «Мы не знаем вполне, каковы были сущность и смысл таинств Деметры, праздновавшихся в Элевсине. Нам известны подробности ритуала, но не его смысл» [Лауэнштайн. С. 7].

Одна из попыток реконструкции ритуала Элевсинских таинств принадлежит немецкому ученому Д. Лауэнштайну, на исследование которого мы и будем далее опираться. Прежде всего, не вызывает сомнения сам факт существования мистерий и посвящения в них ряда заслуживающих полного доверия лиц. Так, Платон, намекая на суть таинств, пишет в одном из своих писем: «Воистину надлежит следовать древнему и священному учению, согласно которому душа наша бессмертна и, кроме того, после освобождения своего от тела подлежит суду и величайшей каре и воздаянию»¹. В диалоге «Федон» Сократ говорит перед смертью: «Быть может, те, кому мы обязаны учреждением таинств, были не так уж просты, но на самом деле еще в древности приоткрыли в намеке, что сошедший в Аид непосвященным будет лежать в грязи, а очистившиеся и принявшие посвящение, отойдя в Аид, поселятся среди богов»².

В письме к Аттику Цицерон подчеркивает: высшее, что создал греческий гений, — это установление мистерий, «благодаря которым мы, дикие и жестокие люди, были перевоспитаны в духе человечности и мягкости, были допущены к таинствам и поистине познали основы жизни и научились не только жить с радостью, но и умирать с надеждой на лучшее».

¹ Платон. Соч. : в 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 535.

² Там же. Т. 2. С. 21.

Структуру мистерий приоткрывает Плутарх. В трактате «Об Исиде и Осирисе» он отмечает, что мистерии состояли из трех элементов: *dromena*, или действий на основе знания соответствующих мифов; *legomena*, или речей, и *deignomena*, или явленных символов.

В основе Элевсинских мистерий лежал миф о богине Деметре, дочь которой, по имени Персефона, была похищена богом подземного царства Плутоном, где она стала царицей мертвых. Миф повествует о гневе богини на богов и людей, о ее скитании в мире людей в облике древней старухи, о ее проклятье, в результате которого земля перестала рожать. Боги, в страхе за все живое, посылают к Плутону вестника богов Гермеса с просьбой отпустить Персефону. Плутон соглашается, но перед этим дает проглотить ей зернышко граната, чтобы она не забыла царство смерти: теперь Персефона должна треть года (июль — октябрь) проводить в глубинах преисподней. В конечном счете гнев Деметры против богов унимается, а гнев против людей она смирят сама, устанавливая священные таинства — *teletai* или *orgia*. В V гомеровском гимне устами Деметры говорится: «Таинства я учрежу, чтобы впредь, по обряду чин совершая священный, на милость вы дух мой склоняли. О таинствах этих ни расспросов делать не должен никто, ни ответы давать на расспросы. Счастливы те из людей, кто таинства видел. Тот же, кто им непричастен, до смерти не будет доли подобной иметь в многосумрачном царстве подземном».

Миф о богине Деметре под речитатив певца подробно «вытанцовывался» жрецами и участниками мистерий. Действия на тему мифа состояли из четырех актов, или оргий. Первая символизировала *рождение и смерть* и заканчивалась явленным символом «бичуемого скелета». Вторая — *вынашивание и становление*. Третья — центральная оргия — разыгрывалась как *преображение* и означала *рождение девой божества*. Наконец, четвертая оргия знаменовала собой «*собирание*». Проводя параллели с христианскими таинствами, Лауэнштайн отмечает, что если первая оргия имеет сходство со странствиями Иисуса-учителя, то вторая напоминает страсти, о которых повествуют Евангелия, а третья — смерть и нисхождение Спасителя в ад. Воскресение Христово соответствует явлению богини во время третьей оргии. Что касается четвертой оргии — «*собирания*», то ее смысл совершенно неясен. Однако ни детальное описание содержания оргий, ни параллели с христианскими таинствами не в состоянии приоткрыть завесу глубинного смысла мистерий, а также мистериальной «технологии» знания смерти.

Все, что можно сказать в целом о смысле Элевсинских таинств, хорошо выразил М. Элиаде, заметив: то немногое, что мы знаем об Элевсинских мистериях, заставляет предположить, что основной

опыт миста состоит в откровении таинства смерти и в приобщении к воскрешению божества создателя Мистерии. Благодаря этому откровению мист приходит к другому модусу бытия, который обеспечивает ему оптимальные условия после смерти¹.

4. Масонское посвящение

Масонское посвящение в существенной степени впитало и преломило в себе инициатические традиции древности, в особенности древне-египетскую традицию. Не удивительно, что классик современного оккультизма М.П. Холл назвал одну из своих работ «Франкмасонство древних египтян».

Под «масонским посвящением» следует понимать не только ритуал приема в орден, но и *умозрительное франкмасонство*, рассматриваемое как особый метод интеллектуального наставления и духовного руководства, включающий в себя концепцию жизни, правильный образ жизни, путь к совершенствованию, приближение к истинной жизни (и даже вхождение в нее) и к сверхъестественному Свету высшего порядка.

Ученику-неофиту прежде всего предлагалась картина жизненного процесса; затем ему рассказывали историю возникновения души и ее нисхождения в этот мир, демонстрировали все несовершенство и ограниченность ее нынешнего состояния и давали понять, что душу можно вновь усовершенствовать и вернуть в прежнее возвышенное состояние. То была научная часть программы древних школ — теория, позволявшая ученикам уяснить цель и назначение мистерий и представить себе, какие предварительные процедуры открывают доступ к ним. Далее вступала в действие другая часть программы — практическая деятельность ученика, направленная на самого себя: самоочищение, установление контроля над собственной чувственной природой, корректировка нежелательных привычек, дисциплинирование мышления, умственных процессов и воли строгими правилами жизни, т.е. овладение искусством жить, самопознание. Когда же ученик приобретал достаточный опыт как в теории, так и в практике и мог благополучно выдержать некоторые тесты, он удостоивался привилегии *посвящения* — тайной церемонии, производимой опытными учителями². Подробности этой церемонии до конца никогда не раскрывались

¹ См.: *Элиаде, М.* Инициации и современный мир // *Элиаде, М.* Ностальгия по истокам. М., 2006. С. 147.

² См.: *Уиллхерст, У.Л.* Масонское посвящение. М., 2001.

посторонним, тем не менее отдельные элементы и обряды масонского посвящения получили, хотя и весьма фрагментарное, освещение в научной и художественной литературе. Остановимся на некоторых наиболее важных этапах масонского посвящения.

После того, как «ищущий Света» допускался к приему в члены ордена, вечером в день, назначенный для посвящения, его вводили в «комнату для подготовки» и на некоторое время предоставляли самому себе. Начертанные здесь аллегорические изречения должны были напоминать ему о серьезности предпринимаемого шага и о значении общества, в которое он собирается вступить.

Затем появлялся подготовляющий его брат, чтобы еще раз лично побеседовать с кандидатом и увериться в твердости его намерения. Уведомив об этом ложу, брат возвращался вместе со своим спутником, уже одетым в масонское одеяние. Ищущий подписывал обязательство хранить нерушимое молчание относительно тех обрядов, которые будут над ним совершены, даже в том случае, если выйдет из ордена, после чего его вводили в «черную камеру». Обставленная мрачными призраками смерти, она должна была внушить мысль о бренности всего земного, о слабости и несовершенстве человеческой природы, дать правильное понимание его жизненных задач как масона и человека. После того, как неофит отвечал на ряд вопросов, ему давали «внешнее положение», необходимое для приема. У него отбирали имущество и все, что привязывало к внешней жизни, препятствуя восприятию духовного света франкмасонства. Таким образом, придя в состояние величайшей беспомощности, он познавал «бессилие разобщенности, учился не слишком высоко ценить внешние блага и преимущества, которые препятствуют в достижении цели союза, и получал возможность совершенно свободно прислушиваться к внутреннему голосу, к учению союза»¹.

С повязкой на глазах, дабы взор его сосредоточился исключительно на внутренней жизни, неофит, сопровождаемый подготавливающим его братом, приходил окольными путями к входной двери ложи. Дорогою его несколько раз останавливали и спрашивали о цели, к которой он стремится. Его спутник отвечал на вопросы и отвергал призывы соблазнительей.

У входа в ложу неофит три раза громко стучал в дверь.

Но «врата познания» открывались лишь после соблюдения особых формальностей, которые должны были убедить собрание в том, что оно имеет дело с человеком действительно достойным.

¹ *Шустер, Г.* История тайных союзов, обществ и орденов: в 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 80.

Далее подготавливающий брат передавал «ищущего Света» первому надсмотрщику, который совершал обряд обхода «прямоугольника», символизирующего жизненный путь человека — мальчика, юноши и зрелого мужа и три ступени масонского братства.

Стадия подготовки оканчивалась вместе с путешествием. Если ищущий, которому еще предоставлялась возможность вернуться вспять, оставался тверд в своем намерении, то он вступал в стадию приема — принятия обязательств. Это высший момент масонской драмы.

Надсмотрщики провожали кандидата по ковру к алтарю истины. Здесь он клал правую руку на Великие Светочи — Библию, наугольник и циркуль — в знак того, что решился быть твердым, как в отношении религии, так и в отношении честности. Затем под звуки органа он преклонял левое колено перед святыней франкмасонства; в это время раздавалась благочестивая мольба о ниспослании «Всемогущим строителем всех миров» благословения на его вступление в союз.

Ищущему сообщалось об обязанностях, возлагаемых на него как на масона (главная обязанность — хранить молчание); он давал обет свято исполнять их.

Церемониал заканчивался тремя ударами молота, которым Мастер стучал по алтарю. Братья образовывали вокруг ищущего «цепь», и после того, как тот заявлял о своем стремлении к свету, с глаз его спадала повязка, что означало достижение желанной цели внутреннего перерождения.

Рассмотрим некоторые *ключевые степени — градусы* масонского посвящения, ставшие достоянием гласности в последнее время [см.: Найт, Ломас. С. 265—283].

Четвертый градус масонства называется «Тайный Мастер», его ритуал связан со скорбью по усопшему, имя которого не называется. Масонская ложа убирается в черное и освещается восемьюдесятью одной свечой, а перстень этой степени украшен буквой «Z» — первой буквой имени «Цадок» (Zadok)¹.

Во время ритуала объясняется ценность таких сокровищ Храма, как алтарь благовоний, золотой подсвечник и стол хлебов предложения. Кандидата предупреждают, чтобы он не желал того, к чему еще не готов, и что он должен подчиняться призыву «долга, неумолимого,

¹ Цадок — священник в годы царствования Давида и Соломона (см.: II Сам. 15:25—36). В споре за престолонаследие между сыновьями Давида Соломоном и Адонией Цадок поддержал Соломона и по приказу Давида помазал на царствование, заняв должность первосвященника. От Цадока вели происхождение все первосвященники эпохи Первого и Второго храма вплоть до времени Хасмонеев. В документах кумранской общины говорится о «сынах Цадока» как о священниках — хранителях Завета.

как судьба». Ритуал этой степени относится к тому времени, когда работы в Храме приостановились по причине какой-то трагедии. Уроки степени напоминают кандидату о важности Долга и Тайны.

Пятый градус — «Совершенный Мастер» — связан с обнаружением и перезахоронением тела Хирама Абиффа, который, согласно легенде, был убит ударом по голове незадолго до завершения строительства Первого Храма в Иерусалиме. Для ритуала этого градуса помещение ложи драпируется зелеными занавесями и освещается шестнадцатью свечами — по четыре на каждую страну света. Легенда гласит: после смерти Хирама Абиффа царь Соломон решил оказать ему почести и приказал Адонираму построить гробницу. Через девять дней была готова великолепная гробница с обелиском из черно-белого мрамора. Вход в нее украшали две колонны, поддерживавшие квадратный камень с вырезанной на нем буквой «J».

Легенда этого градуса повествует о том, как задолго до Авраама патриарх Енох предсказал, что мир постигнет катастрофа в виде наводнения или пожара, и решил сохранить хотя бы часть знаний человечества, чтобы передать их будущей цивилизации, которую создадут потомки переживших бедствие. Поэтому он воздвиг две колонны, из кирпича и из камня, и записал на них великие тайны науки. Колонны были почти полностью разрушены, но их остатки пережили Великий потоп, были найдены людьми — одна евреями, другая египтянами, — и благодаря высеченным на них текстам цивилизацию удалось восстановить. Фрагменты первой колонны были обнаружены 3 тыс. лет назад при рытье котлована для фундамента под Храм Соломона.

Эта история согласуется с древнееврейской легендой, согласно которой тайные знания передаются из поколения в поколение «сынами Цадока», или, как их называют сегодня, «Rex Deus». Легенда представляет собой попытку объяснить, почему евреи считают себя обладателями великих тайн, известных также древним египтянам.

Ритуал *шестого градуса*, «Совершенный Шотландский Рыцарь», проходит в помещении, в центре которого воссозданы фрагменты колонны Еноха, испещренной иероглифами. Легенда сообщает, что царь Соломон основал Ложу Совершенства для управления тринадцатью младшими градусами и члены ложи собрались на первое тайное заседание в священной пещере Еноха под недостроенным Храмом.

Эта история очень похожа на легенду о «Rex Deus». Здесь также утверждается, что при постройке Храма Соломона применялись древние знания, переданные евреям предшествующей цивилизацией, которая была уничтожена Великим потопом.

Согласно ритуалу данного градуса, на пьедестале новообращенно-го ждут хлеб, вино и золотое кольцо. Таким образом, в ритуале, связанном с основанием «Rex Deus», мы сталкиваемся с описанием кольца, которое должны носить все неофиты.

Далее легенда рассказывает о том, как остальные мастера стали завидовать тем почестям, которых удостоивались члены Ложи Совершенства, и потребовали таких же привилегий для себя. Царь Соломон отказался раскрыть тайну непосвященным, сославшись на то, что те, кого он возвысил до Ложи Совершенства, «выполнили тяжелую и опасную работу в древних Руинах, проникнув в глубь земли и достав оттуда сокровища для украшения Храма». Отвергнутые мастера попытались сами проникнуть в священное подземелье, но были убиты; их тела бесследно исчезли.

В преклонном возрасте, согласно легенде, Соломон отрекся от Иеговы и начал строить храмы другим богам — предположительно, чтобы ублажить своих многочисленных жен. Члены Ложи Совершенства были опечалены этим обстоятельством, но, несмотря на то что они сохранили чистоту веры, им не удалось избежать гнева Господа, что в конечном счете привело к разрушению Храма.

Кроме того, в ритуале шестого градуса содержится знание о том, что потомки Совершенных Каменщиков сопровождали христианских правителей в крестовых походах на Святую Землю и именно с этого момента потомки священников Соломона стали избирать собственного главу. Их отвага вызывала восхищение христианских королей Иерусалима, и некоторые из них, полагая, что таинственные ритуалы умножат их мужество и добродетели, попросили о принятии в орден. Просьба была исполнена, и тайное знание распространилось среди европейской знати в виде масонства.

Таким образом, легенда этого масонского градуса свидетельствует о существовании института древнего первосвященства Иерусалима, возникшего при царе Соломоне и носившего наследственный характер. После разрушения Храма священники бежали в Европу, но их потомки вернулись в Иерусалим вместе с крестоносцами; они восстановили древние ритуалы и в итоге допустили к себе чужаков. Эти ритуалы, практиковавшиеся в Иерусалиме на протяжении тысячи лет, вплоть до разрушения Храма в 70 г. н.э., сохранились в форме масонских обрядов.

Пятнадцатая масонская степень — «Рыцарь Востока или Меча» — представляет собой первую ступень союзного масонского градуса Рыцаря Красного Креста Вавилона, который, в частности, нашел отражение в резьбе знаменитой по «Коду Да Винчи» часовни Рос-

слин в виде изречения о превосходстве истины над женщиной, царем и вином. Этот градус связан с началом восстановления Храма иудейским царем Зорова-велем (Зоровавель) после вавилонского плена евреев и поэтому во время ритуала зал освещается семьюдесятью свечами — по одной на каждый год плена. Легенда рассказывает о возвращении в Иерусалим угнанных в Вавилон евреев, причем многочисленные подробности дают основание предположить, что история эта передавалась из поколения в поколение членами «Rex Deus». У масонов этого градуса зеленый пояс с золотой каймой — в цветах дома Давида.

Шестнадцатая степень — продолжение союзного масонского градуса Рыцаря Красного Креста Вавилона. Два высших офицера этой степени носят звание Справедливейшего Суверенного Князя-Мастера (Most Equitable Sovereign Prince Master) и Первосвященника (High Priest), а один из младших офицеров — Доблестного Хранителя Печатей и Архивов.

Семнадцатая степень — «Рыцарь Востока и Запада» — тоже является ступенью союзного масонского градуса Рыцаря Красного Креста Вавилона.

В основе предыдущих градусов лежал Ветхий Завет, тогда как, начиная с *восемнадцатой степени* осуществляется переход к Книге Откровения, в которой упоминаются «семь печатей» и «гнев агнца».

Легенда утверждает, что данный градус был основан в 1118 г. одиннадцатью рыцарями — участниками крестового похода, давшими обет перед патриархом Иерусалима хранить дружбу, соблюдать осмотрительность и не раскрывать тайны.

Высший офицер данного градуса носит звание Справедливейший Суверенный Князь-Мастер (Most Equitable Sovereign Prince Master), а вслед за ним идет Первосвященник (High Priest).

Ритуал совершается в помещении, задрапированном красным, в его восточной части под балдахинем располагается трон, приподнятый на семь ступеней и поддерживаемый четырьмя львами и четырьмя орлами, среди которых есть орел с шестью крыльями. С одной стороны трона горит факел, символизирующий солнце, а с другой изображена луна. С восточной стороны стоят две вазы — для благовоний и для воды. (Во всех древнеегипетских гробницах рядом с телом фараона находили два пустых сосуда; что в них когда-то было — неизвестно.)

В восточной части пьедестала располагается огромная Библия, с которой свисают семь печатей. На полу нарисован вписанный в круг восьмиугольник, по углам которого располагаются определенные

буквы, а в центре изображен седобородый человек в белой накидке с золотым поясом. В вытянутых руках человек держит семь звезд, символизирующих качества, которыми должен обладать удостоенный этого градуса брат: дружба, согласие, смирение, благоразумие, верность, осторожность и умеренность. Над его головой виден ореол, из рта выходит обоюдоострый меч, а окружают эту странную фигуру семь канделябров.

Ритуал *двадцать первого градуса* масонства переводит часы назад, к временам глубокой древности, излагая историю Вавилонской башни и ее архитектора Пелега. Господь лишил Пелега дара речи в наказание за то, что он пытался возвести башню, достигающую небес. Архитектор долго скитался по Европе, пока не осел в лесах Пруссии, где построил треугольный дом. Здесь он, отбросив гордыню, проводил дни в молитвах Всемогущему Господу, который в конечном итоге даровал ему прощение и вернул способность говорить.

Урок этого градуса — смирение. Пелег считается потомком Ноя (в Библии содержится предположение, что он также предок Иисуса Христа) по линии внука патриарха по имени Хам, который, согласно легенде, стал первым царем Египта, взяв себе имя «Осирис» (в буквальном переводе с древнеегипетского это имя означает «царевич, который восстал из мертвых»).

Ритуал *двадцать второй степени* — «Князь Ливана» — предполагает ношение меча, а церемония приема превращает неопита в Рыцаря Круглого Стола. Ритуал требует двух помещений, и братья выполняют свою работу в нижней, меньшей комнате — в точности, как в Росслине в середине XV в. Еще одна любопытная деталь, связывающая Круглый Стол и Росслин: рыцарей из легенды о короле Артуре хоронили в полном вооружении, чтобы они при необходимости могли вернуться и защитить свое королевство, Сен-Клеры под часовней Росслин также похоронены в полном вооружении, чтобы вернуться в этот мир по звуку колокола.

Ритуал *двадцать третьей степени* — «Хранитель Скинии» — рассказывает об основании рода священников Аароном и его сыновьями Елиазаром и Ифамаром. Членов этого градуса называют Левитами — в честь древнего рода иудейских священников, и они носят белые одежды с красной каймой. Кандидат, став священником, входит во внутреннее помещение, задрапированное черным. В нем находится алтарь и кресло, «украшенное» четырьмя черепами и скелетом. На стене надпись: «Если ты испытываешь страх, уходи; это не для тех, кто не в состоянии справиться с опасностью, сохранив добродетель». В этом градусе различают три должностных лица — два первосвященника (High

Priest) и высший офицер, носящий имя Суверенный Великий Жрец (Sovereign Grand Sacrificer). Его голову венчает золотая митра — головной убор фиванского бога-творца Амона-Ра, а также архиепископа Иерусалимского Иакова. Вполне возможно, что первосвященник Иеговы носил такой головной убор еще со времен Моисея; сохранились свидетельства, что Иаков, брат Иисуса, был облачен в нагрудник и митру, когда вошел в Храм.

Ритуал *двадцать четвертой степени* — «Князь Скинии» — повествует о том, что Моисей получил указания Бога построить скинию (священный шатер) для хранения Ковчега Завета, и построив скинию для Господа, он царский род.

В этом градусе кандидат становится первосвященником, и ему сообщается, что он получает право поклоняться Всевышнему, называя его именем Иегова, которое гораздо выразительнее, чем Адонай. Теперь кандидат достиг уровня, на котором открывается доступ к масонской науке, основанной царем Соломоном и восстановленной Рыцарями Храма.

Далее, согласно ритуалу этого градуса, новому первосвященнику рассказывают историю масонства от сотворения мира через Ноя, Авраама, Моисея, Соломона и других выдающихся личностей до основателя ордена тамплиеров Гуго Пайенского и трагической фигуры Жака де Моле, последнего Великого Магистра ордена. Все Великие Магистры тамплиеров считаются первосвященниками Иеговы.

Новому первосвященнику открывается Великое Слово, которое было найдено тамплиерами в Иерусалиме. Оно, по всей видимости, никогда не записывалось и передавалось из уст в уста.

Двадцать пятая степень — «Рыцарь Медного Змея» — была основана в Палестине во времена крестовых походов членами военного монашеского ордена. Легенда связана с целительными и охранительными свойствами «медного змея» израильтян, поскольку в обязанности рыцарей входило лечение заболевших путешественников и защита их от неверных. В практическом масонстве змей используется для скрепления ремешков передника. Со змеем связано множество ассоциаций: змей обвивает колонну «Rex Deus», а ессеи славились искусством врачевания, и их символ в виде посоха с двумя переплетенными змеями послужил прообразом эмблемы современной медицины.

Двадцать шестая масонская степень — «Князь Милосердия» — предполагает посвящение в этику сострадания и самопожертвования.

Двадцать седьмой градус — «Великий Командор Храма» — связан с рыцарской и военной тайной. Управляющий орган данного градуса

носит название «Двор», и на собраниях его члены, допрашивая кандидата, располагаются за круглым столом. Ритуал рассказывает о ложных обвинениях в адрес Рыцарей Храма и о том, к каким последствиям приводит отрицание креста как священного символа. На кресте, используемом в этом ритуале, имеется два набора инициалов: JN и JBM, которые означают Jesus Nazareus (Иисус из Назарета) и Jacques Burgundus Molay (Жак Моле из Бургундии).

Двадцать восьмая степень, или «Рыцарь Солнца», считается ключом к масонству. Она знакомит с учением о Едином Истинном Боге, которое представляет собой важную составляющую древних мистерий и обрядов. Идея Единого Истинного Бога является центральной для масонства. В данном градусе описываются все масонские символы, а общая его цель — внушение истины. Рассказ об истине состоит из девяти частей, каждая из которых излагается одним из офицеров, носящих имена Трижды Совершенный Отец Адам, Брат Истина, Михаил, Гавриил, Рафаил, Задкиил, Камаил, Азраил и Уриил. Над входом в зал, где проводится ритуал, помещена надпись: «Тот, кто не способен подавить страсти, убежит из этого вместилища истины».

Двадцать девятая степень имеет три названия — «Рыцарь Святого Андрея», «Патриарх Крестonosцев» и «Великий Мастер Света». Градус относится к тем временам, когда тамплиеры бежали из Палестины, взяв с собой остатки колонны Еноха и частично использовав их при закладке первой масонской ложи в Шотландии. Назначение этого градуса состоит в том, чтобы воспитывать такие добродетели, как милосердие, благотворительность, всеобщая терпимость, защита невинных, следование истине, защита справедливости и почитание Бога, но без фанатизма.

Тридцатая масонская степень — «Рыцарь Черного и Белого Орла» — знакомит с подробностями судьбы Жака де Моле. Сообщается о том, что рыцари этого градуса поклялись отомстить тем, на ком лежит вина за смерть Великого Магистра, и взяли на себя обязанность продолжать восстановление духовного Храма в традициях тамплиеров.

Тридцать первый масонский градус под названием «Великий Инспектор, Инквизитор Командор» является чисто административным.

Тридцать второй градус возвращает вновь к фигуре де Моле. Собрание масонов степени «Прекрасного Рыцаря Королевского Секрета» называется Великой Консistorией. Помещение украшает черная драпировка с серебряной вышивкой, изображающей скелеты, слезы и эмблемы скорби. Над пьедесталом, на котором располагается выс-

ший офицер, носящий титул Трижды Прославленного Командора, помещены буквы JM — в память о Жаке де Моле. Кандидату раскрывают «королевский секрет смерти последнего Великого Магистра. Однако содержание этой тайны никогда не фиксировалось в письменном виде.

Тридцать третий градус, или «Державный Великий Верховный Инспектор», является высшей степенью в иерархии масонов. Информация о ритуале этого градуса отрывочна и крайне засекречена, тем не менее известно, что в помещении, где проходит посвящение, имеется помост, в восточной части которого древнееврейским шрифтом написано имя Иегова, а в центре располагается возвышение с Библией и мечом. В северной части помещения расположено еще одно возвышение, где установлен скелет, в одной руке он держит короткий кинжал, в другой — знамя ордена. В западной части установлен трон, к которому ведут три ступени, а перед троном стоит алтарь.

Об этом высшем градусе доподлинно известно лишь то, что он раскрывает тайну основания ордена и рассказывает о его древних корнях, которые связаны с культом воскрешения и культом звезд древнеегипетских фараонов.

Литература

- Бейли, А. Посвящение человеческое и солнечное. М., 1993.
 Генон, Р. Символы священной науки. М., 1997.
 Кереньи, К. Элевсин. М.; Киев, 2000.
 Лауэнштайн, Д. Элевсинские мистерии. М., 1996.
 Мережковский, Д. С. Тайна трех. Египет — Вавилон. М., 2005.
 Мистерии Пирамид. Арканы Египетского Таро. СПб., 2002.
 Найт, К., Ломас, Р. Второй мессия: Великая тайна масонов. М., 2006.
 Платов, А. Традиционные посвящения: бессмертие и свобода // Мифы и магия индоевропейцев: альманах. М., 2002. Вып. 10.
 Плутарх. Об Исиде и Осирисе // Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996.
 Рудникова, Н. П. Сакральный мистицизм Египта. 22 ступени посвячительного пути. М., 2002.
 Семенов, В. С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988.
 Тексты Пирамид. СПб., 2000.
 Хоуп, М. Наследие Сириуса. Разгадка тайн Древнего Египта. Киев, 2001.
 Штайнер, Р. Посвящение и мистерии // Штайнер, Р. Из области духовного знания. М., 1997.

Штайнер, Р. Христианство как мистический факт и мистерии древности. Ереван, 1991.

Элиаде, М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.; СПб., 1999.

Ямвлих. О египетских мистериях. М., 1995.

Раздел II

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Почти все эзотерические учения восходят к изначальным, доисторическим традициям, к которым принято относить гиперборейскую и атлантическую протокультуры.

М. Элиаде предлагает различать два типа изначальности: 1) пракосмический, доисторический (метаисторический) и 2) космологический, или «исторический»¹. Гиперборейская и атлантическая традиции, безусловно, принадлежат к первому типу, обладающему одновременно доисторическим и сверхисторическим значением. Факт существования этих традиций не вписывается в современную научно-историческую картину в силу отсутствия материальных свидетельств. Однако в соответствии с логикой духовной эволюции культуры они могут быть приняты как некие предпосылки возникновения великих культур древности (шумерской, египетской, индийской и др.). Это допущение тем более значимо для понимания развития эзотерической линии культуры, имеющей метаисторический источник.

«Чтобы понять сущность идеи эзотеризма, — пишет П.Д. Успенский, — необходимо... уяснить себе, что человечество гораздо старше, чем это обычно полагают. Идея эзотеризма говорит прежде всего о знании, которое накапливалось из поколения в поколение в пределах узкого круга посвященных; причем такое знание нередко относится к сферам, которых наука даже не касалась»².

¹ См: *Элиаде, М.* Ностальгия по истокам. М., 2006. С. 115.

² *Успенский, П. Д.* Эзотеризм и современная мысль // Успенский, П. Д. Новая модель Вселенной. М., 1993. С. 43.

Глава 10. Гиперборейская традиция

«Существуют достоверные свидетельства того, что Примордиальная Традиция настоящего цикла пришла из гиперборейских регионов. Позднее возникло несколько вторичных потоков этой Традиции, соответствующих различным периодам истории»¹.

Одним из фундаментальных признаков традиционных эзотерических учений является локализация изначального центра или месторасположения «олимпийской» цивилизации золотого века в северных полярных регионах, ставших впоследствии необитаемыми. Традиция гиперборейского происхождения, как в изначальной олимпийской форме, так и в реставрациях «героического» типа, лежала в основе цивилизаторской деятельности расы, которая с началом неолита распространилась по евразийскому континенту. Некоторые ветви этой расы пришли непосредственно с самого Севера, родина других находилась в западноатлантических землях, где было создано нечто вроде копии чисто нордического центра. Вот почему в различных совпадающих по сути символах и легендах иногда говорится о северной, арктической земле, а иногда — о западной, что приводит к смешению собственно гиперборейской и вторичной, атлантической традиции.

В связи с этим различные наименования гиперборейского центра были перенесены на центр атлантический: Туле, Белый Остров, индусский *sveta-dvīpa* — Сияющий Остров, персидский *агуанет-ваејо* — Райская Земля, греческий остров Аполлона — «изначальная прародина арийской расы», Земля Солнца, Земля Аполлона, остров Авалон.

Во всех индоевропейских традициях тождественные сюжеты описывают потерю этой родины, ставшей вследствие оледенения или потопа недосыгаемой, что является реальным историческим фактом, отраженным во многих концепциях Традиции, говорящих о чем-то утерянном, скрытом, ставшим недоступным. По той же причине «Остров» или «Земля Живых» — под «Живыми» в высшем смысле этого слова следует понимать представителей изначальной божественной расы, — т.е. территория, к которой в большей или меньшей степени относятся все символы высшего центра мира, часто становится также Страной Мертвых, и «мертвыми» здесь названы представители рассеявшейся расы. Так, согласно кельтской легенде, первопредком людей был Бог Мертвых, Диспатер, обитавший по ту сторону океана, на «острове Предела», откуда, по преданию друидов, пришла часть доисторических обитателей Галлии.

¹ Генон, Р. Кризис современного мира. М., 1991. С. 29.

Все это дало повод к многочисленным смешениям, но, в сущности, в таких случаях идеи, связанные с гиперборейской темой, либо просто переносятся на уровень сверхистории, либо прилагаются к общей концепции скрытого и невидимого духовного центра [см.: Эвола. С. 34—35].

1. Мифологема гиперборейства

Мифологема гиперборейства включает в себя комплекс мифологических представлений различных культурных традиций (прежде всего ведической и германо-скандинавской), указывающих на *полярный источник происхождения человечества*. Согласно данной мифологеме, в древнейшую эпоху в северных широтах в иных, нежели теперь, климатических условиях существовал Арктический материк (или обширный архипелаг), погибший в результате глобального космопланетарного катаклизма. На нем процветала развитая цивилизация (условно именуемая гиперборейской), частично исчезнувшая, а частично растворившаяся в современных народах, их сакральном знании, традициях, обычаях и верованиях.

Наиболее существенные факты и свидетельства, позволяющие реконструировать подлинные исходные точки отсчета мировой истории и предыстории, впервые сформулированы в классической книге выдающегося индийского ученого и общественного деятеля Б. Тилака «Арктическая родина в Ведах» [см.: Тилак]. Путем скрупулезного текстологического анализа автор доказывает: в священных книгах древних индийцев и их прапредков описаны не южные, а северные реалии — полярное звездное небо, полярные день и ночь, полярные зори и сияния.

Аргументы, приводимые Тилаком, следующие. В древнейших источниках, например в священных книгах — древнеиндийской Ригведе и древнеиранской Авесте, — описывается прародина человечества, где Солнце всходит и заходит раз в год, а сам год делится на один долгий день и одну долгую ночь, что, как известно, соответствует ситуации, фиксируемой в высоких полярных широтах. В Ведах же встречаются такие высказывания: «То, что есть год, — это только один день и одна ночь Богов»; «в меру Боги видят Солнце восходящим только один раз в году». Общие положения подкрепляются более детальными, основанными на точном математическом расчете современных ученых: он свидетельствует, в частности, что в Ригведе описываются зори более продолжительные, чем они бывают на юге; там же рассказывается о северном сиянии и летнем поведении Солнца вблизи полюса, когда оно поднимается на максимальную высоту над горизонтом, некоторое время «стоит» на месте, прежде чем начинает опускаться. По мнению специалистов, растянутые утренние и вечер-

ние зори, как они описываются в гимнах Ригведы, вполне соответствуют тому, что наблюдается сегодня на широте Мурманска.

В индийском религиозно-правовом трактате «Законы Ману» говорится: «Солнце отделяет день и ночь — человеческие и божественные... У богов день и ночь (человеческий) год, опять разделенный на двое: день — период движения Солнца к северу, ночь — период движения к югу» (гл. I). Солнце, уходящее к югу на полгода, могло означать только полярную ночь, равно как и уходящее к северу — незакатный полярный день. В одной из частей Авесты, в Вендидаде, говорится, что для богов один день и одна ночь — это то, что есть год. Арктическим явлениям соответствуют и описываемые в древней литературе красочные картины неба, поясняемые как видимая людям борьба богов света с демонами мрака, когда всюду с неба льются потоки крови, падают золотые сетки украшений, огненно сверкает разнообразное оружие, а небо покрывают громадные стрелы с остриями из золота. По окончании очередной битвы все это великолепие скрывается в океане. Это явно соответствует северным сияниям.

В гимнах Ригведы воспевается и бог года, имеющий голову, одна сторона которой образована днями света, а другая — днями мрака. Равным образом в «Махабхарате» говорится, что три сотни и шестьдесят коров рожают одного теленка, т.е. 360 дней составляют год. Но допускают его сосать лишь дважды — это тоже указывает на две половины года.

Тилак обращает внимание еще и на другой интересный феномен — на наличие в древних частях Вед лишь шести божеств Солнца, т.е. шести месяцев в году или шести сезонных подразделений, в мифах же более южного происхождения упоминается уже десять, а затем и двенадцать солнц — месяцев года: это свидетельствует о том, что люди постепенно двигались к югу. Первое указание совпадает с описанием шестимесячной светлой (и полусветлой) половины года, а второе — с гораздо более поздним солнечным календарем, известным, наряду с лунным, всем индоевропейским народам, включая ариев и славян.

Тилак уделяет внимание и тому, что в ряде ведических гимнов воспевается период «мерцающего полумрака», именуемого зарей, которая бывает дважды в году и длится каждая дольше 30 дней, включая и появление краешка солнца над горизонтом (такие периоды зари именуются «рассветом и закатом» для богов). Это уже уменьшает длительность упоминаемой «ночи» на 2—3 месяца, и, таким образом, на это время повышается срок освещенности местности, пусть даже и отраженным светом (вероятно, и отраженной солнечной радиацией), что способствует удлинению вегетативного периода и укреплению здоровья людей. В Ригведе богиня зари Ушас часто воспевается во множественном чис-

ле: «Из этих многих сестер в течение (многих) дней она идет последней вслед за прежней», и еще: «Вот появилась она... красуясь незапятнанным телом... Сестра уступила место старшей сестре... пламенея лучами Сурьи» (т.е. Солнца). Это явная картина постепенной смены сестер-зорь, нарастания длительного полярного восхода солнца.

О долгой ночи говорит и гимн, посвященный героическому богу Индре: «О Индра, я хотел бы достигнуть надежного света, да не погубит нас долгий мрак!»

Источником древнегерманских мифов считается «Старшая Эдда», созданная на основе устных преданий, вероятно, в XI в. в Исландии, которая была заселена германцами.

Древнейшие предания, в поэтической форме повествующие о германских богах и героях, значительно ценнее, чем более поздние мифы, написанные уже в прозе, которые носят явный налет христианства. Рассказу о Всемирном потопе соответствует история «Рагнарек», более известная под названием «Гибель богов». Она воссоздает картину древней катастрофы, жертвой которой пали приближенные Одина (или Вотана). Один был властелином Земли и Неба, жил в Валгалле, создал письменность, все науки и законы и основал могучее государство. После длительной борьбы между богами наступает «конец света». Говорится о жесточайшей зиме, которая длилась три года без теплых летних периодов, о землетрясении и связанном с ним падении звезд с неба, о том, что Солнце и Луну поглотил гигантский волк. Последнее можно объяснить сильной запыленностью атмосферы вулканическим пеплом. Деревья были вырваны с корнем, горы исчезли, а морские волны залили весь мир. Упоминаются также огнедышащие волки — видимо, извержения вулканов. Отдельные толкователи считают их свидетельством «местного», исландского, характера мифов, так как в Северной Европе вулканов издавна не существует.

Таким образом, и в данном случае мы сталкиваемся с огнем, водой, небесными явлениями — одним словом, с той атрибутикой, которая обычно сопутствует Великой катастрофе космического масштаба. После пожара и потопа наступает возрождение. И снова вырастают деревья и хлеба, люди опять счастливы, даже счастливее прежнего.

Такого же рода мотивы встречаются в «Калевале» — национальном финском эпосе. «Калевала» в переводе значит «Страна Калева», главного героя повести. Произведение состоит из нескольких десятков песен — рун, которые передавались из поколения в поколение с языческих времен. Трудно установить, как и когда возник этот эпос. Издан он был впервые в 1835 г. стараниями финского патриота Элиаса Ленрота, вызвал огромный интерес и был переведен на многие языки.

Персонажи «Калевалы» похожи на полубогов-полулюдей. Описывается там и космическая катастрофа: чудовищный морской прилив и землетрясение, вызванные Луной. Эти подробности заслуживают внимания, поскольку высота приливов на Балтике не превышает нескольких сантиметров. Сомнительно, чтобы финны и эстонцы могли знать в то время об их существовании. Тем более трудно предположить, что они понимали сущность этого явления — притяжение морских вод Луной.

Упоминание о потопе мы находим также в преданиях ирландцев, восходящих к старинным кельтским легендам.

Герои ирландских сказаний о потопе — Бит с женой Биррен и их дочь Цесара. Во время потопа вся семья погрузилась на судно, благодаря чему и спаслась у берегов какого-то острова — вероятно, одного из трех островов Аран, расположенных у западных берегов Ирландии. На самом крупном из них, острове Айнишмор, и донныне сохранилось много памятников кельтских времен. Отсюда, как говорят, при хорошей погоде можно увидеть легендарный остров Хай Бризейл, который ирландцы считают раем.

Вскоре после того, как спала вода, произошла новая катастрофа. Взошла красная Луна, окруженная пеленой облаков, которые рассыпались и падали на Землю, уничтожая все живое. На этот раз семья Бита погибла, и страна осталась без людей.

В Уэльсе, отделенном от Ирландии лишь проливом, сохранилась легенда о карлике Эйденсе (иначе Эйвэнс или Эйвес), вызвавшем разлив вод, которые затопили всю землю. Спаслись лишь Дюэйвен и его жена Дюэйвич, собравшие к тому же на своем ковчеге «всякой твари по паре». Этот рассказ слишком схож с библейским, чтобы не подозревать влияния Ветхого Завета.

В 1869 г. библиотека в Левенвардене (Северная Голландия) приобрела очень старую рукопись, вернее, фрагменты рукописи на древнефризском языке. Этот германский диалект, близкий к англосаксонским языкам, уже с XVI в. считается мертвым; современный фризский язык очень незначительно похож на него.

Предыдущим владельцем этой рукописи был Корнелий Овер де Линден. В его семье она хранилась, как утверждалось, «с незапамятных времен», а как установили специалисты — с 1256 г. По своей форме это рассказ с пометками разных авторов, которые вносились в более позднее время.

«Ура Линда Бук» — книга семьи Овер де Линден — стала предметом оживленных споров. Оставляя в стороне вопрос о достоверности содержащихся в ней сведений, следует сказать, что документ этот — своего рода история фризов, к которым причисляется также семья Овер де

Линден, — был признан подлинным, созданным в XIII в. События, описываемые в книге, происходили, по-видимому, очень давно, приводится даже дата: «в 3449 г. после затопления страны Атланд» (!)

Фризы во времена Римской империи жили в северозападной Германии, на побережье Северного моря. О них несколько раз упоминает римский историк Тацит как о народе землепашцев и мореходов. В «Ура Линда Бук» говорится о людях с белой кожей и голубыми глазами, верующих в единого бога, о людях, живших по законам матриархата. Главной среди них была верховная жрица Бургтмаад, называемая также Мин-Эрва. Там же мы встречаем и имя короля фризов — Минно. Имя Мин-Эрва напоминает римскую богиню Минерву, а Минно — критского царя Миноса, известного из греческой мифологии. Рассказывается там и о торговых отношениях фризов с финикийцами, а также о мореходе-страннике по имени Нээф-Туна и его родственнике, которого звали Инка. Вот отрывок из этой книги.

В течение всего лета Солнце скрывалось за тучами, как будто оно не хотело больше смотреть на Землю. <...> Тогда-то началось землетрясение, как будто предвещающее конец света. Горы извергали пламя, иногда исчезая в недрах, а иногда вздымаясь еще выше. <...>

Атланд, которую мореплаватели называют Атлан, исчезла, а расшвырянные волны так высоко поднялись над горами, что тех, кто спасся от огня, поглотила морская бездна.

Это продолжалось три года, затем воцарилось спокойствие, и вновь появились леса. <...> Многие страны исчезли под водой, в ряде мест появились новые материки, в Твискланде погибла половина лесов. Народ Финда поселился на безлюдных землях, а местные жители были или истреблены, или обращены в рабство...

Корабли Инка в порту Кадик отделились от флотилии Нээф-Туна и направились в западную часть Океана. Моряки надеялись, что там удастся найти какую-нибудь горную часть затопленной страны Атлан, которая, быть может, сохранилась, и что они смогут там поселиться...

А Нээф-Туна направился на Среднее море, но о Инке и его товарищах ничего больше не было слышно.

Заканчивается фризская рукопись следующими словами:

Я, Хидло Тономат Овира Линда Вак, даю наказ моему сыну Окке: эти книги ты должен беречь как зеницу ока. Они содержат историю всего нашего народа. В прошлом году я спас их во время наводнения вместе с тобой и твоей матерью. К несчастью, они промокли, и я должен был их переписать...¹

¹ Вирт, Г. Хроника Ура-Линда. Древнейшая история Европы. М., 2007. С. 624.

2. Сверхчеловеческий источник гиперборейского знания

Эзотерическим считается знание, которое имеет сверхчеловеческий источник происхождения. Кто мог являться носителем и хранителем эзотерических истин в гиперборейской традиции? Бог? Существа небесной иерархии? Сверхчеловек? Частично ответ на этот вопрос мы находим у Ю. Эвола в его «Мистерии Грааля». Во всех традиционных учениях (религиях и мифах) говорится о существовании единой изначальной расы, носительницы трансцендентной духовности, которая по этой причине считалась расой «божественной» или «родственной расе богов» (см.: гл. 3, § 1).

Отметим еще раз, что тема золотого века, присутствующая в различных традициях, постепенно перешла в тему метафизического царства, в таинственном контакте с которым состояли все высшие власти — как те, кого можно считать реальными наследниками примордиальной традиции, так и те, кто сознательно и с большей или меньшей степенью совершенства воспроизводили это метафизическое царство в форме сакральной империи. Это зафиксировано в традиционной концепции «Царя Царствующих», «Короля Мира» и в сопряженных с ней символах, причем некоторые из них основаны на прямых аналогиях, а другие представляют собой мифологизированные воспоминания о земле или землях, где протекал этот изначальный олимпийский цикл [см.: Эвола. С. 32].

Чем определялась божественность (трансцендентность) примордиальной расы? Можно указать на два таких признака: идеальный генотип (чистота крови) и духовное мировоззрение. *Первый признак* предполагал идеальный половой подбор, *эзотерику пола*, на основе которой воспроизводилось совершенное потомство¹.

Остановимся на этом признаке подробнее.

Одна из самых загадочных и практически неразглашаемых сторон эзотерического знания — представление о том, что наши древние предки владели тайной наукой продолжения рода, оптимального полового подбора, ведущего к созданию духовно и телесно совершенного человека. «Как могло случиться, — задается вопросом один из признанных авторитетов эзотерической доктрины Э. Шюре, — что в условиях постоянных войн и неравной борьбы с природой возникали и процветали великие культуры древности? Здесь останавливается современная наука, но религиозные представления народов, истолкованные в их эзотерическом смысле, идут гораздо дальше и позволяют

¹ См.: Демин, В. Н., Назаров, В. Н., Аристов, В. Ф. Загадки русского междуречья. М., 2003.

предположить, что это могло произойти благодаря совершенному половому подбору»¹.

Эзотерика пола стала одной из центральных тем русской эзотерической традиции. Особенно близко к идее таинства брака подошли П. Д. Успенский и Е. И. Рерих. В книге «Пол и эволюция» Успенский рассматривает идею правильного полового выбора, которая составляет основу «эзотерической идеи таинства брака». Это таинство, согласно Успенскому, должно было совершаться только посвященными. Истинная роль посвященного, замечает он, состояла не в том, чтобы участвовать в механической церемонии, разрешавшей людям половые отношения. Люди приходили к посвященному за советом, за окончательным решением. «Посвященный определял их типы, выяснял, соответствуют ли они друг другу, давал советы и решал, возможен ли каждый конкретный брак. Таким было или могло быть таинство брака. Но конечно все это давно забыто — вместе с учением о типах и идеей эзотерического знания»².

Пытаясь возродить традицию эзотерики пола, Успенский указывает на соответствующие половые типы и их комбинации, определяемые действиями желез внутренней секреции. Для каждого типа одного пола существует один или несколько положительных типов противоположного, которые возбуждают его желание. Помимо этого существуют несколько безразличных и несколько отрицательных половых типов. В связи с этим, подчеркивает Успенский, «возможны разные комбинации, когда, например, некий тип женщины является положительным для определенного типа мужчины, но данный тип мужчины является для этого типа женщины безразличным или даже отрицательным; возможно и обратное сочетание. В таком случае союз между двумя неправильно подобранными типами порождает внешние и внутренние проявления низшего пола»³.

Давая классификацию женских и мужских половых типов, Успенский приходит к выводу, что никакие моральные принципы, никакое чувство долга, привязанности, благодарности, дружбы, симпатии, жалости, никакая общность интересов и идей не в состоянии вызвать любовь, если она отсутствует, или стать на ее пути, если она существует; иными словами, ничто не в силах внести даже малейшие перемены в этот поистине железный закон половых типов и их оптимального подбора⁴.

Еще ближе к идее таинства брака подошла Е. И. Рерих. По ее мнению, установление законных половых сочетаний есть «великая наука будущее-

¹ Шюре, Э. Великие Посвященные. Очерк эзотеризма религий. Калуга, 1914. С. 30—31.

² Успенский, П. Д. Пол и эволюция // Успенский, П. Д. Новая модель Вселенной. С. 545.

³ Там же. С. 542.

⁴ Там же. С. 544.

го», которая должна строиться на непреложных космических законах. В учении Живой Этики сказано, замечает Рерих, что люди должны сочетаться «по стихиям». Лишь родители, принадлежащие к одной стихии, могут дать уравновешенное потомство. В жизни же мы видим, что огонь часто сочетается с водою или воздух с землею. Бесплодие и вырождение целых народов имеют в своей основе именно подобное смешение. «Придет время, и эта истина встанет перед людьми во всей своей цельности. Все функции человечества и формы жизни должны строиться в соответствии с космическими законами половых соответствий и брачных сочетаний; в противном случае нам грозит судьба Атлантиды»¹.

Второй признак означал состояние высшей духовности. Вот как характеризует это качество Г. Вирт: «Это были совершенные люди с изысканным, простым, но предельно духовным мировоззрением, носители Высшей Религии — Света, Чистоты, Духа. Они не знали отвлеченного бога-творца, выступающего по отношению к человечеству и природе как нечто внешнее. Весь мир был пропитан божественными энергиями, и сами люди виделись как дети Солнца, как потомки Божеств, как ангельские высшие существа, исповедовавшие особое мировоззрение — Бого-мировоззрение, *Gottesweltanschauung*. Они не нуждались в морали и законах, нравственный и религиозный закон был в них самих» [Вирт. С. 123].

3. Гиперборейская эзотерика как метафизика космических циклов (Полярного Года)

Что представляет собой гиперборейская эзотерика? Она не была религией в традиционном смысле этого слова. Ее можно охарактеризовать как *метафизику космических циклов*, ядро которой составляла *метафизика Света и Тьмы*, явленная в конкретном образе *Полярного Года*. «Не существует величественнее тайны в бытии человека, — писал Г. Вирт, — чем тайна жизни и смерти, умирания и становления. Год для человека есть высшее Откровение божественного действия во Вселенной. Он есть выражение данного Богом космического закона, в согласии с которым происходит в бесконечном и непреходящем возвращении становление мира... Много дней составляет Год, и в каждом из дней снова открывается образ Года: рождение Света, из которого происходит вся жизнь, его подъем на высшую вершину, и его спуск, смерть, нисхождение, чтобы снова восстать. То, чем являются утро, полдень, вечер и ночь в сутках, соответствует в Году весне, лету, осени и зиме. <...>

¹ Письма Елены Рерих, 1929—1938 : в 2 т. Минск, 1992. Т. 1. С. 228.

Нордический человек созерцал образ своего существования ежегодно и ежедневно: раннее утро — детство, позднее — юность, полдень и лето — взросление, полное созревание, потом увядание жизни, старость, ведущая к зимней смерти, а через нее к новой жизни, к возрождению и новому становлению, воплощенному в потомстве. Круговращение дня развивает в своем постоянном непрерывном повторении круговращение Года, а Год — круг человеческой жизни. Круговращение, движение по кругу, вращение само по себе является высшим космическим законом Бога, этическим Основанием Вселенной всего бытия. На этом принципе основывается всякое Богопереживание и всякое правосознание. Закон вечного вращения, чьим откровением является пространство и время, и особенно в Года, был осознан атланти-нордической расой в символе Годового и Мирового Древа, Древа Жизни» [Вирт. С. 123].

Согласно Вирту, священный смысл Года совершенно неизвестен современному городскому человеку. Год для него — лишь отвлеченный отрезок времени, ничем не отличающийся ото всех остальных временных интервалов, которыми оперирует современная цивилизованная жизнь. Современный человек утратил конкретное метафизическое чувство времени, поскольку Год перестал восприниматься им как образ полного временного цикла. Отсюда — разрыв между чувством времени и чувством причастности к бытию. Между тем глубинная метафизика Года, открытая нордическому человеку, свидетельствует, по мнению Вирта, о том, что логика Года, его сезоны, качество, его течение заключают в себе краткое повествование обо всех уровнях Бытия. По аналогии с Годом можно судить и о веке, и о самом Бытии. Год и есть своего рода краткий курс метафизики, преподанный Богом человеку через космос.

Вместе с тем год является наложением и проявлением двух фундаментальных категорий телесной реальности — пространства и времени. В нем пространство и время открываются друг через друга, обнаруживая свою качественную онтологическую структуру: пространство наполняется животворящим духом времени, а время приобретает внутреннее измерение пространства. Наиболее чистым Годом, наиболее ясным метафизическим посланием Бога о путях бытия является *арктический Год, гиперборейский Год, Год-день Богов*.

Сущность арктического года — это те метаморфозы, которые происходят с Сыном Божьим, Светом Мира, от сезона к сезону. В этих метаморфозах открывается тайная структура реальности. Путешествие Света Мира по годовому кругу и его превращения составляют главное содержание примордиальной традиции и ее языка [см.: Там же. С. 123].

4. Духовный опыт гиперборейского откровения

Духовный опыт гиперборейской традиции мы рассмотрим на конкретном примере ее постижения в творчестве Г. Вирта. В данном случае духовный опыт осуществлялся на основе двух составляющих: *интеллектуальной интуиции* и *родового посвящения*. Рассмотрим подробнее каждое из этих начал.

Интеллектуальная интуиция предполагает предельно высокий уровень образования, способность владеть методами современного познания и ориентироваться в иерархии существующих идей (истин). Известно, что Вирт, изучая фольклор северных народов, попытался выстроить общую модель, некую протомифологию, которая стоит за народным творчеством, чтобы лучше понять общее мирозерцание древних предков. Отталкиваясь от символов и элементов голландской старины, Вирт расширяет круг своих этнографических культурно-символических поисков на все германские земли, затем шире — на Европу, далее — на территорию Евразии и, наконец, на самые отдаленные от Европы области — Америку, Океанию, Африку. В поисках формулы, обобщающей мировоззрение древних арийских предков, он движется по спирали, уточняя, корректируя, расширяя или пересматривая все данные, собранные лингвистами, археологами, историками религий, искусствоведами, антропологами и т.д. Это труд невероятной интенсивности. Вирт осваивает несколько сотен древних языков, стремясь найти в них некие общие закономерности, восходящие к незапамятным временам. Однако его подход не ограничивается научным рациональным методом. Подобно ученым Средневековья он стремится охватить огромную область знаний. Его подход не аналитичен, но синтетичен. Поэтому в качестве основной исторической гипотезы он обращается не к хаотическим и разрозненным фрагментам исследований современных антропологов, преклоняющихся перед фактом, но к древним мифам, к Традиции, к сакральным источникам. Как и Р. Генон, Вирт понимает, что современный мир представляет собой аномалию, регресс, дегенерацию. И что истину надо искать в мифах, символах, преданиях, религиях, культурах, обрядах, фольклоре.

Сам прорыв к этой истине происходит на основе озарения и умозрения. Это не только логический вывод, но и акт духовного видения истины. Возможность такого видения может осуществиться только при условии активизации *родовой памяти*, своеобразного родового посвящения. Вирт происходил из рода древних фризов, жителей северных областей Голландии, отличающихся до сих пор чрезвычайно высоким ростом и классическими индоевропейскими чертами лица. В случае с гиперборейским гнозисом возможно не мистериальное, но

родовое посвящение в силу особой герметичности и интимности данной традиции, пребывания ее в духовном, метаисторическом пространстве. В результате посвящение происходит в форме пробуждения родовой памяти, зова крови, голоса предков. Интеллектуальная интуиция становится той почвой, на которую падают семена родовой памяти и всходят знания, которые могут быть восприняты современниками в ряду культурно-мифологических парадигм времени.

Механизм родовой памяти как своеобразный *тип посвящения в тайное знание* представлен в романе Г. Майринка «Ангел Западного окна». Концепция произведения построена на той предпосылке, что человеческая личность отнюдь не является неким автономным «я», духовной монадой, но выступает персонификацией рода. За счет кровного родства, исполняющего функцию положительного проводника, в роду могут появиться потомки, которые в действительности являются *одной и той же сущностью*, постоянно возрождающейся до тех пор, пока круг не замкнется благодаря духовной реализации личности, берущей на себя родовые грехи и выполняющей миссию (сверхзадачу) рода. В романе Майринка барон Мюллер, последний потомок рода Ди из Глэдхилла, есть не кто иной, как знаменитый ученый и алхимик Джон Ди, который вспоминает себя и пытается снять родовое проклятие через постижение тайны рода. Родовое посвящение инициировано здесь чтением дневника Джона Ди. «Интрига истории этой загадочной жизни, — размышляет главный герой, — поразила мое воображение гораздо глубже, чем это необходимо для хладнокровной интерпретации старых фамильных документов. Джон Ди, которого я как наследник его крови ношу в своих клетках, восстал из мертвых. Но можно ли назвать мертвым того, кто все еще живет в своем потомке?»¹ В конечном счете герой романа приходит к выводу, что «Джон Ди ни в коем случае не мертв; он — некоторая потусторонняя персона, которая продолжает действовать сообразно своим четко сформулированным желаниям и целям и стремится осуществить себя и впредь. Таинственные русла крови могут служить отличным проводником этой жизненной энергии»². Таким образом, родовое посвящение выступает как воскресение предка в потомке.

5. Язык и символика гиперборейства

Язык гиперборейской эзотерики — это рунические письмена и образная символика. Исследуя праязык человечества, Г. Вирт приходит к

¹ Майринк, Г. Ангел Западного окна. М., 2000. С. 110.

² Там же. С. 172.

удивительному заключению: рунические письмена и особенно рунические календарные круги, обнаруженные в Северной Европе, являются останками гиперборейской протописьменности. Это не искаженная латиница и не выродившийся вариант средиземноморского финикийского алфавита, а, напротив, след того великого символического круга, из которого гораздо позже развились иные исторические алфавиты, в том числе и финикийский, не обладающий никаким первенством среди иных типов письма. Но руны можно понять, только приняв гипотезу существования Полярного континента, Гипербореи, так как их значение, их название, их расположение на календарных кругах открывают свой смысл лишь применительно к природным явлениям, имеющим место в Заполярье. Поэтому исследователи и не могли сложить части исторической головоломки, соединить разные детали археологической и антропологической картины.

Характерно, что само слово «руна» означает не «букву» или «знак», но «секрет» или «тайну», аналогично и латинскому «арканум» (Арканы Таро) и греческому «мистерион» (мистерия). Системы рун — это не алфавит, но символично-магическая «матрица» таинств. Древний корень этого слова первоначально означал «шепот» или «рев», а также «вопрос» или «просьбу». Таким образом, руна — понятие двойственное, включающее магию звука и магию смысла. Она призвана, с одной стороны, вызывать перемены благодаря силе голоса, а с другой — стимулировать постижение скрытой стороны мира.

Каждая руна состоит из трех элементов: 1) звука (песни); 2) знака (формы) и 3) собственно руны (скрытого смысла). Ни одна из частей этой триады не может существовать самостоятельно — каждая из них является проекцией или отражением других частей. Звук, или фонетическое значение руны, проявляет свои вибрационные качества в воздухе, или пространстве. Эти космические принципы используют маги, распевая или повторяя руны во время гальдорического акта¹.

Форма рунического знака есть пространственное, или зримое, качество руны. Но этот аспект может быть обманчивым или иллюзорным. Начертания (знаки) — всего лишь отражение истинных рун, навечно скрытых от наших органов чувств. Считается, что они существуют в иных измерениях, неподвластных нашему трехмерному миру, и мы способны видеть только их приблизительные двухмерные диаграммы [см.: Торссон].

¹ Гальдор (др.-исланд.) — «крик ворона», «песни воронов». В скандинавской мифологии упоминаются два ворона — Хугин и Мунин, которые, восседая на плечах у Одина, посвящали его в тайные знания. Гальдор — это искусство слушать и понимать рунические слова — «язык птиц».

Руны сложны и многогранны. Им невозможно дать исчерпывающего определения, так как они безграничны и непостижимы. В практическом смысле руны являются суммой общего закона и информации, выраженной в форме начертаний и звуков. Звук — это вибрация, начертание — изображение, а руна — закон, активизирующий магические способности. Подлинная руническая традиция учитывает несколько факторов: порядок знаков (имеющих нумерологическое значение) и их общее число (16, 24 и т.д.); разделение общего числа рун на три атта; форму каждого из знаков; их фонетическое значение; их специальные названия, а также весь комплекс поэтической традиции, окружающий каждую руну.

Древнейшая руническая система (24 руны) известна под названием «Старший Футарк» (ср. со Старшими Арканами Таро).

Что касается гиперборейской символики, то она выражает прежде всего идею *центральности*: центр, полюс, регионы центра мира, центральный камень или камень, лежащий в основе, магнит. Кроме того, в данной символике просматривается принцип стабильности: остров посреди вод, скала, неразрушимый камень. А также символы несокрушимости и недоступности: невидимый замок или страна, к которым невозможно найти дороги, высокая гора, покрытая лесом; подземные города. В этом контексте можно часто встретить образы «Земли Света», «Земли Живых», «Святой Земли» и самые различные вариации символизма золота, который также тесно связан с идеями солнечности, света, царственности, бессмертия и нерушимости. Все это имеет прямое отношение к примордиальной традиции и к веку, называемому золотым. Другие символы отсылают нас к идее «Жизни» в высшем смысле этого слова («вечная пища», «Древо Жизни»), к трансцендентному знанию, к непобедимой силе и т.д.

Все эти образы комбинируются в самых различных сочетаниях в фантастических, символических и поэтических описаниях тех или иных традиций невидимого царства, *regnum*, «высшего центра мира» — либо его самого, либо его различных проявлений и эманаций.

Г. Вирт раскрывает гиперборейскую символику новогодней ели. Данный ритуал символизирует Древо Мира, которое корнями уходит в точку зимнего солнцестояния (самый короткий день), а кроной — к летнему солнцестоянию, к 22 июня. Ветви ели — «месяцы года», а дни — шары. Ель — дерево вечнозеленое. В этом оно подобно Году или библейской неопалимой Купине. Год движется, но остается тем же самым. Хвоя не меняет свой цвет. Огненный куст на Синае горит и не сгорает. Русское название «ель» Вирт возводит к древнейшему корню Ил или Эл, который обозначал Свет и Божество, а также иные священные предметы, символизировавшие

Свет. Подарки, которые кладут под новогоднюю елку, — это новый год, обновленный мир, свежее и наполненное новой энергией существование. Обычай класть подарки в башмак или чулок (причем он должен быть обязательно непарным) символизирует то, что Время перешагнуло одной ногой за волшебную черту Юла, зимнего солнцестояния, а другая нога осталась в старом году. Свечи на елке обозначают солнце в различных этапах его годового движения. По этой же причине у Деда Мороза—Санта-Клауса на красной шубе изображается большой солнечный круг. Сам Дед Мороз некогда означал Световое Божество, Ветхого Днями. Позже его функции перешли отчасти святому Николаю-угоднику, чей праздник отмечается Церковью незадолго до зимнего солнцестояния. Даже наклоненные ветви ели имеют, по Вирту, символическое значение. Это многократно повторенный рунический знак ТИУ, Человек с опущенными руками. Он символизирует ту половину года, в течение которой полярное солнце спускается по спирали вниз, в темные регионы Ночи. ТИУ, ТЮР, ТУИСТО, по Вирту, не просто имена древних божеств в немецком язычестве. Язычество было извращением древнейшего праединобожия. И пришло оно вместе с патриархальной узурпацией. Арийские предки никогда не признавали существования отдельных, индивидуализированных божеств. Они почитали Единый мир, пронизанный присутствием Единого Божества, меняющего знаки своего проявления, развертывающегося во времени и пространстве, но сущностно остающегося тем же самым, самим Собой. Язычество возникло как кризис изначального нордического матриархата. Поэтому Белая дама, Снежная королева, русская Снегурочка оказываются парадоксальным образом фигурами более древними и аутентичными, чем Дед Мороз. Истинной госпожой Великого Юла, зимнего солнцестояния, является die Weisse Frau, которая непорочно рождает Новый Божественный Эон, Новый Год, новое Божество. Сам Вирт характеризует изначальную гиперборейскую традицию понятием «полярное христианство».

Литература

- Вирт, Г. Священный Год // Милый Ангел: эзотерическое ревю. 1995. Т. 3.
 Генон, Р. Атлантида и Гиперборея // Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М., 2004.
 Дугин, А. Г. Гиперборейская теория (опыт ариософского исследования). М., 1993.
 Тилак, Б. Г. Арктическая родина в Ведах. М., 2001.
 Торссон, Э. Северная магия: мистерии германских народов. Киев, 1995.
 Уоррен, У. Ф. Найденный рай на Северном полюсе. М., 2003.
 Эвола, Ю. Мистерия Грааля // Милый Ангел: эзотерическое ревю. 1991. Т. 1.

Глава 11. Атлантическая традиция

Вопрос об Атлантиде фактически сводится к вопросу о единстве мировой культуры, об очаге старейшей протоцивилизации, которой обязано все человечество. Историки, изучающие культуры древности, постоянно находят следы какой-то неведомой цивилизации, которая содержит в себе общекультурные элементы, позволяющие моделировать универсальную прачеловеческую культуру, непосредственно предшествующую историческому периоду развития человечества. В наибольшей степени такой модели соответствует мифологема Атлантиды, ставшая символом «доисторической» и «метаисторической» стадии человеческой эволюции.

1. Культурно-мифологическая характеристика Атлантиды

Слово «Атлантида»¹ пришло к нам из греческой мифологии. Это название острова, данного в удел богу моря Посейдону. Своего старшего сына, воцарившегося на острове, Посейдон назвал Атлантом, от имени которого получили название и остров Атлантида, и море, именуемое Атлантическим. Однако корень этого загадочного слова отнюдь не греческий. «Слова *Атлант* и *Атлантический* не походят этимологически ни на один известный европейский язык. Они не греческие, и их нельзя отнести ни к одному известному языку старого мира. Но в языке толтеков мы сразу же находим корень *атл*, который означает воду, войну и макушку головы. От этого корня происходит ряд слов, таких, как *атлан* — край или нахождение среди вод, откуда образовалось прилагательное *атлантический*, *атлака*, что значит «сражаться, воевать»². Очевидно также, что названия целого ряда населенных пунктов (Атлан, Тула) и племен (атланта, толтеки) имеют в своей основе тот же корень «атл» или «тл».

Культурно-мифологическую характеристику Атлантиды можно составить на основании весьма разнообразных источников. Однако все они не являются научно-историческими и проистекают либо из легендарных сказаний древних авторов, либо из опыта мистического ясновидения, либо из опыта интеллектуальной интуиции.

¹ В русском языке от существительного «Атлантида» могут быть образованы как минимум три формы прилагательных: атлантический, атлантский (см., напр.: Дэвинь, Р. Атлантида. М., 2004) и атлантский (см.: Хоуп, М. Наследие Сириуса. Разгадка тайн Древнего Египта. Киев, 2001). В данном случае мы остановились на первом, наиболее употребительном варианте.

² Блаватская, Е. П. Разоблаченная Изида: в 2 т. М., 1992. Т. 1, С. 492.

К первому типу относится прежде всего знаменитое повествование об Атлантиде, приводимое Платоном в диалогах «Тимей» и «Критий», а также сведения Геродота и Диодора Сицилийского — древнегреческого географа и историка, жившего в I в. до н.э., много путешествовавшего и поместившего в свой компилятивный труд «Историческая библиотека» немало подробностей относительно Атлантиды, которые ему поведали африканские аборигены.

Ко второму типу следует отнести в первую очередь сообщения об Атлантиде мистика-ясновидца Эдгара Кейси, которые проливают свет на местонахождение и последующее разрушение этого материка, а также на некоторые достижения тогдашнего общества. Все приводимые Кейси данные отвечают другим, добытым более традиционным путем, сообщениям, о которых ему самому вряд ли было известно. Большинство мистиков, говоря о жизни на Атлантиде, имеют в виду лишь единственный период в ее долгой истории, как правило, самый поздний по времени. Кейси среди них исключение; хотя большинство его лекций затрагивает последние 20 тыс. лет существования данной культуры, он нередко приводит подробности из гораздо более древней истории Атлантиды. Сведения об истоках этой цивилизации можно почерпнуть также у мистика У. Скотта-Эллиота и антропософа Р. Штайнера.

Наконец, к третьему типу свидетельств об Атлантиде относятся данные Льюиса Спенса, шотландского специалиста в области мифологии и древней истории, полученные им методом интеллектуальной интуиции.

В своем изложении данной темы мы будем опираться на платоновское повествование об Атлантиде, а также откровения Л. Спенса и Э. Кейси.

Британскому философу А. Уайтхеду принадлежит мысль о том, что европейская философия представляет собой лишь серию примечаний к Платону¹. Это суждение с еще большим основанием можно отнести к атлантологии (многочисленным гипотезам и теориям Атлантиды). Все они во многом являются комментариями к культурно-мифологическим откровениям Платона по поводу гибели Атлантиды, содержащимся в диалогах «Тимей» и «Критий».

Рассмотрим основные пункты платоновской мифологемы Атлантиды, используя язык и текст самого Платона (в переводе В.Н. Карпова).

Сообщение египетских жрецов о периодичности глобальных катастроф. «Многим и различным катастрофам подвергались и будут подвергаться люди; величайшие из них случаются от огня и вод, а другие, более скоротечные, — от множества иных причин. Ведь и у вас передается

¹ См.: Уайтхед, А. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 32.

сказание, будто некогда Фазетон, сын Солнца, пустив колесницу своего отца, но не имея силы направить ее по пути, которого держался отец, пожег все на земле, да погиб и сам, пораженный молниями. Это рассказывается, конечно, в виде мифа, но под ним скрывается та истина, что светила, движущиеся в небе и кругом Земли, уклоняются с пути, и через долгие промежутки времени истребляется все находящееся на Земле посредством сильного огня. Тогда обитатели гор, высоких и сухих местностей гибнут больше, чем живущие у рек и морей. Что касается нас, то Нил, хранящий нас также в иных случаях, бывает нашим спасителем и в этой беде. Когда же опять боги, для очищения Земли, затопляют ее водою, то спасаются живущие на горах пастухи и волопасы; люди же, обитающие у нас по городам, уносятся потоками воды в море. Но в этой стране, ни тогда, ни в другое время, вода не изливается на поля сверху, а, напротив, вся наступает обыкновенно снизу. Оттого-то здесь, говорят, все сохраняется от самой глубокой древности.

Все, что ты рассказал, Солон, о ваших древних родах, мало чем отличается от детских побасенок: во-первых, вы помните только об одном земном потопе, тогда как до него было их несколько; потом, вы не знаете, что в вашей стране существовало прекраснейшее и совершеннейшее в человечестве племя, от которого произошли и ты, и все вы с вашим городом, когда оставалась от него одна ничтожная отрасль. От вас это утаилось, потому что уцелевшая часть племени, в течение многих поколений, сходила в гроб без письменной речи. Ведь некогда, Солон, до великой катастрофы потопа, у нынешних афинян был город, сильнейший в делах военных, но особенно сильный отличным по всем частям законодательством. Ему приписывают прекраснейшие дела и прекраснейшее гражданское устройство из всех, какие, по дошедшим до нас слухам, существовали под солнцем» (Тимей, 22с—23е).

Сакральная география Атлантиды. «Записи говорят, какую город ваш обуздал некогда силу, дерзостно направляющуюся разом на всю Европу и на Азию со стороны Атлантического моря. Тогда ведь это море было судоходно, потому что перед устьем его, которое вы по-своему называете Геракловыми Столпами, находился остров. Остров тот был больше Ливии и Азии, взятых вместе, и от него открывался плователям доступ к прочим островам, а от всех островов — ко всему противоположному матерiku.

На этом-то Атлантическом острове сложилась великая и грозная держава царей, власть которых простиралась на весь остров, на многие иные острова и на некоторые части материка. Кроме того, они и на здешней стороне владели Ливией до Египта и Европой до Тиррении. Вся эта держава, собравшись в одно, вознамерилась и вашу страну, и нашу, и все по ею сторону устья пространство земли поработить

одним ударом. Тогда-то, Солон, воинство вашего города доблестью и твердостью прославилось перед всеми людьми. Превосходя всех мужеством и хитростью военных приемов, город ваш то воевал во главе эллинов, то, когда другие отступались, противостоял по необходимости один и подвергал себя крайним опасностям; но, наконец, одолев наступающих врагов, торжествовал победу над ними, воспрепятствовал им поработить еще не поработанных, и нам, всем вообще, живущим по эту сторону Геракловых пределов, безусловно, отвоевал свободу. Впоследствии же, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море. Потому и тамошнее море оказывается теперь несудоходным и неисследимым: плаванию препятствует множество окаменелой грязи, которую оставил за собою осевший остров» (Тимей, 24e—25d).

Строительная и дворцовая геометрия. «Кольца воды, огибавшие древний город — мать, снабдили они мостами и устроили путь от царского дворца и к дворцу. Дворец же царский в этой обители бога и предков соорудили они тотчас же, с самого начала, и затем каждый, принимая его один от другого и украшая уже украшенное, всегда превосходил в этом по возможности своего предшественника, — пока не отделали они этого жилища так, что величием и красотой работ поража́л он зрение. <...> Остров же, на котором стоял царский дворец, имел в поперечнике пять стадий. И этот остров кругом, и кольца, и мост обнесли они каменной стеною, и везде при мостах, на проходах к морю, воздвигли башни и ворота. Камень вырубали они кругом и под островом, расположенным в середине, и под кольцами, с внешней и внутренней их стороны: один был белый, другой черный, третий красный; а, вырубая камень, вместе с тем создавали морские арсеналы, — двойные внутри пещеры, накрытые сверху самой скалой. <...>

Царское же жилье внутри акрополя устроено было так. В середине там оставлен был недоступным священный храм Клито и Посейдона, с золотою кругом оградой, — тот самый, в котором они некогда зачали и родили поколение десяти царевичей. Туда, из всех десяти уделов, приносились ежегодно каждому из них приличные по временам жертвы. Храм самого Посейдона имел одну стадию в длину, три плетра в ширину и пропорциональную тому на вид высоту; внешность же его представляла что-то варварское. Все это здание снаружи покрыли они серебром, кроме оконечностей, которые покрыли золотом. Внутри представлялся зрению потолок слоновой кости, расцвеченный золотом, серебром и орихалком (горной медью); все же прочее, — стены, колонны и пол, — одели они кругом одним орихалком. Воздвигли

также внутри золотых кумиров — бога, что, стоя в колеснице, правил шестью крылатыми конями, а сам, по громадности размеров, касался теменем потолка, и вокруг него — плывущих на дельфинах сто нерид, ибо столько именно насчитывали их люди того времени. Было внутри храма много и иных статуй, посвященных богу людьми частными. Около же храма, снаружи, стояли золотые изображения всех вообще лиц — и жен, и всех потомков, которые родились от десяти царей, также многие другие великие приношения, со стороны, как царей, так и частных лиц, и из самого города, из чужих стран, над которыми он господствовал. <...> Из обоих источников, холодной и теплой воды, которые содержали воду в огромном обилии и отличались каждый, от природы, приятным ее вкусом и высокой годностью к употреблению, они извлекали пользу, расположив вокруг строений подходящие к свойству вод древесные насаждения и построив около водоемы, одни — под открытым небом, другие — крытые, для теплых на зимнее время ванн, особые — царские и особые — для частных людей, отдельные же для женщин и отдельные для лошадей и прочих рабочих животных, причем дали каждому соответствующее устройство. Стекавшие оттуда воды отвели они к роще Посейдона — группе разнородных деревьев, достигших необычайной красоты и вышины благодаря плодородию почвы, — и через каналы, по направлению мостов, спустили во внешние (водяные) кольца.

Много было там устроено капищ в честь многих богов, много также садов и гимназий, — и для мужчин, и особо для лошадей, на обоих тех кольцевых островах, и между прочим, в середине наибольшего из островов, был у них отличный ипподром, шириною в стадию, а в длину распространенный, для состязания лошадей, на всю окружность. <...> Гавани наполнены были кораблями и все снабжены в досталь нужным для кораблей снаряжением. Так-то было все устроено около жилища царей. Но перешедшему за гавани, — а их было три, — встречалась еще стена, которая, начинаясь от моря, шла кругом, везде в расстоянии пятидесяти стадий от большого кольца и гавани, и замыкала свой круг при устье канала, лежавшем у моря. Все это пространство было густо застроено множеством домов» (Критий, 115d—117e).

Магия закона и судопроизводства. «Приступая к суду, сначала давали они друг другу вот какое заверение. В виду пасущихся на свободе буйволов, они, в числе десяти, оставшись одни в капище Посейдона и помолившись богу, чтобы им захватить приятную для него жертву, без железа, с одними дубинами и петлями, выходили на ловлю и пойманного буйвола приводили к столпу и закалывали на вершине его, над надписями. А на столпе, кроме законов, было начертано заклятие, призывав-

шее великие бедствия на непослушных. Так вот, когда, совершив жертвоприношение по своим законам, освящали они на жертву все члены буйвола, — в это время, замешав предварительно чашу, бросали в нее за каждого по комку свернувшейся крови, а прочее, вычистивши столп, предавали огню. Затем, черпая из чаши золотыми кубками и творя возлияние на огонь, они клялись, что будут судить по начертанным на столпе законам и карать, если кто совершил ранее того какое-нибудь преступление, да и на последующее время не будут нарушать ничего из предписанного и не будут ни сами управлять, ни повиноваться правителю иначе, как в смысле исполнения отеческих законов.

После того, как каждый из них даст такой обет за себя и за свой род, выпьет и сложит кубок в капище бога, наконец, управится со столом и со всеми нуждами, — а между тем стемнеет, и жертвенный огонь станет гореть слабее, — все они, облекшись, по возможности, в самую прекрасную темно-голубую одежду, среди ночи, по погашении в капище всех огней, садились на земле пред пламенем клятвенной жертвы и творили суд, либо были судимы, если кто-либо обвинял кого из них в нарушении закона. Постановленные же приговоры они заносили, когда наступал свет, на золотую доску и, как памятник, вместе с плащами, полагали ее в капище» (Критий, 119с—120с).

Причины вырождения атлантов и гибели Атлантиды. «В продолжение многих поколений, пока природы божьей было в них (людях тех мест) еще достаточно, они оставались покорны законам и относились благоговеино к общему им всем божественному началу. Ибо они держались образа мыслей истинного и действительно высокого, выказывая смирение и благоразумие в отношении к обычным случайностям жизни, как и в отношениях друг к другу. Оттого, взирая на все, кроме добродетели, с пренебрежением, они мало дорожили тем, что имели много золота и иных стяжаний, относились равнодушно к богатству как к бременю, а не падали наземь, в опьянении роскоши, теряя власть над самими собою; — нет, трезвым умом они ясно постигали, что все это вырастает из общего дружелюбия и добродетели, а если посвящать богатству много забот и придавать большую цену, рушится и само оно, да и гибнет вместе с ним добродетель. Благодаря такому взгляду и сохранявшейся в них божественной природе у них преуспевало все, на что мы раньше подробно указывали. Но когда доля божества от частых и обильных смешений со смертною природой в них наконец истощилась, нрав же человеческий одержал верх, тогда, не будучи уже в силах выносить настоящее свое счастье, они развратились» (Критий, 120е—121b).

Комментируя откровения Платона об Атлантиде, М.П. Холл замечает, что из его тщательного описания становится ясно — атлантическая цивилизация не должна рассматриваться чисто исторически, но скорее исторически и аллегорически. «Если Атлантиду рассматривать как архетипическую сферу, то ее погружение означает нисхождение рационального организованного сознания в иллюзорный зыбкий мир иррационального смертного невежества. Как погружение Атлантиды в морские пучины, так и библейская история о «падении человека» означают духовное вырождение как неизбежное условие сознательной эволюции»¹.

Мифологема Атлантиды может быть суммирована в следующих основных положениях:

- сакральная география райских мест — Эдема, Парадиза, садов Гесперид, Елисейских полей, садов Алкиноя, Олимпа, Асгарда и др., — возможно, символизирует универсальную память о великой земле, где раннее человечество в течение веков обитало в мире и счастье;

- боги и богини древних греков, финикийцев, индусов и скандинавов могли быть королями, королевами и героями Атлантиды. И деяния, приписываемые им в мифологии, — это спутанные воспоминания о настоящих исторических событиях;

- мифология Египта и Перу представляла собой исконную религию атлантов, поклонявшихся Солнцу;

- старейшая колония, основанная атлантами, возможно, находилась в Египте, чья цивилизация была воспроизведением цивилизации Атлантиды;

- орудия бронзового века в Европе происходили из Атлантиды. Атланты были также первыми производителями железа;

- финикийский алфавит, предок всех европейских алфавитов, берет начало в алфавите атлантов;

- Атлантида была родиной ариев, или индоевропейской семьи народов, так же как семитов и, возможно, туранских рас;

- Атлантида исчезла во время ужасного природного катаклизма, погрузившись в океан с почти всеми обитателями. Некоторые люди спаслись на судах и плотках, и они принесли народам Запада и Востока известие о страшной катастрофе, которое дошло до нашего времени в легендах о потопе у разных народов Старого и Нового света [см.: Дэвинь, Берлиц. С. 144—145].

¹ Холл, М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск, 1993. С. 97.

2. Место атлантической эзотерики в культуре.

Соотношение гиперборейской и атлантической традиций

Атлантическая традиция — одна из величайших метаисторических сакральных традиций человечества, оказавших существенное влияние на развитие древних культур: египетской, древнегреческой, иудейской и др. «Если в сказании об Атлантиде, — пишет Д.С. Мережковский, — нет никакого зерна внешней исторической истины, то зерно религиозной, внутренней, в нем все-таки есть: это языческая эсхатология начала мира, столь противоположно-подобная христианской эсхатологии конца — Апокалипсису»¹.

С самого начала необходимо иметь в виду, что атлантическая традиция является *вторичной и производной* по отношению к традиции гиперборейской. Смещение и уравнивание этих двух традиций, пишет Р. Генон, «объясняется отчасти тем фактом, что все вторичные, подчиненные духовные центры Традиции устраивались по образцу самого Высшего Центра, и часто этим вторичным центрам давалось имя, характерное для этого Высшего Центра. Вот почему атлантический город Тула — название которого сохранилось в традициях Центральной Америки, куда его принесли племена тольтеков, — был центром духовной сакральной власти атлантической традиции и представлял собой как бы эманацию полярного и собственно гиперборейского Туле. Так как слово “Тула” изначально означало “весы”, двойное применение этого названия (к центру гиперборейскому и к центру атлантическому) находится в тесной связи с переносом древнего наименования полярного созвездия Большой Медведицы (общеизвестно, что изначальным именем созвездия Большой Медведицы в Традиции было “Весы”) на зодиакальный знак, который и сегодня еще известен под “именем” Весы. К атлантической традиции следует также отнести перемещение “Сапта-рикша” (символической обители Семи мудрецов, Риши) с Большой Медведицы в созвездие Плеяд, т.е. в созвездие, также образованное семью звездами, но только расположенное на поясе Зодиака. Последние сомнения в оправданности такой датировки и такой географической специфики переноса этих названий на иные объекты звездного неба полностью рассеются, если принять во внимание то, что Плеяды считались дочерьми Атласа и в качестве таковых назывались Атлантидами» [Генон. С. 39—40].

К факту смещения традиций подталкивает еще один момент. Континент Гиперборея однозначно связан с Севером, в то время как континент Атлантида — с Западом, однако сами названия этих географически совер-

¹ Мережковский, Д. С. Тайна трех. Египет — Вавилон. М., 2005.

шенно различных регионов могут дать повод для путаницы, так как слова с одним и тем же корнем часто обозначают оба региона. Речь идет о корне *hiber, iber* или *eber* (а также — при перестановке букв — *ereb*), обозначающем одновременно и регион зимы, т.е. Север, и регион вечера, или заходящего солнца, т.е. Запад, а также народы, обитающие в этих областях.

Как подчеркивает Генон, само месторасположение атлантического центра на оси Восток — Запад уже указывает на его подчиненность гиперборейскому центру, находящемуся на оси Север — Юг, так как последняя ось является вертикалью по отношению к оси Восток — Запад. Основываясь на символизме годового цикла, можно также назвать первую из этих осей осью солнцестояний, а вторую — осью равноденствий. Это позволяет понять, почему точка начала года варьирует в различных традиционных формах. Нормальная точка отсчета, к тому же прямо соответствующая самой примордиальной традиции, — это зимнее солнцестояние. Обычай начинать год с одного из равноденствий указывает на принадлежность ко вторичной традиции, в частности к атлантической.

Поскольку атлантическая традиция относится к региону, соответствующему вечеру в дневном цикле, она принадлежит к одним из последних периодов современного земного человечества, а значит, является относительно недавней. Кроме того, поскольку осеннее время года соответствует вечеру в дневном цикле, можно увидеть прямой намек на Атлантический период в утверждении еврейской традиции (само имя которой «*heber*» относится к числу корней, обозначающих Запад), согласно которой мир был сотворен в период осеннего равноденствия, первого числа месяца Тишри, что основывается на перестановке букв в слове «Берешит» (дословно — «В начале...», первые слова Библии). Как предположил Генон, возможно, в этом и есть одна из причин упоминания «вечера» (*ereb*) ранее упоминания «утра» (*boqer*) в рассказе о Днях Творения в Книге Бытия.

Подтверждение этому можно найти и в буквальном значении слова «Адам» (в переводе с иврита) — «красный», а атлантическая традиция как раз и была традицией красной расы. И, видимо, библейский потоп точно соответствует тому катаклизму, в результате которого затонула Атлантида, следовательно, его нельзя отождествлять с потопом Сатяврата, непосредственно предшествовавшим — согласно индуистской традиции, прямо истекающей из самой примордиальной традиции, — началу нашей Манвантары.

Вместе с тем реальный процесс метаисторического формообразования культур свидетельствует о синкретизме рассматриваемых традиций. Однако крайне трудно определить, каким именно образом произошла смычка потока традиции, идущего после исчезновения Атлантиды с за-

пада, с другим потоком, спустившимся непосредственно с севера и берущим начало в самой примордиальной традиции. Именно благодаря такой смычке были разработаны те различные традиционные сакральные формы, которые являются доминирующими в последние периоды нашей Манвантары. В ходе этого соединения произошла не полная абсорбция примордиальной традицией той ветви, которая отделилась от нее в предшествующие периоды, но совмещение, наложение друг на друга двух разделившихся ранее форм. И именно такое наложение было необходимо для создания совершенно новых сакральных форм, приспособленных к изменившемуся циклическому качеству времени и пространства. Тот факт, будто эти два потока обнаружили себя в определенный момент как совершенно независимые друг от друга, может породить иллюзорное впечатление, что атлантическая традиция была действительно самостоятельной и совершенно независимой от гиперборейской. Если же мы хотим выяснить, в каких условиях произошла эта смычка, необходимо с особым вниманием присмотреться к словам «кельты» и «халдеи», которые, будучи однокоренными, означали не только конкретные народы, но и универсальную жреческую касту.

Соотношение гиперборейской и атлантической традиций можно проиллюстрировать на примере символики V Аркана Таро — Великий Иерофант¹. На карте изображена величественная, гигантская фигура, сидящая под балдахином на троне. На голове у нее серебряная тиара, состоящая из обруча, на котором закреплены два изогнутых рога Изиды, поддерживающие шар. В левой руке Иерофант держит жезл с длинным шестом и опирается им на землю, верхняя часть жезла изображает «ключ Великого Иерофанта», перевернутый кверху. Иерофант одет в златотканые одежды; сидя на самом краю трона, он наклонился вперед, правой рукой благословляя людей, но в то же время приподнятым указательным пальцем давая знак молчать. Правая его нога выдвинута вперед, на ней видна обувь, блистающая разноцветными драгоценными камнями; левая нога, обутая в простую кожаную сандалию, согнута и несколько отодвинута назад.

Перед тронном стоят два человека. Первый из них шатен, его волосы густой волной ниспадают во все стороны; он одет в мягкую кожаную куртку со множеством складок и подпоясан широким кожаным поясом; на ногах кожаные сандалии с ремнями. Этот человек с красным цветом лица глубоко склонился и как бы застыл в этом положении. Все лицо его проникнуто благоговением и восторженностью.

¹ Описание V Аркана дано по: Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. Опыт комментария В. Шмакова. М., 1916.

Второй человек — брюнет, волосы его откинута назад и сзади связаны золотыми обручами так, что они сходятся как бы в косу; на нем черное короткое платье с черным же коротким плащом; ноги обуты в металлическую чешуйчатую обувь. Он *негр*, его лицо дышит благородством, величием и сознанием собственного достоинства; он очень красив, его голова наклонена вперед, он сдержанно приветствует, но в то же время на лице его играет загадочная улыбка, в которой чувствуется уважение, смешанное с насмешкой. Руки его сложены за спину и скованы цепями.

Очевидно, что фигура Иерофанта олицетворяет собой первичность высшего духовного центра — примордиальность гиперборейства. Склонившиеся перед ним фигуры символизируют вторичность атлантической традиции, представленной в образах красной и черной рас.

3. Источник и содержание атлантической эзотерики

Атлантическая эзотерика проистекает из сверхчеловеческого источника. Атлантический сверхчеловек — атлант — есть существо, относящееся к полубожественной расе. Согласно Платону, атланты произошли от брака бога моря Посейдона и смертной женщины Клиты. Саму причину гибели Атлантиды Платон как раз усматривает в истощении и вырождении божественной природы атлантов от «частых и обильных смещений со смертной природой». Сверхчеловеческая природа атлантов означала и сверхъестественный характер их психофизических способностей. Содержание атлантической эзотерики во многом определялось способностью их носителей осуществлять контроль над жизненной силой или энергией, управлять ею. Подобно тому, как современный человек владеет интеллектуальной способностью, т.е. может концентрировать мысль на том или ином предмете, атлант мог концентрировать свою жизненную силу на конкретном объекте. Что представляла собой эта жизненная сила? Согласно эзотерической доктрине, наряду с плотным, физическим телом человек обладает еще и витальным телом — тонкой копией материального носителя. Именно посредством энергии этого витального тела формируются процессы, происходящие в плотном теле.

Для атлантического сверхчеловека работа с жизненной силой означала умение направлять ее на нужный объект и концентрировать с целью ускорения процессов роста растительного мира, перемещения предметов минерального мира, необходимого воздействия на особей животного мира (например, их приручения, использования в хозяйстве) и т.д. При этом манипуляция жизненной силой не являлась для атлантов чем-то сверхчеловеческим, как и для нас работа с мыслью (хотя, естественно, разные люди владеют и управляют своим мышлением

по-разному). Для нас же работа с жизненной силой кажется магическим действием, так как превосходит наши способности понимания и делания. С точки зрения нашей интеллектуальной культуры способность атлантов распоряжаться жизненными силами воспринимается как натуральная магия и естественная алхимия. Однако в ходе вырождения атлантической культуры атланты должны были все более упражнять и развивать свои способности владения жизненной силой, в результате чего возникла особая эзотерическая традиция, включающая мистерии посвящения, алхимию, белую и черную магию (колдовство).

В понимание природы атлантической эзотерики огромный вклад внес Джеймс Льюис Томас Спенс (1874—1955) — шотландский специалист по мифологии и древней истории, занимавший пост вице-председателя Шотландского антропологического фольклорного общества. Спенс состоял членом множества эзотерических орденов, в частности был главой ордена друидов, что обеспечило ему доступ к рукописям так называемой традиции Арканов (записям оккультных братств), написанным на английском, французском, испанском, немецком, греческом и арабском языках (всеми ими Спенс владел) более тысячи лет назад. Выдержки из этих ценных документов зачитывают вслух неофитам, которым предстоит пройти посвящение в члены тайного общества во время сакрального обряда инициации. Опыт, который Спенс приобрел, запоминая фольклорные сказания и легенды, помог ему в точности удержать в памяти любопытные сведения, полученные в устной форме во время посвящения. Его чрезвычайно заинтриговали частые ссылки на Атлантиду в традиции Арканов, и он всерьез взялся за изучение данной темы. Спенс был убежден, что поскольку оккультные науки удивительно похожи во всех землях вокруг Атлантического океана, то они должны были некогда зародиться в каком-то одном месте. В Западной Европе, по его мнению, не было такого региона, где бы существовала культура настолько древняя, чтобы послужить первоисточком религиозных верований, мифологических преданий и магических обрядов для всех окрестных стран. И он пришел к твердому убеждению, что наши знания об оккультных науках восходят к единому истоку — Атлантиде.

Желая проиллюстрировать свою теорию, Спенс указывает на то, что многие волшебницы — персонажи древних мифов — так или иначе связаны с Атлантидой. В «Одиссее» нимфа Калипсо — дочь мудрого Атланта, а чародейка Кирка (Цирцея) происходит из рода славных Титанов. Титаны же часто ассоциируются с атлантами из-за своего громадного роста. Взгляд на отрубленную голову горгоны Медузы обратил Атланта в скалу: вспомним здесь гору Атлас — высочайшую вершину Атлантиды. Три сестры-горгоны олицетворяют могучие си-

лы землетрясений, вулканической деятельности и водной стихии, которые сообща и погубили Атлантиду.

Подобно Г. Вирту, Спенс был феноменально эрудированным человеком. На основе синтеза фольклорных, лингвистических, мифологических, религиозных и собственно эзотерических данных ему удалось реконструировать эзотерическую культуру Атлантиды.

Результаты, к которым пришел Спенс, можно толковать двояко. С одной стороны, в интеллектуально-интуитивной проекции Спенса атлантическая эзотерика предстает как источник и предтеча всех последующих религиозно-мифологических феноменов; а с другой, мы не находим в ней ничего исключительно «атлантического» — обнаруженный комплекс мифологем и эзотерических символов присущ большинству религий мира.

Далее мы рассмотрим ключевые моменты атлантической эзотерики, представленные в книге Спенса «Оккультные науки в Атлантиде» [см.: Spens]: посвящение в атлантические мистерии; обучение эзотерическим знаниям; эзотерические науки (алхимия, магия, астрология).

1. Описания мистерий, в том числе обрядов посвящения, Спенс, по его признанию, почерпнул из корпуса мистических сведений, записывавшихся на арабском, греческом, английском, французском, немецком и испанском языках начиная с VII в. н.э. Так называемая традиция Арканов (таинств), имеющая отношение к эзотерической истории человечества, опирается на исторические записи тайных обществ с древнейших времен.

Самый распространенный обряд инициации совершался в потайном подземном лабиринте и символизировал акт смерти и возрождения. На пороге лабиринта будущего неофита встречала молчаливая, едва различимая фигура. После мрачного спуска по тесным и сырým проходам ему приказывали вскарабкаться по стене до прорубленной крошечной ниши. Скрючившись наподобие зародыша в материнской утробе, испытуемый проводил в таком положении долгое время, постясь и размышляя. На протяжении следующих девяти недель он пребывал в состоянии транса, чему способствовали дурманящие зелья и гипноз; ему являлись кошмарные видения, которые сполна давали вкусить ощущение подлинной смерти. За этим следовало духовное возрождение — через взаимодействие с землей, воздухом, огнем и водой — стихиями, сопряженными с прорастанием нового духовного «я», уподобленного зародышу в материнском чреве. В конце «утробного периода» жрецы растирали тело неофита пахучими мазями и магическими средствами, возвращая жизнь каждому органу в отдельности. В полдень седьмого дня девятой недели ритуала испытуемого готовили к церемонии окончательного возрождения. Жрецы заворачивали его тело в плащаницу и помещали в круг яркого света, знаменовавшего вступление в

новую жизнь. Будущего неопита, достигшего нового уровня духовной чистоты, выносили из темного лабиринта в дивный сад, находившийся в двадцати милях от города. Здесь яркие диковинные птицы, цветущие кустарники, отягченные плодами деревья, грациозные животные, величественные ели, сверкающие водоемы создавали картину земного рая. Особый «источник молодости» и отборная пища помогали ослабленному человеку постепенно восстановить жизненные силы.

Следующий этап инициации разворачивался в этом же прекрасном саду. Едва слышно произносимые наущения позволяли проверить умение кандидата избегать искушений и соблазнов духа зла и полагаться на собственную интуицию. Так, испытываемому сообщали, что поблизости растет дерево с восхитительными плодами. И вот один строй голосов внушал ему, что вкушение этих плодов будет иметь роковые последствия, другой же твердил, что в них источник познания добра и зла. Правильный подход заключался в том, чтобы довериться голосу, не советовавшему касаться плодов с этого дерева. Те, кто успешно проходили подобное испытание, становились неопитами — новопосвященными при храме Посейдона.

2. Вслед за обрядами инициации в лабиринте и зачарованном саду неопиты проходили длительный период труднейшего умственного обучения, прежде чем перейти на уровень гностиков (знающих). Живя и учась в просторном отсеке храма Посейдона, они помимо эзотерических наук постигали ритуальную символику, целительство, левитацию, ясновидение, телепатию и прочие искусства, передававшиеся на Атлантиде от одного поколения жрецов к другому и сохранявшиеся на протяжении веков. Для этого у них имелось все необходимое. Храмовая обсерватория была оснащена мощными телескопами с безупречно отшлифованными линзами. В школьных библиотеках хранилось множество древних рукописей, содержащих мудрость прошлых времен, в том числе и сакральные сочинения, касавшиеся божественных истин.

Важной составляющей жизни при храме Посейдона была медитация. Дважды в день ученики собирались в Чертоге неопитов, где благозвучное хоровое пение и мелодичные звуки музыкальных инструментов создавали нужную атмосферу. Участники медитации отдавались на волю льющих сладостных звуков, и ими овладевало чувство, будто они парят в небесах. Их сердца заполняли безмерная радость, ликование и глубокое ощущение своего единения со Вселенной. По мере того как испытываемые благодаря своим напряженным занятиям поднимались от ступени неопитов к ступени гностиков, а затем и к высшей ступени волхвов, они осознавали, что еда, питье и прочие вещественные блага — лишь средства для поддержания или украшения тела, сами по себе несущественные. Они развивали свои умственные и духовные способности, учась общать-

ся со сферой божественного. Крайне важно было всегда доверять собственному чутью, не поддаваясь на подсказки разума, всецело подчиненного логике. Чтобы привести в согласие интуицию и рассудок, требовалось никак не меньше двадцати лет упорных упражнений в медитации и научных занятий. Цель состояла в том, чтобы тело, разум и дух успешно действовали заодно, наделяя человека наивысшей силой и властью. А затем каждый из одаренных жрецов сосредоточивал внимание на какой-то одной области эзотерических знаний: алхимии, целительстве, предсказании, астрологии, ясновидении, некромантии или пророчествах.

3. К числу основных эзотерических наук в Атлантиде относились алхимия и магия. Заниматься алхимией в храме Посейдона разрешалось лишь самым даровитым людям, так как прежде, чем встать на столь дерзостную духовную стезю, им необходимо было достичь полного самопознания. В Атлантиде процветала алхимия духа, трансформированная впоследствии в этический герметизм. Высшей целью алхимиков было добраться до средоточия всего сущего, достичь единения со Вселенной, подняться до высшего уровня восприимчивости, проникнуть в тайны природы, жизни, смерти, бесконечности и вечности. Используя неорганическое вещество и терпеливо следуя предписанным правилам, чрезвычайно трудным для постижения, они проходили изнурительный и сложный курс обучения, беспрестанно проверяя свои знания на практике. Проводя опыты с огнем, электричеством, светом, звуком и собственным разумом, алхимики Атлантиды приходили к выводу, что созерцают те самые средства, с помощью которых Творец создал Землю и жизнь на ней. Различные металлы символизировали определенные божества и планеты. Золото служило обозначением Солнца — источника жизни и одновременно того высшего совершенства, к которому стремились алхимики. Усиленное внимание к минералам позволило обрести исключительные познания в строении вещества и его свойствах.

Заключительная церемония посвящения в волхвы происходила в дальнем конце потайного естественного лабиринта в Чертоге озарения. Двенадцать маленьких святилищ, посвященных древним царям Атлантиды, окружали просторный зал с высоким сводчатым потолком. В середине этого обширного пространства возвышался ярко освещенный жертвенник. Здесь приносили последние клятвы и обеты, после чего будущего волхва знакомили с еще неизвестными ему тайнами. По одну сторону жертвенника стояло гигантское устрашающее косматое изваяние Посейдона в облике быка, по другую — свешивался огромный металлический гонг. Под конец церемонии, когда в этот гонг ударяли в ознаменование того, что кандидат удостоен сана волхва, разветвленный лабиринт наполнял оглушительный шум, подобный грозным громовым раскатам.

Поднявшиеся на ступень волхвов достигали высочайшего уровня умственного просветления как благодаря богатому интуитивному опыту, так и двадцати с лишним годам упорных занятий и медитаций. Они познавали собственное бессмертие и осознавали, что неизбежный уход с этой Земли не означает конца жизни. Умея покидать пределы собственного тела, когда нужно, они не ощущали себя его узниками. Не чувствуя временных и пространственных преград, они видели будущее — уже за гранью жизни на этой планете.

4. Инициатический опыт атлантической эзотерики: видения Атлантиды в «чтениях» Э. Кейси (ясновидческая самоинициация)

Что представляет собой инициатический опыт атлантической традиции? Слабый его отблеск встречается в мистериях древности. Однако более важным представляется опыт родовой инициации, включающий коллективную расовую память и личностные воспоминания, основанные на *перевоплощении*. В целом данный тип инициатического опыта можно охарактеризовать как *ясновидческую самоинициацию*.

Принципиально новый шаг в конкретизации атлантической традиции был сделан в XX в. американским психиатром Эдгаром Кейси, который в своей практике использовал методы глубокого гипноза пациентов и ясновидческой самоинициации. Его коллекция «психических интервью» хранится в Фонде Эдгара Кейси — Ассоциации по исследованию и просвещению.

Интервью (их около 700) представляют собой личные воспоминания о бывших воплощениях тех или других людей. Во многих ответах участников ясновидческих опытов, находившихся в состоянии транса, содержалась информация об исторических событиях эпохи существования Атлантиды, а также различные предсказания, в том числе о будущих научных открытиях.

В «чтениях» Кейси история Атлантиды прослеживается с ее начала вплоть до золотого века. Упоминались ее великие каменные города со всеми видами современных изобретений, включая средства массовой информации, наземный, воздушный и подводный транспорт, и то, чего мы еще не достигли, — например, нейтрализация силы тяжести и использование солнечной энергии с помощью электрических кристаллов, или «огненных камней». Неправильное употребление этих кристаллов вызвало два катаклизма из общего числа тех, которые в конце концов разрушили Атлантиду. В отличие от наших времен, тогда существовала связь между материальными вещами и духовной

силой, люди хорошо понимали животных, однако материализм и извращенность положили конец золотому веку.

Гражданское недовольство, порабощение рабочих, факт «смеси» (продукты скрещивания людей и животных), конфликт между сынами Закона Единого и развращенными сынами Велиала, человеческие жертвоприношения, широко распространенные супружеская неверность и блуд, использование природных сил, особенно «огненных камней», для наказания и пыток — все это, согласно «чтениям» Кейси, уверенно вело Атлантиду к гибели.

Важно иметь в виду, что историческая картина жизни в Атлантиде описана Кейси не в одном или двух «чтениях». Эта информация собиралась по крупицам на протяжении 21 года. Эти «чтения» предназначались для психологической помощи отдельным лицам, и в них говорилось не только об атлантических воплощениях. Можно даже сказать, что тема Атлантиды была побочной, но ее внутренняя непротиворечивость и хронологическая последовательность просто поразительны. Нельзя также не учесть и то, что информация об Атлантиде сообщалась вместе с медицинскими диагнозами (в связи с физическими заболеваниями), которые всегда оказывались правильными.

В ясновидческом опыте Кейси можно выделить два основных блока информации: а) хроники Атлантиды и б) религиозное противоборство. Остановимся подробнее на каждом из этих блоков [см.: Кейси].

Хроники Атлантиды

В ряде «чтений жизни» говорится о существовании документальных хроник об атлантической цивилизации, которые были привезены из Атлантиды в Египет и до сих пор находятся в какой-то еще не обследованной пирамиде. Эти записи, уточняет Кейси, в недалеком будущем обнаружат, что станет величайшим открытием в истории.

Согласно многочисленным «чтениям», записи появились в Египте около 10 тыс. лет до н.э. Примерно в это же время жрец Ра-Та возвратился из ссылки. И тогда же произошло окончательное разрушение Атлантиды и переселение многих атлантов в Египет.

«На земле атлантов перед окончательным разрушением... когда жрец прибыл на Посейдонис из Египта, чтобы в совершенстве постигнуть Закон Единого (или Бога) и перевезти в Египет документальные записи (об Атлантиде). Сущность прибыла в Египет вместе со жрецом. <...> В это время в Атлантиде продолжались восстания, и многие атланты мигрировали в Египет. Сущность помогала египтянам в изучении химии, строительных работ, экономики, торговли,

правил трудовой деятельности и т.п., а также искусства (в широком понимании), музыки, обработки металлов и драгоценных камней. Сущность была ответственна за хранение исторических документов, привезенных из Атлантиды в Египет» (378-13; 14 апреля 1933 г.).

«(Сущность) жила на Посейдонисе, когда земля атлантов разрушалась; в числе первых переселенцев прибыла на Пиренеи, затем в Египет; участвовала в работе по сохранению документальных записей об использовании энергий природных источников, или, говоря современным языком, электроэнергии, для работы транспорта, кораблей, средств связи и бытовых нужд» (1998-1; 12 сентября 1939 г.).

«На Посейдонисе перед окончательным разрушением... (сущность) управляла работой средств связи со многими странами... обеспечивала переезд атлантов на судах, которые могли передвигаться и по воздуху, и по воде, на землю Иберии, а затем в Египет, когда было принято решение, что записи будут храниться там... застала страну в состоянии смуты... позднее, с возвращением жреца, присоединилась к движению тех, кто выступал с идеей преобразования "людей-вещей". Снова работала в области связи» (3184-1; 28 августа 1943 г.).

«(Сущность) была в числе атлантов, прибывших в Египет с целью сохранения летописей о прошлых достижениях атлантической цивилизации и перспективах ее развития... С возвращением жреца стала влиятельным лицом, когда в стране наступил период единства в служении Единому Богу» (2167-1; 13 апреля 1940 г.).

«Сущность прибыла в Египет вместе с другими влиятельными атлантами, ибо была в числе тех, кто нес персональную ответственность за исторические документы, привезенные сюда вождями Атлантиды для сохранения суммы опыта и знаний этой части земного человечества» (2523-1; 1 июля 1941 г.).

«О деятельности этой сущности сохранились письменные свидетельства, хранимые до сих пор в Зале Летописей» (1182-1; 1 июня 1936 г.).

«В Египте... (сущность) проектировала многие здания, особенно те, в которых атланты хранили свои исторические хроники... а также здание для жреческих архивов» (3605-1; 21 января 1944 г.).

«Деятельность сущности отмечена в Атлантиде и в Египте ...была причастна к опыту египтян по сохранению записей об истории атлантической цивилизации... руководила археологическими раскопками... изучала древние летописи, вела проектирование и строительство здания для хранения архивов атлантов, а также одной из частей Дома Посвящения, или Великой Пирамиды» (2462-2; 19 июня 1941 г.).

«Сущность помогала жрецу в основании Храма Летописей, что находится вблизи одной из величайших загадок, которая продолжает ос-

таваться тайной из тайн для тех, кто стремится постичь замысел древних Сынов [Мудрости], которые сотворили человека, наделив животное сознанием» (2402-2; 16 ноября 1940 г.).

Пирамида или здание для хранения исторических хроник атлантов, о котором говорится в последней цитате из «чтений», по-видимому, находится поблизости от Сфинкса. И это подтверждается еще одним «чтением», содержащим сведения о том, что эти хроники имеются (или имелись) в других частях света. Здесь же содержится пророчество о предстоящем поднятии материка в Атлантическом океане:

«Мы находим, что сущность воплощалась в Атлантиде во время ее разрушения и созидательной работы сынов Закона Единого. Сущность играла ведущую роль в обсуждении возможностей и средств сохранения хроник в период катаклизма. Было бы хорошо, если бы эта сущность [в настоящем] устремлялась к поискам одного из трех мест, где хранятся хроники атлантов: одно находится на затонувшем материке Атлантиды, который поднимется и уже поднимается; второе — в Египте, в Зале Летописей, и путь к нему идет от Сфинкса; третье — на Юкатане, там на него падает тень от храма» (2012; 25 сентября 1939 г.).

Есть и другие ссылки, указывающие на то, что эти хроники могут быть в скором времени найдены:

«Во времена общественного переустройства после возвращения жреца сущность участвовала в разработке форм языка исторических хроник, в которых сочетались древнеегипетские иероглифы и более поздние, принадлежащие атлантам. Эти хроники, возможно, будут найдены через несколько лет, когда будет открыто помещение с летописями» (2537-1; 17 июля 1941 г.).

В одном из «чтений» более определенно указывается на местоположение и характер записанной информации, а также снова содержится пророчество о том, что со дна Атлантического океана поднимется суша, которая некогда была Атлантидой:

«Летописи об Атлантиде с тех пор, как Дух обрел форму, или плоть, на этой земле и о последующем развитии людей; о первом разрушении материка и происшедших изменениях; о жизни и о различных трудах атлантов в других странах; о встрече представителей всех наций, всех стран для выработки совместных действий в связи с катаклизмами в Атлантиде; о строительстве пирамиды для ритуалов посвящения; о том, кем, каким образом и где будут обнаружены записи, являющиеся копиями подлинников, покоящихся в недрах затонувшей Атлантиды. Ибо этот материк должен вновь подняться во времена перемен.

Место тайника находится там, где линия тени (или света) будет падать между лапами Сфинкса, когда солнце восходит над водами. Сфинкс был

воздвигнут позднее как часовой, или страж, который никого не допустит в соединяющиеся камеры, расположенные за его правой лапой, ибо в них проникнуть нельзя, пока не исполнятся сроки и не наступят времена перемен в этом цикле человеческого существования. Тайник расположен между Сфинксом и рекой» (378-16; 29 октября 1933 г.).

«В тот период эта сущность убедила многих людей сделать все необходимое, чтобы сохранить для потомков архивную документацию, какую современным языком можно было бы назвать инструкциями, плакатами, чертежами и т.п. Она в действительности была принесена прежде всего для египтян (разумеется, не для атлантов, но для коренного населения Египта и для примкнувших к ним переселенцев) и представляла собой первую попытку создания письменного языка в Египте» (516-2; 24 февраля 1934 г.).

Характерно, что «чтения», в которых говорится о нахождении исторических хроник атлантов в Египте, даны с интервалом в десять лет. Эти же летописи упоминаются в многочисленных других индивидуальных «чтениях жизни», которые разделяют многие месяцы и годы.

Религиозное противостояние

«В одной из прошлых жизней (сущность) жила в тот период, когда люди начали осознавать связь между Единой Творческой Энергией и благими и карающими Законами как ее проявлениями. Это было на земле, ныне именуемой Египтом, за 10 500 лет до Пришествия Иисуса Христа по человеческому летоисчислению. Сущность тогда звали Майум. Он служил жрецу, а также Учителю, который раскрывал смысл Законов через ритуалы, помогавшие людям осознать действие Единой Творческой Энергии» (105-2; 31 января 1928 г.).

В Атлантиде человек стоял перед выбором: присоединиться к сынам Закона Единого (т.е. сохранить связь с Богом) или к сынам Велиала (т.е. использовать свои творческие силы в эгоистических целях). Борьба между людьми с противоположными устремлениями и привела к геологическим катаклизмам.

«В одном из прошлых воплощений сущность жила в Атлантиде во время переселения, спровоцированного действием разрушительных сил, которые использовали сыны Велиала. Сущность была жрицей Закона Единого. Прибыла в Египет в числе руководителей групп, ответственных как за сохранение хроник, так и за выживание оставшейся части атлантической расы» (2537-1; 17 июля 1941 г.).

5. Язык и символика атлантической эзотерики

Как можно судить по сообщениям Платона, сакральный язык атлантической традиции основывался на геометрической символике. Об этом свидетельствуют ландшафтные и строительные пропорции, определяющие характер пространственной архитектоники атлантической культуры, на чем фиксируют свое внимание все авторы, пишущие об Атлантиде, начиная с Платона и кончая Р. Геноном. Примером геометрической символики атлантического типа может служить фигура, начертанная на так называемом «друидическом камне» и получившая название «тройная друидическая ограда»¹. Эта фигура представляет собой три concentрических квадрата, соединенных друг с другом четырьмя линиями под прямым углом. Данный символ удивительным образом соответствует платоновскому описанию дворца Посейдона, стоящего в центре трех concentрических оград, соединенных между собой каналами. Единственное отличие состоит в том, что в платоновской версии речь идет о кругах, а не о квадратах. Пытаясь расшифровать данный символ, Генон делает предположение, что речь здесь идет о трех степенях посвящения и соответствующих им степенях оккультной иерархии. «Разделение инициации на три степени, — замечает он, — является самым частым и, можно сказать, фундаментальным. На эту мысль навело нас давнее знакомство с документами, которые применительно к некоторым масонским системам с высокими степенями посвящения описывают данные степени как равное им число оград, очерченных вокруг центральной точки»².

С учетом этого объяснения смысл четырех линий, расположенных крестообразно и связующих три ограды (т.е. три concentрических квадрата или круга), становится совершенно ясным: «это каналы, по которым традиционная доктрина передается сверху вниз, начиная от высшей ступени, которая является ее вместилищем, и иерархически распространяясь на другие ступени»³. При этом круглая форма должна представлять точку исхождения традиции, что и имеет место в случае Атлантиды. Квадратная же форма являет собой точку возврата традиции, соответствующую производной, вторичной структуре. Соотношение символики круга и квадрата во многом соответствует различию между началом и концом любого цикла. В конце круг заменяется квадратом; «такое замещение указывает на реализацию того, что герметисты обозначают символически как “квadrатура круга”: сфера, изобража-

¹ См.: Генон, Р. Символы священной науки. М., 1997. С. 103.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 107—108.

ющая разворачивание возможностей через выход из центральной и изначальной точки, трансформируется в куб, когда это разворачивание завершено и для данного цикла достигнуто конечное равновесие»¹.

Литература

- Генон, Р. Место атлантической традиции в Манвантаре // Генон, Р. Избранные произведения. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М., 2004.
- Донелли, И. Атлантида: Мир до потопа. Самара, 1998.
- Дэвинь, Р., Берлиц, Ч. Атлантида. В поисках пропавшего континента. М., 2004.
- Кейси, Э. Э. Великий ясновидящий Эдгар Кейси об Атлантиде. М., 2000.
- Спенс, Л. Проблема Атлантиды: Что скрывает океан? М., 2002.
- Хоуп, М. Древняя мудрость Атлантиды: Легенды и факты об исчезнувшей колыбели цивилизации. Киев; София, 2000.
- Эндрюз, Ш. Атлантида. По следам исчезнувшей цивилизации. М., 2003.
- Spens, L. The Occult Sciences in Atlantis. N.Y., 1978.

Глава 12. Герметическая традиция

1. Культурно-мифологическая характеристика герметизма

Слово «герметизм» указывает на традицию египетского происхождения, облекшуюся впоследствии, вероятно в александрийскую эпоху, в эллинистическую форму и переданную в этой форме в Средние века одновременно исламскому миру и миру христианскому; причем второму в значительной мере при посредничестве первого, как это доказывают многочисленные арабские или арабизированные термины, усвоенные европейскими герметистами, и прежде всего само слово «алхимия» (*ал-химия*).

Данная традиция знания восходит к Гермесу, поскольку последний рассматривался греками как идентичный египетскому Тоту. Она выводится из священнического учения; поскольку Тот в его роли хранителя и передатчика традиции есть не что иное, как само воплощение древнего египетского жречества или, точнее, «сверхчеловеческого» принципа, от которого жречество получало власть, формулируя и передавая от его имени инициатическое знание.

¹ Генон, Р. Символы священной науки. С. 107—108.

Определяя отношение герметизма к примордиальной традиции, Р. Генон задается вопросом: можно ли рассматривать то, что сохранилось под именем «герметизм», как традиционную доктрину саму по себе? И приходит к неутешительному выводу, что ответ может быть только отрицательным, так как речь здесь идет о знании не метафизического, но только космологического уровня, если понимать это слово в его двойном значении — «микрокосмическом» и «макрокосмическом». Следовательно, полагает Генон, нельзя допустить, что герметизм — в том смысле, который приобрело это слово еще в александрийскую эпоху, — представляет, пусть под видом «реадаптации», целостную египетскую традицию, тем более что это находилось бы в явном противоречии с ведущей ролью, играемой в последней жречеством. Хотя космологическая точка зрения, по-видимому, была в нем особо развита, не нужно забывать, что она вторична и случайна, будучи приложением изначальной доктрины к знанию того, что мы можем назвать «промежуточным миром», т.е. областью тонкого проявления, где находятся внетелесные продолжения человеческой индивидуальности, или сами возможности, развитие которых связано с собственно Малыми мистериями [см.: Генон. С. 99—100].

Оценивая данную точку зрения, следует заметить, что Генон в значительной степени сводит герметизм к той его части, которую принято называть низким герметизмом, включающим в себя астрологию, алхимию и магию. Но наряду с ним существовал еще и высокий герметизм, содержащий *метафизическое знание*, являющееся основой герметической инициации. Другое дело, что Генон весьма низко оценивает значение греческой метафизики, полагая, что она уже полностью выродилась в философию: «Философы вроде Платона открыто заявляли, что они не знают, как объяснить то, что сообщают о природе богов самые древние из имеющихся в их распоряжении письменных источников»¹.

Однако высокий герметизм не исчерпывается греческой метафизикой, он включает в себя элементы более древних метафизических доктрин, восходящих к атлантической традиции. И если воспользоваться основным критерием принадлежности того или иного учения к метафизической традиции — принципом *метафизической реализации*, вводимым Геноном, — то становится очевидным, что данный критерий приложим к герметизму, так как метафизика получает здесь непосредственную реализацию в посвящении. Что же касается греческой метафизики или философии, то она так и не смогла реализовать себя через инициацию (в частности, оказалась полностью отрезанной от Элевсинских мистерий), если не считать отдельных элементов неоплатонической теургии.

¹ Генон, Р. Очерки о традиции и метафизике. СПб., 2000. С. 25.

Рассмотрим несколько точек зрения на природу и смысл герметизма как культурного феномена. Так, согласно Л. Менау, «герметические книги являются последним памятником язычества. Они принадлежат одновременно греческой философии и египетской религии, а по мистической экзальтации напоминают уже средние века» [Менау. С. 427].

Как пишет Ф.Ф. Зелинский, под знаменем Гермеса-Тота греческая религия соединилась с египетской; последствием этого соединения было *распадение герметизма на высокий и низкий*. При этом высокий герметизм, как система религиозного учения, остался греческим в душе и лишь внешним образом примкнул к египетскому пантеону. Напротив, низкий герметизм, как система магических практик, остался по своему существу египетским, хотя и принял в себя греческие черты [Зелинский. С. 334].

Каков же культурно-мифологический «портрет» Гермеса Трисмегиста, под именем которого до нас дошел «свод знаний», представляющих собой связующее звено между собственно эзотерической традицией и историческим циклом времен? «Гермес, ведающий словесами, — пишет Ямвлих, — есть, согласно традиции, общий бог для всех жрецов. Он — источник единой науки и общего знания. Вот почему наши предки приписывали ему все открытия и подписывали свои произведения именем Гермеса». Характерно, что Ямвлих говорит о двадцати тысячах книг, приписываемых Гермесу, но не упоминает названия ни одной из них. Климент Александрийский, посвященный в Элевсинские мистерии, говорит о сорока двух книгах.

На мозаичном панно Сиенского собора (конец XV в.) Гермес изображен рядом с Моисеем в виде почтенного длиннорядого старца в пышном облачении. У его ног надпись: «Гермес Меркурий Трисмегист, Современник Моисея». Правой рукой он протягивает раскрытую книгу человеку в тюрбане. В книге можно прочесть слова: «О, египтяне, примите письма и законы». В левой руке у Гермеса таблица, опирающаяся на двух крылатых сфинксов. На таблице написано: «Бог, творец всех сущих, создал второго видимого бога и сделал его первым и единственным. Он наслаждался этим и чрезвычайно полюбил собственного сына, именуемого святым Словом». Эти несколько видоизмененные слова из «Асклепия» характеризуют почтительное отношение христианства к Гермесу Трисмегисту. Многие отцы и учителя церкви считали Гермеса древним египетским мудрецом, родоначальником египетской культуры, который вплотную подошел к истинам христианской веры. Христианский писатель Лактанций (III—IV вв.) признавал величайшую древность Гермеса (считая его древнее не только Платона, но и Пифагора и Семи мудрецов), его огромные знания, близость к христианскому понятию о Боге и боговдохновенный характер речей. Автори-

тет Гермеса Трисмегиста Лактанций сразу ставит за авторитетом христианского Священного Писания и гораздо выше авторитета Пифагора, Сократа, Платона и других языческих мудрецов: «Что до меня, то я не сомневаюсь, что Трисмегист так или иначе постиг истину; ведь он высказал о Боге-Сыне многое, что содержится в божественных таинствах». При этом Лактанций нисколько не сомневается в принадлежности герметических сочинений самому Гермесу.

В реальности существования Гермеса не сомневался и Августин, возводя его родословную к атлантическим предкам: «Во времени рождения Моисея жил тот Атлант, великий астроном, брат Прометея и дед по матери старшего Меркурия, внуком которого был Меркурий Трисмегист»¹.

Однако высшее признание в качестве носителя самого древнего откровения Гермес получает в эпоху Возрождения. Известно, что в рамках платоновской Академии во Флоренции Козимо Медичи поручил Марсилио Фичино перевод рукописей Платона и Плотина, которые он собирал многие годы. В 1460 г. Козимо удалось приобрести рукопись, впоследствии названную им «*Corpus hermeticum*». Он попросил Фичино немедленно перевести ее на латинский язык. Тот отложил Платона в сторону и целиком отдался переводу герметических трактатов.

Комментируя этот факт, М. Элиаде замечает, что такая приверженность к переводу герметических текстов может означать только их несомненный приоритет по сравнению с текстами знаменитых античных философов. «Козимо и Фичино были потрясены открытием герменевтических текстов. У них не было никаких сомнений в том, что в тексте *Corpus hermeticum* открывались слова самого Гермеса, носителя самого древнего откровения, возникшего раньше Моисея и оказавшего влияние на Пифагора, Платона и даже персидских магов»².

Однако культурно-историческому мифу «изначального герметического откровения» был нанесен сокрушительный удар. В 1614 г. ученый-эллинист И. Казобон на основе чисто филологических данных доказал, что «*Corpus hermeticum*» является не первоначальным откровением, а собранием достаточно поздних текстов, датируемых не ранее чем II или III в. н.э. и отражающих греческо-христианский синкретизм.

Тем не менее эзотерическая традиция герметизма, рассматривающая его в качестве парадигмы изначального откровения, имеющего атлантические корни, продолжает оставаться одной из влиятельнейших мифологем духовной культуры.

¹ Цит. по: Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I—XIV вв. / сост. и общ. ред. И.Т. Касавина. М., 1996. С. 36.

² Элиаде, М. Ностальгия по истокам. М., 2006. С. 61—62.

2. Высокий герметизм: герметическое посвящение

«На почве взаимодействия религиозных доктрин Египта и философских доктрин Греции выросла египетская философия, — пишет Л. Менар, — которая не оставила после себя других памятников, кроме книг Гермеса, в которых под абстрактной формой скрывается *символика и мифология традиционного посвящения*. Так, в одной из книг Исиды передает своему сыну Гору *посвящение*, полученное от Гермеса; в другой — добрый демон, которым, возможно, является бог Кнеф, *посвящает* Осириса. Чаще всего Гермес *посвящает* своего ученика Асклепия или своего сына Тата. Иногда Гермес выступает в роли ученика, а его *посвящает* Нус (Ум) или Поймандр (пастырь мужей)» [Менар. С. 427].

В герметической традиции воспроизводится особый тип инициации, который можно назвать *посвящением через откровение*, передачей таинства (*парадосис*) непосредственно от учителя к ученику. Особенно ярко этот процесс запечатлен в книге I «Герметического свода» (высокий герметизм) «Поймандр Гермеса Трижды-Величайшего», в книге XIII «Тайная проповедь на горе о возрождении и правиле молчания» и в «Асклепии, или Священной книге Гермеса, обращенного к Асклепию» [см.: Гермес Трисмегист...].

Приведем отрывок из «Поймандра» и попытаемся установить соотношение между метафизикой и посвящением, с тем чтобы показать особенность «метафизической реализации» в герметизме.

1) Однажды, когда я начал размышлять о сущем, мысль моя витала в небесах, в то время как все мои телесные ощущения были притуплены, как в тяжелом сне, который наступает вслед за пресыщением пищей или большой усталостью. Мне показалось, что некто огромный, без определенных очертаний предстал передо мной, окликнул меня по имени и сказал мне:

— Что желаешь ты услышать и увидеть, постигнуть мыслью и знать?

2) — А кто ты? — спросил я.

— Я Поймандр, Высший Ум. Я знаю, чего желаешь ты, и повсюду я с тобой.

3) — Я желаю, — сказал я, — изучить вещи, понять их природу и постигнуть Бога — вот о чем я хотел бы услышать.

— Прими же в свою мысль все то, что ты желаешь знать, — сказал он мне, — я тебя научу.

4) При этих словах он изменил облик, и сразу мне все открылось, взору моему предстало величайшее зрелище. Все стало Светом, мягким и приятным, пленяющим мой взгляд. Вскоре после этого спустилась тьма, жуткая и мрачная, завивающаяся в спирали, подобно змеям, как мне показалось.

Затем эта тьма превратилась в нечто влажной природы, бурлящее невыразимым образом, изрыгающее дым, как от огня, и издающее какой-то звук, скорбный неопишущий рев. Потом оттуда раздался нечленораздельный крик, словно голос Света.

5) Святое Слово спустилось из Света и покрыло Природу, чистый огонь восстал из влажной Природы ввысь, к тонкому миру; он был легкий, проникновенный и в то же время действенный. И воздух благодаря своей легкости последовал за огненным языком; от земли и от воды он восходил к огню, к которому он как будто был подвешен. Земля и вода оставались на месте перемешанными настолько, что через одно не было видно другое, и непрерывно получали воздействие дыханием Слова, возносившегося над ними на том, что воспринимает ухо.

6) — Понял ли ты, — спросил меня Поймандр, — что значит это видение? — Я узнаю, — ответил я.

— Этот Свет, — сказал он, — это я, Ум, твой Бог, который предшествует влажной природе, вышедшей из мрака. Исходящее же из Ума лучезарное Слово — это Сын Божий.

— Что хочешь ты сказать? — спросил я.

— Знай же, что я хочу этим сказать: то, что в тебе видит и слышит, есть Слово Господне; Ум есть Бог-отец. Они неразделимы, ибо в единстве их жизнь.

— Благодарю тебя, — ответил я.

— Сосредоточь же свой ум на Свете и постигни сие, — сказал он [Гермес Трисмегист... С. 13—15].

Как можно судить по данному отрывку, восприятие метафизических истин осуществляется здесь на почве их целостного чувственного переживания. Перед нами разворачивается своеобразная внутренняя метафизическая мистерия. Если греческая метафизика замыкалась в рамки умозрения, тем самым отсекая возможность символично-образного постижения истины, то метафизика герметизма выливается в символично-образный ряд, вызывая ощущение непосредственного целостного видения истины.

3. Низкий герметизм: магия, астрология, алхимия

«То, что мы называем низким герметизмом, — пишет Ф.Ф. Зелинский, — вводит нас, прежде всего, в область *магии*. Весь подлунный мир кишит демонами. Мы и в высшем герметизме встретим это представление, но там его значение — другое. Там демонов опасаются, как вредных для души существ; здесь, напротив, с ними стараются вступить в сношения ради всяких земных благ» [Зелинский. С. 337].

Характеризуя особенность герметической магии, необходимо подчеркнуть, что она есть *искусство вызывания богов или демонов*, прежде всего с *целью гадания*.

Существовало три способа такого вызывания: теургический, собственно магический и гоэтический (колдовской). Остановимся подробнее на каждом из них.

При *теургическом гадании* бог непосредственно является сам:

- бог видится в ходе экстаза: душа визионера, покидая тело, чувствует, что она возносится в небо, где она лицезреет божество;

- бог нисходит на землю и показывается в человеке, вызванный определенными символами и магическими именами благодаря все-ленской симпатии. При этом он не использует никакого инструмента и никакого медиума. Это видение бога может быть достигнуто как во сне, так и в состоянии бодрствования.

В *магическом гадании* бог сообщает о своем присутствии опосредованно: или является в материальном инструменте — огне лампы или факела (лихномантия — *lychnomancie*), воде бассейна (леканомантия — *lesanomancie*), или, не являясь сам, «оживляет» медиума и общается с ним, а этот медиум пребывает в состоянии одержимости духом или транса.

Наконец, в *гадании гоэтическом* бог, не являясь, сообщает свою мысль, «оживляя» предмет, которому он придает определенное движение или у которого он изменяет некоторые качества.

Сама магическая операция осуществляется следующими способами.

1. Маг отождествляет себя с Тотом, представляет себя как его новое воплощение и, благодаря могуществу последнего, подчиняет себе вызываемое божество. Характерным примером данной магической процедуры может служить следующая рецептура, используемая при воскрешении трупа: «Я заклинаю тебя, дух, витающий в воздухе, войди в это тело, наполни его душой и жизненной силой, пробуди его могуществом вечного бога, и пусть оно навещает это место, ибо это я использую могущество Тота, святого бога» [Гермес Трисмегист... С. 245].

Следует обратить внимание, что в данной магической формуле присутствует элемент атлантической эзотерики, связанный с искусством надления жизненной силой. Это искусство во многом сохранилось в тибетской доктрине «переноса сознания». Суть ее заключается в том, что «сознание, которое оживляет или одушевляет одно человеческое тело, может быть перенесено в другое человеческое тело и тем самым способно оживить его; точно так же одушевленная жизненность или инстинктивный разум могут быть отделены от человеческих элементов сознания и временно вселены в субчеловеческие формы»¹.

¹ Тибетская йога и тайные доктрины : в 2 кн. Киев, 1993. Кн. 2. С. 116.

В герметической магии последней возможности соответствует следующая формула призывания бога: «Я призываю тебя, одного тебя, кто единственный все упорядочил в мире для богов и людей, тебя, который преобразил себя в святые формы и чье подлинное лицо не способен видеть ни один бог. Сделай так, чтобы на глазах у всех творений я стал волком, псом, львом, огнем, деревом, ястребом, стеной, водой (или чем ты желаешь), ибо ты могущественен» [Там же. С. 240—241].

2. Основой операции служит магическое писание Тота, в действие вводится изобретенный им рецепт, как, например, кольцо Гермеса: «Возьми скарабея, выцарапанного на кольце, положи его на папирусный стол, под которым разложи чистое белье и оливковые ветви. Посреди стола поставь жертвенник с фимиамом, зажги в нем мирру. Приготовь бирюзовую вазу для масла из лилии и, взяв кольцо, окуни его в масло после того, как смоешь с себя всякую грязь. После этого вынь кольцо из масла и носи его. Маслом, в которое окунался скарабей, натришь рано утром и, обратившись к восходящему Солнцу, произнеси нужную формулу» [Там же. С. 244].

3. Маг призывает самого Тота, рисуя его образ или используя его статуэтку, которая, вследствие освящения, наделяется жизнью: «Возьми желтый воск, сделай из него статуэтку Гермеса, полого внизу, держащего слева кадуцей и справа кошелек. Напиши на листе жреческого папируса сии имена, и ты увидишь, как они будут действовать, никогда не переставая. Положи лист вовнутрь, закрой тем же воском и помести предмет на стену так, чтобы его не было видно; надень на Гермеса венец, принеси ему в жертву Петуха с возлиянием египетского вина и зажги перед ним не закрашенную суриком лампаду» [Там же. С. 245].

Магия в герметизме оказывается непосредственным образом связанной с астрологией, образуя своего рода *астромагию*. Прежде чем охарактеризовать последнюю, необходимо сказать несколько слов о феномене египетской астрологии в целом, на почве которой и возшла герметическая наука о звездах. По мнению А. Фестюжьера, астрология проникла в Египет из Халдеи в тот период, когда эта страна пребывала под персидским господством. Весьма вероятно, что поначалу в Египте халдейское искусство предсказания практиковалось в храмах. Согласно Геродоту (II, 82), египетские жрецы умели предсказывать судьбу человека по дню его рождения. Система «Тридцати шести Гороскопов, или Деканов», несколько сомнительная в классической астрологии (Птолемей о ней не упоминает), безусловно, является египетской. Египетский год был разделен на 36 декад, которыми управляли именно эти 36 деканов, «управителей времени (*хронок-раторэс*)». Также к египетской традиции восходит метод *катархай*, «основанный на системе хронокра-

тии, т.е. вере в господство и преобладающее влияние звезды, являющейся в данный момент управителем отрезка времени».

Фестюжьер задается вопросом: какова была роль Гермеса Трисмегиста в этой диффузии астрологии в Египте? Другими словами, поскольку Гермес-Тот рассматривался как изобретатель письменности и автор первых книг, каково было содержание астрологических книг, приписываемых Гермесу, и к какому времени восходят эти произведения?

Гермеса считают одним из древних авторов, одним из *палайой* или *архайой*. Часто он ставится в один ряд со жрецом Петосирисом и фараоном Нехепсо — не менее легендарными авторами астрологического сборника II в. до н.э. В посвящении Пятой книги «Апотелесматика», приписываемой Манефону, о Гермесе, основоположнике астрологии, сказано, что ему не было равных, за исключением Петосириса.

Но часто идут еще дальше: считают Гермеса корифеем, чьей доктрине все остальные только следуют. Ямвлих полагает, что астрологические знания Петосириса содержат лишь малую часть доктрины трактатов Гермеса.

Что касается знания того, откуда сам Гермес получил свою науку, традиция отвечает, что от Бога. Псевдо-Манефон, например, говорит только, что к тому было благосклонно провидение небесных звезд. Позже более открыто заявляет о божественном откровении, снизошедшем на Гермеса. В анонимном трактате о пионе (раеопiа), являющемся частью герметической книги по астрологической ботанике, мы читаем: «Это Бог сообщил Гермесу, что это священное растение излечивает недуги и помогает смертным в жизни, и мы находим его в священных книгах египтян».

К астрологической доктрине Гермеса принято относить а) учение о знаках зодиака и деканах, б) учение о системе «мест» и «судеб», в) астромедицину (ятро-математику) и г) астрологию.

По свидетельству Юлиана из Лаодикии, «Гермес Трисмегист и те, кто им воспользовался, научили нас знакам зодиака, природе и энергии каждого из них; кроме того, при желании получить фигуру деканов мы не допустим ошибок, обращаясь к тому же автору».

С 379 г. известна книга Гермеса, в которой деканы рассматриваются в связи с болезнями: «Когда Сатурн и Марс в правом аспекте к Луне, а Солнце находится в этих местах (домах?), то те, кто рождаются в это время, неизбежно имеют болезни глаз, если при этом ни Юпитер, ни Венера не пребывают в правом аспекте к ответственным звездам или местам (управителям домов?) и деканам, таким, какими мы их поместили в нашу таблицу согласно тому, что содержит в себе книга Гермеса, в которой он обширно изложил врачебную астрологию».

Павел Александрийский (живший во времена Феодосия Великого) перечисляет, по герметической книге «Панаретос» («Превосходный»),

семь судеб, соответствующих семи планетам; в комментарии же к сочинению этого автора Гелиодор (около 500 г. н.э.) пишет: «Нужно знать, что Гермес Трисмегист говорил об этих судьбах в книге под названием «Панаретос», в которой он открывает также влияния (*апотелесмата*) этих судеб, благодаря которым можно, без посторонней помощи, предвидеть все будущее без необходимости прочих исследований: этот божественный человек (Гермес) учил, что существуют семь судеб согласно числу семи планет, и назвал их».

Арабская традиция приписывает Гермесу 24 книги по астрологии, из них шестнадцать касаются гороскопов рождения, пять — консультаций, две — градусов зодиака, одна — искусства вычисления.

Остановимся подробнее на отдельных разделах герметической астрологии.

Градусам зодиака посвящена «Книга Гермеса» — обширный астрологический сборник на латинском языке, переписанный с более древнего греческого сборника. В нем устанавливаются космические соответствия между созвездиями и природными царствами (минеральным, растительным, животным и человеческим). Например, «Альдебаран — двадцатый градус Быка — Альфа Быка — рубин — молочай — бог или сражающийся человек» [Гермес Трисмегист... С. 272].

Астромедицинский раздел герметической астрологии представлен прежде всего в трактате «Врачебная математика Гермеса Трисмегиста Амону Египтянину». Главная идея герметической астромедицины заключается в утверждении, что во время зачатия «из семи планет извергается вся совокупность лучей, направляющихся к каждой части тела человека. То же самое происходит и во время рождения, согласно положению двенадцати знаков зодиака» [Там же. С. 286]. Каждая из семи планет соответствует определенному органу, например мозг — Юпитеру, кровеносные сосуды — Марсу и т.д. Если в мгновение зачатия или рождения одна из этих планет находится в плохом положении, то орган, соответствующий данной планете, поражается недугом. «Я первый открыл эту науку, — пишет Гермес Амону, — и я пожелал назвать ее служанкой природы» [Там же. С. 287].

Гермес считается также первооткрывателем метода астрологической ректификации — уточнения времени рождения с помощью вычисления момента зачатия, получившего название «Трутина Гермеса» (пренатальный метод) (*лат.* Trutina Hermetis — Весы Гермеса, от *греч.* trutane — весы и *Hermes* — Гермес). Метод основан на утверждении, что Луна в момент зачатия имеет те же небесные координаты, что и горизонт (асцендент или десцендент) в момент рождения; и, напротив, в момент рождения Луна находится на месте горизонта момента зачатия [см.: Там же. С. 588].

Наконец, целый ряд герметических фрагментов посвящен астромании, переплетенной с астроботаникой и астроминералогией. Например, «если, взяв корень пеонии и измельчив его в день и час Луны, ты пригодишь напиток и дашь выпить его мужчине и женщине, которые ненавидят друг друга, они сразу же возлюбят друг друга» [Гермес Трисмегист... С. 281].

Минералогический аспект астрологии обнаруживает тесную связь с *герметической алхимией*. Алхимическая программа Гермеса Трисмегиста изложена в знаменитой «Изумрудной Скрижали» (ее текст высечен на зеленой изумрудной табличке, что и дало название всему документу). По преданию, «Изумрудная Скрижаль» была найдена Аполлоном Тианским (3 г. до н.э. — 97 г. н.э.) на могиле Гермеса в Великой пирамиде в Гизе вместе с книгой «Тайна сотворения и знание о причинах вещей». В действительности древнейший список текста «Изумрудной Скрижали» содержится в так называемом Лейденском папирусе, найденном в гробнице безымянного мага в Фивах Египетских в 1828 г. Приведем текст этого памятника.

Изумрудная Скрижаль

Слова тайн Гермеса Трисмегиста

1. Истинно — без всякой лжи, достоверно и в высшей степени истинно.
2. То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху; и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи.
3. И так все вещи произошли от Одного посредством Единого: так все вещи произошли от этой одной сущности через приспособление.
4. Отец ее есть Солнце, мать ее есть Луна. (5) Ветер ее в своем чреве носил. (6) Кормилица ее есть Земля.
- 5(7). Сущность сия есть отец всяческого совершенства во всей Вселенной.
- 6(8). Сила ее остается цельной, когда она превращается в землю.
- 7 (9). Ты отделишь землю от огня, тонкое от грубого нежно, с большим искусством.
- 8(10). Эта сущность восходит от земли к небу и вновь нисходит на землю, воспринимая силу высших и низших (областей мира). (11). Так ты обретаешь славу всего мира. Поэтому от тебя отойдет всякая тьма.
9. Эта сущность есть сила всех сил: ибо она победит всякую тонкую вещь и проникнет всякую твердую вещь.
10. (12). Так сотворен мир.
11. (13). Отсюда возникнут всякие приспособления, способ которых таков (как изложено выше).
- 12(14). Поэтому я назван Трехжды-Величайшим, ибо владею тремя частями вселенской Философии.

13(15). Полно то, что я сказал о работе произведения Солнца [Гермес Трисмегист... С. 314—315.].

В этих аллегориях Г.О. Мёбес усматривает следующие стадии алхимического процесса.

- *Первый* стих утверждает абсолютную достоверность (истинность) герметической мудрости.
- *Второй* стих провозглашает Закон Аналогий и тем самым разрешает перейти от герметизма Высших Планов к Алхимии.
- *Третий* стих провозглашает Единство Субстанций, а следовательно, в частности, и Единство Материи.
- *Четвертый* стих ясно указывает нам на участие Золота (Солнца) и Серебра (Луны) в процессе Делания. Он же подчеркивает значение среды и значение материальной точки опоры (Земля).
- *Пятый* стих намекает на участие магнетизма оператора в процессе Делания (новейшие алхимики полагают, что этот астральный агент может быть заменен использованием ресурсов природного электрического Кабира).
- *Шестой* стих указывает на твердое состояние философского камня или Порошка.
- *Седьмой* стих ясно указывает на основное воззрение Алхимиков на металлы, по которому вся совокупность известных металлов может быть расположена в прогрессивную шкалу биполярного характера; один полюс совершенства соответствует Серебру, другой — Золоту. В этих двух металлах совершеннейшим образом связаны два принципа — принцип Серы и принцип Меркурия, причем в Серебре эта связь реализована наилучшим образом для проявления меркуриальных свойств, а в Золоте — для проявления серных свойств. Остальные члены ряда металлов рассматриваются как соединения, не дошедшие в совершенстве до Серебра в отрицательном направлении или не дошедшие в совершенстве до Золота в положительном направлении.

Следовательно, во всяком металле (и даже во всяком простом теле) присутствует связь Серы с Меркурием, но только в золоте и серебре эта связь реализована герметически совершенным образом. Чтобы трансмутировать неблагородный металл в серебро или золото, необходимо прежде всего разрушить установившуюся в этом металле несовершенную связь, так сказать, отделить тонкое (Серу, Огонь) от плотного (Меркурия, Воды), а затем установить новую, совершенную связь с преобладанием элементов пассивности или активности, смотря по тому, в какой из благородных металлов хотят трансмутировать неблагородный. Именно об этой алхимической операции — «elemen-

torum separatio» — первичном разделении элементов — и говорит «Изумрудная Скрижаль».

• *Восьмой* стих подчеркивает важность переходов самой Материи Делания от состояния тончайшего элемента (Огонь) до грубейшего (Земля). Этот стих охватывает область манипуляций перегонки соединений. Кроме того, он проливает свет на соотношение внешней и внутренней алхимии, определяя суть «этического герметизма»: «Поэтому от тебя отойдет всякая тьма». Алхимики были убеждены, что золото, которое появится в их реторте, должно быть «живым», «вырастающим» в алхимическом сосуде подобно тому, как оно «растет» в естественных условиях в земле. Металл, попадающий в руки золотых дел мастера, является в этом смысле уже вторичным, «мертвым золотом», вроде ветви, отсеченной от дерева. Символом же живого дерева были для герметистов подземные золотоносные жилы. Именно «живое золото» способно породить золото, так же как «зерно порождает зерно». Об этом говорится в «Прорицаниях Исида своему сыну Гору» (предположительно они первоначально содержались в книге «Физика» Гермеса Трисмегиста): «Так же как пшеница рождает пшеницу, а человек рождает человека, так же и золото собирает золото, ибо подобное порождает подобное» [Гермес Трисмегист... С. 313]. Отсюда родилось одно из центральных правил алхимического процесса: «Чтобы получить золото, надо взять золото». Осознавший эту истину герметист просияет, как «живое золото», и «отойдет от него всякая тьма». Иными словами, трансмутация неблагородного металла в золото сопровождается духовной трансмутацией — очищением и преображением человека, его превращением из «мертвого» в «живое» существо.

• *Девятый* стих утверждает единство материала, добываемого Алхимическим Деланием. Одно и то же дитя на разных стадиях своего развития владеет различной силой и качеством. Путь к приготовлению порошка, облагораживающего неблагородный сплав в серебро в количестве, превышающем его собственный вес в 10 раз; путь к приготовлению порошка, обращающего неблагородный металл в серебро в количестве, превышающем его собственный вес в 1000 раз; путь к получению золота в пропорции 1 к 100; путь к тому же в пропорции 1 к 10 000 — один и тот же. Разность качественных и количественных свойств определяется лишь продолжительностью Делания, но не различием методов проведения. Это все один и тот же Камень в разных фазах зрелости.

• *Десятый* стих просто ободряет Алхимика на Делание.

• *Одиннадцатый* стих напоминает нам о сущности золота и серебра на Земле. Он говорит нам: «Природа своими собственными ресурсами довела одни химические соединения до одной степени совершенства, другие — до другой; в природе есть золото и серебро, т.е. есть

металлы, достигшие полюсов совершенства. Почему же тебе не попробовать, вооружившись металлами, не дошедшими до полюса, довести их до него? Почему бы не уподобиться Творцу, разъединив два Принципа, вернув их к прежнему состоянию и вновь связав совершенным образом?» Для вящего поощрения этот стих добавляет: «Есть чудесные адаптации этого же Делания». И перед вами восстает традиционная картина приема внутрь философского камня с целью поднять жизненность устаревшего организма; приготовление эликсира жизни; возвращение растений в очень короткое время и т.п.

• В *двенадцатом* стихе говорится, что власть Гермеса простирается на все три плана.

• И, наконец, в *тринадцатом* — что Солнечное Делание завершено, т.е. что оно было реализовано не только в двух Высших, но и в Физическом плане¹.

4. Христианский герметизм

Христианский герметизм не есть эзотерическое учение или школа в духе «эзотерического христианства» А. Безант или «мистерии Голгофы» Р. Штайнера. Он не есть также направление христианского гностицизма или аспект христианского мистицизма. Христианский герметизм — не историческая, но духовная данность. Предварительно его можно определить как *внутреннее сопряжение двух потоков культурной традиции*. Подобно тому, как Моисей и Гермес оказались запечатленными вместе на мозаичном панно Сиенского собора, так и герметизм и христианство обнаруживают общие точки пересечения и соприкосновения.

В понимание сущности христианского герметизма неоценимый вклад внес В. Томберг [см.: Старшие Арканы Таро]. Как писал во введении к его «Медитациям» известный теолог Р. Шпеман, «автор освобождает герметизм от традиционно еретической роли, поднимая его одновременно и над наукой и над церковью. Для него герметизм не основывает ни новой науки, ни новой церкви, но, находясь на службе у веры и науки, является их соединяющим мостом. Он понимается как фермент нашей современной духовной культуры» [Там же. С. 7]. Неудивительно, что Г.У. фон Бальтазар сравнивает произведение Томберга с трактатом Бонавентуры «О редукции искусств к теологии» [см.: Там же. С. 15]. Христианский герметизм действительно можно рассматривать в качестве современной модели «теологии культуры», способной вернуть христианской религии подобающее ей универсальное духовное положение в обществе.

¹ См.: Г.О.М. Энциклопедия оккультизма: в 2 т. Ростов н/Д., 2005. Т. 2. С. 324—327.

Остановимся на некоторых ключевых моментах концепции христианского герметизма.

Христианский герметизм не обособлен от религии и Церкви, так же как не обособлен и от науки, нередко конкурирующей с религией и Церковью. По словам Томберга, он является связующим звеном между мистицизмом, гнозисом и магией, выраженными через символику, которая, в свою очередь, есть средство выражения измерения *глубины и высоты* всего того, что универсально и традиционно. Будучи христианским по своей сути, герметизм принимает сопряжение универсальности, традиции, глубины и высоты христианства в том смысле, какой имел в виду апостол Павел, когда говорил: «Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Ефес. 3:18—19).

Стремясь к познанию и испытанию глубины и высоты христианской традиции, герметизм ничего не заимствует у Церкви, поскольку он и есть один из аспектов Церкви, а именно аспект измерения ее глубины и высоты. Он, следовательно, есть плоть от ее плоти и кровь от ее крови; он ничего *не заимствует* у Церкви, поскольку сам является *частью* ее. Это — *невидимый* аспект универсальности (в пространстве) и традиции (во времени).

Герметизм не претендует на то, чтобы быть наукой и религией. Он — соединение богооткровенной истины с истиной, обретенной через подвиг непрестанных духовных усилий. Будучи религиозно-научным синтезом, сокровенным и личным для каждого человека, он не может соперничать ни с религией, ни с наукой. Следовательно, истинный герметист — это тот, «кто требует от себя *двойной дисциплины* — Церкви и Академии». Он молится и думает. И делает это с рвением и искренностью сына Церкви, если речь идет о молитве, и с дисциплинированностью и усердием академика, если речь идет о мышлении. «Ora et labora», «молись и трудись» — вот его безусловная формула, где «и» является законным местом герметизма. Это дверь, открытая — во внутреннем суде его сознания — между молельней и лабораторией; именно *дверь* между ними, а не *другая* лаборатория и не *другая* молельня.

Герметизм, понимаемый как *равновесие «молитв и трудов»*, предполагает значительные изменения в том привычном способе мышления, который укоренился среди герметистов со второй половины XIX столетия. Христианские герметисты единодушны в вопросе исключительности миссии и личности Иисуса Христа в духовной истории человечества. Для них Иисус Христос в сравнении с другими духовными учителями человечества (Кришной, Буддой, Моисеем, Орфеем и т.д.) как Солнце в сравне-

нии с другими видимыми небесными светилами. Этим они отличаются и от современных теософов школы Блаватской, и от восточных оккультистов и эзотериков. Следовательно, они суть христиане в том смысле, что признают уникальность Божественного Воплощения, т.е. Иисуса Христа.

В то же время среди современных герметистов явно усиливается тенденция заниматься больше Космическим Христом, или Логосом, нежели человеческой личностью Сына Человеческого, Иисуса из Назарета. Однако не откровение или познание космического Логоса послужило источником нового духовного импульса христианства, проявившегося в апостолах, мучениках и святых, но жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа. Не именем Логоса изгонялись бесы, исцелялись немощные и воскрешались мертвые, но именем Иисуса. Именно в этой личностной богочеловеческой духовной силе (знании и опыте) — универсальный теологический источник любой подлинной эзотерической традиции.

Что же касается доктрины космического Логоса, то она не была ни новой, ни захватывающей в первые годы христианства. Эллинистические герметисты, стоики, философы и теологи Александрийской школы сказали о нем почти все, что можно сказать в понятиях метафизики, гностики и мистики. Задача христианского герметиста заключается в том, чтобы найти гармонический синтез космического Логоса и Логоса, ставшего плотью, синтез интеллектуальности и духовности. В этой связи Томберг образно сравнивает христианский герметизм с горном алхимиков — Атанором, воздвигнутым в индивидуальном сознании человека, «где Меркурий (ртуть) интеллекта переживает превращение в Золото духовности». «Святой Августин, — подчеркивает Томберг, — действовал как герметист, приспособив платонизм к христианству. И святой Фома Аквинский сделал то же самое с аристотелизмом. Оба они совершили таинство крещения по отношению к интеллектуальному наследию Греции» [Старшие Арканы Таро. С. 231].

5. Язык герметизма: герметические аллегории, эмблемы, символы

Синкретический характер герметической традиции в существенной степени определил сложную символическую иносказательность языка герметизма. Этот язык представляет собой причудливую смесь образов древнегреческой мифологии и символики восточных религий (прежде всего египетской и иудейской). Причем при помощи данного многослойного ряда символов и аллегорий герметический философ призван был не столько раскрывать, сколько шифровать и вуалировать знание.

Усложненность языка герметизма во многом диктовалась загадочными пассажами герметических текстов. Так, одно из откровений

«Изумрудной Скрижали» гласит: «Отец ее есть Солнце, мать ее есть Луна». В связи с этим среди алхимических аллегорий часто встречается образ *бракосочетания Солнца и Луны*, прототипов двух полов. Любопытная гравюра из трактата Михаэля Майера «Химические тайны природы» (1687) изображает Солнце и Луну, соединившиеся в объятии перед пещерой, которая символизирует алхимический сосуд. Пояснение к гравюре гласит: «Он зачинается в воде и рождается в воздухе; приняв красный цвет, он идет по воде». Отпрыск Солнца и Луны — красный философский камень, парящий над жидкостью в тигле. Еще одна эмблема философского камня — андрогин (полумужчина-полуженщина, наполовину Солнце, наполовину Луна), держащий в руках философское яйцо, которое, как и змей, символизирует Вселенную.

Синкретический характер языка герметизма особенно ярко запечатлен в герметической картине мира, изображенной на гравюре средневекового художника-герметиста Милия. Вверху помещена Святая Троица: агнец, голубь и древнееврейский Иегова. Окруженные ангелами, они испускают лучи божественного света. Внизу расположен материальный мир. Герметическое «делание», которое находится «наполовину вверху, наполовину внизу», окутано звездным небом. В центре его — треугольник, отмеченный символами ртути и золота. Он окружен тремя эмблемами алхимического процесса. Первые две — это треугольник, обращенный вершиной вверх (символ воздуха и летучей ртути), и треугольник, обращенный вершиной вниз (символ воды и фиксированной ртути). В структуре третьей эмблемы оба качества ртути объединяются, накладываясь друг на друга и образуя шестиконечную звезду — символ «фиксации летучего элемента». Эти знаки окружены семью концентрическими кругами. Во внутреннем круге содержатся рекомендации по использованию в алхимическом процессе четырех степеней огня. Далее следуют два круга с троицами ртути, серы и соли. Милий проводит разграничение между обычной ртутью и философской — духовной, невещественной. Следующие три круга символизируют время, которое Милий подразделяет на «солнечный год», «звездный год» и «год ветров». Эти понятия связаны с влиянием Солнца, звезд и атмосферных условий на герметическое делание. Наконец, седьмой, внешний круг напоминает адепту, что эти влияния необходимо учитывать и использовать. Следует дожидаться благоприятных сочетаний небесных тел — потому-то во внешнем круге и изображены двенадцать знаков зодиака и пять планет (Солнцу и Луне отведены на этом плане мироздания особые места). Сферой неподвижных звезд окружены пять герметических эмблем: ворон, лебедь, герметический дракон, пеликан, кормящий птенцов собственной кровью, и феникс, воскресающий в огне.

Дольний мир дуалистичен — разделен на свет и тьму, день и ночь. Мужчина и женщина прикованы цепями к миру горнему. Они символизируют два животворных начала, которыми Бог одарил материальный мир. Здесь, «внизу», все разделено на пары по принципу «мужское — женское». Эти два начала объединяются только в Боге, ибо Он — причина всех вещей. С двумя человеческими фигурами, олицетворяющими эти полярные начала, связано множество дополнительных символов. Мужчине соответствуют солнце, золото и качества тепла и сухости. Мужчина — это душа, порождающий принцип. Он ассоциируется с зодиакальным Львом, управляющим самым жарким месяцем года. Он — Юпитер и Аполлон; его стихии — огонь и воздух, ибо они сухи и теплы. Его эмблемы — огненный феникс, а также лев — символ золота. Лев и человек поддерживают солнце, а солнце, равно как и небесная звезда (символ порождения), — это философское золото.

Женщине соответствуют луна, серебро и качества влажности и холода. Женщина — это дух, плодоносящий, зачинающий, рождающий и питающий принцип. В правой руке она держит гроздь винограда, плодovitость которого — его главное достоинство. Она ассоциируется с дождем и влажными испарениями почвы, ибо ее стихии — земля и вода. Из груди ее истекает Млечный Путь — семя, которое пронизывает весь телесный мир и которое мудрецы называют также мировым духом или мировой душой. В левой руке женщина держит луну, изображенную сразу в двух полярных фазах. «Летучесть» женского начала представлена в образе орла. Серебристая луна — это также символ Актеона из античного мифа. Актеон случайно увидел купающуюся Диану и был за это превращен богиней в оленя. Очистившаяся Диана — символ алхимического испарения, шестой стадии великого делания, на которой в реторте алхимика появляется серебро. Рога Актеона имеют по шесть ответвлений (вспомним шестиконечную звезду — символ «фиксации летучего элемента»), а его превращение в оленя — не что иное, как аллегория трансформации, происходящей в алхимическом сосуде. Серебро, луна, Диана и ночь — все это тесно связанные между собой понятия. Алхимической аллегорией шестой стадии является также Дева Мария — непорочная, как и Диана, — стоящая на полумесяце.

В космической символике Милия подчеркнута двойственность материального мира. Однако в центральной части своего плана мироздания он изображает мистический союз двух противоположных начал. Здесь мы видим слитых воедино львов: у них два тела, но лишь одна голова. Мудрец опирается ногами на тела этих львов — одновременно на мужской и женский принцип, на душу и дух. В его одеянии сочетаются тьма и свет, день и ночь, те же мужское и женское начала. Он подо-

бен Богу. Глаза адепта открыты, он познал добро и зло, он сорвал плод с древа познания — и райское древо многократно умножилось, образовав целый сад на вершине герметического холма. Залитый светом солнца и луны, а также божественным светом, этот холм — достойное обиталище для мастера, достигшего совершенства. Священная почва холма струит одновременно воду и огонь, а венчающие его деревья достигают ветвями небесного свода. Эту причудливую картину Милий сопровождает следующим текстом:

«Что являют небеса, обретается на земле. Огонь и бегущая вода противостоят друг другу. Счастлив ты, если можешь соединить их. Довольно с тебя этого знания» [цит. по: Зелигманн. С. 125]. Очевидно, что данная аллегория родилась также на почве знаменитой сентенции из «Изумрудной Скрижали»: «То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху; и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи».

Литература

- Бутузов, Г. Некоторые особенности герметического языка. <http://luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/butuzov02.htm>.
- Генон, Р. Герметическая традиция // Генон, Р. Избранные произведения: Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М., 2004.
- Генон, Р. Гермес // Там же.
- Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев; М., 1998.
- Герметизм, магия, натурфилософия в европейской культуре XIII—XIX вв. М., 1999.
- Зелигманн, К. История магии и оккультизма. М., 2000.
- Зелинский, Ф. Ф. Гермес Трижды-Величайший // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев; М., 1998.
- Изумрудная Скрижаль // Там же.
- Йейтс, Ф. А. Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000.
- Менар, Л. Опыт о происхождении герметических книг // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев; М., 1998.
- Мид, Дж. Трижды Величайший Гермес. М., 2000.
- Поймандр. Апокалипсис Асклепия // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I—XIV вв. М., 1996.
- Старшие Арканы Таро. Медитации автора, пожелавшего остаться неизвестным. СПб., 1997.

Раздел III

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (САКРАЛЬНЫЕ НАУКИ)

К традиционным формам эзотерики следует отнести те учения, которые имеют непосредственную связь с изначальными традициями, прежде всего астрологию, алхимию и магию, которые в своей тройственной ипостаси являются, по словам Эжена Канселье, своеобразной «матрицей эзотерического Ведения»¹. Элементы этих традиционных учений присутствуют практически во всех видах классического и современного оккультизма: в теософии, антропософии, спиритизме и т.д.

Глава 13. Астрология

1. Понятие и символика астрологии

В основе астрологии лежит тайна воздействия макрокосма на микрокосм, небесных тел на земные события, звездных и планетарных энергий на человека. Тайну астрологии символизирует XVII Аркан Таро, одно из названий которого — «Звезда» (рис. 5)². На нем изображена большая восьмиконечная звезда в окружении семи малых звезд (семи священных планет). Под сияющими звездами у голубого ручья склонилась молодая обнаженная женщина. В руках у нее два сосуда, из которых струями льется воды.

¹ Канселье, Э. Алхимия. Несколько очерков по Герметической символике и Философской Практике. М., 2002. С. 124.

² Изображение XVII Аркана дано по Марсельскому Таро.

Картина символизирует корреляцию небесных и земных энергий, преобразование и трансформацию звездных энергий в земные. Вода — универсальный символ земного первовещества, изначальный энергетический элемент природы. Звездные энергии, воздействуя на человека, представленного в образе женщины, олицетворяющей собой космическое, софийное начало, трансформируются посредством золотого и серебряного сосуда в земные энергии, эквивалентом которых и является вода, преобразуют и одухотворяют грубую вещественность природы. Символизирует это преобразование бабочка — знак духовной метаморфозы, — опускающаяся на розу. Таким образом, перед нами полный цикл непосредственного воздействия макрокосма на микрокосм, заканчивающийся духовным преобразованием человека в результате воздействия звездных энергий.

Данная символика вплотную приближает нас к понятию «астрология». Учитывая многообразие подходов к астрологии и точек зрения на ее предмет, целесообразно привести такое определение, которое включало бы в себя некоторые металогические признаки данной области знания. Таким критериям более всего удовлетворяет определение астрологии, предложенное современным американским астрологом Р. Хэндом: «Астрология — наука, изучающая характеристики данной точки в пространстве/времени при помощи соотнесения ее с другими точками того же континуума, и пользующаяся символическим языком, связанным с космическими структурами»¹.

Как следует из данного определения, главным принципом астрологии является *принцип символической корреляции событий и предметов разного масштаба* (например, макрокосма и микрокосма). Из этого вытекает ряд принципиальных следствий.

1. Астрология не обязательно подразумевает непосредственное воздействие небесных тел на земные события (на человека); главное, что существует символическая соотнесенность между событиями разного масштаба.

Характер и степень такой соотнесенности прекрасно раскрывал в своих беседах Г.И. Гурджиев. Астрология, отмечал он, имеет дело лишь с одной частью человека: с его *типом*, с сущностью — и не касается его *личности*, приобретенных качеств. Именно в этом кроется разгадка того, *что* именно в человеке может зависеть от влияния планет, а что не может. Пытаясь проиллюстрировать свою мысль, Гурджиев устроил небольшое представление. «Когда мы выходили из парка, — вспоминал П.Д. Успенский, — Гурджиев замолчал и зашагал в

¹ Цит. по: Астрология [Новая астрологическая энциклопедия].

нескольких шагах впереди нас. Мы... шли за ним, разговаривая друг с другом. Обходя дерево, Гурджиев обронил трость, которую носил с собой, — палку черного дерева с серебряным кавказским набалдашником. Один из нас наклонился, поднял трость и подал ему. Пройдя еще несколько шагов, Гурджиев повернулся к нам и сказал:

— Вот это и была астрология. Понимаете? Вы все видели, что я уронил палку. Почему ее поднял только один из вас? Пусть каждый скажет о себе.

Один ответил, что не видел, как Гурджиев уронил трость, так как смотрел в другую сторону. Второй объяснил: он заметил, что Гурджиев уронил трость... нарочно, ослабив руку, чтобы трость упала; это вызвало у него любопытство, и он стал ждать, что будет дальше. Третий сказал, что видел, как Гурджиев уронил трость, но был поглощен мыслями об астрологии, стараясь припомнить все, что Гурджиев говорил о ней раньше, и не обратил на трость внимания. Четвертый видел, как падала трость, и решил ее поднять; но другой человек сделал это раньше его. <...>

Выслушав нас, Гурджиев улыбнулся.

— Вот вам и астрология, — сказал он. — В одной и той же ситуации один видит одно, другой — другое, третий — третье и т.д. И каждый действует в соответствии со своим типом»¹.

Урок, преподнесенный Гурджиевым, иллюстрирует классическую формулу астрологии: «*Astra inclinant, non necessitant*» («Звезды направляют, но не принуждают»).

2. Астрология не является астральным культом (астролатрией). Представления об одушевленности небесных светил и о том, что они диктуют свою волю людям, не признаются в астрологии обязательными; они отвергались многими астрологами еще в древности. Взаимное расположение небесных светил часто воспринималось ими лишь как отражение состояния мира, а не как его причина.

3. Астрология не является фаталистическим учением, постулирующим абсолютный детерминизм жизни человека и земных событий.

4. Астрология не является системой предсказаний или гаданий. Это учение о соотнесенности человеческих ритмов с ритмами космоса. Изучив влияние космических факторов на прошлое и на настоящее человека, астролог может сделать прогноз на будущее, но целью его часто является не точность прогноза, а достижение наибольшей согласованности земных (человеческих) и космических ритмов.

Разумеется, в астрологической практике принцип символической корреляции приобретает, как правило, предсказательно-гороскопную функцию.

¹ Успенский, П. Д. В поисках чудесного. СПб., 1992. С. 419—420.

Как писал классик античной астрологии и астрономии Клавдий Птолемей, «если кому-нибудь точно известны движения всех звезд, Солнца и Луны, так, что ни место, ни время ни одной из их конфигураций не ускользнут от его внимания... то что мешает ему применительно к данному человеку постичь общее качество темперамента последнего, судя по тому, что окружало того в момент рождения, например, предсказать, что этот человек будет обладать таким-то и таким-то телом, такой-то и такой-то душой, а также предсказать связанные с этим человеком события» [Птолемей. С. 93—94].

Существует и более широкое понимание астрологии, трактующее ее как тип мировоззрения, космического мироощущения. Так, согласно Д. Радьяру, астрологу, психологу, теософу, создателю гуманистической философии, «история астрологии — это история трансформации отношения человека к Природе — к внешней, воспринимаемой чувственно, и к внутренней, “человеческой”...» [Радьяр. 1991. С. 8]¹.

Астрология представляет собой предельно дифференцированную и разветвленную область знания. Разделы астрологии принято классифицировать по двум основаниям — по объекту и по методу изучения.

1. *Объект изучения.* Наиболее разработаны отрасли астрологии, изучающие мир человека в разных масштабах: от глобальных проблем человечества, нации, города, больших коллективов (*mundанная астрология*) до исследования взаимодействия нескольких людей (*астрология взаимоотношений*) и изучения частных проблем конкретного человека (*индивидуальная астрология*). Выделяют *психологическую астрологию, медицинскую астрологию, кармическую астрологию* и др.

Однако предметом изучения астрологии являются не только люди, но и любые другие земные объекты и явления — как природные (этим занимаются *астрогеология, астросейсмология, метеорологическая астрология, астроминералогия, астроботаника, астрозоология* и т.п.), так и искусственные, порой даже не существующие на материальном плане — семья, произведение искусства, предприятие, идея (*элективная астрология, хорарная астрология*).

2. *Метод изучения.* Изучение гороскопа или каких-либо астрологических принципов и концепций может производиться в статике (*натальная астрология* и т.п.) и в динамике (развитие объектов во времени изучают *прогнозные методики, изменения в пространстве — методики астролокальности*)².

¹ См. также: Радьяр, Д. Личностно-ориентированная астрология. Гуманистическая астрология: сборник очерков. М., 1994.

² См.: Астрология [Новая астрологическая энциклопедия]; Броль, Р. В. Астрология [Большая астрологическая энциклопедия].

2. Культурно-мифологический базис астрологии

Исторические и культурно-мифологические аспекты астрологии можно выразить через совокупность определенных метафизических предпосылок (принципов), на которых базируется любое астрологическое учение:

- принцип всемирной симпатии (всеобщей связи явлений);
- принцип аналогии. В пространственном аспекте это принцип подобия микрокосма и макрокосма: всякая сущность (более узко — человек) подобна миру в целом. Временной аспект принципа аналогии — принцип прогрессий¹;
- принцип полярности, взаимодействия мужского (активного) и женского (пассивного) начал как основы всего существующего в мире;
- принцип сакральной нумерологии;
- принцип структурной организации мироздания (на основе выделения космических (природных) стихий, присутствующих во всем);
- принцип цикличности;
- принцип космической иерархичности;
- принцип сферической сегментации (деления неба на участки, имеющие отличное друг от друга значение);
- принцип сакральной номинации (значимости имен и названий небесных тел);
- принцип целостности, предполагающий рассмотрение объектов системно, а не только как суммы элементов или частей; в сочетании с принципом аналогии приводит к положению о том, что подобными друг другу могут быть только холистические объекты.

Данные принципы в той или иной комбинации, или сочетании, определяют своеобразие культурно-исторических типов астрологии, к наиболее значимым из которых можно отнести: астрологию Древней Месопотамии; древнеегипетскую астрологию; древнегреческую астрологию; индийскую астрологию; китайскую астрологию; тибетскую астрологию, базирующуюся на сочетании элементов китайской и индийской традиций; астрологическую доктрину индейцев Месоамерики; персидскую (сасанидскую) астрологию; арабо-мусульманскую астрологию; западную астрологическую традицию (европейскую и американскую).

¹ Прогрессиями в астрологии называется один из методов прогноза, в основе которого лежит постулат о соотношенности временных интервалов различного масштаба (например, часто используемая прогрессия «день за год» определяет основные тенденции пятидесятого года жизни человека по расположению планет на пятидесятый день после рождения этого человека).

В рамках данных традиций сформировались главные направления астрологии, характеризующие культурно-историческую эволюцию астрологических идей и концепций:

- астрология предзнаменований (омен-астрология), основанная на экстраполировании повторяющихся небесных факторов (например, затмения солнца) на характер земных событий;

- календарная астрология, устанавливающая корреляцию между благоприятным или неблагоприятным расположением небесных светил и благоприятными или неблагоприятными днями в году;

- «научная» астрология, тесно связанная с астрономией и математикой; так, естественно-научное обоснование астрологии с позиций аристотелевской физики и математики было дано Птолемею в знаменитом «Математическом трактате, или Четверокнижии» (Tetrabiblos);

- гороскопическая астрология, базирующаяся на индивидуальных гороскопах рождения, предполагающих, что анализ расположения планет на небе в момент рождения дает информацию об основных событиях всей жизни человека;

- эзотерическая астрология, основанная на исследовании оккультных (скрытых) влияний небесных сил на земные события¹.

3. Эзотерическая астрология и ее предмет

Эзотерическая астрология — отрасль астрологии, имеющая метафизическую направленность и исследующая скрытые, оккультные принципы строения и развития человека и космоса. Эзотерическая астрология опирается на оккультные и религиозные учения древности и имеет ряд оригинальных направлений².

Примером эзотерического обоснования астрологии может служить интерпретация ключевого положения астрологической науки об отношении знака зодиака к планете. Как пишет Г.О. Мёбес в «Курсе энциклопедии оккультизма», «по астрологическим данным Знак Зодиака относится к Планете, в нем пребывающей, как *тело к душе*» (герметический принцип подобия макро- и микрокосма).

Иными словами, знак, в котором не находится ни одна планета, должен проявляться астрально не более интенсивно, чем проявляется в физическом плане тело, астросом которого экстерииоризовался более или менее далеко или даже совсем удалился.

¹ См.: Броль, Р. В. Астрология в истории мировой культуры: подход к изучению // Политгнозис. 1999. № 2. С. 117–127.

² См.: Эзотерическая астрология [Новая астрологическая энциклопедия].

Планета, находящаяся в своем зодиакальном доме, астрологически ведет себя, как душа в подходящем ей теле, как хозяин в своем доме. Планета в чужом доме чувствует себя более или менее хорошо, в зависимости от «дружбы» или «недружбы» с той планетой, которой этот знак принадлежит как дом.

Помимо этого (а иногда в связи с этим), планета чувствует себя особенно плохо в зодиакальных знаках, диаметрально противоположных ее домам. Так, Марс будет плохо себя чувствовать в Весах и в Тельце уже только потому, что он хорошо себя чувствует в Овне и Скорпионе; Сатурн ослаблен в Раке и Льве, поскольку он силен в Козероге и в Водолее. Собственный дом планеты называется в астрологии «Domicilium»; сектор, противоположный дому, определяет для планеты «Detrimentum» (убыль силы)¹.

В широком понимании эзотерическая астрология представляет собой одно из двух магистральных направлений астрологии, наряду с астрологией экзотерической (предсказательно-гороскопной). Как замечает Алан Лео, «эзотерическая астрология занимается абстрактной причиной, философией и внутренней, тонкой точкой зрения. Экзотерическая астрология, напротив, довольствуется практическим действием и конкретной, внешней картиной; она предпочитает достижимое и видимое спекулятивному и теоретическому. Эзотерическая астрология занимается внутренней деятельностью человека и его силой для приведения себя в соответствие с законами природы. Экзотерическая астрология имеет дело с импульсами человека, которые возникают из влияния внешнего мира. Эзотерическая астрология показывает имеющиеся в каждом человеке возможности объединения с божественной волей» [Лео. С. 4]. Соответственно, в область данного понятия входят такие разделы, как *кармическая астрология*, ряд направлений *психологической астрологии*, *астромедитация*, *религиозно-астрологические практики* и т.п.

В более узком смысле под эзотерической астрологией подразумеваются тайные учения астрологических школ древности и базирующиеся на них более поздние разработки.

Эзотерическая астрология получила импульс к развитию в конце XIX — начале XX в., во многом благодаря активной деятельности Теософского общества. У ее истоков стояли А. Лео, М. Гендель, Р. Штайнер, А. Бейли, К.К. Заин. Среди наиболее известных современных астрологов, развивающих концепции эзотерической астрологии, следует отметить А. Окена, М. Роббинса, Э.Б. Донаса.

¹ См.: Г.О.М. Энциклопедия оккультизма : в 2 т. Ростов н/Д., 2005. Т. 2. С. 235—236.

Хотя в целом эзотерическая астрология в большей степени сосредоточена на метафизических спекуляциях, нежели на приложении астрологических принципов к обыденной жизни, существуют концепции оккультного знания, помогающие конкретному человеку в его духовном развитии. В частности, Донас обсуждает систему эзотерической астрологии, ориентированную на следующие типы личности: а) подверженный искушениям и соблазнам (средний, обычный) человек; б) искатель на пути духовного знания, или человек гуманный; в) обладающий особым знанием, или посвященный. Для этих трех типов личности существуют особые схемы планетарных управлений *домами гороскопа* и знаками зодиака.

В книге «Системы астрологических домов» Донас приводит таблицу планетарных управлений.

Планеты в данной системе делятся на две категории — духовные и недуховные. Вулкан (инфрамеркурианский), Меркурий, Венера, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун (и, возможно, Трансплутон) считаются духовными, или воплощениями священного начала. Солнце, Луна, Земля, Марс, Плутон и астероиды (Церера) относятся к недуховным планетам, не прошедшим через пять космических откровений или испытаний. Донас указывает, что в эзотерической астрологии индивидуум сначала обучается контролировать свои реакции на планеты, управ-

Эзотерические планетарные управления
(по Э.Б. Донас)

Дом	Знак куспида ¹	Человек	Гуманный	Посвященный
1	Овен	Марс	Меркурий	Солнце
2	Телец	Вулкан	Сатурн	Венера
3	Близнецы	Меркурий	Трансплутон	Вулкан
4	Рак	Луна	Нептун	Церера
5	Лев	Солнце	Юпитер	Трансплутон
6	Дева	Церера	Луна	Нептун
7	Весы	Венера	Уран	Сатурн
8	Скорпион	Трансплутон	Марс	Меркурий
9	Стрелец	Юпитер	Вулкан	Уран
10	Козерог	Сатурн	Солнце	Марс
11	Водолей	Уран	Венера	Юпитер
12	Рыбы	Нептун	Церера	Луна

¹ Куспид (*лат.* cuspis — острие) — точка, в которой начинается дом гороскопа или знак зодиака.

ляющие делами каждого дома; дома же рассматриваются как материальные ограничения. Человек понимается как душа, помещенная в некое тело, состоящее из физического, эфирного, эмоционального (астрального) и ментального планов. Духовные планеты способствуют слиянию целей высших и личностных, в то время как недуховные планеты не могут помочь в этом. Характеристика домов для гуманных и посвященных личностей выглядит следующим образом:

- дом I — воплотившееся причинное тело, создание личности;
- дом II — способность получать прану (космическую энергию), одухотворение и просветление;
- дом III — смирение, реакция на выражения души, повседневная мудрость;
- дом IV — хранитель жизненной сущности, гармония формы, выработка законов природы;
- дом V — оккультизм, забота о подлинной индивидуальности, самоотверженность;
- дом VI — синтез женских черт, космическая матка, откровение, очищение;
- дом VII — законодательство, связи различных тел, союзы, альтернативы;
- дом VIII — разлука, смерть, карма, подавление желаний и страстей;
- дом IX — стремление к непознаваемому, центр посвящения;
- дом X — развертывание Божественного плана, посвящение, синтез, избранность;
- дом XI — свобода от личной зависимости, стремление узнать цель души;
- дом XII — распад, обособление, смерть личности [см.: Донас]¹.

4. Основные направления эзотерической астрологии

Теософская астрология

Одно из главных направлений эзотерической астрологии, разрабатываемой в рамках теософской доктрины, — астрология *звездных энергий* и их влияний на природу человека [см.: Бейли].

Считается, что все энергии — зодиакальные, системные и планетарные — оказывают определенное воздействие на любые формы царств природы. Ничто не может избежать их излучающих магнетических влияний. Цель эволюции человечества — получить знание о природе этих

¹ См. также: Эзотерическая астрология [Новая астрологическая энциклопедия].

энергий, научиться распознавать их и использовать в целях духовной эволюции. Звездные энергии могут быть осознаны и зафиксированы как:

- вибрация, воспринимаемая одним из семи энергетических центров человека;
- особый тип света, характеризующийся цветовой символикой;
- особая нота, воспринимаемая в определенном звуковом диапазоне;
- направленный знак.

Звездные энергии разделяются на три группы, исходящие:

1) от трех великих созвездий, активных в отношении нашей Солнечной системы и с древнейших времен ассоциируемых с ней в мифах и легендах: Большой Медведицы, Семи Сестер Плеяд, Сириуса — звезды Большого Пса;

2) от двенадцати созвездий зодиака. Признано, что они влияют на нашу планетарную жизнь и сами являются приемниками многочисленных потоков энергии, приходящих к ним из других источников. Эти энергии смешиваются и сплавляются с энергией того или иного созвездия и, будучи преобразованы и «окультурно очищены», достигают в конце концов Солнечной системы;

3) от двенадцати планет (семи священных и пяти несвященных), находящихся в пределах сферы влияния Солнца.

К ним следует добавить прочие потоки энергии, влияющие на нашу планетарную жизнь, — излучение Бетельгейзе, звезды-гиганта в созвездии Орион, или Антареса и прочих великих «солнц» и «солнечных» систем, связанных с зодиакальными созвездиями; их энергии достигают нас не непосредственно, а через созвездия зодиака.

Эти три «группы влияний» соответствуют трем главным центрам силы, порождающим и направляющим проявление человеческого существа и его эволюционный процесс:

- великие внешние управляющие созвездия аналогичны центру силы, который мы называем Монадой, и ее универсальной *воле-к-могуществу*, являющейся отличительной чертой первого божественного аспекта;

- двенадцать созвездий можно рассматривать как воплощение аспекта души; в настоящее время их влияние на индивида следует рассматривать и изучать в категориях сознания и развития жизни души. Это, в сущности, *воля-к-любви*;

- двенадцать планет активны в отношении внешней жизни, окружения и обстоятельств индивидуума. Их силовые контакты следует трактовать преимущественно в категориях человеческой личности, или третьего божественного аспекта. Они воплощают *волю-к-знанию*.

Что касается влияния *семи солнечных систем*, то они астрологически тесно связаны с созвездиями Большой Медведицы, Плеяд и с Си-

риусом, но их собственное действие носит передающий характер, и пока нельзя сказать, что они заметно влияют на человечество и прочие царства природы. Влияние трех великих созвездий также незаметно для индивидуума, пока он — после третьего посвящения — не начнет сознавать монадические вибрации. Множество могучих влияний непрерывно воздействуют на Солнечную систему в целом и ее планеты, однако сам человек, его аппарат отклика и механизм реакций остаются, так сказать, «окультурно невосприимчивыми», поскольку не располагают качеством, допускающим сколько-нибудь заметное их распознавание как в плотном, так и в тонком проводнике, даже со стороны души. Такое распознавание и соответствующий отклик придут в ходе дальнейшего эволюционного процесса.

Кроме того, чтобы получить по-настоящему полный анализ и картину энергий, на которые должно отзываться и отзывается эфирное тело человека, обуславливающее тело физическое, следует учитывать влияние излучений нашей собственной планеты. (Реакции физического тела на эфирное носят преимущественно автоматический и пассивный характер.) Понимание этого отклика и осознанный контроль индивидуальных реакций в высшей степени необходимы, но будут возможны только на достаточно продвинутой стадии эволюции. Человек сначала должен научиться контролировать свои реакции на влияние планет, направляющих его личные дела и находящихся в различных положениях в двенадцати домах гороскопа.

Характерно, что *планетарные* влияния, столь важные в традиционной астрологии, в эзотерической астрологии имеют другой смысл. Считается, что они указывают на направление обстоятельств внешней жизни. Они обуславливают и полностью контролируют личностную судьбу обычного человека, не обладающего сознательным опытом души. Однако, если человек начинает осознавать свое духовное начало и пытается определять собственный «жизненный путь», влияние планет явственно и последовательно ослабевает, а карта его личности становится неполной и зачастую довольно неточной. Тогда его направляет и контролирует сила, протекающая *через* планету, а не сила *самой* планеты, и человек начинает воспринимать более тонкие и высокие энергии Солнечной системы и двенадцати управляющих созвездий.

Главное отличие эзотерической астрологии от традиционной состоит в следующем:

1) гороскоп личности дифференцируется в зависимости от уровня ее духовной эволюции;

2) планетарный гороскоп и гороскоп человеческого рода имеют приоритетное значение в сравнении с индивидуальным гороскопом.

При составлении планетарного гороскопа становится очевидным, что воздействие звездных энергий на нашу планету и ее отклик на них гораздо более существенен, нежели влияние зодиакальных созвездий на человеческую единицу. В настоящее время астрологические карты составляются на основе определяющих условий личности, или «личностного Луча». Однако если дело приходится иметь с духовно продвинутым человеком, то его карта нередко оказывается неверной, так как управляющие планеты обычного человека не влияют на духовного человека, или на ученика. События на физическом плане обычного человека обуславливаются в первую очередь положением планет в двенадцати домах, что, в свою очередь, зависит от определенных кармических влияний, которые продвинутый человек либо преодолел, либо преодолевает. В конце концов гороскоп будет составляться на основе Луча души, а затем — знаков зодиака, управляющих различными видами активности. Новые планетарные силы (передающие зодиакальные энергии) возьмут на себя контроль и будут доминировать над прежними, установив, таким образом, контакт человека с новыми силами. Придет время, когда личность станет восприимчивой ко всему диапазону вибраций; тогда будут составлять так называемые *карты крестов*, уже не являющиеся простыми указателями планетарных влияний в двенадцати домах.

Сабианская астрология

Сабианская астрология — это астрология символических образов, визуализированных ясновидящей женщиной Элизой Уиллер и подвергнутых глубинному астрологическому описанию и толкованию Д. Радьяром [см.: Радьяр. 2006]¹.

С эзотерической точки зрения происхождение сабианских символов связывалось с оккультным братством, существовавшим в древней Месопотамии (что определило их отнесение к сабианству²).

Оккультное соединилось в символах с «общеизвестным», вследствие чего их можно понимать на двух уровнях: архетипически-структурном и экзистенциальном. Символические образы или сцены экзистенциальны и соотносимы с обычным опытом и фантазиями коллективного бессознательного; но *через* обыденное и коллективное можно добраться до архетипически-структурного уровня, где каждая из циклически последователь-

¹ См. также: Радьяр, Д. Личностно-ориентированная астрология. Гуманистическая астрология: сборник очерков.

² Сабианство — древняя (доисламская) религия в Месопотамии, Аравии, Сирии и Малой Азии, отличавшаяся культом небесных светил, восходящим к древнеавилонским представлениям.

ных фаз актуализирует специфическое качество бытия и наделена структурным значением благодаря своему месту и функции в цикле как целом.

Как подчеркивает Радьяр, символы, подобные сабианским, или И Цзину, или Таро, требуют интеграции архетипического и индивидуального посредством символического образа, сцены или фазы, в которой оба мира находятся в слиянии и взаимопроникновении.

Необходимо иметь в виду, что сабианские символы не ограничивают свое значение градусами зодиака. Они связаны с разделением любого циклического жизненного процесса на 360 фаз; по этой причине *номер фазы* имеет здесь не меньшее значение, чем градус зодиакального знака для обозначения номера символа.

Поскольку символы представляют 360 фаз полного процесса, они взаимосвязаны, и их последовательность носит, по существу, функциональный характер. Чтобы осознать этот функциональный характер, необходимо принять идею, что все 360 символов составляют единый ряд с совершенной геометрической структурой и специфическим ритмом развертывания и что циклический процесс, символизируемый этим рядом, имеет фундаментальную цель.

Цель указывается первичными символами, которые дают холистический ключ к значению всего процесса и относятся к трем существенным моментам циклического процесса: началу, середине и концу (α , μ и ω греческого алфавита). Они соответствуют фазе 1 (1° Овна), фазе 181 (1° Весов) и фазе 360 (30° Рыб).

Приведем краткое описание и интерпретацию этих символов [см.: Там же. 2006].

Фаза 1 (1° Овна). Женщина, только что поднявшаяся из моря. Ее обнимает тюлень.

Ключ: проявление новых форм и потенциальностей сознания.

Это первая из 360 фаз универсального многоуровневого циклического процесса, стремящегося к актуализации определенных потенциальностей. В сабианских символах эти потенциальности относятся к развитию индивидуального сознания человека — сознания бытия индивидуальной личностью с местом и функцией в планетарном организме Земли, в определенном типе человеческого общества и культуры.

Быть индивидуальным сознанием (порыв «быть») — значит проявиться из моря родового и коллективного сознания, которое для проявившегося ума является бессознательным. Это проявление — первичное событие. Оно результат некоторого основополагающего действия — оставление позади себя, проявление из лона или матки, здесь символизируемой морем.

Это действие не следует рассматривать как властное, позитивное утверждение индивидуального бытия. В начале стоит Действие, Акт, но часто это незаметное, неуверенное действие. Маленький нежный росток, появляющийся из зерна, не кричит о своем существовании, он должен пробиться через корку почвы, еще покрытой остатками прошлого. Он весь потенциальность с минимумом присутствия актуальности.

Поэтому в символе появляющееся существо — Женщина. Символически говоря, это форма существования, еще близкая бессознательным глубинам родовой биологической природы, полная скорее желанием быть, нежели самоутверждением. Женщину обнимает тюлень — млекопитающее, однажды пережившее биологическое, эволюционное, относительно бессознательное проявление, но вернувшееся в «лоно» моря; тюлень представляет регрессивный шаг. Он обнимает Женщину, которая уже проявилась, поскольку каждый процесс проявления поначалу имеет возможность неудачи. Этот процесс окружен памятью, тенями прошлых неудач в предыдущих циклах. Порыв вперед и вверх сдерживается регрессивным страхом и неуверенностью; исход борьбы зависит от относительной величины сил, направленных в будущее и направленных в прошлое.

Возможность как успеха, так и неудачи присуща всему процессу актуализации. Каждое высвобождение потенциальности содержит эту двойственную возможность. Это неизбежно открывает два пути: один ведет к «совершенствованию» сознания, другой — к его «дезинтеграции», т.е. возвращению к недифференцированному состоянию (состоянию гумуса, космической пыли, символически — «великих вод пространства», хаоса).

Фаза 181 (1° Весов). В коллекции совершенных экземпляров многих биологических форм бабочка раскрывает красоту своих крыльев, а ее туловище приколота тонким острием.

Ключ: бессмертие архетипической реальности, раскрываемое совершенной и преданной жизнью.

Так же как Символ 1° Овна задавал тон всей первой половине цикла (выделение из недифференцированного «Океана потенциальности»), символ 1° Весов обнаруживает для интуитивного сознания сущностный характер второго полуцикла. В годичном цикле мы достигли точки осеннего равноденствия, символически, — времени сбора урожая и приготовления к зиме. Это время посвящено зерну, так же как весеннее равноденствие посвящено ростку, новому росту жизни, определяющему формирование индивидуальных организмов.

В этой осенней точке движение к индивидуализации и самоутверждению в значительной степени потеряло свой импульс; новая тенденция динамически противопоставляет себя его гегемонии — тенденция формирования коллективов индивидуумов. Было бы слишком поверхностным понимать эту

новую тенденцию как просто собирание вместе индивидуальных личностей. Этот процесс имеет гораздо более глубокое значение и внутренний источник силы-энергии: речь идет об агрегации отдельных единиц, сложных или простых, таких, как «семьи». Сердцевиной этого «собираения вместе» является «схождение» или воплощение архетипической реальности. На стадии Весов это архетипические реальности — «формы»; на стадии Скорпиона — «Силы-Власти». Таким образом, символ градуса осеннего равноденствия является «совершенную форму, результат превращения гусеницы, «червя», — в бабочку; это превращение часто используется как символ возможности для человека превратиться в «более чем человека», трансчеловеческое существо, истинного Посвященного, адепта, Совершенного. Совершенная бабочка приколота «тонким острием»; первоначальная запись медитации ясновидящего говорила о «бабочке, сделанной совершенной благодаря острию, пронзающему ее», указывая на совершенствование посредством жертвы.

Нельзя однозначно утверждать, что острие сделало бабочку совершенной; но оно сохраняет ее совершенной, убивая живой организм. Приколотая бабочка сохраняется для всего цикла, т.е. делает из нее архетип. Избегая нормального процесса умирания и распада, бабочка сохраняет свою форму («совершенство»). Оно сохраняется в мистической Шамбале, где, как говорится, хранится «Паттерн Человека», так же как совершенная мера метра хранится в Париже — где была изобретена метрическая система.

Совершенная бабочка представляет таким образом исход процесса оккультного ученичества, символизируемого знаком Девы. Отсюда начинается новый процесс, процесс коллективизации; в его сердцевине «совершенная форма Человека» должна оставаться нормой ценности и значения.

Это первый символ 13-й Сцены великой ритуальной драмы; это уровень действия, потому что здесь обнаруживается и становится бессмертным совершенство индивидуальной деятельности. Это символическое Преображение. На «Горе Преображения» Иисус, Сын Человеческий, был «пронзен» лучами Божественного Света, сделавшими Его Сыном Божьим. В этот самый момент Он узнал о Распятии, ожидающем Его. Так индивидуум, бывший всего лишь человеком, освящается (прим. перев.: английское слово соединяет здесь смыслы «святости» и «жертвы»), превращаясь в чистое воплощение архетипа.

Фаза 360 (30° Рыб). Величественная скала, напоминающая лицо, идеализируемое мальчиком, который принимает ее (скалу) как свой идеал величия; по мере того как он растет, он становится похожим на нее.

Ключ: способность ясно визуализированных идеалов формировать человеческую жизнь.

Эта способность может быть развита посредством визуализации, когда эмоции и воля вливаются в визуализируемый ментальный образ. На высшем духовно-космическом уровне эту силу используют Богоподобные Су-

шества в конце космического цикла для проецирования основной формулы (Слова), которая начнет новую Вселенную. В биологическом смысле это способность зерна порождать росток и управлять ростком будущего растения. Это прекрасный символ для последней фазы циклического процесса. В конце цикла зерно новых начинаний существует потенциально, если только весь цикл в целом не оказался неудачей. Это последняя стадия последней Сцены в великой ритуальной Дrame циклических трансформаций. Последнее ключевое слово — архетипизация.

Первый символ утверждает две вещи. Во-первых, каждый новый цикл деятельности подразумевает проявление из бесконечного Океана потенциальности («Великие Воды пространства»); во-вторых, каждое новое начинание оказывается окруженным относительными неудачами прошлых циклов и должно преодолевать тяготение назад («обратно в море») прошлого, или карму. Преодоление становится возможным благодаря объективному, беспристрастному наблюдению (символ 2° Овна) и пониманию, что каждое индивидуальное целое — не только часть целого, но и микрокосм в этом макрокосме (3° Овна). Поляризация энергий необходима для актуализации этого понимания. Из этой поляризации может развиваться способность «самотрансцендирования», которая дает возможность достичь более высокого уровня сознания (5° Овна).

Пятеричная последовательность символов составляет альфа-утверждение в начале, истоке циклов, по крайней мере относящихся к развитию человеческого сознания и потенций бытия как индивидуума, а возможно и ко всей эволюции человечества — то, что потенциально, должно быть актуализировано в ω -состоянии цикла. Эта фаза различным образом символизируется картинками, относящимися к последним градусам Рыб. То, что проявлялось инстинктивно и субъективно в фазе 1, достигло полной идентификации с самой целью появления. Потенциальное становится актуальностью, творческий Импульс (Логос) воплощается в индивидууме, который трансформируется, становясь похожим на свой идеал.

Духовная (тарологическая) астрология

Выдающийся американский астролог XX в. Элберт Бенджамин, писавший под псевдонимом К.К. Заин (название седьмой буквы еврейского алфавита), посвященный в Герметическое Братство Луксора (точнее, в одно из его отделений, именуемое «Братство Света»), стоявший у истоков теософского движения, учения Шри Ауробиндо, один из основателей ордена Восточного Храма, был также основоположником уникаль-

ной формы эзотерической астрологии, которую можно назвать тарологической астрологией. В книге «Духовная астрология» он исходит из той предпосылки, что двенадцать знаков и тридцать шесть деканов зодиака образуют замкнутый круг (*мандалу*, если использовать восточный термин) из 48 (12 + 36) типов энергий человеческого мира [см.: Заин].

Древние мудрецы, изучившие эти энергии и их взаимодействия, сформулировали систему из 48 духовных учений, соответствовавших знакам и деканам. Эти *доктрины*, передаваясь из уст в уста, вошли во многие мифы и священные писания. Кроме того, каждое из 48 учений было зафиксировано пиктографически. Пиктограммы, наложенные на звездное небо, и дали 48 рисунков древнейших созвездий. Карта созвездий предстает в качестве мандалы, в которой каждый элемент занимает свое законное место, определяя взаимосвязи таких разделов знания, как практическая астрология, Таро, эзотерическая психология, прикладной оккультизм, алхимия и т.д.

Язык символических пиктограмм, полагает Заин, был записан на картах Таро. При этом каждая из них создавалась как изображение значения того или иного астрологического принципа, будь то знак, декан или планета. Излагая тарологические основания астрологии, Заин выделяет семь основных пунктов.

1. *Знаки и планеты.* В астрологии первостепенное значение имеют влияния 10 планет и 12 зодиакальных знаков. Для описания этих влияний создатели Таро нарисовали 22 сложные символические пиктограммы — по одной для объяснения каждой из планет и каждого из знаков. Они составляют 22 Старших, т.е. более важных, Аркана. «Аркан» означает «тайна», и карты Таро называются Арканами потому, что они объясняют астрологические влияния, без знания которых причина большинства условий и событий в жизни остается тайной.

2. *Деканы.* Знаки зодиака разделены на три сектора по 10° в каждом. Эти секторы, называемые деканами, сами по себе также имеют влияние, хотя не столь важное, как влияние планет и знаков. Для описания их влияния древние составили 36 (три сектора по 12 знаков) менее сложных символических пиктограмм, известных как Малые Арканы Таро.

3. *Триплицитеты.* Существует четыре триплицитета, в каждый из которых входит по 9 деканов зодиака. В Малых Арканах, отражающих их влияние, на триплицитет, к которому относится декан, указывает масть. Но древние посчитали астрологические принципы огня, воды, воздуха и земли настолько существенными, что для их описания в каждой из четырех мастей ввели Малый Аркан под номером 10. Поэтому даже в современных игральных картах, которые произошли от Таро, имеется 40 Малых Арканов.

4. *Аспекты.* Астрологические аспекты делятся на гармоничные и диссонансные. В отличие от игральных карт, у карт Таро есть верх и низ. Когда карта расположена верхней частью вверх, это указывает на благоприятное влияние, как если бы данный астрологический фактор находился в гармоничном аспекте; если же карта перевернута, то влияние данного астрологического фактора следует рассматривать как бы в диссонансном аспекте.

5. *Дома.* Астрологические дома, указывающие в гороскопе рождения на затрагиваемые влияниями сферы жизни, не имеют специальных символов в Таро. Их определяет Расклад, т.е. то, каким образом располагаются карты при прорицании.

6. *Люди.* Для тех, кто создавал Таро, так же как и для астрологов наших дней, самым важным было то, что происходит с людьми и как астрологические силы влияют на их характер и жизнь. Объяснению характера и возможного рода деятельности людей, родившихся под различными знаками зодиака, они посвятили по одной карте. На некоторых картах изображены мужчины, на других — женщины. Перевернутая карта с изображением женщины обозначает мужчину, а перевернутая карта с изображением мужчины — женщину. Эти карты составляют 12 Фигурных Арканов, соответствующих «картинкам» в обычной игровой колоде.

7. *Мысли.* Астрологические энергии влияют и на мысли людей. И мудрецы Востока придавали огромное значение стимулируемому таким образом типу мышления. Поэтому они иллюстрировали каждый из четырех образов мысли — о делах и чести; о привязанностях и доме; о деньгах и здоровье; о войне и соперничестве — отдельной картой. Поскольку на них изображены люди на лошадях, эти четыре карты также относятся к Фигурным Арканам. Таким образом, в дополнение к 12 «картинкам» обычной карточной колоды в Таро есть еще четыре всадника, а всего 16 Фигурных Арканов.

Таким образом, полная колода, в которой каждая карта Египетского Таро на языке символических пиктограмм несет какую-то важную астрологическую информацию, состоит из 22 Старших, 40 Малых и 16 Фигурных Арканов. Всего, следовательно, имеется 78 пояснительных картин.

Для иллюстрации тарологических начал астрологии Заин интерпретирует Большие Арканы Таро. Так, дошедший до нас символ Марса изображен в виде стрелы, исходящей из круга, что может быть истолковано как копье агрессии над кругом духа. Это отчетливо указывает на преобладание воинственного духа или же страстей и грубых влечений над тонкой природой человека в период господствующего влияния Марса, но не передает столь же важную информацию, подтвержденную статистически: Марс ответственен за несчастные случаи, и более, чем

какая-либо иная планета. Зато данный факт ясно отображает соответствующая Марсу картина Таро, Аркан XVI: в вершину пирамиды ударяет молния, разбивает ее и низвергает на землю двух человек¹.

Созвездие Девы, представляющее одноименный знак, изображает женщина с пальмовой ветвью в одной руке и колосьями пшеницы в другой. Это указание на выращивание и сбор урожая, а также на Дерево Добра и Зла, которое росло в Саду Эдемском и привлекло Еву. А знание библейской истории о том, что из-за поддавшейся искушению Евы человек оказался обреченным трудиться в поте лица своего, позволяет связать данный знак с домом труда, которым он управляет в натуральном гороскопе. На соответствующей этому созвездию карте Таро (Аркан II) изображена женщина с трехъярусной короной на голове, сидящая подле храма Исиды; у нее на коленях лежит раскрытая книга, которую она наполовину закрывает своей мантией, а на груди виден символ Меркурия. Тем самым подчеркивается, что Дева — ментальный знак, что объективное сознание постигает только внешнюю сторону истины, что мышление определяет место, занимаемое человеком на каждом из трех планов бытия.

5. Астрологическая самоинициация

Астрологическая самоинициация — это современный вариант астромгии, развиваемый в рамках традиции так называемой енохианской магии; ее автор — Бенджамин Роу, изложивший свой опыт самоинициации в «Книге Лучника» [см.: Роу]². Как поясняет автор, его книга названа «Лучник», поскольку предлагаемая магическая техника является прежде всего функцией знака Стрельца. Стрела или луч есть однонаправленное сознание, типичное для этого пути. Цель данной астромгической процедуры состоит в том, чтобы раскрыть перед человеком силы его планет в духовном мире, а также пути и техники, при помощи которых эти силы можно будет применить в магии.

Сам астромгический ритуал состоит из 22 последовательных ступеней, обозначенных буквами еврейского алфавита³. Охарактеризуем кратко каждую из ступеней.

¹ Описание XVI и II Арканов карт Египетского Таро Братства Света дано по: *Заин, К. К.* Священное Таро. Искусство чтения карт на основе духовной науки. Киев; СПб., 2003.

² Енохианская магия — язык и магическая система, открытые доктором Джоном Ди (1527—1608) — магом, астрологом, алхимиком и советником королевы Елизаветы, и его помощником Эдвардом Келли. Этот тайный язык, согласно преданию, открыл Еноху ангел по имени Ав. Особое признание енохианская магия получила в ордене Золотого Рассвета, к которому и принадлежал Б. Роу.

³ Напрашивается также приведение этих ступеней в соответствие с Мажорными Арканами Таро. Однако енохианская магия традиционно не работает с Арканами.

1. *Алеф*. Ученик должен подготовить экземпляр своей астрологической *натальной карты* (от лат. *patio* — рождение; т.е. *гороскопа рождения*).

2. *Бет*. Он должен изучить значения планет, знаков и домов в практической астрологии.

3. *Гимел*. Ему следует запомнить важные точки в своей карте: планеты, кuspиды домов, вершину, границу — точку окружности (обычно — эклиптики), в которой начинается *дом гороскопа* или *знак зодиака*. Чаше термин «куспиды» используется применительно к началу домов.

4. *Далет*. Он должен визуализировать *колесо зодиака* в виде *обода колеса* со знаками, изображенными на нем соответствующими *цветами*, каждый из которых занимает одну двенадцатую часть колеса. Ученик должен практиковаться в этой визуализации до тех пор, пока не сможет удерживать образ в сознании неограниченное количество времени.

5. *Хей*. Ему необходимо визуализировать *куспиды домов* в виде линий, выходящих из центра колеса к краю, разделяя, таким образом, колесо на сегменты. Он также должен практиковаться в этом до тех пор, пока не сможет удерживать этот образ продолжительное время.

6. *Вав*. Он должен визуализировать *планеты* соответствующими им цветами на их местах на ободе колеса и научиться удерживать их в воображении неопределенно долго без каких-либо усилий.

Он должен осознать, что планеты — это выражение его сил на арене жизни, дети союза между его секретным центром и окружающей его действительностью.

7. *Заин*. Он должен изучить значение *Аспектов* — угловых взаимоотношений между планетами, найти все эти Аспекты в своей карте и визуализировать их как линии, соединяющие планеты. Необходимо раскрасить эти линии в соответствии со своим видением и тренироваться в этой визуализации, пока образ не будет удерживаться без каких-либо усилий.

8. *Хет*. Так он создаст *Ламен* или *Пантакль*¹ своей проявленной сущности и оболочки, в которой живет его дух.

9. *Тет*. Далее ученик должен приступить к *зарядке Ламена*. В соответствии со своим пониманием астрологии ему необходимо присвоить предварительные значения элементам Ламена, попытаться связать каждый элемент с некоторым аспектом своего восприятия, наклонностями в мыслях, поведением и физическим окружением.

¹ Ламен — магический символ, как правило, в форме металлической круглой пластины, которую маг обычно вешает себе на грудь во время проведения ритуалов. Пантакль (или Пентакль) — магическая схема, обычно круглой формы, на пергаменте, металле или ином материале, играющая роль талисмана.

10. *Йуд*. Он должен изучить *эфемериды* движений планет¹ на текущее время, а также Аспекты и контакты между расположениями планет в небе и планетами на своем Ламене. Пусть он предположит, какие следствия возможны от таких контактов, и будет искать эти следствия в своей жизни в мире.

11. *Каф*. Также пусть он совершит эту практику в обратном порядке: исследует ежедневные события в своей жизни, которые покажутся ему особенно важными или ключевыми для определенного времени и места. Он должен осознать и зафиксировать свои внутренние эмоции и чувства, связанные с этими событиями, и те аспекты внешних событий, которые будут важны для него.

12. *Ламед*. Затем ему следует проанализировать эти события, разделив их по ощущениям и чувствам и связав с соответствующими планетами в своем Ламене. Необходимо обратиться к таблицам эфемерид и попытаться обнаружить связи между планетами и элементами Ламена. Очень важно научиться различать влияние планеты в небе и планеты в своем Ламене по их воздействию на ощущаемые события.

13. *Мэм*. Полезно составить набор таких ощущений для каждого элемента своего Ламена, выделить концентрированное свойство каждого элемента и совершенствовать его в своем сознании, пока это свойство не будет восприниматься как выражение космической силы.

14. *Нун*. Далее ученик должен визуализировать свой Ламен и отделить его от себя ощущающего. Необходимо вызвать в себе ощущение каждой силы, выделенной в своем опыте. Желательно представить эту силу как *световую линию*, выходящую из его тела в соответствующий элемент Ламена. Тогда он увидит элемент Ламена, светящийся от прикосновения силы, заряжающийся, как батарея, и сохраняющий силу для дальнейшего использования. Это значит, что пришло время выделить свою сущность, не затронутую силой, запоминая связь между собой и элементом Ламена.

15. *Самех*. Он должен повторять это упражнение всякий раз, когда почувствует любую из сил, входящую извне в его каждодневную жизнь.

16. *Аин*. Пусть он поступает так с каждым проявлением своей жизни, пока таким образом все элементы Ламена не будут заряжены, и каждая сила, будучи распознанной, не будет автоматически посылаться в Ламен, и каждый элемент его сущности, будучи распознанным, не будет связываться с Ламеном.

17. *Пэй*. Здесь ученик должен приступить к той части ритуала, которая называется «Пуск Стрелы». Он может использовать свой Ламен или Пантакль по-разному, в соответствии со своей волей и вдохновением.

¹ Эфемериды (от греч. *ephemeris* (*ephemeridos*) — дневник) — координаты небесных светил, вычисленные для ряда последовательных моментов времени и сведенные в таблицы. С этой целью обычно используется расчетное эфемеридное время. Как правило, эфемериды включают список закономерных небесных явлений (затмений, фаз Луны) и т.п. В астрологических эфемеридных положениях небесных тел приведены в зодиакальной системе координат.

18. *Цади*. Пусть ученик примет божественную форму Ньюит¹, отождествит себя с ней. Затем пусть вызовет образ Ламена, визуализируя его как дитя в ее лоне. Пусть последняя капля ее суетной жизни будет отдана ребенку, как мать передает ребенку жизнь через пуповину.

Пусть он распространит образ Ньюит до пределов ее возможностей, поддерживая Ламен, как звезду в ее лоне, с тем, чтобы она дала звезде расти внутри нее. Затем она увидит себя при родовых схватках. Пусть каждая схватка будет сильнее, чем предыдущая, пока ребенок не выйдет. Она увидит ребенка, появляющегося с такой силой, что он тут же исчезнет из поля ее зрения, оставляя за собой ничто. Затем пусть ученик осознает то, что осталось. Так он освободится от себя при помощи одной из формул Ньюит.

19. *Куф*. Пусть ученик вообразит себя в виде маленькой точки на оси колеса. Он увидит силы Ламена, сконцентрированные в символах на ободке колеса. Пусть он сделает символы Ламена магнетическими, вытягивающими из него любые оставшиеся силы, которые могли не выйти из него после зарядки Ламена. Пусть каждая оставшаяся частица его сущности будет поглощена колесом.

Пока силы выходят из него в Ламен, пусть он ощутит себя становящимся еще меньше. Как только последняя из сил будет отдана, он исчезнет.

Так он освободится от себя самого при помощи формулы Хадит².

20. *Реш*. При выполнении пунктов Йуд и Ламед ученик должен прийти к ощущению движения планет в текущее время и степени их влияния на Ламен. Пусть он определит их истинные позиции в текущее время, используя таблицу эфемерид.

Пусть он также определит положение планет в гелиоцентрической системе и запомнит их. Затем пусть научится визуализировать Солнечную систему в текущий момент, со всеми планетами на их правильных местах и на их действительном расстоянии от Солнца.

И теперь пусть он представит себя окружностью кольца Ламена, почувствует силы планет и то, как они сталкиваются с силами внутри Ламена. Пусть он перенесет свое сознание вовне — в космос, в планеты, — как будто они являются частями большого Ламена, в котором его личный Ламен есть элемент, относящийся к планете Земля. Пусть он вообразит себя Солнцем в центре этого великого Ламена. Если он будет практиковаться усердно и сможет перенести все свое сознание в большую схему Солнечной системы, оставив мирскую жизнь на месте планеты Земля, то Солнце будет говорить с ним о вещах в Его (Солнца) собственном мире жизни, которое есть сообщество звезд.

Так он освободится от себя, перенеся себя в макрокосм.

¹ Ньюит (или Нуит) — имя божества, введенное в магию А. Кроули и образованное на основе имени древнеегипетской богини неба Нут.

² Хадит — ипостась египетского бога Гора, почитавшаяся в образе крылатого солнечного диска; часто изображалась над входом в храм.

21. *Шин*. Если ученик обнаружит, что некоторые части схемы в Ламене создают сложности в его работе или жизни, он может изменить образ проявления жизни, используя свою Волю для изменения положения этих элементов в Ламене. Пусть это будет его Искусством, и Воля будет его судьей. Но пусть он будет осторожен, ибо нет ни одной части в схеме его рождения, которая каким-то образом не отражала бы его Истинную Волю. Тем не менее возможно, что образ его Ламена предусматривает это изменение как часть Воли. Каждый случай должен быть исследован, исходя из собственных качеств и обстоятельств.

Маг также обнаружит множество других методов использования Ламена в соответствии с природой его компонентов. Пусть применяет их по мере того, как его будет направлять его Искусство.

22. *Тав*. Ни при каких условиях не следует заменять визуализированную карту ее материальным отображением. Так как маг посылает все силы своего проявления через эти символы, такое физическое отображение будет идеальной целью для врага, ищущего магическую связь, чтобы с ее помощью совершить нападение. С другой стороны, визуализированная карта всегда находится внутри расширенной ауры человека (кроме последних трех практик) и в его природном «защитном периметре». Она не требует особых усилий для защиты.

Практический эффект этих магических ритуальных действий основан на двух допущениях:

- предполагается, что существует прямая связь между натальным гороскопом и действиями и ощущениями человека в мире. Но вначале делаются только минимальные, временные предположения о природе связей с жизнью конкретного человека. Цель всего упражнения — определить полностью природу связей путем прямого наблюдения;

- также предполагается, что движение планет в текущее время обуславливает возникновение Аспектов между ними и планетами на натальной карте рождения. Эти Аспекты называются «транзиты». Действие натальной планеты возбуждается транзитом, и соответствующие стороны нашей жизни в мире могут также возбуждаться. Далее необходимо определить, какие части нашего опыта связаны с натальными планетами, знаками и домами и какие их части подвержены воздействию транзитной планеты.

После того как будет изучено несколько транзитов натальной планеты с несколькими разными транзитными планетами, мы начнем ощущать природу этой планеты в нашей собственной символике. С этого момента работа становится намного легче, и практически каждый транзит добавляет что-то к нашему пониманию. В то же время в качестве побочного эффекта мы ощутим, как соответствующие силы действуют на макрокосм. Сходные ощущения могут появиться в нашей

работе с другими символическими системами, и наша магическая работа будет таким образом стимулироваться.

В конце концов мы обретем способности абстрагироваться от своего опыта и непосредственно ощущать энергию планеты. Мы выработаем собственное ощущение событий, сможем чувствовать, какие силы действуют на их собственных уровнях и каковы их проявления в обыденной жизни.

Визуализированный гороскоп, который является основным инструментом этой работы, соответствует точному магическому определению Ламена, знака или сигила¹, который верно описывает характер и силы его носителя. При «зарядке» этого Ламена возникает магическая связь между ощущаемыми силами планет и их символическим представлением. При этом осуществляются две ключевые магические операции: 1) эти силы выносятся наружу, где они могут быть контролируемы непосредственно волей мага; 2) магическое сознание начинает воспринимать себя как нечто отдельное от этих сил, хотя и близко связанное с ними.

В результате этих операций происходят следующие изменения сущностной природы личности:

а) действия частей сущности, подверженных влиянию гороскопа, теперь полностью предсказуемы магом. Задавая ряд условий, он может точно определить, какова будет его реакция, если он позволит своему характеру выражать себя естественно. И в то же время он становится свободнее в выборе действия, так как понимает основу своего проявления; он менее подвержен взлетам и падениям в своем окружении, конфликтам, порожденным его взаимодействием с другими проявленными сущностями;

б) вскоре после установления магической связи между силами и гороскопом личность обнаруживает, что некоторые транзиты планет ослабли. В конце концов они перестают оказывать какой-либо эффект на мага вообще. Это истинно для всех планет, которые ближе к Солнцу, чем Сатурн. Мага более не беспокоят негативные сдвиги настроения и ощущения, вызываемые транзитами внутренних планет. Его чувства становятся более артикулированными и в то же время более сильными.

Литература

- Бейли, А.* Трактат о семи лучах. Эзотерическая астрология. Киев, 1993.
Большая астрологическая энциклопедия. www.astrologic.ru/bae/index.htm.
Донас, Э. Б. Системы астрологических домов. М., 1992.

¹ Сигил — печать, знак, надпись. Символ определенной духовной силы, например ангельской. Сигилом может быть также любое имя или слово.

Заин, К. К. Духовная астрология. Истоки астромифологии и Религии Звезд. Киев; СПб., 2002.

Лео, А. Эзотерическая астрология, или Астрология нового времени. Харьков, 1994.

Новая астрологическая энциклопедия. www.encyclopedia.astrologer.ru.

Птолемей, Клавдий. Математический трактат, или Четверокнижие (Астрологический «Тетрабиблос») // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I—XIV вв. М., 1996.

Радьяр, Д. Астрологическая мандала. М., 2006.

Радьяр, Д. Астрология личности. Представление астрологических понятий и идей в свете современной психологии и философии. М., 1991.

Роу, Б. Книга Лучника. <http://oto.ru/cgi/text.pl/magicthelema/texts/25>.

Глава 14. Алхимия

1. Культурно-мифологическая характеристика алхимии

Алхимия — самая эзотерическая из всех сакральных наук. В отличие от астрологии, которую иногда даже преподавали в университетах наряду с традиционными дисциплинами, алхимия всегда считалась наукой герметической, тайной, доступной только посвященным, не предназначенной для широкого образования и просвещения. Одна из причин этого заключалась в том, что данный вид знания нельзя преподавать только читая лекции или проводя практические занятия, подобные тем, что имеют место в химических или физических лабораториях. Хотя алхимик и работает в своеобразной лаборатории, алхимический процесс фактически проходит в естественных, природных условиях и должен соотноситься с временем года, временем суток. Он состоит из непрерывных стадий, порой занимающих многие годы, но тем не менее постоянно контролируемых.

Что же представляет собой этот самый эзотерический вид знаний? В культурно-мифологическом плане происхождение алхимии принято связывать с именем Гермеса Трисмегиста (Триждывеличайшего), основателя герметической традиции знания, хранимой древнеегипетскими жрецами. Характерно, что в древнегреческой мифологии Гермес считался сыном Зевса и Майи, одной из дочерей Атланта. Это свидетельствует об атлантических корнях герметизма в целом и алхимии в частности. Возможно, Тот-Гермес был одним из атлантических

жрецов, носителей и медиаторов тайного знания атлантов, переселившихся в Египет в период гибели Атлантиды.

Не исключено, что алхимия была просто традиционной наукой атлантов, подобно нашей ядерной физике или органической химии. И само моделирование алхимического процесса есть не что иное, как попытка максимально воссоздать природные и технологические условия, характерные для атлантической цивилизации, столь непохожей на нашу.

«Алхимия была, судя по всему, одной из важнейших областей науки, техники и философии, принадлежавших исчезнувшей цивилизации. В ней заключены осколки исчезнувшей науки, которую трудно понять и использовать из-за отсутствия полного контекста»¹.

Предпосылки алхимии сформулированы в «Изумрудной Скрижали» Гермеса, о которой говорилось выше. Тайна алхимии (алхимических превращений, тайна философского камня) символически отражена в XIX Аркане Таро, называемом «Солнце» (рис. 6)². Картинка изображает двух резвящихся обнаженных детей, освещаемых яркими лучами солнца, переходящими в золотой дождь. Это могут быть как двое мальчиков, так и мальчик с девочкой (Солнце изливает Свет, материализующийся вплоть до состояния золотого дождя). Дети держатся за руки; они жизнерадостны; их обновляет Свет, падающий на них. И все это ограничено каменной загородкой, определяющей предел сгущения, интерпретируемого картинкой Дара Небес.

Дальнейший материал поможет раскрыть содержание и смысл данного Аркана.

2. Алхимический процесс (магистерий): основные стадии и цель

В качестве исходного определения алхимии можно принять формулировку, данную Роджером Бэконом в «Зеркале алхимии»: «Алхимия есть наука об изготовлении некоего вещества, или эликсира, который, воздействуя на несовершенные металлы, передает им в момент воздействия свое совершенство» [цит. по: Садуль. С. 14].

Особого внимания заслуживает алхимическая идея «несовершенства» металлов. Согласно алхимической точке зрения, металлы считались «больными», «охваченными порчей» в силу того, что они образуются в «зловонной» земле. Алхимическое искусство было призвано возродить их. Как писал Альберт Великий, «с помощью алхимии заключающиеся в минералах металлы, пораженные порчей, возрожда-

¹ Повель, Л., Берзье, Ж. Утро магов. Киев, 1994. С. 94.

² Изображение XIX Аркана дано по Марсельскому Таро.

ются, причем несовершенные становятся совершенными» [Альберт Великий. С. 136].

Поскольку металлы отличаются друг от друга только внешними, но отнюдь не сущностными свойствами, то вполне возможно лишить их этих внешних несовершенных качеств путем превращения в совершенное, эссенциальное вещество. Иными словами, «все металлы могут превратиться в Золото и Серебро, которые ничем не отличаются от природных» [Там же. С. 142].

Данный процесс получил название *трансмутации* или *хрисопеи*, т.е. превращения металлов в золото. Считалось, что для совершения трансмутации необходимы следующие ингредиенты:

1) первичная материя (*materia prima*) — уникальное и в то же время вполне доступное вещество, представляющее собой, возможно, одну из разновидностей киновари, т.е. сернистого соединения какого-то из металлов (знак серы);

2) тайный огонь, или первый агент, — некая субстанция, способная «сжигать без пламени», в качестве которой фигурировала какая-либо соль (например, селитра) (знак соли); и

3) «философская ртуть» — некое вещество, извлекаемое из первичной материи под действием тайного огня (знак ртути).

Рассмотрим основные стадии данного процесса и его истинную цель. При этом следует иметь в виду, что единого описания алхимического процесса не существует, поскольку само алхимическое делание представляет собой не строго фиксированную номенклатуру опытов, а некое таинство, подобное импровизации кулинара или земледельца. Не случайно алхимию называли «небесным земледелием». Если добавить к этому нарочито туманный, образно-символический способ изложения алхимических трактатов, то следует признать, что из письменных трудов алхимиков практически ничего нельзя извлечь, кроме невнятных описаний. Как замечает Ж. Садуль, «алхимические трактаты не являются ни учебниками для непосвященных, ни научными сообщениями, предназначенными для философов. Они писались для третьей категории читателей — для тех, кто находился на пути к посвящению» [Садуль. С. 22].

Тем не менее, основываясь на целом ряде описаний алхимического делания, можно попытаться выделить его основные стадии и ту цель, которую оно преследовало. Прежде всего, многие исследователи алхимии усматривают в алхимическом делании два параллельных процесса: трансмутацию вещества, т.е. процесс усовершенствования материи, и трансмутацию духа — процесс духовного совершенствования и преображения. Во многих руководствах по алхимии «подчеркивается особая важность параллельного развития *opus alchymicum* и внутренних

переживаний адепта. Так, в одном из алхимических трактатов сказано: «Делание можно довести до совершенства посредством ему же подобных вещей. И в этом смысле совершающий Делание может быть и сам объектом Делания»... Короче говоря, алхимик в своей лаборатории работает над самим собой, воздействуя на свое психофизиологическое бытие и свое нравственное и духовное состояние»¹.

Как замечает Ю. Эвола, «душевное устройство человека предыдущих циклов культуры было таково, что каждое физическое восприятие имело одновременную психическую составляющую... древние химики были одновременно теологами и трансцендентальными психологами благодаря метафизическим озарениям, поражавшим их сквозь совокупность телесных ощущений. Наука о природе являлась в то же время духовной наукой, и многозначие символов объединяло различные аспекты единого знания» [цит. по: Юнг. С. 491].

Внутренняя алхимия получила название этического герметизма. Существует четкое подобие между ним и внешней алхимией. Алхимическому элементу Соль соответствует настойчивость в стремлении к самоусовершенствованию; элементу Сера — пыл молитвы или другого сосредоточения; элементу металлогенного Меркурия — осведомленность, а Азоту — оккультное начало тонкого чутья и естественно-го понимания условий работы.

Этический герметизм и физическая алхимия суть частные виды общей задачи, известной как Великое Делание и символизируемой XIX Арканом Таро (см. рис. 6). Смысл этого Аркана состоит в трансмутации грубейшего состояния среды в наитончайшее состояние без выхода за рамки, т.е. без изменения общей квалификации объекта трансмутации в плане, которому он принадлежит.

Так, в алхимии занимаются Великим Деланием трансмутации неблагородных металлов или даже каких угодно материальных отбросов в наиболее благороднейший металл — золото.

Этический герметизм ставит цель переделать нравственно несовершенного человека в существо, не теряющее квалификации воплощенной человеческой сущности, но обладающее синтезом эволютивных свойств человеческой души.

Конечно, всякая трансмутация этого типа основана на принципе унитарных теорий по отношению к среде, служащей объектом трансмутаций. Если мусор можно переводить в золото, то это потому, что все тела материальной природы представляют собой различного типа коагуляты еди-

¹ Элиаде, М. *Arcana artis* // Теория и символы алхимии. Великое Делание. Киев, 1995. С. 204.

ной, односоставной материи. Если дурного человека можно переделать в совершенного, то это потому, что их элементарный состав одинаков, но порядок группировки их астральных элементов варьирует до бесконечности. В совершенном человеке в порядке то, что спутано в несовершенном.

Как же соотносятся между собой процессы физического и духовного совершенствования? Трансмутация вещества состоит из трех последовательных стадий. Первая связана с операциями над веществом первоматерии, ее растворением, очищением и т.д. и завершается получением *философской ртути*. Вторая стадия предполагает получение *ребиса* — двойной субстанции вещества, представляющего собой соединение серы и ртути. Эту стадию символизирует алхимическая свадьба. Наконец, третья стадия преследует цель получения *философского камня*, с помощью которого и происходит превращение металлов в золото.

Стадиям трансмутации соответствуют стадии духовного преобразования, имеющие цветовую символику: черную (*nigredo*), белую (*albedo*) и красную (*rubedo*). Соотносясь в целом с главным показателем — цветовой метаморфозой вещества, эти символы имеют прямое отношение к основным ступеням инициатического опыта. Как показал М. Элиаде, прохождение фазы *nigredo* можно сравнить с опытом неопита в инициатической церемонии, когда он ощущает себя проглоченным чудовищем, или погребенным, или символически убитым... За фазой *nigredo* следует фаза просветления — *albedo*, которая в духовно-инициатическом плане соответствует «воскрешению». (На операционном уровне *albedo* — это феномен коагуляции, сворачивания, следующий за начальной фазой *putrefaction* — очищения.) В фазе *rubedo*, являющейся вершиной алхимического процесса и ведущей к получению философского камня, происходит дальнейшее изменение сознания, его вознесение на уровень мирового духа¹.

Порядок стадий алхимического процесса у разных авторов зависит прежде всего от их концепции цели. Как отмечал К.Г. Юнг, эти концепции также неопределенны и неоднозначны, как и сам алхимический процесс. Для одних авторов цель заключается в получении алхимического золота, для других — эликсира жизни, для третьих — философского камня и т.д. Знаменательно, что почти во всех трудах по алхимии указывается, что философский камень служит не только для превращения металлов в золото, но и для получения жидкого (питьевого) золота, или универсального снадобья (эликсира долгой жизни). Именно философский камень есть то универсальное средство, которое позволяет совершать и трансмутацию металлов и трансмутацию духа. Значение этих

¹ См.: Элиаде, М. *Arcana artis*. С. 206—208.

двух видов трансмутации неодинаково. Хрисопея, т.е. процесс превращения металлов в золото, не был самоцелью, а являлся своего рода контрольной проверкой, производимой по завершению магистерии, чтобы удостовериться: полученная субстанция действительно представляет собой философский камень. «В этом состоит главная особенность герметического искусства: алхимики отнюдь не видели свою цель в трансмутации металлов ради получения золота. Обычно они совершали две или три проекции с единственной целью — обновить запас эликсира долгой жизни... Посредством трансмутации металлов они стремились преобразовать самих себя, принимая в течение двух лет гомеопатическую дозу раствора философского камня» [Садуль. С. 35—36].

Еще более отчетливо эта цель выражена в китайской алхимии [см.: Элиаде]. Алхимическое золото рассматривается здесь исключительно как эликсир жизни. «Если из этого алхимического золота отлить тарелки и сосуды и если пить и есть из них, будешь жить долго», — говорит самый известный китайский алхимик Баопу-цзы (псевдоним Гэ Хуна). И уточняет магическую принадлежность алхимического золота: «Истинный человек делает золото, дабы, принимая его как снадобье (т.е. употребляя в пищу), стать бессмертным» [Там же. С. 41]. Золото, полученное алхимическим способом, «рукотворное» золото, ценилось выше золота натурального, которое, правда, тоже имело магические свойства. Китайцы считали, что вещества, если они найдены в земле, нечисты и их надо «приготовить», как снадь, чтобы человеческий организм мог их усвоить.

Золото нужно китайскому алхимику не для обогащения. Он довольствуется несколькими крупницами лишь для приготовления «эликсира», т.е. питья, дарующего бессмертие. Как пишет Б. Лауфер, «китайцы верили, что золото, полученное в процессе алхимической сублимации и трансмутации, наделено витальностью и наивысшей действенностью на пути к спасению и бессмертию; они алкали золота не как металла, но золота с трансцендентными свойствами, которое бы доставило духовность телу» [Там же. С. 43—44].

3. Тайна философского камня

Описание философского камня и тайну его получения наиболее впечатляюще раскрывает современный адепт Фулканелли [см.: Фулканелли. С. 176—177]. Главный тезис легендарного Мастера XX в. состоит в том, что процесс трансмутации происходит не в силу взаимодействия веществ, а по причине взаимодействия *духов этих веществ* (металлов, минералов и т.д.).

Согласно Фулканелли, философский камень предстает перед нами в виде кристаллического полупрозрачного вещества, красного, если это целый кусок, или желтого, если порошок, с высокой плотностью и легкоплавкого, хотя и нелетучего даже при высокой температуре, ломкого, с высокой проникающей способностью, не подверженного химическому восстановлению и огнестойкого. При этом он растворяется в расплавленном стекле, но сразу улетучивается, если его поместить на расплавленный металл. Таковы его физико-химические свойства, значительно отличающиеся от свойств металлов и дающие весьма туманное представление о его природе.

Мастера утверждают, что преследуют своими работами тройную цель. Первым долгом они стремятся получить *универсальное лекарство (Medecine universelle)*, или философский камень в собственном смысле слова. В виде соли он может применяться лишь для исцеления от болезней, для сохранения здоровья и ускорения роста растений. Спиртовой раствор универсального лекарства из-за ярко-желтого цвета называется *питьевым Золотом (Or potable)* (хотя он не содержит ни грана золота). Высокая целительная сила и широкий спектр терапевтического действия, полагает Фулканелли, делают питьевое золото незаменимым средством при лечении тяжелых болезней. Из металлов оно влияет лишь на золото и серебро, наделяя последние своими свойствами. Для трансмутации, следовательно, питьевое золото непригодно. Если превысить предельное число его мультипликаций, оно меняет форму и вместо того, чтобы при охлаждении вернуться в кристаллическое состояние, остается жидким, как ртуть, и совершенно не стужается. В темноте оно фосфоресцирует мягким красным цветом, менее ярким, чем у обычного ночника. Так универсальное лекарство превращается в *негасимый свет (Lumiere inexinguible)*, светильное вещество *вечных ламп (Lampes perpetuelles)*, которые, по словам некоторых авторов, находили в древних гробницах. Дальнейшее совершенствование свойств светящегося жидкого философского камня весьма опасно, так как ведет к резкому возрастанию его огненной силы.

И, наконец, подвергнув твердое универсальное снадобье ферментации путем непосредственного плавления вместе с очень чистым золотом или серебром, можно получить *проекционный порошок (poudre de projection)*, третью форму камня. Эта полупрозрачная красная или белая, в зависимости от металла, масса пригодна лишь для трансмутации и предназначена для целенаправленного воздействия на минеральное царство. На два других царства она никак не влияет.

Из сказанного вытекает, что философский камень, или универсальное лекарство, несмотря на неоспоримое металлическое происхождение, состоит не только из металла. Если бы это было не так, камень

подчинялся бы законам, определенным природой минерала, и для проведения трансмутации отпадала бы необходимость в ферментации. Также это противоречило бы основному алхимическому постулату, гласящему, что *тело на тело не действует*. Элементарный эксперимент показывает, что металлы не реагируют друг с другом. Если превратить металлы в соли, золу, стекло, коллоид, природа их сохранится, и регенерироваться они будут, не утерев своих характерных свойств.

Способностью *изменять (denaturer)* металлы, придавать им другую природу обладают лишь *духи металлов*. Именно они — истинные активаторы всех метаморфоз, которые случаются с веществами. Но эти разреженные духи, очень легкие и летучие, нуждаются в носителе, в некоей оболочке, способной их удержать. Носитель должен быть чист, чтобы дух мог в нем обитать, и совершенно нелетуч, чтобы дух не испарился. Плавкость носителя обеспечит высокую *проникающую (ingres)* способность. Необходимо также придать носителю большую стойкость к восстановителям. Отсюда неминуемо вытекает, что эта материя не может быть отнесена только к металлам. Поэтому Базиль Валентин советует получать *дух из корня (racine)* металлов, а Бернар Тревизанский запрещает при изготовлении данного *вещества (construction du corps)* использовать металлы, минералы и соли. Причина тут простая и сразу бросается в глаза. Если камень состоит из металла и закрепленного на нем духа, последний воздействует на металл, будучи одной с ним природы, и всё вместе приобретает характерные металлические свойства. Очень важно не соединять вещество с духом металла, а конденсировать его внутри прочной и стойкой оболочки, способной пропитать всю себя духом и обеспечить ему эффективную защиту. Именно эту душу, дух, огонь, собранный, сконцентрированный, сгущенный в самой чистой, самой стойкой, самой совершенной из земных субстанций, и следует считать истинным философским камнем.

4. Психологическая интерпретация алхимии

Суть психологической интерпретации алхимии — в абсолютизации внутренней, духовной алхимической работы. В этом случае внешняя алхимия — трансмутация металлов — рассматривается как некий символический фон для реализации психологических импульсов алхимика. Свое классическое выражение психологическая интерпретация алхимии получила в трудах К.Г. Юнга. «Алхимический *opus*, — писал он, — соотносится не столько с химическим процессом как таковым, но с чем-то, напоминающим психические процессы, выраженные на псевдохимическом языке» [Юнг. С. 260].

Согласно Юнгу, настоящая природа материи не была известна алхимику; он знал ее только по смутным намекам. «Для того, чтобы открыть тайну материи, — замечает Юнг, — он проецировал другую тайну — свое подсознание — на то, что должно быть познанным. Конечно, это явление не осознавалось разумом; оно происходило произвольно» [Там же. С. 261—262].

Так осуществлялся знаменитый методологический принцип алхимии: *Obscurum per obscurius, ignotum per ignotius!* — Объяснить неясное еще более неясным, неизвестное еще более неизвестным.

Вся символическая знаковая система алхимии есть не что иное, как проецирование процесса индивидуации, т.е. соединения духовного и телесного, на феномен химических превращений, с помощью которых можно контролировать процесс психических трансформаций, не погрязая в пучине бессознательного. «Итогом проекции является бессознательная идентификация между психе алхимика и тайной вещества, т.е. духом, заключенным в материи» [Там же. С. 281].

Анализируя данную точку зрения, Титус Буркхарт заметил, что «глубинная психология» ищет в алхимическом символизме подтверждение своей тезы о «коллективном бессознательном». Согласно данной тезе, алхимик проецирует на свой сомнамбулический поиск энергии собственной души, до этого ему неизвестные, и, не отдавая в том отчета, устанавливает определенную связь между своим обычным поверхностным сознанием и скрытыми потенциями «коллективного бессознательного».

Подобная «связь» сознательного и бессознательного и является источником и вдохновляющей силой того внутреннего эксперимента, который алхимик субъективно трактует как процесс достижения желательного магистерия. Этот взгляд на вещи однозначно предполагает, что начальная интенция алхимика — фабрикация золота. Алхимик рассматривается как пленник, захваченный и обманутый собственной имагинативной «проекцией», думающий и функционирующий «на манер сомнамбулы». Действительно, духовная реальность, которая открывается в алхимическом произведении, довольно-таки бессознательна для неопита. Это реальность, глубоко затаенная в душе. Однако, подчеркивает Буркхарт, нельзя смешивать «тайную глубину» с хаосом «коллективного бессознательного». Гипотеза психологов рассеивается в ясном понимании того, что настоящие алхимики никогда не пленялись алчной грезой фабрикации золота, выступая в роли пассивной проекции бессознательного. Напротив: они следовали хорошо изученному, логичному и общезначимому методу, символически выраженному в терминах металлургии [см.: Буркхарт].

5. Эротическая символика алхимии

Согласно одной из версий, происхождение алхимии имело под собой эротическую подоплеку. Зосима из Панополиса (IV в.) пишет в послании к своей сестре Теосевии: «В Святом Писании сказано, о, женщина, что существует род демонов, общающихся с женщинами. Гермес упоминает об этом в своей “Физике”. В этом древнем божественном Писании сообщается, что некоторые ангелы воспылали любовью к женщинам и, спустившись с неба, обучили их всем искусствам природы»¹.

Комментируя данный фрагмент, Курт Зеллигманн с иронией замечает: ангелы обучили этих женщин различным искусствам, очевидно, для того, чтобы их спутницы умножили свою красоту украшениями, прекрасными одеяниями и благовониями².

Версия об эротическом происхождении алхимии повторяется в Откровении Иисуса своему сыну Гору: в награду за любовную связь с ангелом она была посвящена в тайну получения золота и серебра. Суть тайинства заключалась в идее рождения любого вещества в соответствии с законом подобия («подобное порождает подобное»): «пшеница рождает пшеницу, человек — человека, так же как золото порождает золото»³.

Знаменательно, что первоначально алхимия считалась женским занятием. Поэтому не удивительно, что она манифестировала себя как «алхимическая свадьба», «алхимический брак» и даже «алхимический инцест». Символика алхимии в целом определялась идеей слияния мужского (солнечного) и женского (лунного) начал.

Алхимическое несовершенство («прокаженность») металлов означало также и «половую» ущербность. Одна из главных задач трансмутации заключалась в «половом» подборе и соединении соответствующих духов веществ, доведении их до состояния ребиса (от *лат.* *res bina* — двойственная природа) — двойной (парной) субстанции, способной породить философский камень.

При этом внутренний процесс, переживаемый самим алхимиком, во многом совершался по закону подобия; в нем также происходило обретение половой целостности и самодостаточности, изменение человеческой природы в направлении ее андрогинизации.

Остановимся подробнее на некоторых эротических символах алхимического процесса.

Сера и Меркурий (Ртуть) как основные компоненты алхимического делания, составляющие активное и пассивное начала, были симво-

¹ Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев; М., 1998. С. 309.

² См.: Зеллигманн, К. История магии и оккультизма. М., 2000. С. 231.

³ Там же. С. 309—312.

лизированы в образах мужчины и женщины, как правило, Короля и Королевы. Соединение Короля и Королевы знаменовало собой «алхимическую свадьбу» или «алхимический брак».

Первая фаза тайного союза — растворение; при этом женское начало (Меркурий или Ртуть) являлось активным растворителем. На этой стадии — *nigredo* — мужчина, или Король, — мертв.

На стадии *albedo* женское, «меркуриальное» начало по-прежнему торжествует, но уже в позитивном, творческом проявлении, тогда как мужское начало, возрождаясь, остается неизменным, сохраняя свою сущность среди текучести перемен, неизменно пребывая «принципом» («семенем») последующих стадий алхимического процесса.

На стадии *tubedo* мужское начало (Сера, Огонь) снова активно и господствует над женским, растворяя его в себе и преображая.

Как пишет Фулканелли, «Ртуть подчинена Сера, Ртуть — служанка и раба, которая, впитываясь, исчезает и смешивается со своим хозяином. Чтобы родить ребенка, нужны двое, одного вида, но разного пола, а значит, философская ртуть, будучи одна, не в состоянии произвести камень. Меркурий в Делании играет роль самки, и, чтобы получилось соединение, известное как *ребис* — первая материя Магистерия, — она должна соединиться с мужем» [Фулканелли. С. 389].

Это и есть союз Короля и Королевы, омытых и обнаженных, союз, именуемый инцестом, плодом которого является алхимический гермафродит (или коронованный андрогин), символизирующий ребис — двуполое существо, всесильное и бессмертное, соединившее в себе Солнце и Луну¹.

Эротическая символика алхимического процесса отчетливо видна на гравюре, помещенной в трактате «Азот», принадлежащем перу адепта XV в. монаха-бенедиктинца Базиля Валентина. Гравюра представляет собой алхимический диск, в центре которого изображен человек. Лицо его обрамлено треугольником, символизирующим троицу «Сера (мужское начало) — Ртуть (женское начало) — Соль». Соль — это фундамент алхимического процесса. Она отождествляется с тяжелым Сатурном, чей черный луч указывает на куб — символ тела, которое служит эмблемой философского камня. Желтизна серы ассоциируется с Марсом, чей луч указывает на руку, держащую свечу или факел, — символ души. Луч Меркурия направлен на вторую руку, которая держит мешок — символ духа. Таким образом, тело, душа и дух образуют углы большого треугольника — Вселенной. Малый треугольник, в который заключено лицо че-

¹ Эротическую символику алхимического делания мы раскрываем в основном по работам А. Пуассона «Теория и символы Алхимии», М. Элиаде «*Arcana artis*», Ю. Эволы «Метафизика пола», К.Г. Юнга «Психология и алхимия» и Фулканелли «Философские обитатели».

ловека, — это микрокосм, созданный по образу и подобию макрокосма — Вселенной. Душа имеет мужскую, активную, огненную природу и обычно ассоциируется с Солнцем. Дух, женский принцип, связан с Луной. Огненная мужская сущность представлена в образе саламандры, которая «живет в огне»; женский летучий принцип олицетворяет орел. В левом нижнем углу гравюры на земле сидит Король-Солнце, он же Юпитер. В правом нижнем углу изображена богиня верхом на дельфине; это Венера и Диана в одном лице, плывущая по морю.

Герметический смысл большого треугольника состоит в том, что Солнце является отцом, а Луна — матерью («Изумрудная Скрижаль»). Олицетворяя мужское и женское начала, в природе они всегда разделены. Но при помощи алхимического искусства их следует объединить, и от этого брака родится философский камень, муже-женщина, гермафродит. Эмблемой совершенного человека также является гермафродит (или андрогин), ибо для завершения алхимического процесса душа и дух должны слиться воедино. Внизу гравюры изображены две ноги: одна опирается на сушу (мужской принцип), другая погружена в воду (женский принцип). Это означает, что алхимическому процессу должен подвергнуться и сам человек, чье идеальное совершенство отождествляется с андрогинным философским камнем.

На диске, между планетными лучами, помещены семь аллегорических образов, соответствующих этапам алхимического процесса, начиная от гниения (внизу слева) и заканчивая воскресением. О том, как должно совершаться Великое Делание, сказано в семи словах, каждое из которых соотносится с одной из стадий процесса: «*Visita interiora terrae rectificando invenies occultum lapidem*» («Исследуй недра земли. Очищая, найдешь потаенный камень»).

Как же следовало производить «очищение»? На этот вопрос адепту давали весьма туманный ответ: «Зафиксируй летучий элемент — объедини подвижный женский принцип с неподвижным мужским». Такой ответ — всего лишь очередная загадка. Эмблема «фиксации летучего элемента» — два связанных вместе крыла — расположена на гравюре Валентина в центре верхней части. «Летучий элемент» — это испаряющаяся ртуть. «Неподвижный элемент» — ртуть, остающаяся на дне сосуда. Капли пара, сконденсировавшиеся на крышке сосуда, снова падают на дно, и «вода, возвращаясь, несет с собой благо». Такое попеременное восхождение и нисхождение «летучего элемента» Валентин уподобляет морским приливам и отливам. Сам этот процесс, так называемая сублимация, служит для разделения мужского и женского начал, заключенных в ртуть, и для фиксации летучего элемента. *Мужской и женский элементы должны очиститься, прежде чем сочетаются браком, подобно*

тому, как совершают омовение жених и невеста, прежде чем войти в брачный чертог. На гравюре Валентина двойственная природа ртути представлена в образе увенчанного короной гения, который держит в каждой руке по кадуцею. Противостоящие друг другу мужское и женское начала аллегорически изображены в виде двух воинов. На мече одного из них сидит орленок — символ летучего элемента. Меч второго воина обвивает кольцами змея, увенчанная короной, — символ «фиксированной» ртути. Дополнительные эмблемы двух противоборствующих сторон — солнце и луна. Алхимик должен положить конец беспощадной борьбе между этими родственными началами. Примирение непримиримого и есть «фиксация летучего элемента», эмблема которой — два соединенных друг с другом крыла — помещена на переднем плане гравюры. К. Зелигманн, предпринявший исследование символики данной гравюры, приходит к неутешительному выводу, что все эти аллегорические образы интерпретируются без труда, однако «прочитать» в них химический рецепт не представляется возможным¹.

На глубинную связь алхимии и эротики указывают многие современные исследователи Великого Делания. Так, А.Т. Манн и Д. Лайл в книге «Священная сексуальность» пришли к выводу, что «практически нет сомнений в том, что алхимическое учение скрывает в себе магические сексуальные тайны, которые тесно связаны с тантрическим знанием. В силу своей сложности и разносторонности алхимия скрывает тайны, прикрывшись поэтическими аллегориями, расшифровать которые дано только посвященным»².

Известная исследовательница секретов Таро Б. Уолкер считает, что с помощью эротической символики может быть раскрыто большинство алхимических тайн. Например, «совокупление Афины и Гермеса» может означать смешение серы и ртути в реторте и одновременно — сексуальную «работу» алхимика с его любимой женщиной. Меркурий или Гермес выступал в роли героя алхимии, оплодотворившего Святую Вазу, сосуд, подобный матке или яйцу, из которого должен родиться «сын философов», философский камень. Этот сосуд может быть вполне реальной лабораторной ретортой, но чаще всего он выступает в роли мистического символа. Королевская корона отпрыска появляется в *menstro meretricis* — менструальной крови Великой Блудницы³.

Наиболее радикальный взгляд на эротический смысл алхимии принадлежит А. Натафу, пришедшему к мысли о том, что «секрет, который ищет большинство алхимиков, имеет эротический характер.

¹ См.: Зелигманн, К. История магии и оккультизма. С. 237.

² Цит. по: Пикнет, Л., Принс, К. Леонардо да Винчи и Братство Сиона. М., 2006. С. 200.

³ См.: Там же. С. 201—202.

Алхимия — это просто поиск любви, сплав эротического и духовного начал»¹.

По словам Ю. Эвола, Великое Делание имеет ту же герметическую символику, что и сексуальные практики тантрического типа². Однако, несмотря на широкое использование эротической символики (некоторые тексты прямо говорят о coitus'е Короля и Королевы, а изображения содержат эротические позы), древние мастера герметизма соблюдали строгое воздержание. Для соединения с женским началом, «обнажения Дианы», «обладания Гебой», с целью создания «коронованного андрогина» они не нуждались в сексуальных контактах с женщиной, поскольку пробуждали и активизировали женское начало внутри самих себя. Не случайно одним из центральных символов алхимии был уроборос — змея, проглатывающая собственный хвост.

Эротическая символика алхимии пронизывает роман Г. Майринка «Ангел Западного окна». В предисловии к итальянскому изданию романа Эвола замечает, что роковым заблуждением первого периода жизни Джона Ди является то, что он понимает сакральные алхимические символы в прямом смысле. «Королева», о которой идет речь и которой Джон Ди, как ему кажется, овладевает посредством магических чар, есть «Оккультная Женщина», а не историческая королева Елизавета. И «свадьба» становится возможной лишь для того, кто прошел через опыт, называемый алхимиками «творением в черном» (nigredo), кто, сумев пересечь «воды», достиг символической «Зеленой Земли» или «Земли Живых» и стал господином «Гренланда». Именно там «королева» поджидает избранных, именно там они могут стать с ней единым целым благодаря преобразению человеческого существа в Короля³.

Достижению «алхимической свадьбы» препятствует иллюзия, порожденная эйфорией от материального союза мужчины и женщины. Провозглашая: «Королева во мне... Я в Королеве», Джон Ди достигает только состояния одностороннего поглощения женского «я», *нейтрализующего пол, но не трансформирующего сознание*. Тот же, кто стремится стать адептом, напротив, должен быть в состоянии сохранить и «связать» силу двух начал — мужского и женского, — не канализируя ее в обычном эротическом акте.

Завесу над эротическим смыслом алхимии приоткрывает Фулканелли. Предметом его комментариев является изображение Эроса на барельефе одного из замков. Эрот с луком в одной руке и со стрелой в

¹ Пикнет, Л., Принс, К. Леонардо да Винчи и Братство Сиона. С. 200.

² См.: Эвола, Ю. Метафизика пола. М., 1996. С. 377.

³ См.: Эвола, Ю. Предисловие к итальянскому изданию романа // Майринк, Г. Ангел Западного окна. М., 2000. С. 373.

другой скачет верхом на Химере по усыпанным звездами облакам. Внизу красуется надпись: «*Эрос — вечный мастер*». Разъясняя символику данной картины, Фулканелли замечает: «Эрос — мифологическое олицетворение согласия и любви — в полном смысле слова “вечный мастер” и “владыка Делания”, поскольку он единственный способен примирить врагов, чья лютая ненависть постоянно толкает их на взаимопожирание» [Фулканелли. С. 420]. Именно Эрос сочетает алхимическим браком герметических царя и царицу.

Центральный образ представленной сцены — Химера. Согласно древнегреческим мифам, у нее было львиное тело со змеиным хвостом и три головы: льва, козы и дракона. Сам образ Химеры символизирует хаотическое и беспорядочное смешение вещества, с которым приходится экспериментировать алхимику. Очевидно, что этот образ знаменует собой предел «неподобия». И только Эросу под силу обуздать Химеру, привести к согласию все ее «неподобные части». Эрос оплодотворяет Химеру, растворяет ее в своем семени и приводит к состоянию изначальной материи, которая является не чем иным, как семенем Эроса. Благодаря этому возникает возможность искомой комбинации вещества. После длительного и тесного взаимодействия «Серы-льва» и «растворителя-дракона» образуется новое существо со смешанными свойствами, символически представленное *козой*, обязанной своим существованием своевременному вмешательству Эроса. Это и есть вожделенный «философский меркурий», обладающий всеми необходимыми качествами, чтобы превратиться в золоторунного барана, т.е. в эликсир и философский камень [см.: Там же. С. 421].

6. Эзотерический смысл алхимии

Можно предположить, что эзотерический смысл алхимии заключается в некой тайной операции над золотом. Речь идет о превращении обычного, природного золота в так называемое моноатомное золото, которое получают в строго контролируемых условиях, в том числе временных, путем нагревания металла до определенной высокой температуры, возможно, с помощью дуги постоянного тока. В результате золото теряет форму металла и превращается в белый порошок, обладающий уникальными физическими и биологическими свойствами: телепортацией, антигравитацией, увеличенной в несколько тысяч раз проводимостью молекул ДНК, что приводит к значительному удлинению жизни, и т.д.

Белый порошок, который алхимики получали известным им способом, и есть то, что они называли философским камнем. В «Принципах Филалета», британского алхимика XVII в., мы читаем: «Наш Камень —

не что иное, как золото, доведенное до высочайшей степени чистоты и безупречной концентрации... Наше золото, перестав быть просто золотом, есть высшая цель Мироздания» [цит. по: Садуль. С. 40].

Далее Филалет пишет: «Это названо Камнем за неизменность своей природы; он противостоит действию огня так же успешно, как любой камень. По составу это золото, более чистое, чем чистейшее; оно неизменно и негорюче, как камень, но внешне оно похоже на очень тонкий порошок» [Там же. С. 41].

Немного раньше, в XV в., французский алхимик Николас Фламель в «Последнем завещании», датированном 22 ноября 1416 г., отмечал, что, когда благородный металл идеально высушен и очищен, он превращается в тонкий «золотой порошок-пудру», который и есть философский камень.

Белый порошок был хорошо известен на Древнем Востоке. Жители Месопотамии называли его *шем-ан-на*, что значит «устремленный ввысь (имеющий коническую форму) огненный камень». Египтяне описывали его как *mfkzt*¹ (в египетском письме гласные не использовались); в библейских текстах он предстает в виде *хлебов подношения* и *манны небесной*. Хлебы подношения, имеющие также конусообразную форму, делались с добавлением золота и предназначались только для священников.

Еще одно упоминание связано с сокровищами фараона Тутмоса III, изображенными на барельефе храма в Карнаке. В разделе металлов есть несколько конических предметов. В пояснениях написано, что они изготовлены из золота, но на них странная надпись: «белый хлеб».

Именно в Карнаке приблизительно в 1450 г. до н.э. Тутмос III основал металлургический союз Просвещенных Мастеров, 39 из которых вошли в Высший Совет. Их назвали Великим Белым Братством — как говорили, благодаря прежним опытам с таинственным «порошком грядущего».

Судя по барельефам египетского храма на горе Серабит (Синай), египетские цари употребляли в пищу белую манну из золота начиная примерно с 2180 г. до н.э. Тем не менее только посвященные в металлургию адепты тайных школ (Просвещенные Мастера) знали секрет ее изготовления, а высокочтимый Верховный Жрец Мемфиса имел титул Великого Изобретателя.

Считалось, что человек наряду с физическим телом имеет *светящееся тело*, называемое «Ка» (Двойник), которое также нуждается в

¹ Самое раннее упоминание о порошке *mfkzt* содержится в египетских Текстах Пирамид — священных письменах, украшающих погребальную пирамиду царя из пятой династии Унаса в Саккара. Там описывается местопребывание царя, где он будет жить вечно в окружении богов; оно называется Поле *Mfkzt* (Поле Благословенных) — это место на небесах, связанное с потусторонним измерением.

поддержке и пище. И хотя в целом светящееся тело было неосязаемым, египтяне верили, что оно остается активным после окончания земной жизни. Пищей для Ка служил свет, который лежал в основе озарения, а светообразующей субстанцией был *mfkzt* — белый порошок золота. Современные опыты с белым порошком показали, что в результате непрерывного чередования нагрева и охлаждения его вес может увеличиваться в несколько раз и уменьшаться почти до нуля. При этом часть веса превращается в энергию чистого белого света и переходит в измерение внутрехмерного пространства¹.

Современная медицина установила, что золото и металлы платиновой группы в моноатомном высокоспинном состоянии могут активизировать эндокринную систему, улучшать память, восприятие и способность усваивать информацию до невероятного уровня. Высокоспинное порошковое золото оказывает несомненный эффект на шишковидную железу, увеличивая выработку мелатонина. Подобным образом моноатомный порошковый иридий активно воздействует на выработку серотонина гипофизом; кроме того, он, вероятно, повторно активизирует выработанные организмом ДНК («отходы ДНК»), а также малоиспользуемые и бездействующие отделы головного мозга.

Литература

- Альберт Великий. Малый алхимический свод // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I—XIV вв. М., 1996.
- Бертело, М. Происхождение алхимии // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев; М., 1998.
- Буркхардт, Т. Алхимия // Милый Ангел: эзотерическое ревью. 2000. Т. 3.
- Головин, Е. Лексикон // Майринк, Г. Ангел Западного окна. СПб., 1992.
- Головин, Е. Алхимия в современном мире: возрождение или профанация? <http://luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/golovin01-1.htm>.
- Канселье, Э. Алхимия. Несколько очерков по Герметической символике и Философской Практике. М., 2002.
- Пуассон, А. Теория и символы Алхимии // Теория и символы алхимии. Великое Делание. Киев, 1995.
- Садуль, Ж. Сокровище алхимиков. М., 2000.
- Фулканелли. Философские обители и связь герметической символики с сакральным искусством и эзотерикой Великого Делания. М., 2003.
- Шварц, Ф. Алхимия и современная антропология // Теория и символы алхимии. Великое Делание. Киев, 1995.

¹ См.: Гарднер, Л. Цари Грааля и потомки Адама и Евы. М., 2001. С. 196.

Элиаде, М. Азиатская алхимия: сборник эссе. М., 1998.

Юнг, К. Г. Психология и алхимия. М.; Киев, 1997.

Глава 15. Магия

Магия составляет существенный компонент большинства эзотерических учений. Ее элементы обнаруживаются в шаманизме, астрологии, алхимии, теософии и других оккультных учениях. Это есть свидетельство того, что магия составляла некогда общее целостное знание, синтезирующее в себе религию, науку и искусство. Очевидно, что конкретные образцы такого знания невозможно найти в тех или иных исторических культурах древности. По словам Льюиса Спенса («Мистерии Египта»), «магия вобрала в себя и сделала явной всю мудрость и тайные знания древнего мира, но со временем ее божественная целостность стала распадаться, пока от нее не остался лишь скелет ее ритуалов (церемоний)» [цит. по: Ригардые. С. 59—60].

Уже в древнеегипетских храмах магия практиковалась как священнодействие (теургия), не оказывая заметного влияния на общее развитие культуры. В то же время отдельные элементы практической магии, оторванные от целостной духовной основы, выродились в демонологию и колдовство (гоэтию).

1. Определение магии

Термин «магия» представляет собой латинизированную форму древнеперсидского слова «магу(ш)», первоначально обозначавшего восточномидийское племя, которое, согласно современным историческим данным, в VII в. до н.э. приняло религиозное учение Заратуштры. С образованием независимого Мидийского царства из этого племени выделяется особое сословие — носители и жрецы зороастрийской религии, за которыми и закрепилось название «magi».

Однако фактически ничего специфически магического в религии зороастризма (в сравнении с другими религиями) мы не находим, если не считать некой магической процедуры, связанной с ритуальным использованием волос и ногтей.

В 17-й главе «Видевдат» — одной из книг «Авесты», включающей в себя предписания, направленные против злых сил и демонов (девов), — излагаются правила обращения с обрезками волос и ногтей, которые, будучи отделены от тела, становятся «вместилищем нечис-

тоты». В данном случае перед нами пример так называемой «натуральной магии», связанной с использованием скрытой невидимой силы вещей.

Исходя из этого, можно дать предварительное определение магии: *магия есть знание и искусство (техника) использования невидимой природы вещей с целью установления истинных соответствий.*

Рассмотрим одно из определений магии, принадлежащее известному эзотерику А. Кроули. В работе «Магия в теории и на практике» он пишет: «МАГИЯ есть Наука и Искусство вызывать Изменение, совершающееся в соответствии с Волей. Пример: Я Желая сообщить Миру о некоторых известных мне фактах. Вследствие этого я беру “магические орудия” — перо, чернила и бумагу; и я пишу “заклинания” (т.е. данные фразы) на “магическом языке”, т.е. на языке, понятном для людей, которым я хочу дать совет. Далее я вызываю “духов” — печатников, издателей, книгопродавцев и т.д. — и повелеваю им донести мое послание до этих людей. Таким образом, и создание, и распространение этой книги — деяние МАГИИ, посредством которой я вызываю изменения, происходящие в соответствии с моим Желанием».

Очевидно, что Кроули предельно расширяет понятие магии, подводя под нее фактически всю обычную человеческую деятельность. Каждый человек, воплощающий свои желания в действия, является магом; следовательно, каждый, кто хочет действовать успешно, должен изучать законы магии. Таким образом, магия есть учение о законах и принципах любого волевого действия.

При этом Кроули пытается объяснить, почему современный человек является магом скорее потенциально, чем в действительности. Проблема заключается в неумении реализовать свое желание. Иногда человеку не удается понять суть дела: так, врач делает неверный диагноз и лечение приносит вред пациенту. Иногда человек не понимает, какого рода силу следует применить: так, дикарь пытается задуть электрическую лампочку. Иногда человек использует силу не тем способом: так, самый подлинный чек никогда не будет оплачен в отделе обмена валют. Иногда сила применяется не к тому предмету: так, щипцы для орехов не годятся для того, чтобы дробить камни, и т.д.

Таким образом, согласно Кроули, для того, чтобы вызвать какое-либо изменение (т.е. фактически стать магом), необходимо прежде всего выяснить количественные и качественные характеристики условий, необходимых для данного изменения. Самые распространенные причины жизненных неудач — незнание собственной истинной воли или же незнание средств, необходимых для ее реализации. Например, человек воображает себя художником и тратит всю жизнь на то, чтобы

стать таковым; или же он действительно художник, но не понимает масштаба трудностей, с которыми связана данная профессия.

Стоит обратить внимание на то, что предмет магии у Кроули во многом пересекается с предметом современной практической психологии и в этом смысле, согласно терминологии Р. Генона, представляет собой разновидность *неоспиритуализма*, суть которого в натурализации сверхчувственного¹.

Еще один наукообразный вариант понимания магии мы находим у авторитетнейшего оккультиста Папюса, определявшего магию как «приложение динамизированной человеческой воли к быстрой эволюции жизненных сил природы» [Папюс. 1994. С. 496]. Папюс прямо признает, что магия имеет научный характер и в свое время являлась венцом биологических знаний в древних храмах посвящения. В ближайшее время, убежден Папюс, психофизические науки приведут ученых к раскрытию тайн и загадок магии, и силы астрального плана будут экспериментально изучены, подобно явлениям электричества. Папюс рассматривает магический ритуал (магический опыт) по аналогии с опытом психологическим (например, гипнозом) или физическим. Так, при исследовании природы магического круга он использует в качестве материала металлическую проволоку, по которой течет электрический ток. Магический жезл он рассматривает как магнитный наконечник, конденсирующий магнитное поле, и т.п. [см.: Папюс. 1994. С. 502—503].

Психологический подход к определению магии предлагает и Франц Гартман. Под магией он понимает «искусство управлять невидимыми, духовными силами так, чтобы добиться видимых результатов». Причем силы следует рассматривать не как «незримые существа, порхающие в окружающей пустоте и готовые явиться по первому зову любого вызубрившего несколько заклинаний и обрядов», а как «невидимые, но могучие волевые устремления, движения эмоций, желаний и страстей, потоки мыслей и фантазий, порывы любви и ненависти, страха и надежды, веры и сомнения и т.д.» [Гартман. С. 11].

«Тот, кто лишь подчиняется воздействию таких устремлений, а не властвует над ними, — подчеркивает Гартман, — оказывается их орудием, “медиумом”, проводником и зачастую — рабом. Тот же, кто научился управлять самим собой, а значит, и этими потоками, становится подлинным магом, он могуч и деятелен и может распоряжаться силами своей души во благо или же во вред. Таким образом, каждый, кто не лишен рассудка, — маг настолько, насколько развита его воля» [Там же].

¹ См.: Генон, Р. Царство количества и знамения времени. М., 1994. С. 129—130.

2. Доктринальные основания магии: Каббала и теургия

При всей своей практической (ритуальной, церемониальной) направленности магия есть прежде всего *целостное духовное учение*, доктрина, включающая в себя элементы метафизики, религии, искусства, науки. Основными духовными составляющими магии принято считать философию Каббалы и иератическую религию древнеегипетского жречества, именуемую священной теургией.

Каббала — древнееврейская эзотерическая традиция знания, символизирующая концепцию мироздания и место человека в нем в виде Древа Жизни, в котором выражено симметричное соотношение видимого и невидимого планов бытия. Основная закономерность между видимыми и невидимыми мирами сформулирована известнейшим авторитетом в области магии Элифасом Леви в виде следующей «единой догмы магии»: «Все, что для нас является видимым, есть пропорциональная степень невидимого». Иными словами, видимое суть проявление невидимого, причем во вполне определенной форме пропорционального соответствия. Каббалистическое Древо Жизни четко выражает эту связь и пропорциональное соотношение видимого и невидимого планов бытия. Оно состоит из десяти сефирот — эманаций или манифестаций Абсолюта, Единой Реальности, называемой Эйн Соф — Бесконечным. Эти сефирот (эманации) соответствуют четырем мирам, отражающим иерархию существ: Миру архетипов (Царству Логоса), в котором обитают боги; Творческому Миру архангелов; Формообразующему Миру ангелов и Физическому Миру людей. Первые три мира являются для человека высшими, астральными, невидимыми планами бытия. Однако в силу закона пропорционального соответствия, выполняя определенные действия в низшем, видимом мире, человек может производить изменения в высших мирах. При этом сам характер воздействия на невидимые, астральные миры и качество производимых в них изменений могут иметь двойное содержание и значение: либо это вызывание и использование низших духовных сил (элементалей) в эгоистических интересах, либо единение с высшими духовными силами (ангелами, архангелами, богами) в интересах духовного совершенствования. Первый вид называется черной магией или *гоэтией*; второй — белой магией или *теургией*.

Идея теургии получила обоснование в трактате Ямвлиха Халкидского «О египетских мистериях» (первая половина IV в.), написанном от имени некоего египетского жреца Абаммона. Ямвлих рассматривает иерархический строй божественных существ (бестелесных и телесных богов, благих и злых демонов, архонтов, архангелов, ангелов и героев), а также объясняет смысл и назначение теургического, или

божественного, священнодействия. В частности, он отмечает, что «в теургическом действии к низшему всегда обращаются при помощи превосходящего». Поэтому «заклинание демонов производится в согласии с единым повелевающим ими богом»¹.

Говорит Ямвлих и о способе общения с богами: «Мы сохраняем в душе собранный воедино мистический и неизреченный образ богов, и при посредстве этого возвышаем всю свою душу до богов, и, возвысив, по возможности приводим ее в соприкосновение с богами»².

Древнеегипетские жрецы тщательно изучали и фиксировали качества и свойства богов. «Даже в обычных изображениях божеств каждая из деталей рисунка имеет свое особое значение; все в них, даже самый несущественный знак, имеет свою символику, несет на себе отпечаток того или иного качества. К примеру, голубое перо в руках одного из богов или на его головном уборе служит знаком истины, непреклонности, честности; скипетр же несет в себе идею о том, что владеющий им бог обладает высшей властью. Каждый отдельный символ и знак на изображении бога содержит в себе ключ к раскрытию характера и качеств присущей ему природы» [Ригардые. С. 135].

3. Типология и символика магии

Существует три вида магии:

- высшая, или сакральная (теургия), когда маг является инструментом божественной силы;
- личная, или натуральная, когда сам маг есть источник магических действий;
- низшая, или черная (гоэтия), когда маг становится инструментом стихийных или других сил бессознательного.

Всякая магия (в том числе и гоэтия — колдовство) — это практический опыт преобладания тонкого над плотным: силы над материей, сознания над силой, сверхсознания над сознанием. Выражением такого преобладания выступает III Аркан — «Императрица» («Хозяйка»), символизирующий сакральную магию (рис. 7)³.

Корона, скипетр и щит Императрицы — три орудия, с помощью которых она вершит свою власть. Корона, венчающая голову, символизирует власть Божественного начала над сознанием, левая рука, держащая скипетр, увенчанный золотым шаром с крестом на верхушке, изображает власть сознания над силой; правая рука, которая дер-

¹ Ямвлих. О египетских мистериях. М., 1995. С. 219.

² Там же. С. 201.

³ Изображение III Аркана дано по Марсельскому Таро.

жит щит с изображением орла, означает власть энергии над массой, или тонкого над плотным. Корона есть *божественное разрешение* на занятие Магией. Только Магия, коронованная свыше, не будет узурпацией власти. Корона делает ее законной.

Скипетр — *символ* магической власти, благодаря которому Магия обретает могущество. Щит с орлом — *цель* магической власти; это ее герб и девиз, который можно прочесть как «Освобождение для восхождения». Устойчивый трон, на котором восседает Императрица, символизирует бесспорное и неотъемлемое *место*, принадлежащее Магии в духовной, психической и природной жизни благодаря божественной санкции (корона), реальности власти (скипетр) и цели (щит). Такова *роль* Магии в мире.

Краткие формулировки, выражающие три различных состояния персональной воли по отношению к трем видам магии, выглядят следующим образом:

Fiat voluntas mea — да будет воля моя (фаустовская магия);

Fiat voluntas nostra — да будет воля наша (коллективная магия);

Fiat voluntas TUA — да будет воля Твоя (сакральная магия).

Фаустовская и коллективная магии используют метод, знаком которого является пентаграмма пяти направлений личной и коллективной воли. Они основаны на принципе господства сильного над слабым. Это *принудительная* власть.

Что касается третьей магической силы — сакральной магии, то ее метод заключается не в силе воли, а в ее *чистоте*. Однако воля никогда не может быть полностью очищена — ибо вовсе не «плоть» несет на себе стигматы первородного греха, не мысль как таковая, но именно воля. Нужно парализовать, «пригвоздить» пять темных стремлений, присущих человеческой воле, т.е. желание *быть великим, брать, удерживать, быть впереди других, утверждать себя за счет другого. Пять ран* — это *пять пустот*, образующихся в результате этого в человеческой воле. И эти пустоты заполняются высшей волей, т.е. волей абсолютно *чистой*. Таков принцип пентаграммы пяти ран, который дополняется принципом тройственной «магической добродетели»¹.

4. Этика магов (безупречность, безжалостность, недоступность)

Само подразделение магии на гоэтию и теургию имеет принципиально этический смысл, так как связано с представлениями о злых и добрых духах и соответственно о добрых или злых намерениях мага. Од-

¹ См.: Старшие Арканы Таро. Медитации автора, пожелавшего остаться неизвестным. С. 139.

нако этическая установка мага весьма далека от элементарной дихотомии добра и зла. Сама его деятельность предполагает качественно иные «энергетические» добродетели по сравнению с социальными или индивидуальными добродетелями традиционной этики.

Необходимым условием для занятия магией является *чистота жизни*. Все авторитеты в этой области сходятся в том, что магия невозможна без личной чистоты. Но какое содержание они вкладывают в это понятие? Когда мы, например, говорим, что золото чисто, что мы имеем в виду? Прежде всего то, что золото не содержит никаких примесей, что оно совершенно однородно. Именно этим условиям и должна соответствовать жизнь мага. Ее следует духовно очистить от эмоциональных и ментальных примесей путем целенаправленного волевого усилия. Это может рассматриваться как сознательное наложение магом бремени аскетизма или как следование правилам ритуальной чистоты. Так, одно из правил магического посвящения гласит: «Ученик должен сторониться внешних живых влияний (магнетических эманаций) живых существ. По этой причине, находясь *во внутреннем единстве* со всеми и всем, он должен ограждать свое физическое тело от любого постороннего воздействия: никто другой не должен есть и пить из его посуды; он должен избегать любого телесного соприкосновения (не прикасаться и не давать прикоснуться к себе) как с людьми, так и животными. Запрещается держать домашних животных и даже прикасаться к цветам и деревьям»¹.

Очевидно, что требование чистоты жизни не является моральным в общепринятом смысле этого слова. Как подчеркивает И. Ригардье, «если человек иницирован в духовную тайну и если на него снизошло благословение в образе познания себя, он будет нравственным, поскольку находится в гармонии с самим собой. Такой человек, как правило, ощущает импульс находиться в гармонии и с другими людьми. Но мистик или маг не является обязательно нравственным человеком в общепринятом смысле этого слова. Иными словами, для мага не будет противоестественным, если он, с одной стороны, находится в гармонии с другими людьми, а с другой — расходится с моральными и этическими законами своего века. Иначе говоря, мораль не имеет к магии никакого отношения» [Ригардье. С. 288].

Система жизненных установок мага внешне весьма напоминает мораль, однако она имеет принципиально иной, качественно отличный от обычной морали характер. Это определяется тем, что поведенческие реакции мага детерминируются внутренней, невидимой стороной вещей и событий. Главным является здесь способность

¹ Блаватская, Е. П. Практический оккультизм // Блаватская, Е. П. Голос безмолвия. Избранные статьи. М., 1999. С. 115.

воспринимать энергетическую суть предметов, существ и явлений. Такое глубинное прозрение, замечает Карлос Кастанеда, имело столь существенное значение, что превратилось в основную предпосылку всего магического искусства. Подчиняя всю свою жизнь суровой дисциплине и постоянно тренируя волю и намерение, маг целенаправленно обретает способность воспринимать невидимую энергетическую сущность вещей [см.: Кастанеда. С. 18].

На этой почве и вырастает своеобразная «энергетическая этика» магов¹. Рассмотрим некоторые ее принципы на примере магического учения Кастанеды. Основу этики мага составляют здесь три принципа: *безупречность, безжалостность и недоступность*.

В разговоре с учителем, доном Хуаном, Кастанеда замечает, что безупречность всегда ассоциировалась у него с религиозной моралью. «Безупречность, — отвечает на это дон Хуан, — это не мораль. Она только напоминает (имитирует) мораль. Безупречность — это только наилучшее использование нашего уровня энергии. Естественно, это требует и бережливости, и благоразумия, и простоты, и моральной чистоты; но прежде всего это подразумевает отсутствие саморефлексии. Это напоминает выдержку из монастырского устава, но это не так. Маги говорят, что для того, чтобы управлять духом... необходима энергия. Единственная вещь, которая сберегает для нас энергию, — это наша безупречность»².

Как-то раз учитель и ученик проходили через крутое ущелье. Внезапно громадная глыба отделилась от каменной стены и прокатилась вниз с огромной силой всего в нескольких шагах от того места, где остановились наши герои, чтобы завязать шнурки на ботинках. Дон Хуан воспользовался этим случаем, чтобы преподать своему ученику урок безупречности. Сила, которая правит человеческими судьбами, сказал он, находится вне нас самих и не зависит от наших действий или волеизъявления. Иногда эта сила заставляет нас остановиться и завязать шнурки ботинок. Но, заставив остановиться, она создает удачный, благоприятный жизненный момент. Однако в другой день все может произойти наоборот. Та же сила заставит нас опять остановиться, в то время как другая глыба прокатится точно по тому месту, где мы будем стоять. И на этот раз она заставит нас потерять благоприятный жизненный момент, что со стороны будет казаться непоправимым несчастьем. Поскольку человек не в состоянии контролировать эту силу, оптимальный способ его поведения состоит в том, чтобы завязывать шнурки ботинок безупречно.

Не менее важен для магической деятельности принцип безжалостности. «Для магов безжалостность, — разъясняет дон Хуан, — это не жесто-

¹ См.: Назаров, В. Н. Этика магов // Начала. 1991. № 1. С. 19–24.

² Кастанеда, К. Сила безмолвия. Киев, 1990. С. 221.

кость. Безжалостность — это противоположность жалости к самому себе или чувству собственной важности. Безжалостность — это трезвость»¹. Хорошей иллюстрацией принципа безжалостности служит следующий урок, преподанный доном Хуаном своему ученику. Однажды, находясь с учителем в городе, Кастанеда поднял улитку, которая лежала посреди тротуара, и бережно положил ее на виноградный куст. Он исходил из того, что, если бы улитка осталась лежать в самом оживленном месте города, люди рано или поздно раздавили бы ее. Увидев его «альтруистический» порыв, дон Хуан заметил, что он основан на ошибочном и весьма эгоистическом импульсе и не учитывает как минимум две возможности. Во-первых, возможно, что, оказавшись на тротуаре, улитка ускользнула от верной смерти — от яда на виноградных листьях; во-вторых, не исключено, что она имела достаточно личной жизненной силы, чтобы самостоятельно пересечь тротуар. Своим вмешательством ученик вовсе не спас улитку, но заставил ее утратить то, чего она с таким трудом достигла. В данном случае душевный порыв сочувствия, так же как и принцип целесообразной взаимопомощи, оказался всего лишь эгоистической иллюзией альтруизма. Тогда ученик решил положить улитку туда, где он подобрал ее, но учитель предостерег его и от этого шага. Он сказал, что такова была судьба улитки. Данный случай можно рассматривать как аллегорию магической этики в целом. Не сочувствие, помощь или милосердие являются здесь основой жизни и поведения, поскольку они не принимают во внимание энергетический баланс бытия, но собственная безупречность по отношению к судьбоносным силам жизни, даже если со стороны такое поведение кажется безжалостным и эгоистичным.

Безупречность и безжалостность дополняются принципом недоступности мага. Однажды в беседе с Кастанедой дон Хуан сказал: «У тебя когда-то была женщина, очень дорогая для тебя женщина, и ты ее потерял». Пытаясь объяснить, почему это произошло, учитель заметил: «Ты потерял ее потому, что сделал себя слишком доступным для нее». Искусство поведения мага состоит в том, чтобы быть недоступным, недоступным. «Быть недоступным, — учит дон Хуан, — означает, что ты касаешься мира вокруг себя с осторожностью. Быть недоступным означает, что ты намеренно избегаешь утомлять себя и других». Недоступность — это спокойствие, отсутствие тревоги. «Тревожиться — значит становиться доступным, безрассудно доступным. И как только ты начинаешь тревожиться, ты в отчаянии цепляешься за что-нибудь. А как только ты за что-нибудь цепляешься, ты уже обязан устать или утомить то, за что или за кого ты цепляешься».

¹ Кастанеда, К. Сила безмолвия. С. 153.

Искусство быть недоступным не означает избегать общения, прятаться от людей или оставаться скрытным. Речь идет только об одном — пользоваться своим миром следует с осторожностью и нежностью независимо от того, мир ли это вещей, растений, животных или людей. Маг интимно общается со своим миром, и все же он недоступен для этого мира. Он недоступен потому, что не выжимает свой мир из его формы. Он касается его слегка, остается в нем столько, сколько ему нужно, а затем незаметно уходит, не оставляя следов¹.

5. Магическая инициация

Магическую инициацию символизирует V Аркан Таро; его сакральное название — *Magister Arcanorum* (Учитель Арканов = Великий Иерофант), вульгарное название — *le Pape* (Папа) (см. гл. 11, § 2).

Интерпретируя данный Аркан, Г.О. Мёбес подчеркивает, что все его атрибуты намекают на Посвящение. Коленопреклоненные фигуры дают понять, что Великий Иерофант торжествует вместе со Светлыми Силами и заставляет служить своим добрым целям также и темные силы, умело эксплуатируя их временное невежество и вытекающие из него слабости. Благоразумным применением он облегчает им в дальнейшем столь тяжкое для них искупление.

Символика Аркана дает понять, что магическое Посвящение может быть двух типов: беломагическим и черномагическим, смотря по тому, что требуется создать: человека, стремящегося к добру ради добра с пренебрежением к собственным выгодам и невыгодам, или человека, любящего зло ради зла, даже в ущерб себе, во имя голого принципа лжи и тьмы ради тьмы.

Первая стадия испытаний одинакова в обоих Посвящениях. Она имеет целью испытать неофита на страх, проверить его умение не смущаться опасностями и неожиданностями, исходящими из стихийных начал природного мира, не быть трусом, не терять голову. Неофита ожидают традиционные испытания — огнем, сквозь который надо храбро пройти, не боясь ожогов; водой, переплыть которую надо не затрудняясь, даже если это бурный поток; воздухом, в котором надлежит висеть бесстрашно, не испытывая головокружения; и землей, в недра которой следует проникать, не боясь быть раздавленным мрачными сводами подземелья.

Вторая стадия опять-таки одинакова. И в том и в другом типе Посвящения проводятся астральные испытания на страх, страсть и совесть.

¹ См.: Кастанеда, К. Путешествие в Икстлен. Киев, 1990. С. 81—83.

Неофит испытывается страхом астральных клише, пугающих его уродливостью, даже агрессивностью, восприятие которых облегчает искусственно созданная на время сенситивность.

Второе испытание — страстью — имеет целью определить, может ли неофит обуздать в себе сексуальное чувство даже при весьма благоприятных условиях. Обычно такое испытание состоит из двух частей:

- умения противостоять надвигающемуся соблазну;
- умения не использовать победы, одержанной собственными усилиями над холодностью представительницы другого пола.

Третье испытание — на совесть — заключается в определении умения выполнить какой-либо данный завет, исполнить какое-либо поручение, сохранить какую-либо тайну или просто не изменить принятому решению вопреки грандиозным соблазнам и полной гарантии безопасности.

Если эти испытания одинаковы по форме в обеих школах — беломагической и черномагической, то они не одинаковы по освещению. Белому магу не надо бояться страшных клише, так как сквозь их мир ему придется пробиваться к более Светлым Началам, черному — потому, что придется сотрудничать с этими темными и уродливыми проявлениями.

Белый маг должен постичь стойкость своего целомудрия, чтобы обрести в нем уверенность. Черному следует понять, что умение выдержаться в определенный момент дает его обладателю житейский перевес над теми, кто воздерживаться не умеет.

Белому нужно совестливо относиться к своим обязанностям и принятым на себя обязательствам ради самосовершенствования и стойкости в служении добру. Черному надо просто понять, что при твердом следовании определенному плану можно вызвать большую энергию зла, нежели при случайно возникших удобных обстоятельствах. У черных магов бывает иногда еще и дополнительное испытание на приверженность злу, которое не может быть предметом познания в силу интерактивной природы зла (см.: гл. 22, § 1).

6. Магический ритуал

Согласно И. Ригардье, «магический ритуал есть мнемонический процесс, устроенный и проведенный таким образом, чтобы в результате сознательного подъема воли и воображения произошло очищение личности и достижение духовного состояния сознания, когда собственное эго входит в единение или с собственным высшим “я”, или с Богом» [Ригардье. С. 168].

Способность к проведению ритуала основывается на тренировке и развитии воображения и воли. «Основой всякой магической работы, —

замечает Ригардье, — является воображение, воля и намерение, а все внешние атрибуты — инструменты, пентакли, печати и т.д. — это только вторично» [Там же. С. 216].

В целом магический ритуал состоит из следующих операций.

1. *Изготовление магических инструментов* и принадлежностей и их освящение. Инструменты, или орудия, мага раскладываются на алтаре до начала проведения ритуала. К ним относятся жезл, меч или кинжал, чаша и пентакль (магическая схема круглой формы, выполненная на пергаменте или металле, играющая роль талисмана). Эти четыре инструмента символизируют Тетраграмматон (*греч.* «четырёхбуквие») — сакральное имя бога в иудаизме — YHWH, запрещенное для произнесения вслух. Жезл соответствует Огню; чаша — Воде; меч — Воздуху; пентакль — Земле. Считается, что пятый, высший элемент — Дух — ни одно орудие символизировать не может, поскольку он невидим.

Наряду с этим жезл символизирует волю мага; меч — его разум; чаша — интуицию, а пентакль — тело как храм Духа.

2. *Облачение мага*. Перед началом ритуала маг облачается в длинную до пят белую льняную мантию, поверх которой надевается плащ-накидка определенного цвета в зависимости от вида церемонии: риза красного цвета предназначена для ритуалов, связанных с войной; желтого или золотого — для церемоний, имеющих отношение к Солнцу; синего — для церемоний, связанных с Юпитером, и т.п.

3. *Начертание круга*. Функция круга — установление пространственных границ, в пределах которых магическая работа может проводиться в полной безопасности. В круг вписываются божественные имена, призванные служить защитой от проникновения низших астральных сущностей. Однако следует иметь в виду, что защитной оболочкой выступает не сама линия прочерченного на земле круга и не буквы божественного имени, а та сверкающая аура духовной энергии, которая образуется в результате весьма длительной, постоянно проводимой процедуры изгнания злых духов.

4. *Проведение ритуала изгнания*. Цель данной процедуры — очистить и защитить сферу, в которой проводится магическая работа. Ритуал изгнания духов осуществляется с помощью пентаграммы, символизируемой пятиконечной звездой. Сначала заклинаются, а затем изгоняются при помощи четырех имен Бога низшие элементы из четырех главнейших точек. Вслед за этим вызываются четыре архангела, божественных стража, чтобы охранять сферу магического действия. В заключение маг вызывает высшее «я». Четыре архангела, духовные управители четырех элементов, вызываются магом для того, чтобы получить подтверждение его права совершать обрядовые действия,

а также придать пентаграмме и кругу действенную защиту. В результате ритуала изгнания происходит также полное духовное и физическое очищение мага, за счет чего обеспечивается проникновение высшего «я» — святого ангела-хранителя — во внутренний мир мага и полное растворение его присутствия и благодати [см.: Ригардье. С. 265—270].

5. *Принятие формы бога.* Принятие магом формы или маски того или иного египетского бога (Осириса, Исиды, Тота, Гора, Анубиса и др.) предполагает своеобразную магическую технику подключения к энергиям избранного божества посредством принятия его внешнего вида (формы, маски) и внутреннего содержания. Архетипический образ божества усилиями воображения и воли мага воспроизводится в астральном плане созданием (визуализацией) фокусированного зримого образа посредством произнесения божественного имени с вибрацией в голосе, изображением его печати и знака (сигила), имитацией его позы и жестикуляции и т.п. При этом маг не должен доходить до стадии отождествления себя с данным божеством.

6. *Заклинание* заключается в призыве или вызове внутрь круга Бога или ангела-хранителя с целью внутреннего единения с высшей духовной сущностью. Само заклинание есть своеобразный гимн или молитва, обращенная к Богу. Считается, что лучшим заклинанием является то, которое маг, знающий себя, свой характер и свои желания, напишет для себя сам. В качестве одного из таких примеров Ригардье приводит так называемое Заклинание Тота, которое многие теурги предпочитают всем остальным. Это Заклинание основывается на «Книге Мертвых», в особенности на главе 64 «Вхождение днем в Царство Мертвых», той ее части, где жрец обращается к фараону. Текст данной главы, впервые процитированный выдающимся египтологом Г. Масперо, был введен в магическую практику членами ордена Золотого Рассвета А. Беннетом и А. Кроули. Весь ритуал отличается строгой последовательностью, связностью изложения, что свидетельствует об отсутствии признаков компиляции.

Приведем некоторые строки из Заклинания Тота:

«Бог Врат Вселенной, Тебя я заклинаю!

О, Ты, чья голова — Ибис, Тебя я заклинаю!

Тот, кто держит в правой руке свой магический жезл Двойной силы, и кто держит в левой руке свою Розу и Крест Света и Жизни, Тебя я заклинаю!

Ты, чья голова подобна изумруду, Тебя я заклинаю!

Сойди на меня из жилища твоего, стоящего в Тишине, Несказанная Мудрость, Всесветлый, Всемогущий!

Тот, Гермес, Меркурий. Каким бы именем я ни называл тебя, Ты останешься неназванным и безымянным вовек!

Ты — звезда Востока, что ведет магов. Солнце — Твой Отец! Твоя мать — Луна! Ветер породил Тебя в груди своей, и земля вскормила и взлелеяла неизменную божественность Твоей Юности.

Приди, говорю я Тебе, приди и сделай так, чтобы все Духи повиновались мне! Всякий Дух Свода Небесного и Эфира, на Земле и под Землей, на Тверди Земной и под Водой, в Кружащем Воздухе и в Падающем Огне, и всякое Заклинание и всякий Бич Божий были послушны мне» [Ригардье. С. 421—422].

Литература

- Бардон, Ф. Врата посвящения. Курс в десяти ступенях. Теория и практика. СПб., 1999.
- Гартман, Ф. Магия. СПб., 2001.
- Кастанеда, К. Искусство сновидения. Киев, 1993.
- Кинг, Ф. Современная ритуальная магия. М., 1999.
- Кроули, А. Магия в теории и на практике. М., 1998.
- Папюс. Магия и гипноз // Папюс. Оккультизм: Первоначальные сведения. М., 1994.
- Папюс. Практическая магия. М., 2005.
- Ригардье, И. Древо Жизни. Иллюстрированная книга магии. М., 2003.
- Элифас Леви. История магии. М., 1998.
- Элифас Леви. Учение и ритуал трансцендентальной магии. М., 2002.

Раздел IV

ОККУЛЬТНЫЕ ДОКТРИНЫ

Глава 16. Общее понятие оккультизма

1. Оккультизм как особый тип эзотерического знания

Согласно Оксфордскому словарю, термин «оккультный» впервые появился в 1545 г. в значении «непонятый или непостижимый умом; находящийся за пределами понимания или обычного познания»¹. Почти столетие спустя, в 1633 г., это слово приобрело дополнительный смысл, а именно: предмет «древних и средневековых наук, касающихся познания и использования сил неизвестной и таинственной природы (таких, как магия, алхимия, астрология, теософия)». Более точное определение понятия «оккультный», соответствующее его современному употреблению, было предложено Э. Тирьякяном в статье «К социологии эзотерической культуры».

«Под оккультизмом, — пишет Тирьякян, — я понимаю целенаправленные действия, методы и процедуры, которые: а) привлекают тайные или скрытые силы природы или космоса, не поддающиеся измерению и пониманию средствами современной науки, и б) имеют целью получение результатов, таких, как эмпирическое познание хода событий, или изменение их по отношению к тому, какими они были бы без этого вмешательства... Далее, поскольку субъектом оккультной деятельности является не всякий, но человек, обладающий специальными познаниями

¹ Occultism // The Compact Oxford English Dictionary. New Edition. Oxford, 1994. Напомним, что трактат Агриппы Неттесгеймского «De occulta philosophia» вышел в свет в 1533 г.

и квалификацией, необходимыми для вышеупомянутых методов, а также поскольку эта квалификация приобретается и передается социально (но не общедоступно) организованным, подчиненным определенным нормам, причем ритуализованным образом, мы можем называть эти методы оккультными науками или оккультными искусствами»¹.

В отличие от традиционных форм эзотерики (алхимии, астрологии и магии), являющихся непосредственным выражением традиции, для оккультных доктрин и оккультных искусств большее значение имеют «авторская» точка зрения и авторское толкование тайного знания. В данном случае не автор работает на традицию, а традиция работает на автора. Отсюда — рациональный и умозрительный характер оккультного доктринерства. Согласно Папюсу, оккультная доктрина есть философская система, в рамках которой осуществляется умозрительный синтез эзотерических знаний (астрологии, алхимии, магии, герметизма и т.д.). Она подразделяется на две части. Первая является выражением общей традиции знания, духовным преданием, представленным в священных текстах, таких, например, как сочинения Гермеса Трисмегиста или станцы Дзиан в теософской доктрине. В ее основе лежат два принципа: 1) признание существования мира невидимого — точного отражения и непрерывного создателя мира видимого; 2) наличие соответствий, тесно связывающих видимый и невидимый миры.

Вторая часть выражает духовный опыт и интуицию того или иного автора и представляет собой комментарий к эзотерической традиции, конкретизацию эзотерических истин на основе интеллектуальной интуиции и духовного опыта их авторов.

Это позволило Папюсу определить оккультную науку как:

- науку сокровенную (Scientia Occulta);
- науку о сокровенном (Scientia Occultati);
- науку, скрывающую сокровенное (Scientia Occultans) [см.: Папюс. С. 36].

Возникновение оккультных доктрин как жанра эзотерического знания относится ко второй половине XV в., ко времени интеллектуальной деятельности выдающихся мыслителей эпохи Возрождения Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандолы. Их творчество явилось философским синтезом герметизма, магии и каббалистики. Речь идет прежде всего о трактате Фичино «О жизни», где обосновывается парадигма «естественной магии», и о сочинении Пико делла Мирандолы «900 тезисов, навеянных философией, каббалой и теологией».

¹ Tiryakian, E. Toward the Sociology of Esoteric Culture // American Journal of Sociology. November 1972. № 78. P. 498 f.

В 1533 г. выходит трактат Агриппы Неттесгеймского «De occulta philosophia». И хотя он был фактически посвящен защите магии как высшей из наук, его отличает типичная черта оккультного доктринерства: суперэклетицизм (синтез философии, науки и теологии).

Что же представлял собой первоначальный, классический оккультизм? Главной его целью было постижение скрытой, невидимой стороны сущего, тайных свойств вещей посредством видимых, непотаенных явлений. Но что такое тайная сторона мира и каково отношение невидимого к видимому, тайного к явному? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к *образному сравнению природы с книгой*. Представим, что перед нами книга. Ее можно описать следующим образом: она имеет столько-то страниц, издана в твердом переплете, на ее производство затрачено такое-то количество бумаги и краски, ее тираж такой-то и т.п. В данном случае мы описали видимую сторону книги. Именно таким образом ученые-астрономы описывают Солнце, Марс и другие звезды и планеты, указывая их размеры, объем, плотность, строение и состав вещества, спектр излучения и т.д. Такой метод познания характерен и для других естественных наук.

Но подобно тому, как сущностью и назначением книги является ее содержание, т.е. *невидимые мысли*, выраженные *видимыми знаками*, так и в самой природе, во всех вещах и явлениях присутствует скрытый, невидимый, сущностный смысл, о котором можно судить по аналогии с видимыми знаками — буквами.

В силу чего мы можем судить об этой невидимой стороне сущего, о тайных свойствах вещей? Согласно оккультизму, в силу постоянного отношения, закономерных связей между знаком и мыслью, между видимой формой вещи и ее скрытой сущностью. Таким образом, чтобы открыть невидимое, сокрытое в каком-либо явлении, нужно уметь читать «книгу природы», т.е. знать правила чтения, или методы познания. В оккультизме к ним относятся прежде всего метод подобия (или аналогии) и метод тернера (триединства) (см.: гл. 1, § 4).

Что означает эта невидимая, скрытая сторона сущего, определяющая оккультные свойства вещей? Так же как невидимая сторона книги есть выражение *живого, мыслящего духа*, так и невидимая сторона вещей есть, согласно оккультизму, выражение *оживотворенности и одушевленности* бытия.

Именно этот оккультный принцип является фундаментом, на котором строится здание оккультных наук: магия, астрология и алхимия. Как пишет Корнелий Агриппа, *дух вливается в тела* в соответствии с тем, какие свойства сообщаются им благодаря звездным влияниям. «Таким образом, все оккультные качества распространяются в травах,

камнях, металлах и животных посредством Солнца, Луны, планет и звезд (*астрология*. — В.Н.). Этот дух может быть нам полезен, если мы умеем отделять в вещах элементы друг от друга (*алхимическая операция «elementorum separatio» — первичное разделение элементов*. — В.Н.). И еще лучше, если мы умеем использовать вещи, в которых он распространен в большей степени (*магия*. — В.Н.), ибо те вещи, в которых этот дух разлит меньше и где материал менее охвачен, совершенствуются дольше. Вот почему алхимики стараются извлечь его или выделить, а затем применить ко всем видам материи того же типа, например к металлам для получения золота и серебра. И мы можем делать это и видели иногда эту практику. Но мы не можем сделать золота больше, чем было его по всему его весу в том золоте, из которого мы извлекли дух, так как этот дух, будучи протяженным, а не сжатым по форме, не может вопреки своей пропорции и мере сделать совершенным несовершенное тело, хотя я вовсе не отрицаю, что он может сделать это благодаря иному искусству» [Агриппа Неттесгеймский. С. 26].

Эти слова Корнелия Агриппы служат ключом к пониманию универсальной синкретичной природы оккультизма как философской мировоззренческой доктрины, основанной на принципе всеобщности и единства мирового духа (мировой души).

В этом отношении оккультизм близок к *гилозоизму*, оживляющему материю, природу в целом, и *пантеизму*, утверждающему, что Бог как высшая духовная сущность разлит во всей природе. Присутствие этой божественной (животворящей, духовной) субстанции — мировой души, проявляющейся в форме Любви и Вражды, Симпатии и Антипатии, Жизненной энергии и Космической пассивности и т.п., — и определяет оккультные свойства вещей. «Оккультисты называли Богами божественные свойства, разлитые в телах. Эти свойства Зороастр называет привлекательностью, Синезий — прельщениями, другие авторы — жизненными силами, а третьи — душами, от которых зависят свойства вещей и которые, согласно этим свойствам, распространяют в каждом теле материю единой мировой души» [Там же. С. 25].

Благодаря единой мировой душе возникают универсальные связи между, казалось бы, абсолютно несходными и отдаленными друг от друга вещами и явлениями: между человеком и планетой или природной стихией, между минералом и растением, животным или отдельными частями разнородных вещей. Характер этих связей в оккультной картине мира поражает воображение. Так, согласно Агриппе, яшма останавливает кровь, сжигание хамелеона *через конечности* вызывает дожди и т.п. [см.: Там же. С. 22—23]. В универсальных связях и проявляется невидимая, скрытая сторона сущего, определяющая оккультные свойства вещей.

В этом состоит главное отличие оккультного метода познания от научного. Первый изучает *видимые явления* с целью открытия *их невидимой основы и внутренней причины*. Вторым изучает явления в их *внешней природной связи* и закономерности. Как заметил известный индийский философ-окультист Т. Субба Роу в статье «Что такое оккультизм», принципиальная разница между оккультной и современной наукой состоит в том, что первая работает с силами и материалами природы в их всеобщем, цельном состоянии, в то время как последняя использует их в отдельности и в ограниченном состоянии «низшего плана их проявления».

«Окультист рассматривает всю природу как единое целое, а все разнообразие явлений рассматривает в свете различных уровней или планов сущего, восприятие которых зависит от развития воспринимающего».

2. Окультизм

Термином «окультизм» принято обозначать расцвет элитарного оккультизма, приходящийся на середину XIX в. Это период формирования оккультного мировоззрения, произрастающего на почве *христианской теософии* XVII—XVIII вв. У истоков оккультного возрождения стоял французский просветитель и популяризатор «тайного знания» Альфонс Луи Констан, известный под псевдонимом Элифас Леви. Считается, что именно он ввел в употребление термин «окультизм» в его доктринальном значении¹. В зрелом возрасте Леви прочел книгу К. Розенрота «Разоблаченная Каббала» (*Kabbala Denudata*), а затем произведения Я. Бёме, Э. Сведенборга, Л.К. де Сен-Мартена («Неизвестного философа») и других *христианских теософов* XVIII столетия. Его книги — «Учение и ритуал высшей магии» (1856), «История магии» (1859), «Ключ к величайшим тайнам» (1861) — имели успех, который, по замечанию М. Элиаде, трудно понять в наше время, так как они представляли собой «беспорядочную смесь претенциозных высказываний». Леви был «посвящен» во многие тайные общества — розенкрейцеров, франкмасонов и т.п. — как во Франции, так и в Англии; он встречался с Э. Бульвер-Литтоном, автором известного оккультного романа «Занони», произвел глубокое впечатление на Е.П. Блаватскую.

Элифас Леви, умерший в 1875 г., пользовался непререкаемым авторитетом у следующего поколения французских оккультистов. Из числа его последователей наибольшего внимания заслуживает доктор Анкос, известный под псевдонимом Папиус. Он претендовал на знание ритуала посвящения такой весьма таинственной личности, как

¹ Заметим, что в Англии термин «окультизм» был впервые использован известным теософом А.Д. Синнетом в 1881 г.

Дон Мартинес де Паскуалли (1743—1774), считавшего, что цель оккультного посвящения заключается в воссоединении человека с его утраченными «Адамовыми привилегиями», т.е. в восстановлении изначального состояния «человека-бога, созданного по образу Божию». Подобные убеждения разделяли большинство христианских теософов XVIII в., в том числе Сен-Мартен. Все они исходили из того, что состояние, в котором пребывал человек до грехопадения, может быть восстановлено посредством «духовного совершенствования», магии (вызова ангельских душ) или алхимических действий.

Бесчисленные тайные общества, мистические группы и масонские ложи XVIII в. преследовали цель возрождения падшего человека. Их центральными символами были Храм Соломона, подлежащий символической реставрации; орден тамплиеров, который должен быть возрожден, по крайней мере, частично; и Грааль, тайный смысл которого, как считалось, жил в проявлениях духовной магической силы.

Папиус заявлял, что имеет доступ ко всей этой оккультной традиции. В соответствии с этим он создал — или, по его собственному выражению, «воссоздал» — орден мартинистов, членам которого намеревался раскрыть тайное учение Сен-Мартена. Но, по отзывам посвященных (*cognoscenti*), в ордене господствовали идеи самого Папиуса. Тем не менее вначале орден пользовался большим успехом. Среди членов его первого «верховного совета» были Морис Барре, Поль Адам, Жозеф Пеладан, Станислас де Гуайта и другие известные писатели того времени.

В России книга Сен-Мартена «О заблуждениях и истине» была издана в 1785 г. и оказала огромное влияние на видных представителей русского масонства Н.И. Новикова и И.Г. Шварца. Имеются свидетельства, что на заседаниях Елагинских лож из сочинения Сен-Мартена читались целые главы. Влияние книги сказалось и на масонском журнале «Московское издание», редактируемом Новиковым¹.

Весьма тонкую оценку «духовного оккультизма» Сен-Мартена дает В. Томберг. «Найдя “истинный теургизм” во внутренней духовной жизни, пишет он, Сен-Мартен оставил церемониальный внешний теургизм. Вместе с тем он остался “практикующим магом”; он лишь сменил форму практики, перейдя от церемониальной магии к сакральной и Божественной магии, основанной на мистическом опыте и гностицистском откровении». Данный вид оккультизма Томберг называет христианским герметизмом или христианской теософией².

¹ См.: Масонство в его прошлом и настоящем: в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 187. (Репринтное воспроизведение издания 1914 г.).

² См.: Старшие Арканы Таро. Медитации автора, пожелавшего остаться неизвестным, СПб., 1997. С. 222.

В расцвете оккультного мировоззрения второй половины XIX — начала XX в. существенную роль сыграла художественная литература. Следует заметить, что уже в XVIII в., в эпоху Просвещения, а также в доромантический и романтический периоды первой половины XIX в. многие немецкие и французские писатели были весьма сведущи в оккультных и теософских науках. Большой популярностью пользовались романы и рассказы Гёте («Годы странствий Вильгельма Мейстера»), Шиллера («Духовидец», 1787), Жан-Поля («Невидимая ложа», 1793), фон Арнима («Хранители короны», 1817), Новалиса («Ученики в Саисе», 1797—1798), Вернера («Сыновья долины», 1803), Нодье («Трильби», 1822; «Жан Сбогар», 1818), Бальзака («Серафита», 1834). Оккультная тематика этих произведений отражала надежду на личное или общее обновление (*renovatio*) — мистическое восстановление достоинства и возможностей, изначально присущих человеку, и т.п. Одним словом, данные произведения явились *художественным выражением традиции христианской теософии XVII—XVIII вв.*

Совершенно другое направление создали французские писатели второй половины XIX в., которых привлекали оккультные идеи, ставшие популярными благодаря Элифасу Леви, Папюсу и Станисласу де Гуайте. Бодлер и Верлен, Лотреамон и Рембо, Андре Бретон и его последователи — все эти писатели использовали оккультизм как мощное орудие бунта против господства буржуазии и ее мировоззренческих ценностей. Они отрицали официальную религию, этику, нравы и эстетику своего времени. Некоторые из них были даже не просто антиклерикалами, а антихристианами; фактически, они отрицали как иудео-христианские ценности, так и идеи греко-римской культуры и Ренессанса. Они проявляли интерес к гностическому, к тайным обществам не только ради ценности оккультных знаний, но и потому, что эти общества преследовались Церковью. В традициях оккультизма писатели искали протохристианские и протоантичные черты, т.е. египетские, персидские, индийские или китайские творческие методы и духовные ценности. Они пытались найти свои эстетические идеалы в самых архаических искусствах, в «изначальном» проявлении красоты.

С. Малларме, например, заявил, что современный поэт должен вернуться в догомеровские времена, так как с Гомера начался упадок западной поэзии. А на вопрос, какая же поэзия существовала до Гомера, Малларме ответил: «Веды!»

Даже такой «классик», как А. Франс, в одной из своих статей, опубликованной в 1890 г., писал, что «некоторое знание оккультных наук стало необходимым для понимания многих литературных произведений этого периода. Магия занимала важное место в воображении

наших поэтов и писателей. Головокружение от невидимого овладело ими, мысли о неведомом преследовали их, и, казалось, время вернулось к Апулею и Флегону Тралльскому»¹.

Те же процессы происходили и в русской литературе начала XX в. Многие крупнейшие поэты и писатели (А. Белый, Вяч. Иванов, М. Волошин, В. Брюсов, М. Кузьмин и др.) оказались в эпицентре русского оккультного возрождения, связанного с деятельностью тайных обществ и орденов (тамплиеров, масонов, розенкрейцеров) и нарастающим интересом культурных слоев общества к теософии и антропософии [см.: Богомолв]².

3. Типология оккультных доктрин (основные направления)

Оккультные доктрины можно подразделить на следующие основные направления:

- просветительский оккультизм (Элифас Леви, Папюс);
- историософский оккультизм (А. Фабр д'Оливе, Дж.А. Сент-Ив д'Альвейдер);
- теософский оккультизм (Е.П. Блаватская, А.П. Синнет, А. Безант);
- антропософский оккультизм (Р. Штайнер);
- этический оккультизм (Е.И. Рерих).

Оккультное мировоззрение получает широкий резонанс благодаря энтузиазму французских оккультистов, просветителей и популяризаторов «тайного знания» Элифаса Леви и Папюса, в трудах которых была проведена четкая структуризация оккультных наук и дан умо-зрительный синтез оккультных знаний. Они придали оккультизму тот *элементарный вид*, который сделал его доступным для людей, не искушенных в профессиональных тонкостях алхимии, астрологии, магии и других оккультных наук.

Наиболее выдающимися предшественниками, заложившими основы оккультного мировоззрения, Папюс считал Фабр д'Оливе и Сент-Ив д'Альвейдера, разработавших *оккультную модель истории человеческого рода*, создавших теорию оккультных культурно-исторических циклов развития человечества, соответствующих *концепции четырех рас: желтой, красной, черной и белой*.

В трактате «Философическая история человеческого рода» (1824) Фабр д'Оливе попытался соединить дуалистическую доктрину гности-

¹ Цит. по: *Элиаде, М.* Оккультизм и современный мир // Journal of the Philadelphia Association for Psychoanalysis. 1974. September. № 3. P. 199.

² Ярким примером могут служить антропософские искания А. Белого. См.: *Белый, А.* Рудольф Штайнер и Гёте в мировоззрении современности. Воспоминания о Штайнере. М., 2000.

цизма с даосским учением о великой Триаде (идея тернера) [см.: Стефанов, С. 168—178]. Членами этой Триады в Китае считались Небо, Земля и посредник между двумя этими космическими силами — Человек Совершенный (Адам Кадмон в каббалистической традиции). У Фабр д'Оливе эти мировые силы получили названия *Провидение, Судьба и Воля человека*. Их сочетания и комбинации и определяют характер и смысл мировой истории. Фабр д'Оливе был одним из первых европейских мыслителей, разработавших теорию четырех рас, возникших в разные эпохи, на разных материках и преследующих в соответствии с Провидением, Судьбой и Волей высшую цель духовной мировой эволюции. Именно эта теория и стала основой историогенеза в теософском оккультизме Блаватской, а также — с определенными модификациями — в антропософском космогенезе Штайнера и в учении Живой Этики.

Характерно, что в своей оккультной историософии Фабр д'Оливе вдохновлялся известными строками из Бхагавадгиты о появлении божественных посланников — Автаров «для спасения праведных, для гибели злодеев, для утверждения закона, истины и добродетели». Первым таким посланником, согласно Фабр д'Оливе, был Рам, вождь гиперборейцев, некогда населявших Арктиду, или Арктогею, материк, располагавшийся в районе Северного полюса и затем затонувший (см.: гл. 10). Рам вывел гипербореев в приволжские степи, откуда они двинулись в Индию и Иран. Таким образом, Фабр д'Оливе был одним из основоположников гиперборейской теории.

Среди других божественных посланников Фабр д'Оливе называет Кришну, Орфея, Моисея и легендарного китайского первопредка Фуси. Впоследствии эти идеи ярко изложил Э. Шюре в известной книге «Великие Посвященные» (1889).

Знаменательно, что А.С. Хомяков взял данную идею Фабр д'Оливе за основу в своем историософском труде «Семирамида», интерпретировав ее в виде концепции «иранство — кушитство».

Оккультное исследование истории было продолжено Сент-Ив д'Альвейдером. Согласно биографическим данным, около 1880 г. он получил от своих индийских гуру посвящение в некое тайное учение. Вскоре после этого им были написаны и опубликованы пять томов (пять «Миссий») оккультной истории, среди которых особую ценность представляют «Миссия евреев» (1884) и «Миссия Индии в Европе» (1886).

В этих книгах раскрывается смысл «иудеохристианского социального закона», названного автором *Законом Синархии*. Согласно учению Сент-Ива, существует два типа организации человеческих сообществ: анархический, господствующий в мире последние пять тысяч лет, и предшествующий ему — синархический, сущность которого со-

стоит в троичной социальной иерархии власти (идея тернера), соответствующей тройственной природе человека (интеллектуальной, моральной и физической), — власти *жрецов, посвященных мирян и глав семейств* (отцов и матерей).

В книге «Миссия евреев» Сент-Ив излагает историю древнего мира, охватывающую 86 веков до начала христианства, в течение которых Закон Синархии тайно передавался по незримой цепочке посвященных адептов — от индусов к египтянам, от египтян к евреям и от евреев к христианским народам. Сент-Ив называет синархическую эпоху Универсальной Империей Овна, которая была основана вождем белой расы Рамом.

Сент-Ив полагает также, что все религии, в том числе христианство, вышли из древних инициатических центров, одним из которых явилась знаменитая *Агарта*. В книге «Миссия Индии в Европе» автор попытался представить миру свидетельства о тайном существовании подземной страны, называемой *Agarttha*, и ее особой миссии как «синархического государства», или «синархического Храма».

«Современное мистическое имя этого Храма, — пишет Сент-Ив, — было дано ему приблизительно 5100 лет тому назад. Это имя есть «Агарта», что значит: «недоступный для насилия», «недостижимый для анархии»» [Сент-Ив д'Альвейдер, С. 42].

Указывая на местонахождение Агарты, Сент-Ив отмечает: «Достаточно знать, что она располагается в некоторых областях Гималаев, среди 22 храмов, изображающих 22 Аркана Гермеса и 22 буквы некоторых священных алфавитов. Агарта составляет мистический Нуль, «Ненаходимое». Нуль, т.е. Все или Ничего; все через гармоническое единство, ничего без него; все через Синархию, и ничего через Анархию» [Там же, С. 44].

Таким образом, в своем учении о тайном невидимом Центре Сент-Ив д'Альвейдер предвосхитил идею оккультного братства и оккультной иерархии, на которой основывается теософский оккультизм Блаватской и этический оккультизм Агни-Йоги.

Литература

- Агриппа Неттесгеймский, Генрих Корнелий*. Оккультная философия. М., 1993.
Богомолов, Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999.
Барле, Ф. Ш. Оккультизм. Определение, методы, классификация, применение. Л., 1991.
Блаватская, Е. П. Теософия и практический оккультизм. М., 1993.
Натаф, А. Мэтры оккультизма. СПб., 2002.
 Оккультизм и магия. М., 1993.
Панюс. Оккультизм: Первоначальные сведения. М., 1994.

Сент-Ив д'Альвейдер, Дж. А. Миссия Индии в Европе // Сент-Ив д'Альвейдер, Дж. А., Генон, Р. Оракулы Великой Тайны. Между Шамбалой и Агартой. М., 2005.

Стефанов, Ю. Н. Мистики, оккультисты, эзотерики. М., 2006.

Фабр д'Оливе, А. Философическая история человеческого рода. «О первобытном народе и его колониях» // Волшебная гора. 1995. № 3.

Глава 17. Теософия

1. Мифологема теософии

«Теософия отвечает каким-то очень глубоким потребностям современного человека, глубоко неудовлетворенного официальной наукой, официальной философией и официальной религией. Распространение теософии есть симптом кризиса официального знания, в основе которого лежала бы не отвлеченная философия, а конкретная мифологема. И теософия популяризирует, нередко в сухой и скучной форме, великие мифотворческие знания былых времен. Теософия есть современный гностицизм, она хочет дать душе человеческой не религиозную веру и не отвлеченное научное знание, а целостное знание»¹ — так писал Н.А. Бердяев, характеризуя значение теософии в современной культуре.

Само возникновение теософии было инициировано неожиданным явлением миру в середине XIX в. *совершенных существ*, достигших предела человеческой эволюции и ставших *сверхчеловеческими существами* в полном смысле этого слова. Эти сверхчеловеческие существа в соответствии с возможностями человеческого языка стали называться Адептами или Махатмами. Согласно теософской доктрине, «некоторые из этих великих Адептов, освободившись от круговорота рождения и смерти, добровольно принимают на себя ношу человеческой плоти и живут на земле в физических телах, чтобы помогать людям. Они набирают себе учеников, которые должны отказаться от всего и стремиться лишь к ускорению своего развития, чтобы бескорыстно помогать своим отставшим собратьям. Таких Адептов принято называть Учителями. Учитель — это человек, достигший божественного состояния; это как бы старший брат человечества, стоящий на гораздо более высокой ступени развития. Он должен пребывать в человеческом теле и иметь учеников, которые набираются из духовно одаренных

¹ Бердяев, Н. А. Теософия и антропософия в России. М., 1991. С. 25.

людей и которым предоставляется возможность сократить свой путь к вершине человеческой эволюции.

Что касается других Адептов, то многие из них отказываются от своих физических тел и, оставаясь в своем духовном теле, утрачивают связь с этой планетой» [Паври. С. 27—28].

Существует ряд аргументов, доказывающих реальность существования Учителей. Остановимся на наиболее важных из этих аргументов — эволюционном, религиозном и историческом.

1. *Эволюционный аргумент* исходит из той предпосылки, что если признавать факт эволюции, то следует допустить реальность существ, достигших сверхчеловеческой ступени развития. Учитывая огромную разницу между дикарем и современным духовным человеком и принимая во внимание практически неограниченное время для развития, нельзя не согласиться, что отдельные индивидуумы в своей эволюции могли достичь гораздо большего прогресса, чем обычные люди, и что разница между ними еще более существенна, чем между дикарем и современным человеком.

В данном аргументе мы сталкиваемся с первым элементом мифологемы теософии — *эволюционизмом*, на котором во многом и зиждется теософская доктрина. Очевидно, что эволюционизм есть понятие *человеческой логики*, что со сверхчеловеческой точки зрения никакого эволюционного развития во Вселенной, возможно, и не существует, и появление сверхчеловеческих существ может быть своего рода «квантовым скачком», не имеющим отношения к развитию человеческой цивилизации.

2. *Религиозный аргумент* подразумевает, что в основе любой религии лежит вера в божественного посланника, пророка, Мессию, Спасителя, Учителя, сына Бога и т.п. В данном случае мы встречаемся с еще одним элементом мифологемы теософии — *универсальностью теософии*. Согласно классической теософской точке зрения, теософия является основой всех религий, хотя в определенной степени она есть также и самостоятельная религия, дающая своим приверженцам свод жизненных правил и метафизических истин. Теософию можно назвать религией еще и потому, что она указывает путь к достижению цели человеческой жизни через ускоренное развитие, которое возможно благодаря сознательным усилиям человека. Кроме того, рассматривая религии в их сравнительно символическом духе, теософия доказывает их идентичность по сути и происхождению, выступая своего рода ключом ко всем религиям. Теософия, естественно, не имеет никакого отношения к внешним ритуалам какой-либо конкретной религии, а связана лишь с истиной, лежащей в основе всех религий [см.: Там же. С. 414].

3. Наконец, *исторический аргумент* опирается на исторические свидетельства, прежде всего на сакральные тексты древности. В этих текстах, отличающихся глубиной духовного откровения, присутствуют и тончайшие философские размышления, и прозрения относительно природы человека, и нравственные учения, задающие парадигму своего рода сверхчеловеческой (или Богочеловеческой) этики. С точки зрения теософии, авторы этих текстов и являлись сверхчеловеческими существами, оставившими после себя свидетельства в виде грандиозных литературных памятников.

В целом элементы мифологемы теософии могут быть суммированы в следующих положениях:

- существует Единая, Абсолютная Реальность, Вечное, непостижимое Бытие, предшествующее всему проявленному и непроявленному существу;
- эта Реальность свободно и непостижимо проявляет себя в Логосе, Боге, раскрывающемся от единства к двойственности и от двойственности к тройственности;
- из проявленной Троицы происходят духовные разумные сущности, объединенные в небесные иерархии и руководящие порядком Космоса;
- человек есть отражение проявленного Бога и потому в основе своей троичен, божественен и бессмертен;
- эволюция человека совершается путем многочисленных воплощений и перерождений, освободиться от которых он может только благодаря познанию своей божественной природы, нравственному совершенствованию и самопожертвованию;
- в человеческом мире живут Учителя, совершенные люди, достигшие сверхчеловеческого уровня развития. Подобно небесной иерархии духовных сущностей они объединены в оккультную иерархию — Великое Белое Братство, преследующее цель помочь человечеству в ускорении его духовной эволюции на пути к сверхчеловеческому совершенству.

Последний элемент мифологемы теософии имеет непосредственное отношение к *теософской инициации* — путям и способам достижения человеком совершенного состояния.

2. Теософская инициация

Важнейшим пунктом теософской доктрины является положение о том, что сверхчеловеческие существа объединены в *Великое Белое Братство*, включающее в себя оккультную иерархию Адептов, а также инициированных учеников, прошедших через одну или более из пяти ступеней посвящения.

Как же понимается инициация в рамках теософии и какова ее связь с инициациями великих эзотерических традиций?

В теософском понимании инициация есть сознательное ускорение процесса духовной эволюции человека, своего рода *эволюционный экстернат*. Развитие и совершенствование человека рассматривается здесь как медленный, но неуклонный процесс. Считается, что «претенденту на совершенство» требуется немало рождений, чтобы стать учеником и впоследствии Адептом. Однако с явлением миру Махатм претенденты получили возможность ускорить свое продвижение по пути к совершенству, сократив время своего полного развития до нескольких или даже до одной жизни. Ускорить процесс эволюции человека — в этом и состоит одна из главных задач оккультной иерархии — Великого Белого Братства.

Общий путь к совершенству предполагает прохождение трех последовательных стадий:

- 1) период ученичества — испытательный срок или испытательный путь перед принятием обетов и прохождением инициации;
- 2) период принятия обетов, или собственно путь инициации, в конце которого ученик достигает положения Адепта;
- 3) официальный период, во время которого Адепт исполняет свою миссию в оккультной иерархии. Цель и содержание этого периода находятся за пределами человеческого понимания.

Остановимся на втором периоде процесса духовной эволюции человека — на пути инициации. Теософия определяет инициацию как *расширение границ сознания* до уровня трансцендентного восприятия мира в единстве его физического и сверхфизических планов. Процесс инициации подразделяется на пять ступеней, каждая из которых обставляется особой церемонией. Считается, что древнегреческие и древнеримские мистерии, а также ритуалы масонского посвящения являются имитацией церемониальных обрядов теософской инициации [см.: Паври. С. 102]. Тем не менее подробности церемоний, практикуемых на тех или иных ступенях инициации, теософами не разглашаются. Можно привести лишь весьма бледное описание церемонии посвящения (первой ступени инициации), приведенное П.Т. Паври.

Указано точное время инициации — 27 мая 1915 г. Главным инициатором был Правитель Майтрейя, и, как следствие, церемония совершалась в его саду. Ритуалы, проводимые Учителем Морией или Учителем Кут Хуми, совершались в древнем пещерном храме, вход в который был расположен недалеко от моста через реку, разделявшую их дома. «В тот вечер сад выглядел красивым как никогда; кусты рододендрона расцвели, и воздух был напоен ароматом первых роз. Правитель Майтрейя сидел на своем обычном месте, на мраморном

троне, который находится около большого дерева перед его домом; Учителя расположились полукругом справа и слева от него на специально подготовленных для них местах. <...> То, что происходит с кандидатом на церемонии инициации, это в прямом смысле этого слова начало. Это начало новой формы жизни, когда личность становится все более и более точным отражением эго, а само эго начинает приобретать способности монады... В момент инициации по зову иерофанта монада спускается в причинное тело, чтобы дать клятву неофиту посвятить всю свою жизнь эволюционному процессу, полностью забыть о себе на благо мира, превратить свою жизнь в любовь и хранить в тайне истину посвящения» [Паври. С. 106].

Более точное представление о характере теософской инициации можно почерпнуть из ее символического сопоставления с христианской религией. Символом первой ступени инициации в христианстве является Рождество Христово, когда над младенцем восходит восточная звезда; вторая ступень инициации суть Крещение, когда на Него нисходит Святой Дух и навечно поселяется в Его естестве; третья ступень — это преображение Господне на Священной горе, когда в Нем проявляется его внутренняя божественная природа. Четвертая ступень тождественна страданиям Христа в Гефсиманском саду, Распятию и Воскресению. Наконец, пятая представляет собой инициацию Учителя, совершенного человека, достигшего уровня Христа, Спасителя человечества; символом этой ступени служит Вознесение Христова и Сошествие Святого Духа [см.: Там же. С. 109].

Открытой стороной процесса теософской инициации является ее этическая составляющая — последовательное освобождение ученика от человеческих слабостей и пороков на пути к достижению сверхчеловеческого совершенства. Так, во время прохождения первой ступени инициации ученик должен избавиться от трех слабостей человеческой природы:

- самообмана или ощущения собственной отделенности от остального мира;
- сомнения или неуверенности в признании таких теософских истин, как реинкарнация, карма, существование Учителей;
- суеверия или принятия несущественного за существенное и внешних ритуалов за внутреннюю реальность.

За время между третьей и четвертой инициациями ученик избавляется еще от двух слабостей:

- привязанности к радостям земной любви и усладе чувств;
- различных видов гнева и ненависти; ученик с готовностью помогает как другу, так и врагу, получая от помощи врагу не меньшее удовольствие, чем от помощи самому близкому человеку.

На пороге между четвертой и пятой ступенью посвящения, символизируемой в христианстве периодом между Воскресением и Вознесением, ученик должен искоренить в себе еще пять слабостей и пороков человеческой природы:

- стремление к красоте формы; желание жизни и существования в определенной форме как в физическом, так и небесном мире;
- стремление к жизни вне формы на высших субпланах небесного мира;
- гордыню или способность осознавать свое отличие от других, свое «я»;
- волнение или раздражительность; ученик должен сохранять полное спокойствие, чтобы с ним ни происходило;
- невежество; ученик должен устранить все препятствия на пути совершенного познания цели оккультной иерархии.

Затем кандидат проходит через пятую ступень инициации, христианским символом которой служит Вознесение Христа и Сошествие Святого Духа. Избавившись от всех человеческих слабостей, он становится *совершенным человеком*, достигшим полного освобождения и спасения. Теперь он — Адепт, перед которым открываются семь путей могущества, шесть из которых ведут его в сферы трансцендентной жизни, не связанной с интересами земного мира. Седьмой же путь — это путь служения человечеству. Повинуясь чувству сострадания, сочувствия человеческому роду, Адепт возвращается к покинутому им миру и вновь принимает на себя бремя плоти, чтобы помогать несовершенным людям на пути человеческой эволюции. Тем самым он становится Учителем и занимает соответствующее место в оккультной иерархии [см.: Там же. С. 116—121].

Таким образом, теософская инициация раскрывается прежде всего с *этической* стороны и представляет собой своеобразную мистерию буддийской этики, предполагающую символические параллели в христианстве и других религиях. Это есть свидетельство того, что теософия является в зародыше доктриной этического оккультизма, тотальным выражением которого стала Живая Этика. Можно предположить также, что торжество этического начала в теософской инициации есть своеобразная реакция на этический релятивизм атлантической традиции, приведший к нравственному вырождению человечества.

3. Источник теософского знания

Источник теософского знания коренится в сверхчеловеческой природе Махатм. По определению Е.П. Блаватской, «*Махатма* — это тот,

кто путем специальной подготовки развил в себе такие высшие способности и достиг такого уровня духовного знания, которые станут доступны обычным людям лишь после бесчисленного множества перевоплощений на пути космической эволюции, при условии, естественно, что они не пойдут наперекор целям природы и не уничтожат самих себя» [Блаватская. С. 120]. А. Безант в статье «Кто Они — Учителя?» («Теософ», 1939) пишет: «Это — люди, эволюционировавшие в течение прошлых столетий, прошедшие через сотни жизней, подобных нашим собственным. В прошлом они жили, любили, трудились и действовали так же, как живем, любим, трудимся и действуем сейчас мы. Они... тоже часть нашего человечества и ничем от нас не отличаются, кроме, пожалуй, того, что они старше и мудрее нас. Они не равнодушные Боги, пребывающие на отдаленных небесах. Они — земные люди, победившие смерть и достигшие бессмертия» [цит. по: Хансон. С. 21].

А. Бейли характеризует Махатм как Старших Братьев, которые все до одного прошли через распятие своего личностного «я» и познали то совершенное отречение, что является участью каждого стремящегося в настоящее время. Они боролись за победу и за господство над физическим планом, они сопротивлялись миазмам, мраку, опасностям, тревогам, скорби и боли ежедневного существования. Нет ни одного мучения, ни одной жертвы, ни одного скорбного пути, которых Им не пришлось бы перенести в Свое время, чем и определяется Их право служить и сила Их призыва. «Эти Старшие Братья человечества отличаются неутомимой любовью, действующей всегда на благо группы; знанием, обретенным за тысячи жизней, в которых Они проторили Свой путь с самого начала жизни и эволюции почти до вершины; опытом, основанным на самом времени и многочисленных личностных реакциях и взаимодействиях; мужеством, которое является результатом этого опыта, наработано за века устремленности, неудач и новой устремленности и в конце концов восторжествовало и которое может теперь быть направлено на служение расе; целенаправленностью, просветленной, разумной, готовой к сотрудничеству и действующей в согласии с групповым и иерархическим планом и, тем самым, с целью Планетарного Логоса; наконец, Их характеризует знание могущества звука. Этот последний факт лежит в основе того афоризма, что все настоящие оккультисты отличаются знанием, динамической волей, мужеством и безмолвием. “Знать, хотеть, сметь и молчать”. Отлично зная план и имея ясное, просветленное видение, Они могут непоколебимо и неуклонно направлять Свою волю к великой работе творения посредством могущества звука. Она заставляет Их безмолв-

ствовать, когда средний человек говорит, и говорить, когда средний человек безмолвствует»¹.

Один из центральных пунктов теософской доктрины, проливающий свет на источник теософского знания, — представление о духовных центрах мира, организованных по строго иерархическому принципу. Считается, что главное место пребывания Иерархии — Шамбала, центр в пустыне Гоби, называемый в древних книгах «Белый Остров». Согласно учению, он существует в эфирной материи, и род людской признает его реальность, лишь когда разовьет эфирное видение. (Однако Шамбала будет одним из последних священных эфирных мест, которые предстоит открыть, поскольку она существует в материи второго эфира.) Некоторые Учителя обитают в физических телах в Гималаях, в уединенном месте под названием Шигацзе, вдали от людей, большинство же разбросаны по всему свету и живут среди разных народов, будучи неузнанными и неизвестными².

Само явление Махатм носило отнюдь не случайный характер, оно было продиктовано законом развития оккультной истины. Согласно преданию, в XIV в. великий мудрец, реформатор буддизма Цзон-Ка-Па напомнил мудрецам Тибета и Гималаев предписание очень древнего закона, устанавливавшего необходимость соизмерения двух принципов: «Истина должна быть сохранена в тайне» и «Истина должна быть возведена». Ибо для невежественного человека преждевременное знание столь же фатально, сколь губителен свет для того, кто находился в темноте. В конце каждого столетия, напомнил Цзон-Ка-Па, следует предпринять попытку просветить людей Запада, заботящихся исключительно о власти и материальном благополучии. И тогда мудрецы решили послать вестника на Запад, чтобы попытаться распространить Свет.

Встал вопрос, с кем можно направить послание, «ибо Запад утратил способность воспринимать и понимать истинное древнее Учение». Выполнить предписания Цзон-Ка-Па согласились двое: Мория, потомок властителей Пенджаба, и Кут Хуми из Кашмира. «Они взяли на себя ответственность избрать вестника и отправить его на Запад, чтобы распространить там философию Востока и открыть часть тайн относительно природы человека. Выбор пал на Е.П. Блаватскую, которая была кармически связана с Учителем Мория. Она была избрана благодаря своему медиумическому дару, благодаря своим сверхнормальным способностям, которые она проявляла с детства. Эти способности дали возможность Махатмам Мории и Кут Хуми мысленно сообщаться с

¹ Бейли, А. Посвящение человеческое и солнечное. М., 1993. С. 22—23.

² См.: Там же. С. 21—23, 29.

ней на расстоянии. Она была избрана также за свою бескорыстную веру и безграничную любовь к знанию» [Письма Махатм. С. 8—9].

Возвешение теософской истины Махатмами Морией и Кут Хуми выразилось в следующих начинаниях:

- в инициировании создания программных трудов по оккультизму («Тайной Доктрины», «Живой Этики» и др.). Как отмечала Е.И. Рерих, «конечно, Великий Учитель никогда не писал и не пишет Сам учение, но диктует его, и я принимаю его ясновидением»¹;

- в организации Теософского общества.

Изначально заявленной целью Теософского общества было изучение теории и практики оккультной науки и эзотерической философии и популяризация этих фактов во всем мире. В преамбуле говорится: «...основатели надеются, что более глубокое проникновение в эзотерические философии древних времен, чем было достигнуто до сих пор современной наукой, предоставит им возможность получить для себя и для других исследователей доказательство существования невидимой Вселенной, понять природу ее обитателей, если таковые там найдутся, и законы, которые управляют ими и их отношениями с человечеством»². Далее подчеркивалось, что, какими бы ни были частные мнения его членов, *Общество не имеет никаких навязываемых догм или распространяемого вероучения*. Оно не сформировано как некая «спиритуалистическая схизма», не собирается выступать в качестве врага или друга какой-либо секты или философского течения. Его единственной аксиомой является всемогущество Истины, его единственным вероучением — провозглашение неизменной преданности ее открытию и распространению. При рассмотрении качеств тех, кто заявляет о своем желании стать членом общества, ни раса, ни пол, ни цвет кожи, ни национальность или религиозная принадлежность значения не имеют;

- в формировании оккультного мировоззрения путем переписки с отдельными представителями оккультного движения. «Письма Махатм» считаются главнейшим источником по оккультизму. Оригинальные тексты Писем хранятся в Британском музее.

4. Специфика теософского опыта

Теософский опыт представляет собой своеобразную форму духовного опыта, включающего субъективные элементы мистических переживаний и некоторые элементы межличностной инициации. Однако мис-

¹ Рерих, Е. И., Рерих, Н. К., Асеев, А. М. Окультизм и Йога. Летопись сотрудничества: в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 178.

² Цит. по: Нэф, М. К. Личные мемуары Е.П. Блаватской. М., 1993. С. 101—102.

тическая составляющая оккультного опыта, преломляющаяся в медиумических и парапсихологических способностях, превалирует и подчиняет себе инициатические моменты. Это придает теософским откровениям весьма сомнительный характер и значительно снижает достоверность теософского знания. Вместе с тем в теософском опыте, бесспорно, присутствуют элементы посвящения в атлантическую традицию, представленную в эклектической форме восточной эзотерики.

Рассмотрим конкретное содержание теософского опыта и его формирование на примере основательницы теософского движения Е.П. Блаватской.

Известно, что в детстве Блаватская часто видела рядом с собой астральную форму, которая, казалось, приходит во время опасности и спасает ее в самые критические моменты. Блаватская привыкла считать эту астральную форму ангелом-хранителем и чувствовала, что она ей покровительствует и помогает.

В 1851 г. в Лондоне во время прогулки она, к своему изумлению, увидела высокого индуса — того самого человека, который являлся ей в астральной форме. Ее первым импульсом было подбежать к нему и заговорить с ним, но он дал ей знак не двигаться, и она стояла как зачарованная, пока он в окружении нескольких индийских принцев проходил мимо. На следующий день она пошла в Гайд-парк, чтобы в одиночестве поразмышлять о необыкновенной встрече. Оглянувшись, она увидела того же человека. Приблизившись к ней, Учитель сказал, что прибыл в Лондон с важной миссией и что ему требуется ее сотрудничество в той работе, которую он намеревается предпринять. Он объяснил, как организовать Теософское общество, и выразил желание, чтобы она стала его основателем. Он кратко описал все превратности, которые предстоит ей испытать, а также сообщил, что ей потребуется провести три года в Тибете для того, чтобы подготовиться к этому важному заданию. Блаватская решила принять предложение и вскоре отправилась в Индию.

Эклектический характер теософского опыта выражается в смешении элементов спиритического и медиумического типов опыта с примесью экстрасенсорных способностей (телепатических, ясновидческих и др.).

Пытаясь объяснить свои экстрасенсорные способности, невероятную эрудицию и фантастическую память, Блаватская писала следующее: «Все, что я могу сказать, — это то, что кто-то, несомненно, *вдохновляет* меня... Более того: кто-то входит в меня. Говорю и пишу не я: это кто-то внутри меня, мое высшее, светоносное “Я”, которое думает и пишет за меня. Не спрашивайте меня, мой друг, о том, что я переживаю, я не смогу вам ясно объяснить это. Я сама не знаю! Единственное, что я знаю, — это то, что я превратилась во что-то вроде хранилища для чье-

го-то знания. *КТО-ТО* приходит и окутывает меня, как смутное облако, и сразу же выталкивает меня из себя, и тогда я уже больше не “я” — не Елена Петровна Блаватская, а кто-то другой, кто-то сильный и мощный, рожденный в совершенно другом месте мира. А что касается меня самой, то я как бы почти сплю или лежу, находясь в полусознании, — не внутри моего собственного тела, но близко к нему, и только тонкая нить связывает меня с ним. Однако иногда я достаточно ясно все слышу и вижу: я целиком осознаю, что говорит и делает мое тело — или, по крайней мере, его новый обладатель. Я даже понимаю это и помню это настолько хорошо, что впоследствии я могу повторить и даже записать его слова [Оккультный мир... С. 460—461].

Литература

- Блаватская, Е. П. Махатмы и Чела // Блаватская, Е. П. Голос Безмолвия. Избранные статьи. М., 1999.
- Оккультный мир Е.П. Блаватской : сборник. М., 1996.
- Паври, П. Т. Теософия в вопросах и ответах. М., 1997.
- Письма Махатм. Самара, 1993.
- Хансон, В. Махатмы и Человечество. История переписки А.П. Синнета с Учителями Гималайского Братства. Магнитогорск, 1995.

Глава 18. Антропософия

1. Источник антропософского знания

Антропософия возводит свое духовное знание и духовный опыт к *атлантической традиции*, причем к той ее ветви, которую можно назвать *западным христианско-розенкрейцерским оккультизмом*. «Нет мудрости Востока, — писал Р. Штайнер, — которая не вошла бы в оккультизм Запада. В розенкрейцеровском учении полностью заключено все то, что некогда охраняли великие мудрецы Востока... Есть лишь одно различие. Оно состоит в том, что мудрость Запада приняла в себя из мудрости Востока все восточное учение, всю восточную мудрость, весь восточный опыт, ничего не потеряв из нее, но западная мудрость все это озарила для человечества светом, исходящим от Импульса Христа»¹.

¹ Штайнер, Р. Мой жизненный путь [цит. по: Прокофьев. С. 77—78].

Особое влияние на антропософию оказала розенкрейцерская традиция, прежде всего в лице самого Христиана Розенкрейца. Согласно Штайнеру, Христиан Розенкрейц был инспирирован в XIII столетии двенадцатью учителями, семь из которых представляли мудрость Атлантиды, а пять других — мудрость пяти послееатлантических эпох: индийской, иранской, халдо-египетской, греко-латинской и современной.

Считается, что Штайнер внутренним, медитативным путем самостоятельно прошел тот же путь посвящения, причем его водителем на этом пути был сам Розенкрейц.

Согласно христианско-розенкрейцерской эзотерике Христос как Сын Божий и творческий Логос Вселенной нисходит в наш космос (видимым выражением которого является Солнечная система), через духовные врата Солнца соединяясь с Солнцем на пути Своего постепенного приближения к Земле. Вступая в сферу Солнца (некоторым образом духовно воплощаясь в ней), Христос становится высшим Руководителем всех обитающих в солнечной сфере духовных существ (солнечных иерархий). Одновременно именно из этой сферы начинается Его непосредственное воздействие на все развитие Земли и подготовка к последующему воплощению на ней в человеческом теле. Поэтому с земной точки зрения Христос в Его отношении к Земле и человечеству может быть также охарактеризован как Высший (Великий) Солнечный Дух или как Правитель Духовного Солнца. Эта тайна связи Христа с Солнцем была хорошо известна еще в первые века христианства. Позднее знание о ней полностью уничтожили, но оно сохранилось во многих, правда, не понимаемых большинством христиан символических изображениях. Например, в католических монстранцах гостия помещается в середину символического изображения сияющего Солнца; в православных соборах в центре креста, венчающего главу, находится изображение Солнца, свидетельствующее о том, что некогда на кресте был распят Бог, пришедший с Солнца и несший в Себе его духовную сущность.

Неудивительно, что центральным пунктом антропософского мирозерцания и всех его основополагающих принципов является Христос. Учения о перевоплощении, о человеческих расах, о планетарном развитии строятся вокруг одного великого центра — Христа.

Уже вскоре после начала своей деятельности в Теософском обществе Штайнер создает основополагающие духовно-научные труды. В «Теософии» (1904) он описывает оккультное строение человека и его посмертные судьбы, а также впервые в западном мире дает научное обоснование учения о перевоплощении с позиции христианского эзотеризма. В следующей книге — «Как достигнуть познания высших миров?» (1904—1908) — он раскрывает новый путь современного западного посвяще-

ния. Примерно в эти же годы окончательно складывается и всеобъемлющая картина мировой эволюции. И, наконец, все это неизмеримое богатство духовного знания, содержащегося в книгах, статьях, лекциях того периода, Штайнер обобщает в одно законченное целое в книге, которую можно назвать поистине энциклопедией нового христианского оккультизма, — в «Очерке тайноведения» (1909). Написанная в самой строгой мыслительной форме, присущей естественно-научному характеру Нового времени, она доступна пониманию каждого человека, стремящегося с открытой душой внимать голосу самой Мировой Мудрости. Штайнер в этот период закладывает основание подлинной науки о Духе.

2. Антропософское посвящение

Р. Штайнер следующим образом определяет сущность нового антропософского пути посвящения: «Антропософия — это путь познания, желающий привести духовное в человеке к духовному во Вселенной»¹. В практическом смысле это означает, что человек, вступающий на путь современного посвящения, в течение своей земной жизни должен постепенно становиться — через сознательное постижение сокровенных космических сил и законов, вложенных в него божественно-духовными мирами и действующих как бы за кулисами его земного бытия, — все более и более сознательным носителем этих сил и законов в земной сфере. В этом постепенном их осознании и состоит путь посвящения. Поэтому чем дальше продвигается человек по этому пути, чем более высоких ступеней он достигает, тем точнее (вплоть до самых незначительных деталей) его жизнь и его поступки выражают космические взаимоотношения, закономерности сверхчувственного порядка.

Однако такое осознание космических сил и законов в процессе нового современного — христианско-розенкрейцерского — посвящения ведет человека еще дальше. Он приближается к познанию их божественного источника. Этим божественным источником со времени Мистерии Голгофы в сфере Земли является Христос. Именно эта центральная встреча с великим духовным Водителем всего нашего космоса завершает путь ученичества. Только с момента этой встречи ученик становится Учителем и, как личный свидетель и *служитель* Христа, может теперь открыто выступить перед всем человечеством. В этом смысле путь современного Водителя человечества раскрывается нам как состоящий как бы из двух частей. Первая из них направлена к основному переживанию христианско-розенкрейцерского по-

¹ Штайнер, Р. Мой жизненный путь. С. 21.

священия современности — к личной встрече с Христом. Вся вторая есть реализация последствий этой встречи.

Так все духовные устремления ученика постепенно возводят его сначала ко Христу как к единственному и всеобъемлющему духовному средоточию мира, чтобы затем, достигнув Его, ученик мог стать Учителем, т.е. теми сознательными вратами, через которые ниспосылаемый Христом Святой Дух может беспрепятственно изливаться в среду людей, во благо всего дальнейшего земного развития.

Эти общие принципы нового пути посвящения мы находим также в более старой розенкрейцерской традиции, многие элементы которой сохранили свое значение и поныне. В частности, в учениях средневековых розенкрейцеров определенные ступени духовного пути всегда увязывались с конкретным возрастом человека. Причем первый период жизни, длящийся до 21 года, назывался периодом ученичества; второй — от 21 до 42 лет — периодом подмастерья и третий, после 42 лет, — периодом мастера.

С духовно-научной точки зрения Штайнер определяет первый период как эпоху, когда в жизни человека устанавливаются «требования кармы». Возраст от 21 до 42 лет — собственно солнечный период. В это время своей жизни обыкновенный человек бессознательно, а посвященный — сознательно, переживает внутреннюю мистерию своего «я», а в более всеобъемлющем смысле — сущность мистерии Солнца, средоточием которой является познание Великого Солнечного Духа — Христа. И, наконец, третий период — время реализации, когда посвященный может выступить перед человечеством как Учитель, ибо его духовная миссия теперь «созрела» и он может приступить к ее исполнению. Штайнер так высказался о начале этого третьего периода своей жизни: «Теперь я достиг сорокалетия, до достижения которого, в смысле мастеров, никто не может выступить публично как учитель оккультизма; везде, где кто-либо учит раньше, имеет место заблуждение»¹.

Каждый из этих трех больших периодов распадается, соответственно, на три меньших, каждый по семь лет.

Неоднократно в своих лекциях и книгах Штайнер описывает космические закономерности, образующие духовные подосновы человеческой жизни и действующие согласно семилетним циклам. Особенно важны три из них.

Во-первых, Штайнер говорит о той связи, которая существует между девятью членами человеческого существа и девятью основными семилетиями жизни человека: от рождения до 7 лет — образование фи-

¹ Штайнер, Р. Мой жизненный путь. С. 23.

зического тела; от 7 до 14 — эфирного тела; от 14 до 21 — астрального тела; от 21 до 28 развивается душа осязающая; от 28 до 35 — душа рассудочная; от 35 до 42 — душа сознательная; от 42 до 49 лет развивается Самодух; от 49 до 56 — Жизнедух; от 56 до 63 — Духочеловек (последние три члена развиваются у обыкновенного человека лишь как зачатки, бессознательно).

Во-вторых, Штайнер расширяет эти возможности, соединяя их с историческим становлением человечества. Древняя атлантическая цивилизация развивала, по Штайнеру, в основном физическое тело человека, древнеиндийская эпоха — эфирное тело, древнеперсидская — астральное тело (или тело ощущений), египетско-халдейская — душу осязающую, греко-латинская — душу рассудочную, или чувства, современная, пятая послеатлантическая эпоха — душу сознательную и шестая, славянская, будет развивать первые зачатки Самодуха.

В-третьих, Штайнер определяет девять вышеуказанных периодов человеческой жизни как эпохи духовного воздействия на человека сил определенных планетных сфер, конкретно указывая на связь каждой человеческой жизни с жизнью всего космоса. В шестой лекции цикла «Сознание посвященного» он дает следующие соотношения: от рождения до 7 лет действует Луна; от 7 до 14 — Меркурий; от 14 до 21 — Венера; от 21 до 42 (т.е. целых три семилетия) — Солнце; от 42 до 49 — Марс; от 49 до 56 — Юпитер; от 56 до 63 — Сатурн, а после 63 лет на человека воздействует уже весь окружающий нашу Солнечную систему космос.

Далее в этом же цикле Штайнер говорит о том, как в процессе посвящения возрасты преобразуются в высшие органы сверхчувственного восприятия: «Там (в сфере инспирации) возрасты жизни становятся дифференцированными органами познания... Итак, возрасты суть органы». Это значит, что посвященный, созерцающий в инспирации какой-либо период своей жизни, познает через него тайны той планетной сферы, которая особенно сильно влияет на него именно в данном возрасте. Познание сил определенной планетной сферы через возраст одновременно является познанием как духовных существ — обитателей этой сферы, так и связанных с ней духовных иерархий и, наконец, душ умерших, прошедших через врата смерти и находящихся в соответствующей космической сфере на пути их загробных странствий.

Таким образом, когда посвященный в инспирации созерцает свою жизнь, к примеру между 14 и 21 годами, то ему открываются: 1) сущность астрального тела человека в его происхождении из космоса, 2) сущность древнеперсидской культуры и ее тайн как культуры, развивавшей по преимуществу астральное тело человека, и 3) тайны сферы Венеры и ее существ.

Антропософское посвящение — это особый вид инициации, осуществляемой на основе авторитета духовных истин, а не на основе авторитета учителя.

Отношения между учителем и учеником принимают здесь принципиально иной характер, чем в других видах посвящения. Как поясняет Штайнер, учитель духовного знания не желает находиться со своим учеником в иных отношениях, нежели те, которые связывают преподавателя математики и того, кто ее изучает. Можно ли говорить о том, что изучающий математику следует своему учителю в силу авторитета последней? Нет. Можно ли говорить о том, что изучающий математику не нуждается в учителе? Многие ответили бы «да», потому что учиться можно и путем самообразования, опираясь на хорошие книги. Но это окольный путь в сравнении с постижением знания под руководством мудрого и опытного наставника.

Так же неразумно было бы заявлять: источник всех духовных истин должен находиться внутри меня. Если учитель знает математические истины и сообщает их ученику, ученик более не нуждается ни в каком авторитете, он понимает эти истины в силу их собственной правильности, и ему необходимо только правильно усмотреть их. Так обстоит и со всем оккультным развитием в антропософском смысле. Учитель — это друг, советчик, который первым переживает оккультный опыт и дает пережить его своему ученику. И если такой опыт преподнесен, то для его принятия авторитеты нужны так же мало, как для принятия математического утверждения: сумма углов треугольника равна 180 градусам. Авторитет в антропософии не является авторитетом в собственном смысле, но скорее подспорьем, необходимым для сокращения пути к высшим истинам.

Антропософское посвящение включает в себя семь ступеней: изучение; имагинативное познание; инспиративное познание, или чтение оккультного письма; изготовление камня мудрых; соответствие между макрокосмом и микрокосмом; вживание в макрокосм; блаженство в Боге. Штайнер дает подробную характеристику каждой из них [см.: Штайнер. 1999. С. 178—185].

1. *Изучение* в розенкрейцерском смысле подразумевает умение углубляться в идейное содержание, взятое не из физической реальности, а из реальности высших миров; это то, что называют жизнью в чистом мышлении. Такой подход отрицается сегодня даже большинством философов; они говорят, что во всякой идее должно все же что-то оставаться от чувственного восприятия. Но это неверно, ибо человек не может, к примеру, увидеть настоящий круг. Круг нужно видеть духовно, на доске же есть только скопление крошечных частичек мела. Настоящий круг можно увидеть лишь в том случае, если отказаться от

всяких примеров, от внешней реальности. Так, в математике мышление является сверхчувственным. Но и в других случаях нужно учиться думать сверхчувственно, и такой образ мыслей посвященные всегда имели в отношении состава человека. Теософия розенкрейцеров и есть такое сверхчувственное познание, и ее изучение есть первая ступень для самого розенкрейцерского ученичества.

Таким образом, изучение необходимо тому, кто хочет ознакомиться с элементарными фактами духовной науки. Для того же, кто стремится подняться выше, требуется углубление в здание мыслей, где одна мысль вырастает из другой.

2. *Имагинативное познание* — это познание, которое присоединяется к тому, что передается человеку в процессе изучения через мышление. Во всем, что есть вокруг нас, необходимо научиться видеть лик внутренней духовности. «Люди ходят по земле, и Земля для них — конгломерат скал и камней. Но человек должен научиться понимать, что все вокруг него есть истинное физическое выражение духа Земли. Как в теле есть душа, так и планета Земля является внешним выражением присущего ей духа. <...> Ученик должен возвыситься до такого отношения, чтобы, идя по дугу, видеть в каждой цветке внешнее выражение некоего живого существа, выражение некоего внутреннего духа Земли. Некоторые цветки будут для него тогда подобны капающим слезам, другие же — радостной мимикой духа Земли».

3. *Чтение оккультного письма* означает: видеть не просто отдельные образы, но подвергать себя влиянию отношения этих различных образов. При помощи имагинации человек учится упорядочивать силовые линии (которые творчески пронизывают мир), создавая из них определенные фигуры и цветовые формы, ощущать ту внутреннюю связь, которая выражена в этих фигурах. «Это воздействует как духовный звук, как гармония сфер, ибо эти фигуры созданы по образу действительных отношений, существующих в мире. Наше письмо есть последний упадочный реликт того древнего оккультного письма и создано по его подобию».

4. К четвертой ступени, *изготовлению камня мудрых*, человек приходит, упражняясь в дыхательном процессе.

Проходя путь розенкрейцерского ученичества, человек учится определенным образом гармонизировать свой дыхательный процесс и посредством этого формировать орган, способный превращать углерод в кислород внутри самого человека. «То, что ныне делает растение вне человека, впоследствии будет совершать некий грядущий орган, который ученик уже сейчас формирует в себе самом. Благодаря упорядоченному процессу дыхания человек будет иметь внутри себя самого орудие для изготовления кислорода. Сейчас человек по природе

своей минерален, позже он станет единичным растению». Удерживая в себе углерод, он будет строить свое тело. Это и называется изготовлением камня мудрых. «Учение это может передаваться только от человека к человеку, оно окутано глубокой тайной, и лишь после того, как ученик совершенно очистится, он сможет воспринять эту мистику. Если бы эта тайна была сегодня разглашена, то люди в своем эгоизме стали бы удовлетворять при помощи этой высшей тайны свои самые низкие потребности».

5. *Соответствие между макрокосмом и микрокосмом*. Если мы проследим становление человечества, то увидим: то, что сейчас находится внутри человека, постепенно встраивалось извне. Человеческое тело, словно из кусков, составлено из того, что простиралось вовне. Это макрокосм в микрокосме. То, что находится в нас, соответствует определенной вещи снаружи, и мы должны узнать, каковы истинные соответствия того, что есть в нас.

6. *Вживание в макрокосм*. Если мы медитативно вникнем в тот или иной орган, погрузимся в него, то это будет не просто размышление над точкой нашего тела; мы познаем таким образом соответствующую ей часть внешнего мира. Мы познаем макрокосм, погружаясь в свое собственное тело.

7. «И это уже не простое понимание, это выражается в чувствах, это соединяет, сплавляет человека со всем миром, и он начинает воспринимать все вещи как выражение божественного духа Земли. Если человек продвинулся настолько, он самостоятельно действует, исходя из воли всего космоса». Это есть *блаженство в Боге*.

3. Солнечные и лунные мистерии

Возводя антропософию к атлантической традиции, Р. Штайнер говорит о двух видах мистерий, соответствующих двум миграционным потокам, идущим из Атлантиды: северному, где культивировался путь через внешнее, путь восхождения в макрокосмос, и южному, где развивался больше путь через внутреннее, через погружение в глубины собственной души. Причем первый путь был связан с так называемыми *солнечными мистериями*, в которых ученик должен был прежде всего вести борьбу с противодействующими ему на этом пути силами Аримана, солнечного демона, нашедшего свое наиболее сильное выражение в борьбе Заратуштры с Ангра-Манью. На втором пути, связанном больше с *лунными мистериями*, ученик должен был вести борьбу с Люцифером, внутренним искусителем человечества, силы которого в лунной сфере сдерживаются Богом Яхве. Борьба с этим искусителем запечатле-

на в легенде о битве с демоном Мара, которую незадолго до просветления вел Будда, сидя под деревом Бодхи.

На эзотерической сути обоих мистериальных потоков Штайнер особо останавливается в своем последнем пасхальном цикле 1924 г. «Праздник Пасхи как часть истории мистерии человечества», где он называет их соответственно *осенними и весенними мистериями*. В частности, в этих лекциях Штайнер подробно говорит о том, что сущность солнечно-осенних мистерий, которые он рассматривает на примере мистерий Адониса, заключалась в познании тайны смерти и духовного воскресения после нее, а также посмертного восхождения души в звездные сферы. Благодаря этому в таких мистериях познавали одновременно и сущность окружающего человека внешнего природного мира, переживая его как физическое отображение большого мира всего духовного макрокосмоса. Однако основной целью всех этих мистерий было окончательное восхождение неопита в высокую солнечную сферу для соединения там с Великим Солнечным Духом, властителем солнечного царства — Христом. Соединение с Космическим Христом как единственным источником вечной макрокосмической жизни и истинного бессмертия почиталось в таких мистериях конечной целью всего процесса посвящения.

Совсем иным был духовный путь в мистериях лунно-весенних. Здесь неопит погружался внутрь себя, в свои собственные душевные глубины и на этом пути постепенно восходил к той бессмертной части своего существа, которая некогда снизошла из духовного мира через рождение (или зачатие) в земное бытие. На этом пути ученик приходил к переживанию своей жизни до рождения. Но бытие до рождения связано главным образом с пребыванием в лунной сфере, исходя из которой душа перед своим новым воплощением на Земле под руководством лунных учителей мудрости строит из сил всего планетарного космоса свое эфирное тело.

Постепенное возникновение эфирного тела из сил всей планетарной системы — оно и переживалось учеником с особой интенсивностью в таких лунно-весенних мистериях. Однако с сопереживанием этого духовного процесса было связано и нечто иное. Ибо через такое пребывание внутри сил и процессов лунной сферы ученик получал возможность постепенно соединиться с самой сущностью лунного света (в его духовном аспекте), благодаря чему он облекался в оболочку из лунного света, получал своего рода «лунное тело», через которое мог затем из сферы Луны взирать в солнечную сферу, созерцая духовное Солнце. И подобно тому как в полнолуние Луна является носителем солнечного света, так и ученик, достигший конечной цели этих мистерий, становился носителем духовных сил Солнца, носителем сил Христа — Христофором.

Таким образом, и в солнечных, и в лунных мистериях, продвигаясь как через познание внешнего, так и через познание внутреннего, духовные ученики в конце концов приходили, хотя и совершенно различными путями, к одной и той же цели — к соединению с Космическим Христом в сфере Солнца [см.: Прокофьев. С. 64—65].

4. Антропософский опыт

Антропософский опыт является функцией духовных способностей человека и представляет собой выработку сверхчувственных органов восприятия и познания мира. Формирование высших, оккультных познавательных способностей включает в себя три стадии: *имагинацию* (образное восприятие сверхчувственного, основанное на творческом воображении и фантазии); *инспирацию* (цельное духовное восприятие сверхчувственного) и *интуицию* (единение со сверхчувственным).

В основе антропософского опыта лежит ясновидение. Под «ясновидением» понимается не только *духовное зрение*, но и *духовный слух*. В них — источник любой мудрости, которая хочет научить нас скрытой мудрости мира, и никакого другого источника истинные знания о духовных мирах не имеют.

Найти духовную истину непосредственно в высших мирах не может ни один человек, если он не обладает высшей степенью духовных способностей, т.е. если он не стал ясновидящим. Ясновидение — необходимая предпосылка для *открытия* духовной истины. Для понимания же духовной истины, согласно Штайнеру, достаточно логической способности ума. Выдвигать против антропософии тот аргумент, что для ее понимания требуется ясновидение, неверно. Здесь важна способность не восприятия, но понимания и усвоения истины.

Разъясняя эти положения, Штайнер пишет: «Чтобы приобретать опыт в духовном мире, вы должны стать ясновидящим; чтобы понимать то, что видит ясновидящий, вам этого не нужно. Тот, кто в качестве видящего нисходит из духовных миров и рассказывает о тех вещах, которые там происходят, и тем сообщает некоторые знания, необходимые современному человеку, может быть понят, если слушатели хотят этого; ибо человек устроен так, что способен воспринять их очевидность» [Штайнер. 1999. С. 17].

Антропософия говорит о необходимости обмирщения духовного знания и духовного опыта.

Духовная мудрость, подчеркивает Штайнер, должна непосредственно вливаться в практическую жизнь. Она должна проникнуть не только в голову и не только в сердце, но и в руки, в ремесленные на-

выки, в то, что человек делает каждодневно. Это не сентиментальное сочувствие, а самовырабатывание способностей действовать среди всеобщего служения человечества.

Литература

Белый, А. Рудольф Штайнер и Гёте в мировоззрении современности. Воспоминания о Штайнере. М., 2000.

Прокофьев, С. О. Рудольф Штайнер и краугольные мистерии нашего времени. Ереван, 1992.

Штайнер, Р. Очерк тайноведения. Л., 1991.

Штайнер, Р. Теософия: введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. Ереван, 1990.

Штайнер, Р. Теософия розенкрейцера : курс лекций. М., 1999.

Глава 19. Учение Живой Этики

1. Источник и содержание учения

Живая Этика представляет собой оригинальный вариант *этического оккультизма*, возникшего в 1920-х гг. в рамках теософской традиции знания и эзотерической мудрости Востока. Основу учения составила серия книг, созданных в период с 1924 по 1938 г. в процессе сотрудничества Н.К. Рериха и Е.И. Рерих с Великим Учителем, известным в теософских кругах под именем Махатмы Мори, и изданных на русском и английском языках в Париже, Нью-Йорке, Риге, Урге. Именно этическое творчество Рерихов, представленное во всем объеме их духовно-жизненного самовыражения, и явилось мировоззренческим и нравственным базисом данного учения.

Корпус Живой Этики включает в себя следующие книги: «Листы Сада Мории. Зов» (1924); «Листы Сада Мории. Озарение» (1925); «Община» (1926); «Агни-Йога» (Знаки Агни-Йоги) (1929); «Беспредельность». Ч. 1, 2 (1930); «Иерархия» (1931); «Сердце» (1932); «Мир Огненный». Ч. 1, 2, 3 (1933, 1934, 1935); «Аум» (1936); «Братство» (1937); «Братство Надземное» (1938). Указанный для каждой книги год обозначает время окончания работы над ее содержанием. Как подчеркивала Е.И. Рерих, сохранение года на титуле книги (несмотря на время ее последующих переизданий) имеет принципиально важное значение для ее содержания.

Наряду с книгами, являющимися своего рода Евангелием Живой Этики, учение изложено также в письмах, посланиях и статьях Н.К. и Е.И. Рерих, в книгах общего теософского содержания («Тайная Доктрина» Е.П. Блаватской, «Письма Махатм», «Эзотерический буддизм» А.П. Синнета и др.), а также в работах учеников и последователей Рерихов (А.И. Клизовского, Р.Я. Рудзитиса и др.).

Живая Этика представляет собой органическое продолжение и нравственное преломление восточной традиции оккультизма, классически выраженной в теософских трудах Е.П. Блаватской. «Тайная Доктрина» имеет примерно такое же отношение к книгам Живой Этики, как Ветхий Завет к Новому Завету.

Характерно, что даже в оккультно-этическом отношении Живая Этика является прямым продолжением теософского оккультизма Блаватской. Согласно Блаватской, «этика теософии более важна, чем какое-либо откровение психических законов и фактов, которые целиком относятся к материальной и смертной природе человека; этика же схватывает и погружается в настоящего человека — перевоплощающееся Эго»¹.

«Истинный оккультизм, или теософия, состоит в Великом Отречении от СЕБЯ, безоговорочном и абсолютном, как в мыслях, так и в действиях. Это — АЛЬТРУИЗМ. “Не себя ради, но для мира он живет”. Личность человека должна исчезнуть, и он должен стать *просто добродетельной силой природы*»².

«Только тот, кто несет любовь к человечеству в своем сердце, кто способен тщательно усвоить представление о возрождении практического Братства, может получить доступ к нашим тайнам. Только такой человек никогда не употребит свою силу во зло, и только с ним можно не опасаться, что он повернет ее во благо лишь себе одному. Человек, для которого добро для человечества не стоит выше добра для себя, не достоин стать нашим челою [учеником] — он не достоин обрести более высокое знание, чем его сосед. Если ему нужны феномены, пусть доставляет себе удовольствие спиритическими штучками»³.

Вместе с тем Живая Этика не отвергает ни одного религиозно-философского учения, но лишь очищает и синтезирует их, полагая, что все учения имеют единый источник знаний.

Единая духовная традиция воссоздается в учении Живой Этики прежде всего через развенчание медиумизма, психизма и подобных им псевдооккультных и магических видов практики, уводящих чело-

¹ Оккультный мир Е.П. Блаватской : сборник. М., 1996. С. 477.

² Там же.

³ Там же. С. 478.

века с пути истинной эволюции и делающих его пособником «темных сил». На место медиумического и магического оккультизма, элементы которого столь широко представлены в творчестве Блаватской, учение Живой Этики ставит своего рода *этический оккультизм*.

Этический оккультизм исходит из центрального положения этики в духовном синтезе знаний. «Истинно, все сердечное преуспевание покоится на моральных основаниях. Эти основания претворяют физическую природу и оживляют дух» (Сердце, § 111). Магический оккультизм — это физическое чудо; этический оккультизм — чудо нравственное, явление добра. «Первая задача истинного тайноведения — сделать человека добрым» (Надземное, § 581).

Смысл этического оккультизма точно определил известный индийский гуру Свами Вивекананда в работе «Психологические основы оккультизма», высоко оцененной создателями Живой Этики: «Основа оккультизма — помогать не рассуждая, глядя даже смерти в лицо; хотя бы вас обманывали миллион раз, не спрашивайте ничего и не думайте о том, что вы делаете» [Рерих, Е.И., Рерих, Н.К., Асеев. С. 409]. Таким образом, чудо явления добра рассматривается здесь как тайна более высокая, чем чудо природы.

Этический оккультизм выражается в развитии духовности путем повседневного нравственного подвижничества. «Время созерцаний и экстазов прошло, нужны жизненные подвиги и жертвенные труды. Живая Этика должна, прежде всего, выражаться в Этике явленных действий каждого дня» (Мир Огненный. Ч. 3, § 135). В своих письмах Е.И. Рерих постоянно подчеркивает, что в современном мире характер посвящения в тайное знание, приобщения к духовному учению претерпевает качественные изменения. Инициация перестает быть искусственно-церемониальным, сугубо эзотерическим мистериальным действием. Храмом испытания духа становится сама жизнь. «Ученик должен в жизни уметь встречать и преодолевать трудности и препятствия. При этом принимаются во внимание его внутренние побуждения и взвешиваются его качества находчивости, мужества, зоркости, осмотрительности, честности, преданности и т.д.» [Там же. С. 276].

Критерием посвящения служит подвиг претворения учения Живой Этики в жизнь каждого дня, работа по самоусовершенствованию для благого воздействия на окружающих и готовность применить свои силы там, где явится возможность. Необходимость претворения учения в жизнь продиктована приближающимся переходом от эпохи интеллекта к эпохе интуиции, что влечет за собой «Великое Огненное Очищение», «огненную трансмутацию духа». В этой ситуации задача Живой Этики состоит в очищении и расширении сознания и развитии серд-

ца. Своеобразным категорическим императивом Живой Этики можно считать слова: «Живите сердцем, развивайте терпимость и великодушные, и новое сознание укрепится в вас» [Письма... Т. 2. С. 169].

Учение Живой Этики имеет ряд особенностей, не вписывающихся в рамки классической (религиозной и гуманистической) моральной традиции и ставших в силу этого предметом различных критических оценок. Прежде всего это постоянный упор на борьбу с «темными силами», призыв к борьбе со злом вместо требования преодоления страстей и животных импульсов низшего «я» и вместо главной заповеди христианской этики — любви к Богу и ближнему. Отсюда — воинствующий дух учения Живой Этики, предписывающий «суровость ради справедливости и милосердия» и идеализирующий образ «духовного воина», «Воителя во благо». Воинствующий дух учения связан с еще одним своеобразным морально-практическим требованием: строгим подчинением приказам духовной Иерархии, сознательным культивированием преданности, предполагающей отсутствие сомнений и слепое доверие к членам Иерархии.

Главным предметом критики Живой Этики является положение об относительности и взаимообусловленности добра и зла, ведущее к признанию необходимости зла для «космического равновесия» и «гармонии божественного и демонического». Этика приносится здесь в жертву метафизике. Положение о том, что «проявленный мир держится в равновесии противодействующими силами», ведет в конечном счете к онтологической равноценности и относительности добра и зла. По словам Рерих, даже такие, казалось бы, неоспоримые заповеди, как «не убий» или «возлюби ближнего как самого себя», не могут считаться абсолютно допустимыми и всегда применимыми. На место абсолютных этических критериев Живая Этика ставит гносеологический принцип, который гласит: «Только развитие и накопление чувствознания может применить нравственное понятие соизмеримо и целесообразно каждой жизненной ступени» [Там же. С. 376].

В этом заключается главный парадокс учения: признание центрального места этики в духовной эволюции человека и отрицание абсолютных начал этики, задающих цель и определяющих смысл эволюции человека.

2. Духовный (Огненный) опыт Живой Этики

В основе учения Живой Этики лежит уникальный оккультный опыт ее провозвестницы — Е.И. Рерих, получивший название *Огненного опыта*. Суть его заключается в открытии духовных центров в человеке и их

трансмутации. Согласно учению классической йоги, духовный потенциал и высшие психические способности человека определяются уровнем раскрытия высших центров сознания, или чакр. Данные центры в полном смысле слова являются генераторами высшего вида энергии, присутствующей в человеческом организме, — психической. Расположенные в тонких телах человека, они проецируются на важнейшие органы и нервные сплетения физического тела.

У обычных людей психоэнергетический потенциал высших центров сознания на протяжении жизни остается в латентном, спящем состоянии. Между тем высшие духовно-психические способности, называемые современной наукой парапсихологическими, — ясновидение, яснослышание, левитация, способности к биоэнергетическому, духовному целительству и т.п. — достигаются приведением в действие энергетики высших центров. Степень раскрытия высших чакр определяет и общий духовно-интеллектуальный и творческий уровень развития человека. Таким образом, будущая духовная эволюция человечества неразрывно связана с проблемой раскрытия психодуховного потенциала высших центров сознания. Именно поэтому учение о чакрах не могло не быть затронуто в Живой Этике, всесторонне освещающей проблемы духовного развития.

Для полного раскрытия и особенно для трансмутации энергетического потенциала чакр необходима специальная духовная практика под руководством опытного Учителя — Адепта. Частичное открытие высших центров, в отличие от трансмутации, может происходить и естественным путем, в результате напряженной творческой работы, но лишь в случае, если духовные «запасы» индивида, накопленные на протяжении многих перевоплощений, достаточно велики.

Характеризуя духовные центры в человеке, Рерих пишет: «Главных центров семь, и они отвечают семи принципам человека. Но для завершения человек должен возжечь в себе все 49 огней, которые заключают в себе огни всех центров и их разветвлений».

В Агни-Йоге упомянут 21 (центр), ибо открытие и трансмутация 21 центра влечет за собою возгорание и остальных, ибо многие центры имеют двойные разветвления. Для высокого духовного развития нужно не только открытие, но и трансмутация всех центров, ибо просто открытие одного или двух центров ведет лишь к низшему психизму и ко многим опасностям. Но вообще без участия Учителя недоступно правильное открытие центров. При этом я подразумеваю Высшего Учителя, ибо лишь такой Учитель может знать истинное состояние нашего организма во всех его оболочках и может регулировать давление крови, столь опасное при открытии центров, не говоря уже при огнен-

ной трансмутации их. Потому в книгах Учения прежде всего устанавливается длительная подготовка организма, именно, физическая и духовная профилактика. Совершенно необходимо очищение мышления и сердца; затем следует расширение сознания, утончение всех чувств и воспитание сердца, ибо сердце, как синтетический орган, может дать нам то духовное развитие, при котором может начаться не только открытие центров, но мы сможем обратить на себя внимание Великого Учителя, который и примет нас под свое наблюдение и допустит даже до следующей ступени, до огненной трансмутации центров, если духовность наша позволит этот опаснейший опыт. Без наличия очищенной духовности мы можем проделать все существующие упражнения для развития нервных центров, но, в лучшем случае, достигнем лишь жалкого психизма или же разовьем медиумизм, если он был у нас в спящем состоянии» (из письма Е.И. Рерих от 12.04.35).

Задача Рерих состояла не только в том, чтобы собрать, систематизировать и прокомментировать весь научный материал, накопленный по этому поводу Адептами оккультного знания, но и в применении этих знаний в практике собственного духовного опыта. Уникальный эксперимент, состоявший в открытии высших центров сознания самой Рерих, и был назван ее Учителями Шамбалы *Огненным опытом*.

Ни по форме, ни по содержанию этот опыт не был простым повторением классической психотехники йоги. Задача Рерих была гораздо сложнее, а эксперимент, проводимый ею под руководством Учителей, уникален и до сих пор не пройден никем из людей.

В отличие от йогов и подвижников прежних эпох, Огненный опыт проходил в обычных жизненных условиях, а не в отшельничестве, считавшемся обязательным для подобной духовной практики. Конечно, самые ответственные моменты открытия и трансмутации центров были пройдены ею в более-менее чистой природной обстановке, в горах Тибета во время трансгималайской экспедиции Рерихов. Но сама экспедиция также была тяжелым физическим испытанием.

Опыт Рерих по открытию и трансформации высших центров сознания был не только опасным для жизни, но и мучительным. Высоковибрационная энергетика высших центров не соответствовала низковибрационной энергетике окружающего пространства. Зараженная негативными мыслеизлучениями большей части человечества аура Земли всегда препятствовала духовному опыту выдающихся подвижников всех времен и народов нашей планеты. Нервные сплетения, соответствующие тонкоматериальным центрам, отзывались на это энергетическое несоответствие сильнейшими болями. Это явление было хорошо известно подвижникам прежних эпох. В древности оно получило название «священных болей».

Но главная опасность исходила даже не от «священных болей», преследовавших Рерих на протяжении всего опыта, а от угрозы «пожара» центров. Огонь высших энергий, излучаемых центрами, мог вырваться из-под контроля и своим непомерным напряжением испепелить материальную оболочку центров. Несколько раз жизнь Рерих была в опасности: из-за неблагоприятных психоэнергетических условий и астральных нападений ей угрожало всеобщее воспламенение центров и гибель, так как физический организм не в силах справиться с таким энергетическим перенапряжением. Спонтанные возгорания центров удавалось остановить только известным в йоге «охлаждающим лучом» — направленным энергетическим воздействием Учителя. Отмечая опасность проводимого ею эксперимента и подчеркивая роль своих духовных руководителей, Рерих писала: «Неоднократно я была спасена Ими от общего возгорания центров, или от “огненной смерти”, от которой в свое время погибли некоторые монахи и монахини».

«Много разных болей пришлось испытать в связи с раскрытием и воспламенением того или иного центра, но одно из самых мучительных — это воспламенение центра легких. Боль настолько сильна, что не знаешь, какое положение принять. Лежать невозможно, и малейшее движение вызывает невольный крик. Однажды такая боль продолжалась три недели, было очень трудно. <...> Сейчас мое слабое место — сердце, оно немного пострадало при огненном опыте, особенно после происходящего общего возгорания центров, которое случилось у меня на высоте Тибета из-за отравления аргальным дымом, которым наполнена была стоянка местечка Нагчу. Я была спасена лучом Великого Владыки, но горение было ужасное. <...> Там же случилось и второе возгорание, но менее сильное. Достаточно сказать, что при температуре от 15—20 градусов Реомюра в неотопливаемом помещении я лежала в одной рубашке и едва переносила простыню на ногах; шея, грудь, руки до плеч были обнажены. Да и весь 1929—1930 г. с весны до самой зимы я спала на мешках, наполненных ледяною водою, а у кровати моей стояли лохани, наполненные снегом, чтобы я могла охлаждать ноги и руки. В те дни мои милые русские девочки, убирая мою комнату и постилая постель, постоянно получали сильные электрические разряды от моих вещей. Когда же я сама прикасалась к своим носильным вещам, то получались сильные вспышки сине-серебряного или лилово-серебряного огня. Конечно, этот огонь был виден окружающим. Истинно, сон Валькирии, окруженной огнем, не сказка. Не описать в письме всех огненных явлений, но имеются десятки тетрадей с записями этого опыта» (из письма Е.И. Рерих от 12.07.38) [Рерих. 2002].

Уникальность Огненного опыта состояла также в том, что в его задачу входило не только раскрытие энергетического потенциала чакр в условиях обычной земной жизни (что само по себе — редчайшее достижение), но и полная их трансмутация. Раскрытие центров и их трансмутация — это не одно и то же. Фактически эти процессы представляют собой разные степени овладения человеком психодуховным и энергетическим потенциалами собственного организма. Духовные и психические способности, обретаемые в результате данных процессов, превращали Адепта йоги в Архата — индивида, стоящего на более высокой ступени космической эволюции, чем человечество нашей эпохи. В этом смысле Огненный опыт стал как бы прообразом будущей духовной эволюции человечества, показав, что высшие духовные способности, которыми должны будут обладать люди новых, более совершенных в духовном отношении рас, могут быть приобретены лишь с помощью активизации энергетического потенциала высших центров сознания.

Огненный опыт межличностной инициации в учении Живой Этики сочетается с мистериальным опытом. «Сегодня ночью, — пишет Рерих, — была применена тайная мистерия Истар, когда для укрепления сознания неопита верховная жрица в полной тьме, невидимая, касалась губами солнечного сплетения новообращаемого. Древнейшая Мистерия, получившая основание в Египте. Вы помните беседу о неопитах, когда неопит переходил через порог тьмы, и, если дух его был сонный, он доходил лишь до завесы тончайшей пряжи и, невидимо остановленный, получал целование Матери Мира. Неопит был поставлен в это верховное положение. Тогда это была магия. Века прошли, и дух может применить это могущественное воздействие в жизни» [Рерих. 1993. С. 99].

Литература

- Письма Елены Рерих, 1929—1938 : в 2 т. Минск, 1992.
 Рерих, Е. И. Огненный опыт // Рерих, Е. И. У порога нового мира. М., 1993.
 Рерих, Е. И. Сокровенное Знание. Теория и практика Агни-Йоги. М., 2002.
 Рерих, Е. И., Рерих, Н. К., Асеев, А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества : в 2 т. М., 1996.

Глава 20. Современный (массовый) оккультизм

1. Взрыв оккультизма

«Существуют тысячелетние оккультические традиции — скрытое, подземное русло в мировой культуре. Отрицать этого не могут даже самые крайние противники. Но ныне оккультизм делается внешне популярным, вызывает к себе интерес в широких кругах и подвергается опасности стать модным. Оккультизм, по всей вероятности, есть сила и мода завтрашнего дня. Опасность опошления и вульгаризации подстерегает и оккультизм. Вырабатывается особый тип экзотерического эзотеризма»¹. Эти слова Н.А. Бердяева, написанные в 1916 г., весьма точно характеризуют ситуацию, возникшую полвека спустя. Исследователи определяют ее как *взрыв оккультизма* (М. Элиаде), выражающийся в его радикальной популяризации и коммерциализации.

Пытаясь объяснить причины «взрыва», Элиаде проницательно замечает, что в основе его лежит отрицание христианской традиции во имя предположительно более широкого и эффективного метода достижения индивидуального, а вместе с тем и общественного, обновления (*renovatio*). Даже если такие идеи выражены наивно и мечтательно, в них всегда молчаливо предполагается, что существует выход из хаоса и бессмысленности современной жизни и что этот выход подразумевает *посвящение в древние, хранимые веками тайны*, а следовательно, и их раскрытие.

Эта *притягательная сила личностного посвящения* и объясняет, согласно Элиаде, всеобщее увлечение оккультизмом. Как известно, христианство не признает тайного посвящения в качестве религиозного таинства. Христианское таинство открыто для всех; оно «провозглашалось во всеуслышание», а гностики подвергались гонениям именно из-за их тайных ритуалов посвящения. В современном «взрыве оккультизма» посвящение, какой бы смысл ни вкладывался в этот термин, имеет весьма важную функцию: оно придает Адепту новый статус; он чувствует себя в некотором роде *избранным*, выделенным из толпы безымянных и одиноких. Более того, почти во всех оккультных кружках посвящение имеет также и сверхличностную функцию, ибо предполагается, что каждый новый Адепт способствует обновлению (*renovatio*) мира. Такая надежда ясно видна, например, в попытке возродить сакральность природы. В церемониальном нудизме или ритуальном сексе нельзя усматривать только проявления крайнего либертанства. Цель ритуального нудизма и оргиастических обрядов заключается в *восстановлении смысла сексуальности как таинства*.

¹ Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 510.

При этом в большинстве оккультных объединений понятие свободы является частью системы, включающей идею космического *renovatio*, религиозного универсализма (понимаемого преимущественно как восстановление восточных традиций) и идеала духовного совершенствования посредством посвящения [см.: Элиаде. С. 195—213].

2. Парадигма массового оккультизма

Возрождение оккультизма началось во Франции в середине XIX в., родиной же массового оккультизма считаются Соединенные Штаты Америки. Первые признаки этого явления относятся к 1930 г., когда Вознесенные Учителя (Махатмы) из Великого Белого Братства провозвестили *новую парадигму* оккультного просвещения человечества (закрывающуюся прежде всего в знании Закона и Иерархии), приходящую на смену теософскому оккультизму XIX в. Как пишет Э. Вандерхилл, «классическая теософия в XX в. оказалась бесплодной. Ее хватило лишь на то, чтобы подготовить начальный этап развития нескольких замечательных людей, которые затем либо порывали с теософской традицией (Кришнамурти, Генон), либо со скандалом изгонялись из Теософского Общества (Штайнер), либо существовали где-то на обочине Общества, тщетно пытавшегося присвоить себе их труды и заслуги (семейство Рерихов)»¹.

В августе 1930 г. на склоне горы Шаства в Северной Калифорнии Вознесенный Владыка Сен-Жермен, войдя в контакт с Гаем У. Баллардом, американским горным инженером, объяснил ему некоторые аспекты Космического Закона и оккультной истории человечества. Этот опыт духовного контакта Баллард впоследствии описал в книге «Раскрытые таинства».

Сен-Жермен сообщил Балларду, что, согласно решению Иерархии, наставления Вознесенных Владык больше не должны оставаться привилегией немногих избранных. Тайное должно стать явным; отныне Вознесенные Владыки могут и будут свободно выдавать людям информацию об *индивидуализированном Богоприсутствии* (Присутствии «Я ЕСМЬ») и о Фиолетовом Преобразующем Пламени. При этом Гаю Балларду и его жене Эдне отводилась роль новых Посланников Владык. После встречи на горе Шаства они с помощью яснослышания регулярно получали сообщения от Владык и излагали их в своих книгах. Кроме уже упомянутых «Раскрытых таинств», они издали книги «Магическое присутствие» и «Беседы о “Я ЕСМЬ”».

¹ Вандерхилл, Э. Мистики XX века: энциклопедия. М., 1996. С. 257.

Для распространения Учения Посланники основали движение «Я ЕСМЬ» («I AM» Activity). Вознесенный Владыка Сен-Жермен так объяснял этот шаг: «Мы никогда не собирались создавать новое Движение. Однако многие сотни тысяч душ не были удостоены получения Наставления из-за языковых барьеров и ограничений, связанных с производством и распространением просветительской литературы. Нужно было разработать новые способы, которыми Мы могли бы достичь сознания людей. Солнце не может ограничить свое сияние одним лучом. Так и Любовь Бога не может ограничиться одним человеческим сознанием, как бы хорошо оно ни было настроено на Вибрации Владык. Нас заботят души всех людей, всех цветов кожи, всех стран, — поскольку из Пламени в их сердцах рождается Просветление, которое превратит эту Темную Звезду в Пламя Звезду свободы [«Я ЕСМЬ»...].

Эти слова точно выражают идейные основания массового оккультизма, получившего свое дальнейшее культурно-историческое оформление в движении «Нью Эйдж» («Новая Эра», «Новый Век»).

3. Массовый оккультизм и движение «Нью Эйдж» («Новая Эра»)

Название движения — «New Age» («Нью Эйдж») — было введено Алисой Бейли, членом американского отделения Теософского общества, служащей «каналом» (ченнелером) для Махатмы Джуал Кула, известного в оккультных кругах как «Тибетец». Благодаря американскому музыканту «Волосы» («Hair»), в частности песне «Это рассвет Века Водолея...», популяризовавшей концепцию Эры Водолея в международном масштабе, название получило вторую жизнь.

В популярной литературе термином «Нью Эйдж» называют все группы синкретических оккультных течений, характеризующихся хаотическим смешением, неорганическим слиянием разнородных религиозно-гностических элементов.

При этом считается, что «Нью Эйдж», во-первых, аккумулирует в себе целый ряд разнообразных, порой противоречивых идей как западного, так и восточного происхождения и, во-вторых, отличается очевидной практической, «прикладной» направленностью, выступая во многом как социально-идеологическое движение, *глобальный «проект»*, под руководством людей, преследующих вполне конкретные политические и экономические цели. Масштаб этого «проекта» можно признать беспрецедентным. В настоящее время «Нью Эйдж» объединяет около 5 тыс. течений. Общее число его приверженцев на конец XX в., по некоторым оценкам, составляло около 100 млн человек. Более половины из них проживает в США (более пятой части на-

селения страны). Почти в каждом крупном городе Европы и Америки «Нью Эйдж» имеет свой печатный орган. Его содержание обычно составляют статьи о методах и духовных практиках «Нью Эйдж» (реинкарнации, путешествия в «параллельные» миры, духовное целительство, тайны уфологии и т.п.) и реклама различных методик общения с миром духов, в которых группы «Нью Эйдж» соревнуются друг с другом.

В России массовый оккультизм получил широкое распространение в начале 1990-х гг. Точных данных о количестве русских ньюэйджеров не существует, но приблизительно — 1 млн человек. Достаточно сказать, что число подписчиков на ньюэйджерский журнал «Путь к себе», издающийся в Москве тиражом 100 тыс. экземпляров, в последние годы достигает 70 тыс.

Движение «Нью Эйдж» сформировало собственный лексикон, придав оккультное значение многим научным терминам, превратив целый ряд общераспространенных слов в своего рода условные обозначения «Новой Эры» («холистический», «синергический», «единство», «трансформация», «личностный рост», «Высшая Сущность», «человеческий потенциал», «пробуждение», «транскоммуникация», «энергия», «сознание», «добрая воля», «космическое сознание», «всемирная энергия») и «присвоив» основополагающие понятия некоторых религий, в частности иудаизма и индуизма: «карма», «чакры» «реинкарнация», «восхождение», «свет», «ступени посвящения», «самоусовершенствование» и др.

Основные доктринальные принципы оккультизма «Нью Эйдж»:

- признание единства всего сущего;
- существование реинкарнации (перевоплощения);
- возможность эволюции от человека к божеству;
- откровения сверхчеловеческих существ и возможность отдельных людей быть проводниками («каналами») этих откровений;
- необходимость «изменения сознания» (при помощи медитации, галлюциногенов и других психоделических средств); духовные практики, утверждающие торжество духовного начала;
- необходимость вегетарианства и «холистических» методов оздоровления;
- необходимость установления единого глобального порядка;
- единство и равенство всех религий и сект. Признание всех религий частью единой «всемирной» религии.

Рассмотрим некоторые глубинные характеристики движения «Нью Эйдж», воспользовавшись оценками, содержащимися в таких авторитетных источниках, как «Крайон» и «Лазарис».

Движение «Новая Эра» — это не религия, и у него нет никакой доктрины, которую необходимо было бы изучать. Это скорее всемирная философия¹.

Новая Эра — это эра Человечности, эра Сознания, когда каждый человек *добровольно* и с энтузиазмом принимает личную ответственность за сознательно создаваемую реальность. Добровольность является важной составляющей этого ответственного создания реальности. Старая Эра была полна той обязательной ответственности, которая подталкивала человечество к борьбе, жертвоприношениям и страданиям.

Другой важный ключ к пониманию Новой Эры — сознательное сотворение собственной реальности, когда каждый человек лично и на практике постигает, что его мир есть рожденная им иллюзия, ограниченная только его уникальным выбором и решениями, его личными мыслями и чувствами, его личными убеждениями.

Новая Эра означает, что каждый человек радостно возвращает себе свою личную силу и становится собственным мастером-творцом, принимая участие в процессе творения вместе с Богом (Богиней), Всем Сущим.

Новая Эра — это время, когда каждый человек с радостью и любовью создает мир Суверенитета, который приходит на место мира Доминирования.

Мир Суверенитета означает:

- возможность человека творчески создавать свою реальность, не прибегая к манипуляции или контролю;

- знать, что сила — это возможность действовать и желание действовать и ей для этого не требуется «господство»;

- считать, что Бог (Богиня), Все Сущее — его партнер по совместному сотворению реальности. Человек может просить о помощи, а не о жалости. Он может устанавливать с Богом (Богиней), Всем Сущим отношения, в которых нет места манипулированию;

- постоянно устремляться к будущей реальности и позволять ей содержать больше любви. Постоянно поддерживать свое Будущее «я» и Духовное «я»;

- жить в мире, дружелюбном к нему во всех своих проявлениях. Ощущать мир как свою поддержку и союзника. Отдавать и любить.

Люди Новой Эры с готовностью и радостью принимают на себя ответственность за мир, в котором они живут и который создают. Они начинают яркое личное путешествие, используя в качестве исходного материала для происходящих изменений выборы и решения, мысли и чувства, настрои и убеждения. Они лепят, высекают и чеканят свою

¹ Крайон. Письма из Дома. Книга 7. <http://green-door.narod.ru/kryon-bk7-newage.html>.

реальность с желанием, ожиданиями и воображением. Они создают ее из мечты и видений. Они сознательно творят и со-творяют вместе с Богом (Богиней), Всем Сущим новый Мир Суверенитета, новую зарю, новый день, Новую Эру Человечности [см.: Лазарис о Новой Эре].

4. Типология учений «Нью Эйдж»

Как отмечалось выше, «Нью Эйдж» в настоящее время объединяет около 5 тыс. течений, большинство из которых претендует на доктринальный характер, т.е. проповедует собственное учение. Одно перечисление учений «Нью Эйдж» заняло бы немало места. Представление о них мы попытаемся дать на основе типологии и выделения главных направлений.

Все многообразие учений «Нью Эйдж» можно упорядочить на основании тернера человеческой природы: дух — душа — тело. Таблица, приводимая ниже, является открытой. В ее рубрики могут быть внесены новые виды учений, но все они, так или иначе, соотносятся с одной из трех «ипостасей» человеческой природы.

Схема учений «Нью Эйдж»

	ДУХ	ДУША	ТЕЛО
	Опыт более высоких уровней сознания (медитация, использование галлюциногенов, свободное дыхание)		
	Контактерство (медитация)		
	Классические оккультные науки		
		психотренинг	
		Парапсихологические исследования	
			Нетрадиционное лечение
			Оздоровительные системы и тренировки тела

Литература

Лазарис о Новой Эре. <http://www.lazaris.com/>

На пороге Новой Эры. Ченнелинг XV : сборник. Киев, 2005.

Элиаде, М. Оккультизм и современный мир // Journal of the Philadelphia Association for Psychoanalysis. 1974. № 3. September.

«Я ЕСМЬ»: Традиция Вознесенных Владык. Ченнелинг IX : сборник. Киев, 1999.

Глава 21. Мистерии массовой культуры

1. Ченнелинг как нью-эйджерский вид инициации

«Ченнелинг» (от *англ.* channel — канал) принято определять как «канал» человеческого сознания, предоставляемый для получения информации от Высшего Разума, т.е. как своеобразную форму посвящения в высшее знание. Очевидно, что в данной формулировке это понятие шире, чем «контактерство», с которым его нередко отождествляют, или «спиритизм», поскольку предполагает и классические способы приема информации, например передачу знания от Поймандра к Гермесу (см.: гл. 12, § 2).

Такой способ получения информации возможен только на основе *откровения*. Высший Разум открывает человеку сакральные истины, которые нельзя получить обычным способом. Существует два традиционных пути такого рода откровения: богочеловеческий и человекобожеский.

В первом случае Бог может открыть людям Священное Писание или воплотиться в физическом мире и учить их сакральным истинам. Во втором — человек может встать на путь духовной эволюции, открыть в себе сверхсознание, превзойти человеческую форму и также открыть людям священное знание и учить их высшей мудрости.

Но есть еще и третий путь. Высший Разум (будь то Бог, или дух планеты, или Учитель) выбирает себе посредника среди людей и через него обращается к человечеству. Его руками пишет он священные книги, его устами произносит возвышенные проповеди. Это и есть *ченнелинг в широком смысле*. Шаман, впадая в транс, «разговаривает с духами» и передает соплеменникам их наставления. Пророк видит «небесную книгу», недоступную простым смертным, и делает из нее выписки или «слышит внутренний голос» и пишет под его диктовку. Медиум на время предоставляет свое тело «духу-наставнику». Все это — примеры классического ченнелинга [см.: Костенко].

Ченнелинг в узком смысле зародился (как и сам этот термин) в недрах движения «Нью Эйдж». Общение с Высшим Разумом, ангелами, инопланетянами, дельфинами, Махатмами, Вознесенными Учителями стало одной из главных тем массового оккультизма 1970-х гг. и своеобразной *мистерией массовой культуры*.

Общий дух свободы и идея безграничных возможностей для всех без исключения сказались и на оккультизме. Современный ченнелинг отличается от классического прежде всего тем, что любой человек в принципе может стать проводником сверхчеловеческих знаний и воли. Не обязательно быть пророком или медиумом, чтобы духи говорили с тобой. «Избранными» оказываются люди различного социального и профессионального статуса, различного уровня образования и жизненного опыта. Мировой Разум может вступать в контакт с домохозяйкой и бизнесменом, киноактрисой и журналистом.

Остановимся подробнее на характеристике ченнелинга, основываясь преимущественно на данных, представленных самими ченнелерами.

Ченнелинг — это способ коммуникации с различными видами и уровнями сознания, не находящимися в человеческой форме (т.е. на человеческой ступени духовной эволюции). Такие «иночеловеческие» формы сознания способны выражать себя (и испытывают потребность в выражении) через человека, которого раньше принято было называть медиумом, а в последнее время — ченнелером или «каналом».

Посредством ченнелинга мы можем устанавливать сознательный контакт с высшими планами многомерной Вселенной. Чаще всего имеются в виду коммуникации с астральными *духами-наставниками* и учителями с более высоких планов. Хотя во Вселенной содержится бесконечное разнообразие сознаний, которые теоретически доступны для ченнелинга, на практике ченнелеры обычно настраиваются лишь на те из них, которые имеют сходный диапазон вибраций. Самая распространенная форма коммуникации с нефизическим сознанием — общение с умершими людьми, традиционно именуемое спиритизмом (медиумизмом). Современной формой спиритизма является *инструментальная транскомуникация*, о которой речь пойдет в следующем параграфе. Четкой границы между понятиями спиритизма и ченнелинга не существует, однако под последним обычно подразумевают получение доступа к высшему знанию для продвижения по пути духовной эволюции и для обретения большей ясности относительно жизни на физическом плане.

Процесс ченнелинга таит в себе много загадочного и невыразимого. Каждый опыт ченнелинга — уникален. Тем не менее исследователи этого феномена выделяют некоторые закономерности. Ченнелинг осуществляется через раскрытие высших центров сознания, которые у боль-

шинства людей находятся в латентном состоянии, но могут быть активизированы в процессе духовной практики. Под высшими центрами понимаются аспекты человеческого духа, способные ощущать вселенскую любовь, истину и кинетическую энергию. Они подобны радиоприемникам, которые можно настроить на частоту «ченнелируемой» сущности.

Как отмечает исследователь феномена ченнелинга Шеперд Худвин, вначале сигнал принимает макушечная чакра. При вербальном (словесном) ченнелинге он стимулирует шестую чакру (третий глаз) и головной мозг, зондируя подсознание на предмет адекватных слов. Сущность, либо ченнелер, либо оба они, сознательно работающие вместе, выбирают определенные слова, которые, по-видимому, лучше всего выражают передаваемые мысли. Но даже если слова выбирает сама сущность, ченнелер обычно не воспринимает их как «голос извне»; они «звучат» в нем как его собственные мысли, поскольку ченнелируемые сущности не имеют физических голосов. Этот процесс весьма похож на процесс перевода наших собственных мыслей в слова, но более труден, поскольку через ченнелера транслируются *чужие* мысли¹.

Кэтрин Райдалл под ченнелингом понимает способность связываться с иными существами и иными уровнями сознания и проявлять их реальность при помощи своего собственного тела. Посредством ченнелинга устанавливается связь между нашим физическим миром и иными измерениями Вселенной. Во время ченнелинга по *каналу* передается тонкая энергия, что роднит это явление с телефонной или радиосвязью².

Процесс взаимодействия духовного и физического в ходе ченнелинга разъясняет Лазарис: «Мы не входим в физическую форму канала. Мы и близко не приближаемся к физическому плану реальности. Скорее мы подключаем энергии, которые суть мысли, к системе вибрации, которую мы затем передаем через различные уровни космоса. Затем система вибрации входит в вашу реальность через ментальный план, опускается на физический план, подобно тому как телевизионный сигнал входит в антенну, и после этого усиливается и выходит через голосовые связки и рот того, кто служит каналом» [цит. по: Костенко].

Современные представления о ченнелинге суммирует Амора Гуань-Инь, служащая ченнелером для Плеядинских сущностей: «Поскольку этот текст был получен мною “посредством ченнелинга”, я хочу разъяснить, что под этим имеется в виду... Я никогда не предоставляю свое тело неким “сущностям” и не собираюсь делать этого. Это чрезвычайно тяжело, а порой и опасно для тела, за исключением редких случаев. <...>

¹ См.: Худвин, Ш. Путешествие вашей души. Ченнелинг и Учение Михаила. <http://green-door.narod.ru/chan-mic.html>.

² См.: Райдалл, К. Ченнелинг. Теория и практика. <http://green-door.narod.ru/chan11.html>.

У меня очень сильно развито яснослышание, а также ясновидение, ясноощущение и интуиция. Соответственно, у меня хорошо работают физические органы чувств и интеллект... Чтобы создать канал, я сначала добиваюсь полной многомерной настройки на свое Высшее “Я”. После этого может произойти одно из двух. Передо мной или надо мной может появиться эфирное существо, которое открывает себя моему ясновидящему зрению и говорит со мной. Если я веду занятия в классе или даю частный сеанс, то повторяю это сообщение слово в слово. Если я одна, то просто слушаю и усваиваю сообщение или записываю его.

Или же, при общении с представителями Плеяд и в меньшей степени — с Вознесенными Учителями, я могу принимать слова через канал своего Высшего “Я” и спонтанно произносить их вслух или вводить их в компьютер. Когда такое случается, я не знаю, что будет сказано, пока не начну говорить или набирать текст. Однако я действительно слышу эти слова в голове по мере того, как они передаются, поскольку всегда остаюсь в теле. Позже я обычно могу вспомнить общую суть разговора, но не подробности. Это потому, что во время такой передачи я все-таки нахожусь в трансе, или измененном состоянии сознания. Хотя я и нахожусь в своем теле, мое сознание работает из более глубокого состояния; это состояние имеет более высокую частоту, чем та, на которой я веду обычные беседы с открытыми глазами» [цит. по: Костенко].

Реальность оккультного опыта ченнелеров засвидетельствована многими независимыми наблюдателями. Они отмечали, что во время сеансов у многих ченнелеров меняются голос, словарный запас, иногда диалект языка, черты лица, осанка и даже рост. Сымитировать или подделать такие перемены практически невозможно. Обсуждаемые Высшим Разумом по ту сторону *канала* вещи часто находятся за пределами интеллектуальных способностей ченнелера. Во время сеансов могут упоминаться подробности из жизни присутствующих, о которых ему заведомо не может быть известно. Происходят и другие удивительные явления, никак не объяснимые шарлатанством или помешательством.

Ченнелинг в узком смысле движения «Новой Эры» не явил миру единого Учения. Точно так же, как ченнелинг в широком смысле не явил единой Религии, но лишь множество граней единой Истины. Ченнелинг — это всего лишь процесс общения человека с Высшим Разумом, обладающим сакральным знанием, которое человеку невозможно понять во всей его полноте. Поэтому в ченнелинге человеку открываются лишь какие-то аспекты, фрагменты, срезы многомерного знания. А дальше все зависит от его личности. Кому-то интересны «беседы с Богом» (Н.Д. Уолш), но тему Вознесения он считает не заслуживающей доверия. Кто-то с пользой применяет космологическую систему учения Михаила (Дж. и У. Лэнсинг)

и равнодушен к Световой Работе, к которой призывает Команда Аштара, и т.д. Таким образом, в ченнелинговых книгах не содержится единого Учения. Скорее там можно найти набор полезных учений-инструментов. К наиболее признанным их формам можно отнести:

- учение дзетов (Нэнси Лидер);
- учение Плеяд (Б. Марсиниак, Амора Гуань-Инь);
- учение Михаила (Дж. и У. Лэнсинг);
- учение Сетха (Дж. Робертс);
- учение о «заместителях» (Р. Монтгомери);
- «курс чудес» (Х. Шакман);
- учение Лазариса (Дж. Персел);
- учение Крайона (Л. Кэрролл).

В качестве примера рассмотрим учение Михаила, оцениваемое специалистами как «одно из самых интересных и серьезных учений нашего времени» [см.: Костенко]. В целом его можно квалифицировать как современную метафизическую систему, объясняющую устройство и предназначение мира и человека. Приверженцы данного учения утверждают, что оно не является плодом философских размышлений какого-то человека или группы людей, но лишь записано людьми. Исходит же оно от *коллективного существа*, которое состоит из более чем тысячи душ, завершивших свое существование на физическом плане. Михаилом звали последнего человека, который, завершив свой цикл реинкарнаций, влился в эту «духовную семью».

Учение Михаила имеет много общего с другими учениями ченнелинга, а также с ведантой, даосизмом, буддизмом и Каббалой. Но это отнюдь не очередная попытка «синтеза»: у Михаила есть целый ряд уникальных положений, которые могли высказываться в других метафизических учениях, но никогда не разрабатывались подробно.

В первую очередь это относится к модели эволюции души как части Дао (Абсолюта), в которой после завершения опыта жизни на физическом плане индивидуальные души — «монады» постепенно сливаются во все более обширные структуры — *коллективные существа* (такие, как сам Михаил), *кадры* и *группы кадров*. Обретая новое совокупное сознание, фрагменты Дао, тем не менее, не теряют индивидуальности даже тогда, когда процесс эволюции приводит их назад в Дао. Яркой иллюстрацией этой концепции является тибетская иконография, где *бодхисаттвы* изображены не в виде отдельных фигур, но как огромная матрица мелких фигурок, отличающихся в деталях, но образующих общие внешние контуры.

Рассказывая о путешествии душ от Дао к Дао через семь планов мироздания, Михаил представляет оригинальную модель реинкарна-

ционных «я», которая приводит к пересмотру наших представлений о природе времени.

Учение Михаила выражает общий дух оккультизма «Нью Эйдж». Это оптимистическое и гуманистическое учение. В нем нет места таким понятиям, как грех, сансара, наказание, спасение, искупление. В нем также отсутствует представление о равнодушном, абсолютно трансцендентном Творце. Каждый человек и есть одна из ипостасей Дао-Творца, играющего во вселенскую игру бесконечного расширения Сознания. Мы не пробиваемся «назад к Богу» сквозь тернии несовершенной материальной природы. Мы *суть* Бог, который играет сам с собой в несовершенство, чтобы стать еще более совершенным; который творит души для того, чтобы они в конце концов сотворили Его Самого [см.: Учение Михаила].

2. Современный спиритизм: инструментальная транскомуникация

Наряду с ченнелингом одним из главных направлений оккультизма «Нью Эйдж» является инструментальная транскомуникация, представляющая собой современную форму спиритизма.

Феномен спиритизма (от *лат.* spiritus — дух), связанный с так называемыми спиритическими манифестациями, т.е. проявлением духов умерших людей в физическом мире путем «вызывания» на спиритических сеансах, стал одним из существенных факторов зарождения массового оккультизма. Интерес к спиритизму резко возрос в середине XIX в. в связи с феноменом сестер Фокс (США). У спиритического учения имеются две стороны, или части. Одна из них — это лежащая в его основе религиозно-философская концепция о природе существ духовного мира, представленная в «Книге Духов» А. Кардека¹, а также в работах К. Фламариона, А. Конан Дойля и др. И вторая — теория спиритических манифестаций, имеющая сугубо прикладное значение, сформулированная также Кардеком в «Книге Медиумов» и развиваемая В. Круксом, А. Уоллисом, А.Н. Аксаковым и др.

В данном случае нас будет интересовать современная форма спиритизма — *инструментальная транскомуникация* (ИТК). Являясь одним из самых перспективных направлений оккультизма «Нью Эйдж», она объединяет на основе современных научных технологий религиозно-философский и медиумический аспекты спиритизма.

¹ См.: Кардек, А. Спиритизм в самом простом его выражении. Краткое изложение Учения Духов и их проявлений. СПб., 2004.

Термин «транскомуникация» был введен в оборот немецким физиком Э. Зенковски для обозначения контактов человека с потусторонним миром. Прилагательное «инструментальная» подчеркивает, что контакты осуществляются с помощью электронной аппаратуры (в отличие от традиционного мистического способа общения с трансцендентным миром).

Первооткрывателем феномена транскомуникации, или «электронных голосов», был кинопродюсер из Швеции Фридрих Юргенсон: в 1959 г., прослушивая магнитофонную запись птичьих голосов, сделанную у себя в саду, он обнаружил на пленке обращавшиеся к нему паранормальные голоса. Как выяснилось, они принадлежали умершим людям (в частности, его матери). В течение нескольких лет Юргенсон записал сотни паранормальных голосов и опубликовал две книги: «Голоса из Вселенной» и «Радиоконтакт с мертвыми».

Исследования Юргенсона продолжил латвийский психолог Константин Раудив, составивший каталог из более 70 тыс. звуковых экспонатов и изложивший свой опыт контакта с потусторонним миром в книге «Как услышать неслышимое».

Немецкий исследователь К. Шрайбер впервые начал принимать изображения из духовного мира на телеэкране: благодаря настроенным особым образом видеокамере и телевизору на экране появлялся хаотический фон, на котором постепенно проявлялись узнаваемые изображения умерших людей.

В 1980-х гг. была разработана новая технология спиритической коммуникации с применением сверхвысокочастотных осцилляторов и световых колебаний в ультрафиолетовом и инфракрасном диапазонах. Это позволило существенно улучшить слышимость и видимость получаемых сообщений.

В 1995 г. была образована Международная сеть инструментальной транскомуникации, что позволило ужесточить контроль над проводимыми экспериментами и выйти на новый виток общения с более высокими духовными сущностями.

Таковы некоторые предварительные данные. Обратимся теперь к оценке феномена ИТК. Анализ условий получения электронных голосов и изображений показывает, что, хотя для записи и использовались аппаратные устройства (магнитофоны, видеокамеры, компьютеры и т.п.), присутствие *операторов* при контакте остается обязательным. Возникает впечатление, что операторы ИТК своим присутствием и настроенным создают специфическое поле, усиливающее энергию потусторонних сигналов и как бы преобразующее ее в электромагнитные волны, которые затем улавливаются записывающими устройствами.

Предположение о том, что человек выступает в роли своеобразного усилителя потусторонних сигналов, находит свое подтверждение во многих случаях ИТК-контактов. При этом не все исследователи обладают данной способностью в равной степени: в присутствии одних уровень записанных сигналов сильнее, в присутствии других — слабее.

Все это позволяет предположить, что ИТК является современной, техногенной разновидностью спиритизма, в котором человеческий фактор играет первостепенную роль. Однако, по мнению аналитиков, в ближайшем будущем ИТК, вероятно, избавится от антропогенной зависимости. «Уже сегодня известны случаи, когда особые магнитные (геомагнитные?) токи способствуют манифестациям развоплощенных существ. Можно высказать предположение, что посредством комбинации электромагнитного поля и особым образом подобранной газовой среды можно будет создать аппарат (камеру), который позволит тонкоматериальным существам вступать в контакт с воплощенными людьми»¹.

Однако если психоэнергетический фактор можно так или иначе нейтрализовать, то от *этического фактора* избавиться совершенно невозможно, поскольку нарушение этики транскомуникации имеет опасные последствия для контактеров. В связи с этим предлагается своего рода этический кодекс, или принципы «техники безопасности», в сфере инструментальной транскомуникации:

- чистота сознания и нравственный образ жизни исследователей (отсутствие дурных привычек, контроль над мыслями и эмоциями);
- высокие нравственные мотивы опытов (работа только на благо людей);
- особый духовный настрой перед экспериментом (состояние торжественности, которое может быть вызвано молитвой, возвышенной музыкой и т.п.);
- гармоничная и доброжелательная атмосфера среди участников эксперимента;
- адресное обращение и тщательный контроль поступающей информации².

Феномен инструментальной транскомуникации в силу своей тотальной обращенности к невидимому миру показывает, что массовый оккультизм во всем многообразии представленных учений обладает внутренней степенью защиты в виде этических правил, регулирующих отношения человека с невидимым, оккультным миром. Игнорирование этической составляющей превращает оккультные учения в инст-

¹ Светлов, А. Инструментальная транскомуникация // Орифламма: Донецкий Рериховский вестник. 2004. Вып. 1(22). С. 28.

² См.: Там же. С. 28.

румент манипулирования сознанием и психикой человека. В этом случае псевдоэзотерика, разновидностью которой и является оккультизм «Нью Эйдж», рискует переродиться в контрэзотерику, к рассмотрению которой мы теперь и переходим.

Литература

- Амора Гуань-Инь.* Наследие Плеяд. Пробуждение энергии Ка. Киев, 2001.
 Вознесенные Учителя. Ченнелинг III : сборник. Киев, 2003.
 Галактическая семья. Ченнелинг II : сборник. Киев, 2003.
 Говорит Сетх. Ченнелинг VI : сборник. Киев, 1999.
Костенко, А. Краткая история ченнелинга. <http://green-door.narod.ru/channhist.html>.
Марсиниак, Б. Приносящие Рассвет. Учение Плеяд. Киев, 2003.
Нэнси Лидер. Говорят Дзеты. Ченнелинг XII : сборник // www.zetatalk.com.
 Послания Старших Братьев. Ченнелинг I : сборник. Киев, 2003.
Серанис Бей. Досье на Вознесение. Повесть об ускорении Восхождения Души в Высшее Сознание на Стезе Посвящения. Записано Марком Л. Профетом. М., 1996.
Смит, Ф., Стемман, Р. Тайны загробной жизни. М., 1993.
 Учение Михаила. <http://green-door.narod.ru/mic1.html>.
Шеффер, Х. Диалог с Клавдием. Послание человечеству из потусторонних миров. М., 1998.

Глава 22. Постмодернистский оккультизм

Термин «постмодернистский оккультизм» мы вводим для обозначения ряда учений, не вписывающихся в парадигму «Нью Эйдж» (массового оккультизма) в силу ярко выраженной тенденции *инициации зла, посвящения в тайну зла*, в тайну хаотической и темной (ночной) стороны мироздания. При этом речь не идет о традиционной демонологии или культовом сатанизме в духе «Сатанинской библии» А.Ш. ЛаВея, но об оккультно-трансцендентных интуициях зла постмодернистского толка.

Следует заметить, что философия «Нью Эйдж» не знает тайны зла, не учитывает реальности зла в мире, считая божественность человека изначально заданной. Божественность манифестируется при этом как концепция Добра, Любви, Радости и безграничного счастья. Даже учения с апокалипсическим уклоном, такие, как zetatalk («Говорят Дзеты»), рассматривают возможную гибель человечества в результате

смещения полюсов как условие Преображения, т.е. достижения высшего блага. Напротив, в постмодернистском оккультизме тайна и символика зла занимают центральное место и приоткрываются даже там, где, казалось бы, господствует и процветает благо.

1. Тайна и символика зла

Эзотерика постмодерна представляет собой один из видов контрэзотерики. В своем инфрачеловеческом измерении она раскрывается прежде всего как *эзотерика темной силы, эзотерика зла*.

Тайна зла требует особой методики его постижения. Глубоко постигнуть можно лишь то, что любишь. Любовь — это жизненная стихия глубинного, интуитивного познания. Однако познание зла не может предполагать любви к нему. Не следует достигать также интуитивного прозрения природы зла, ибо интуиция есть отождествление субъекта и объекта, что предполагает внутреннюю причастность и приобщение ко злу. Следовательно, зло в сущности своей непознаваемо. Как пронзительно заметил Л.К. де Сен-Мартен, «для того, чтобы зло могло быть понято, необходимо, чтобы оно было истинно, иначе говоря, перестало быть злом, ибо истина и добро суть одно и то же»¹.

Зло можно изучать только на расстоянии, наблюдая со стороны за его проявлениями. Следовательно, нельзя заниматься проблемами зла, не сохраняя по отношению к нему определенной дистанции и чувства меры, если мы не хотим стать орудием в руках активных сторонников зла.

Существуют исполненные света, хотя и схематичные описания небесных иерархий у св. Дионисия Ареопагита, св. Бонавентуры, св. Фомы Аквинского, а также в Каббале и у Р. Штайнера. Однако напрасно было бы искать аналогичную картину иерархий зла². Конечно, в темных писаниях колдунов и в «практической» Каббале (у Абрамелина Мага, например) можно найти множество имен особых существ, принадлежащих к иерархиям зла, но там нет самой системы, самой иерархии темной силы. Мир иерархий зла похож на джунгли, где можно различить сотни и тысячи отдельных растений, но нельзя ясно разглядеть все вместе. Мир зла раскрывается прежде всего как *хаотический мир*.

Символически тайна зла представлена в Арканах Таро пятнадцатой картой, называемой «Дьявол» (рис. 8)³.

¹ Сен-Мартен, Л. К. де. О заблуждениях и Истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания. Сочинение Неизвестного Философа. М., 1785. С. 23.

² См.: Старшие Арканы Таро. Медитации автора, пожелавшего остаться неизвестным. СПб., 1997. С. 461.

³ Изображение XV Аркана карты дано по Марсельскому Таро.

На ней изображены три персонажа. Тот, что посередине, больше остальных, он стоит на пьедестале, к которому привязаны двое других. Средний персонаж есть сущность — андрогин с крыльями летучей мыши, устремленными вверх. Его правая рука поднята; левая, направленная вниз, держит зажженный факел. Его крылья и ноги синего цвета. На голове желтая ермолка с двумя желтыми ветвистыми рогами. Он обнажен, если не считать желтой ермолки и красного пояса.

Два других персонажа, стоящие по обе стороны и немного впереди, изображают обнаженных мужчину и женщину. У них звериные хвосты и уши, на головах красные ермолки и ветвистые рога. Их руки связаны за спиной, веревка, охватывающая шеи, привязана к кольцу, укрепленному в нижней части пьедестала (она красного цвета). Необходимо отметить характерную черту центрального персонажа: он косит, его зрачки сведены к переносице.

Что же означает представленная экспозиция? Идет ли здесь речь о *космической метафизике зла*, об истории восстания одной части небесных иерархий под руководством «древнего змея», увлекшего за собою треть звезд (см.: Откр.: 12; 3—4)?

В. Томберг, предложивший оригинальное толкование символики данного Аркана, приходит к отрицательному ответу на этот вопрос, полагая, что «Дьявол» вовсе не связан с космической драмой грехопадения. Речь здесь идет скорее о *магии рабства*, в котором находятся два персонажа, привязанные к пьедесталу чудовищного демона¹.

Карта наводит на мысль не о метафизике зла: в ней содержится практический урок духовной деградации через рабскую привязанность к соблазнам. Таким образом, тема XV Аркана — *порождение демонов* и власть, которую они имеют над теми, кто их породил. Это Аркан создания искусственных сущностей и рабства, в которое может попасть творец, становясь служителем собственного создания.

Люди сами являются творцами зла, а затем становятся его заложниками и рабами.

Чтобы понять этот аркан, необходимо отдавать себе отчет в том, что мир зла состоит не только из падших сущностей небесной иерархии, но и из inferнальных существ, обязанных своим происхождением произволу отдельных индивидов, т.е. искусственно созданных самими людьми. Эти искусственные существа суть демоны, чья душа есть некая особая страсть, а тело — совокупность тонких вибраций, произведенных этой страстью. Демоны могут быть порождены человеческими коллективами — таковы чудовищные боги финикийцев или мексиканцев.

¹ См.: Старшие Арканы Таро. С. 462—463.

Столько раз упоминаемый в Библии Молох хананеян, который требовал кровавых жертв новорожденных, — вовсе не иерархическая сущность Добра или Зла, но злой *эгрегор*, т.е. демон, который искусственно и коллективно создан человеческим сообществом, охваченным страхом и трепетом.

Один из таких демонических эгрегоров выведен в трактате Д.Л. Андреева «Роза Мира» под названием «уицраор» — *демон великодержавной государственности*. Вот как Андреев описывает механизм взаимодействия эгрегора с человеческой психикой: «Уицраор излучает в гигантских количествах своеобразную психическую энергию, проникающую в Энроф (физический мир. — В.Н.). Воспринятая сферой бессознательного в человеческой психике, она проявляется среди человеческих обществ в виде комплекса национально-государственных чувств. Благоговение перед своим государством (не перед народом или страной, а именно перед государством с его мощью), переживание самого себя как участника в грандиозной деятельности великодержавия, культ кесарей или вождей, национальное самодовольство, воинственность, кровожадность, завоевательный энтузиазм — все эти чувства, выявляющиеся уже в пределах человеческого сознания, могут расти, распухать, гипертрофироваться лишь благодаря этой уицраориальной энергии. Но при этом психика людей обогащает эти, если можно так выразиться, разряды энергии своими собственными привнесениями, свойственными лишь ей. Возникает своеобразное психоизлучение человеческих масс»¹.

Вернемся к символике XV Аркана. Если судить по двум прикованным фигурам, то порождение демонов можно трактовать как результат борьбы женского и мужского начал, т.е. как продукт психической жизни человека, борьбы между волею и воображением. *Извращенное или противостественное желание*, сопровождаемое соответствующим актом воображения, составляет акт порождения демона. Очевидно, что символика данного Аркана имеет ярко выраженный *сексуальный аспект*.

Ярким примером сознательного создания искусственной демонической сущности на сексуальной почве может считаться магическая процедура рождения духа Вавилонской Блудницы, получившей имя «Бабалон». Данная магическая операция осуществлялась в рамках «кроулианской магии» под непосредственным протекторатом самого Алистера Кроули. У истоков магического эксперимента стоял Дж. Парсонс, видный ученый, занимавшийся разработкой ракетного топлива и примкнувший к американской ветви культа Кроули.

¹ Андреев, Д. Л. Роза Мира. Метафилософия истории. М., 1991. С. 88.

В январе 1946 г. Парсонс преисполняется желанием расширить границы оккультного мира. Он решает призвать дух Бабалон, Вавилонской Блудницы, и облечь его в человеческое тело. К своему замыслу он привлек Л. Рона Хаббарда, прославившегося в качестве основателя сентологии. Чтобы выполнить эту сложную миссию, Парсонсу нужна была сексуальная партнерша, которая помогла бы ему «зачать Астральное дитя». Если бы эта часть ритуала была исполнена успешно, ему удалось бы призвать духовного младенца и направить его в лоно женщины. Родившись, этот ребенок должен был воплотить в себе силы Бабалон.

Магическая операция включала в себя ночные ритуалы с заклинаниями, талисманные ритуалы и др. Вызывание Духа, invocация жезла и освящение Воздушного Кинжала — все это детально описано в дневнике Парсонса. Под оглушительное звучание «концерта Прокофьева для скрипки» маги заклинали духов явить «женское начало» — девушку, желающую пройти сексуальные обряды, чтобы воплотить Бабалон в духовном мире.

Определяя философскую основу эксперимента, Парсонс писал: «Нынешний эон находится под влиянием силы, которая в магической терминологии носит имя Гора. Эта сила имеет отношение к огню, Марсу и Солнцу, т.е. к власти, грубой силе и энергии. Он также связан с понятием “ребенка”, невинного, андрогинного существа. Этот эон проявляет себя разрушением старых учреждений и идей, открытием и освобождением новых энергий, тенденциями к авторитарному правлению, войне, гомосексуализму, инфантилизму и шизофрении.

Эта сила всецело слепая, она зависит от людей, мужчин и женщин, в которых она проявляет себя и которые ее направляют. Очевидно, что сейчас она ведет к катастрофе. Однако эта катастрофическая тенденция возникает из-за недостатка нашего понимания собственной природы. Скрытые желания, опасения и ненависть, рождающиеся из подавленного либидо, которое лежит в основе характера всех западных народов, приняли человекоубийственное и самоубийственное направление.

Выйти из этого тупика можно, лишь воплотив силу иного рода, чье имя БАБАЛОН. Природа этой силы имеет отношение к любви, пониманию и дионисийской свободе, что есть необходимый противовес или дополнение манифестации Гора.

Это означает, что эта сила может инкарнировать в некоей живущей среди нас женщине как результат описанного магического действия. Базовая предпосылка, однако, заключается в том, что эта сила воплощается во всех мужчинах и женщинах и должна только быть призвана, чтобы освободить дух от развалин старого эона и направить сле-

пую силу Гора в конструктивные каналы понимания и любви. Методы этой invocации и описаны в данном тексте»¹.

Магический опыт демонофании, проведенный Парсонсом, имел фантастическую развязку. «Бабалон, призванная на землю, ожидает надлежащего часа, чтобы явить себя, — писал он. — И в этот день моя работа будет выполнена, и я буду развеян дыханием отца, так как это предначертано». Парсонс и в самом деле был развеян взрывом ракетного горючего в своей экспериментальной лаборатории в Пасадене в 1952 г. Такова власть зла, созданного самим человеком. Творение, уничтожающее своего Создателя. Голем, убивающий изготовившего его Мастера.

2. «Магия Хаоса»

«Магия Хаоса» — одно из неортодоксальных направлений современной западной магии. Это техника, апеллирующая к подсознательным и темным глубинам души мага и стремящаяся дополнить «математически упорядоченный» мир церемониальной магии иррациональной неопределенностью бытия.

Современная «Магия Хаоса» обязана своим происхождением магическим методам, применяемым в области живописи художником-авангардистом Остином Османом Спейром, хотя сам Спейр умер за 20 лет до ее появления. В 1970-х гг. его методы послужили источником вдохновения для первых магов Хаоса, несмотря на то что многие существенные элементы, необходимые для окончательного формирования новой дисциплины, Спейру известны не были. По словам П. Кэрролла, Спейр сумел выполнить «психотехнический трюк», лежащий в основе всех форм магии, показав тем самым, что вовсе не обязательно вникать в причудливый символизм магии. Таким образом, задолго до появления экзистенциализма и постмодернизма Спейру удалось разработать постмодернистский подход к магии [см.: Хайн].

Слово «хаос» появляется у Спейра уже в первой книге — «Ад на Земле» (1905). Фактически это был альбом репродукций художественных работ с комментариями автора. Картина, открывающая альбом, называется «Судьба, человечество и Хаос Творения». «Хаос» здесь может быть интерпретирован в равной степени и как творение, и как беспорядок.

В «Аде на Земле» Спейр впервые вводит понятия «Киа» (Kia), являющееся личным символом его космического «я», и «Зос» (Zos), обозначающее его идентификацию самого себя как тела, разума и души по отношению к магии как к полю его деятельности. Еще одна

¹ Парсонс, Дж. Книга Бабалон. <http://oto.ru/cgi/text.pl/sex/texts/7>.

картина в «Аде на Земле» названа просто «Хаос». Она служит иллюстрацией к некоторым цитатам из «Ада» Данте и Апокалипсиса.

В 1910 г. Спейр примкнул к оккультному обществу Кроули «Argentium Astrum», весьма близкому по своей природе к ордену Золотой Зари. Но сотрудничество не было ни успешным, ни долгим. Очень скоро Кроули назвал Спейра Черным братом за то, что тот отказался принять кроулианский «Закон Телемы», предпочтя этому работу вне догм и правил, полагаясь на интуицию и информацию, уходящую корнями в собственное «я».

В 1913 г. Спейр опубликовал «Книгу Удовольствия», в которой изложил собственные идеи относительно практики магии, отличные от взглядов Кроули. Она признана самой важной магической работой автора и включает детальные инструкции к его системе сигилизации (составлению индивидуальных магических знаков и символов) и к широко известным позам смерти, прототипом которых явились позы йоги. В магической практике Спейра позы смерти использовались для того, чтобы сделать сотворенный сигил (индивидуальный магический символ) «органическим». По словам Спейра, позы смерти призваны зафиксировать физическое выражение мысли. «Смерть» в той или иной позе необходима для включения подсознания, в котором только и функционируют сигилы.

В 1921 г. Спейр опубликовал книгу «Фокус жизни», где слово «хаос» появляется вновь в связи с «нормальностью хаоса» и естественным порядком вещей вне и внутри сознания. «Чем более я хаотичен, тем более я совершенен». В этой книге автор обращается к себе главным образом как к «Зос». Он рассуждает о существовании, о сексе, об экстазе, о чувствах и восприятии, развивает многие идеи «Книги Удовольствия», касающиеся любви к самому себе, веры и «нормальности хаоса».

В 1947 г. Спейр познакомился с Кеннетом Грантом, тот вовлек его в оккультные круги, к которым принадлежал сам. С 1948 г. и до конца жизни (1956) Спейр работает над окончательным вариантом своего главного магического труда — гримуара¹ «Култ Зос Киа» («Zos Kia Cultus»). После смерти незаконченный гримуар был частично восстановлен по его бумагам Грантом, унаследовавшим все труды Спейра, и опубликован в виде книги под названием «Зос говорит».

Искусство и магия у Спейра тесно взаимосвязаны. По общему мнению, его картины содержат послания магической философии их автора. Наиболее широко Спейр известен своей системой использования сигил.

¹ Гримуар — книга, описывающая магические процедуры и заклинания для вызова духов или содержащая еще какие-либо колдовские рецепты (см.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>).

Старшие Арканы, упоминаемые в тексте учебника*

Рис. 1 (к с. 22). Аркан I «Маг»

Рис. 2 (к с. 38). Аркан XII «Повешенный»

* Иллюстрации приведены по: Марсельское Таро. Теория и практика. М., 2001.

Рис. 3 (к с. 80). Аркан XIII «Смерть»
Рис. 4 (к с. 91). Аркан IX «Отшельник»

Рис. 5 (к с. 175). Аркан XVII «Звезда»
Рис. 6 (к с. 200). Аркан XIX «Солнце»

Таро Тота Алистера Кроули (Старшие Арканы)

Рис. 7 (к с. 220). Аркан III «Хозяйка»
Рис. 8 (к с. 283). Аркан XV «Дьявол»

«Создание этой колоды Таро уходит корнями в деятельность герметического ордена “Золотого Рассвета” английского общества розенкрейцеров, в который Алистер Кроули вступил в 1898 г. <...>

В течение всей жизни Алистер Кроули пытался выделить и объединить существо Истины всех традиционных школ Мудрости и религий, и сделать эту Истину доступной в виде единой полной системы, чтобы помочь современному человечеству в поиске реализации себя в Боге и Единстве.

Первоначально Кроули предполагал, что эта колода будет направленной и приближенной к современности классической средневековой Таро. Он планировал потратить три месяца, работая над рисунками, и затем Фрица Харрис их бы нарисовала. Вместо этого проекта получилось глубокое исследование и интеграция эзотерической символики различных традиций Древней Мудрости. Работа длилась пять лет и была одним из последних занятий Кроули, перед тем как он умер в 1947 г. Кроули однажды писал, что только из-за увлеченности и гения Харрис, которая была египтологом, он стал все более вовлекаться в развитие и создание совершенно новой колоды. Харрис работала с грубыми набросками и словесными описаниями Кроули, и хотя она не была подробно знакома с Таро, ее интуитивное понимание и знания повлияли и дополнили идеи Кроули. <...>

Ни Кроули, ни Харрис (которая умерла в 1962 г.) не опубликовали эту колоду при жизни. В 1969 г. майор Грейди Л. Макмуртри, который помог Кроули опубликовать “Книгу Тота” в 1944 г., сфотографировал и опубликовал эти рисунки.»*

Дурак

В духовных вопросах Дурак означает идею, мысль, духовность, все то, что пытается преодолеть земное. В материальных делах он может, если находится в неблагоприятном элементарном окружении, означать глупость, эксцентричность или даже манию.

Но главным образом эта карта представляет изначальный, тонкий, неожиданный импульс, воздействие, пришедшее неведомо откуда.

Все такие импульсы правильны, если правильно принимаются; хорошее или плохое толкование карты целиком зависит от правильно-го настроения Кверента**.

*Таро Алистера Кроули. Теория и практика. М., 2000. С. 129—130.

**Здесь и далее комментарий приведен по: Алистер Кроули. Книга Тота /пер. с англ. А. Костенко. К.; СПб., 2001.

Маг

I

Истинное Я — вот смысл Истинной Воли: познай Себя через Свой Путь. Хорошо рассчитай Формулу Своего Пути. Твори свободно; впитывай радостно; разделяй намеренно; соедини полностью. Работай, Всесильный, Всеведущий, Вездесущий, в Вечности и для Вечности.

Мастерство, мудрость, ловкость, гибкость, искусство, хитрость, обман, воровство. Иногда — оккультная мудрость или сила, иногда — быстрый импульс, вдохновение. Карта может подразумевать послания, сделки, вмешательство учености или разума в обсуждаемое дело.

Жрица

II

Чистота означает жизнь только ради Высшего;

И Высшее — это Всё; будь как Артемида для Пана.

Читай в Книге Закона и прорывайся сквозь завесу Девственности.

В обсуждаемом деле появляется чистое, возвышенное и милостивое влияние. Отсюда: перемена, чередование, прирост и уменьшение, колебание. Присутствует, однако, и опасность того, что энтузиазм уведет слишком далеко; можно стать «лунатиком», если не поддерживается тщательное равновесие.

Императрица

III

В этом Гармония Вселенной: Любовь объединяет Волю творить с Пониманием этого Творения; пойми же свою собственную Волю.

Люби и давай любить. Радуйся каждой форме любви и получай от нее свой восторг и свою пищу.

Любовь, красота, счастье, удовольствие, успех, завершение, удача, милость, изящество, роскошь, праздность, мотовство, разгул, дружба, мягкость, восторг.

Император

IV

Лей воду на себя: так станешь ты Источником Вселенной. Найди себя в каждой Звезде!

Осуществи каждую возможность.

Война, завоевание, победа, стремление, честолюбие, оригинальность, самонадеянность, высокомерие, мегаломания, сварливость, энергия, сила, упрямство, непрактичность, опрометчивость, дурной нрав.

Иерофант

V

Девственно предложи себя Знанию и Обществу своего Святого Ангела-Хранителя. Все остальное — западня.

Будь атлетом в восьми членах Йоги: ибо без них не будешь приучен к любой борьбе.

Упрямая сила, тяжелый труд, выносливость, безмятежность, проявление, объяснение, учение, добросердечие, помощь от старших, терпение, организация, мир.

Возлюбленные

VI

Оракул Богов — это Детский Голос Любви в Твоей собственной Душе; услышь его.

Не обращай внимания на Голос Сирен Чувства или на Фантомный Голос Разума: пребывай в Простоте и слушай Безмолвие.

Открытость для вдохновения, интуиция, разумность, второе зрение, детскость, легкомыслие, глубокомыслие, лишенное практичности, нерешительность, противоречивость, неглубокий союз с другими, нестабильность, противоречие, тривиальность, «высококолобость».

Колесница

VII

Везут Потомство Грифа, Два-в-Одном; это Колесница Силы.

ТРИНК: последний оракул?

Триумф, победа, надежда, память, усвоение, жесткость в отстаивании традиционных идей, «крепкий орешек», безжалостность, страсть к разрушению, послушание, верность, власть над властью.

Правосудие

VIII

Уравновесь каждую вещь ее точной противоположностью.

Ибо их Брак есть Уничтожение Иллюзии.

Справедливость, или, скорее, точность³, акт урегулирования, приостановка всех дел, требующих решения; в материальных вопросах эта карта может означать суд или преследование. В обществе — брак или брачный договор; в политике — дипломатические договоры.

Отшельник

IX

Блуждай один, неся Свет и свой Посох.

И да будет Свет столь ярок, что ни один человек не увидит тебя.

Ничто вовне или внутри тебя да не затронет: храни Безмолвие всегда.

Просветление изнутри, тайный внутренний импульс; вытекающие из него практические планы. Отстранение от участия в текущих событиях.

Фортуна

X

Следуй своей Фортуне, не заботясь о том, куда она приведет тебя.

Ось недвижима: постигни это.

Перемена Фортуны. (Обычно к лучшему, поскольку сам факт обращения к прорицанию предполагает беспокойство или неудовлетворенность.)

Вождение

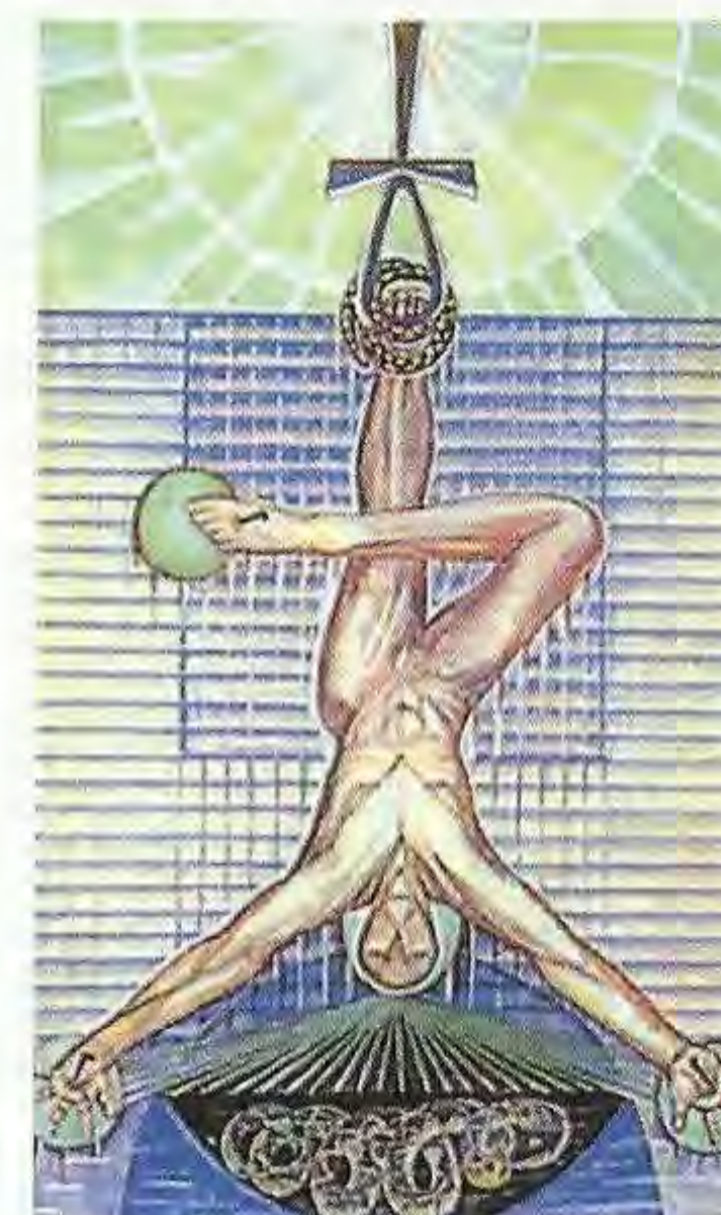
XI

Смягчай Энергию Любовью; пусть Любовь все пожирает.

Поклоняйся имени _____, квадратному, мистическому, чудесному, и имени Его Дома 418⁴.

Храбрость, сила, энергия и действие, une grande passion⁵; прибегание к магии, применение магической силы.

Повешенный

XII

Воды, по которым путешествуешь, да не промочат тебя.

Выйдя же на берег, посади Лозу и радуйся без стыда.

Вынужденная жертва, наказание, потеря, фатальная или добровольная, страдание, поражение, неудача, смерть.

ТАРО ТОТА АЛИСТЕРА КРОУЛИ

Смерть

XIII

Вселенная есть Перемена; каждая перемена — результат Акта Любви;

Все Акты Любви содержат Чистую Радость.

Умирай ежедневно. Смерть есть высшая точка одного изгиба змеи Жизни. Знай, что все противоположности друг друга дополняют, и радуйся.

Преображение, перемена — произвольная или непроизвольная, но в любом случае произошедшая как логическое развитие существующих условий, и все же неожиданная. Кажущаяся смерть, или разрушение, но такое толкование иллюзорно.

Искусство

XIV

Лей щедро из Вазы в твоей правой руке, не потеряв ни капли. Не Ваза ли и в левой твоей руке?

Преврати все в Образ твоей Воли, приведи каждого к его истинному знаку Совершенства.

Раствори Жемчужину в чаше с Вином; выпей и прояви Силу этой Жемчужины.

Сочетание сил, реализация, действие, основанное на точном расчете; путь бегства, успех после тщательно спланированных маневров.

ТАРО ТОТА АЛИСТЕРА КРОУЛИ

Дьявол

XV

Своим правым Глазом твори все для себя, а левым принимай все, что создано иначе.

Слепой импульс, неудержимо сильный и беспринципный, амбиция, искушение, наваждение, тайный план, который вот-вот начнет исполняться; тяжелая работа, упрямство, жесткость, болезненное недовольство, стойкость.

Башня

XVI

Разрушь крепость своего Личного Я, чтобы твоя Истина могла свободно восстать из руин.

Ссора, битва, опасность, разрушение, нарушение планов, внезапная смерть, побег из тюрьмы.

Звезда

XVII

Пусть вся твоя энергия управляет твоей мыслью:

сожги свою мысль, как Феникса⁶.

Надежда, неожиданная помощь, ясность видения, осуществление возможностей, духовное прозрение, с плохими аспектами: ошибка в суждении, мечтательность, разочарование.

Луна

XVIII

Пусть Иллюзия Мира минует тебя, незамеченная, пока переходишь из Полночи в Утро.

Иллюзия, обман, замешательство, истерия, даже безумие, мечтательность, ложность, ошибка, кризис, «темнейший час перед рассветом», порог важных перемен.

Солнце

XIX

Давай свой свет всем без сомнения;

тучи и тени — больше не для тебя.

Сделай Речь и Молчание, Энергию и Неподвижность

двумя равными формами твоей игры.

Слава, достижение, богатство, триумф, удовольствие, честность, правда, бесстыдство, высокомерие, тщетность, проявление, излечение, но иногда — внезапная смерть.

Эон (Вечность)

XX

Да будет каждое Деяние Деянием Любви и Поклонения.

Да будет каждое Деяние Светом Бога.

Да будет каждое Деяние Источником яркой Славы.

Окончательное решение относительно прошлого, новый поток относительно будущего; эта карта всегда представляет решительный шаг.

ТАРО ТОТА АЛИСТЕРА КРОУЛИ

XXI

Вселенная

Рассматривай Время и все условия События как Слугу твоей Воли, назначенных представлять тебе Вселенную в форме твоего Плана.
И: благословение и поклонение пророку милой Звезды.

Предмет самого вопроса, синтез, конец предмета; карта может означать задержку, противодействие, упрямство, инерцию, терпение, упорство, настойчивое упрямство в трудностях. Кристаллизация всей затрагиваемой проблемы.

Примечания переводчика

¹ Хотя этот текст относится к козырю IV («Император»), в нем явно описывается «Звезда» (XVII). Нижеследующие же прорицательные значения уже вполне «императорские». Причиной этой ошибки является то, что Кроули (очевидно, уже в процессе работы над книгой) поменял местами принятые в английской школе оккультного Таро буквенные соответствия этих двух карт. В таблице, которая приводится в конце «Книги Тота», Кроули также ошибочно поменял местами и астрологические соответствия «Императора» и «Звезды». Хотя эти ошибки очевидны, их сохраняют во всех переизданиях книги. Я сохранил их и в русском переводе — именно потому, что они очевидны. См. также примечание 6.

² ТРИНК: последний оракул — в пятой книге «Гаргантюа и Пантагрюэля» герои обращаются к «Оракулу Священной Бутылки», бульканье которого жрица Бакбук толкует как слово Trinc («Пей»). В «Книге Мудрости или Глупости», прославляя Дурака как божественно опьяненного Вакха, Кроули заключает: «Я кричу мое Слово, дарованное Человеку твоим Дядюшкой Алькофрибасом Назье, оракул Бутылки Бакбук. И это слово — TRINC».

³ Точность — в «Книге Тота» Кроули утверждает, что эта карта должна бы называться Justesse, то есть «аккуратность, точность», в отличие от традиционного французского названия Justice — «справедливость».

⁴ Имя — ABRHADABRA (гематрическое значение — 418). Это слово и его число играют важнейшую роль в метафизической системе Кроули.

⁵ Une grande passion (фр.) — великая страсть.

⁶ Этот текст относится к козырю XVII («Звезда»), но в нем явно подразумевается «Император» (IV). Нижеследующие же прорицательные значения уже вполне «звездные».

Эта система в общих чертах состоит в том, что вы сначала записываете желание, лучше всего собственным магическим алфавитом, затем вычеркиваете все повторяющиеся буквы, после чего разгадываете смысл, заключенный в оставшихся. Далее сгигил следует зарядить. Это можно сделать несколькими способами, но главным во всех них является достижение уровня «чистоты», «отсутствие содержания», что реализуется путем доведения себя до изнеможения через выплеск сексуальной энергии и некоторыми иными методами. В результате возникает «вакуум», «пустота», которая заполняется энергией мага. Заряженный сгигил должен быть «забыт», чтобы бессознательная часть разума могла работать с ним без рассеяния и потерь энергии, заложенной в него посвященной частью. Спейр считал, что магия приходит именно из бессознательной части разума мага, иначе говоря, из его собственного подсознания, а не от неких внешних «духов» или «богов».

Спейр был не первым, кто практиковал данную разновидность магии, но он был первым, кто практиковал ее применительно к «хаосу» [см.: Хокинс].

Концепции, предложенные Спейром, нельзя считать целиком оригинальными. Так, его понимание «Киа» практически полностью совпадает с понятием Дао у Лао-цзы: «Оно не нуждается в имени, но чтобы обозначить его, я буду называть его Киа... Киа, которое может быть выражено в мыслимых идеях, не есть вечное Киа».

Весьма знаменательно, что на современную «Магию Хаоса» определенное влияние оказала «наука Хаоса» (больше известная как «синергетика»), зародившаяся в 1960-х гг., когда учеными было обнаружено, что простые математические уравнения, будучи введенными в компьютер, могут формировать модели, каждая частица которых оказывается нерегулярной и хаотичной. С этого момента в «Магии Хаоса» начали использовать синергетические термины «фрактал» и «странность». Аналогия здесь заключается в том, что успешно проведенный магический акт порождает *явно беспричинный результат*. Ученые обнаружили, что явно беспричинные события в природе — не просто норма и закономерность, но норма, описываемая простыми математическими уравнениями. Нерегулярность — это материал, из которого соткана жизнь. Например, при изучении ритмов сердцебиения или слабых электромагнитных волн, испускаемых мозгом, видно, что нерегулярность — неотъемлемая часть нормально работающих здоровых органов, тогда как устойчивые, регулярные признаки — верный симптом приближающегося сердечно-го приступа или эпилептического припадка.

В настоящее время существует несколько групп, так или иначе практикующих «Магию Хаоса». В начале 1960-х гг. несколько американских

викканцев¹ в знак протеста против распространения сектантства и коммерциализации в оккультном мире объединились в группу, которая назвала себя «Круг Хаоса». За все время своего существования эта группа опубликовала единственную книгу — «Ритуалы Хаоса», сборник сезонных ритуалов, практически полностью повторяющих ритуалы викки.

«Церковь Ка'атас», основанная Джулианом Уайлдом, который называл себя «Воином Хаоса», представляет собой весьма своеобразную смесь викки, каббалы, шаманизма, дзена и тибетского тантрического буддизма.

Глубокое влияние на развитие «Магии Хаоса» оказали работы Роберта Антона Уилсона и особенно Дискордианского общества, члены которого почитают греческую богиню Хаоса Эриду (по-латыни — *Discordia*), подбросившую яблоко раздора на свадебном пиру у Париса.

Дискордианцы подчеркивают, что «Магия Хаоса» с ее юмором, шутством и абсолютной беззаботностью весьма сильно отличается от классической магии с ее мрачной серьезностью и значительностью. По их словам, маги «Хаоса» — это «племя философов, богословов, магов, ученых, художников, шутов и тому подобных маньяков, которых интересует Богиня Беспорядка Эрида и Ее деяния». Именно в «дискордианской» версии «Магии Хаоса» с особой силой проявился ее постмодернистский дух. Широкая публика впервые узнала о существовании Дискордианского общества из нашумевшей трилогии Р.А. Уилсона и Р. Ши «Иллюминатус» (1969—1971), а также из книги Малаклипса Младшего «Principia Discordia», в которой сформулированы основные принципы дискордианской религии или, точнее, пародии на религию, основанную на почитании греческой богини Эриды.

«Иллюминаты Танатэроса» (ИОТ) — это английская ложа, в 1978 г. отделившаяся от ордена восточных тамплиеров (О.Т.О.), члены которой считают себя «магическими наследниками Культа Zos Kia». Один из ее основателей — Питер Кэрролл, автор классических книг по этому предмету: «Liber Null» и «Psychonaut».

Именно к «Иллюминатам Танатэроса» восходят наиболее ранние публикации, концептуально осмысляющие и описывающие «Магию Хаоса». Как замечает Р. Шервин, второй основатель организации, «нашей целью в те времена было скорее вдохновлять, нежели вести

¹ Викканцы — приверженцы викки — неоязыческой религии, основанной британским служащим Дж. Гарднером предположительно в 1940 г. В переводе со староанглийского *wicca* означает «некромаг» или «ведьмак». Отличается крайне ритуализированным и инициатическим характером. Современные ритуалы инициации варьируют в зависимости от специфики местных традиций, но в целом подчиняются универсальной системе посвящения: «страдание — смерть — второе рождение». Викканские посвящения не требуют отречения от христианства или какой-либо другой религии, не подразумевают никаких соглашений с дьяволом и кровавых жертвоприношений.

магов, заинтересовавшихся концепциями Хаоса, публикуя идеи чисто практического толка. Наш подход отличался от Спейровского только тем, что мы были заинтересованы в *групповой магии* наравне с индивидуальной. Ответы на наши работы превзошли все ожидания, и в 1982 г. уже существовали группы, работающие в Англии, Австралии, Америке, Египте и Германии, наряду с такими группами, как «Круг Хаоса» и самостоятельно работающими личностями» [Шервин].

Разъясняя свою позицию, Шервин подчеркивает: «Мы формулируем термин «Магия Хаоса», чтобы показать случайность Вселенной и взаимодействие человека с ней. Хаос есть описание этой философии; в нем заложена идея о том, что не существует постоянной модели для отношения человека со всем, чем он не является» [Там же].

Шервину принадлежит формулировка своеобразного Символа Веры Хаоса: «Я не верю ни во что; Я знаю то, что я знаю (гнозис), Я формулирую теории, которые могут войти, а могут и не войти в систему моих убеждений после проверки на практике. Не существует богов и демонов, кроме тех, существование которых подтверждено на опыте, и тех, которых я создал для себя. Я создаю и уничтожаю верования в соответствии с их полезностью...» [Там же].

Остановимся на некоторых практических моментах «Магии Хаоса». Основная ее идея проста: самое главное в магии — это практика, никакие теоретизирование и интеллектуальные размышления не заменят реального опыта. Поэтому Кэрролл в «Liber Null» представляет «костяк» магических техник, применение которых позволяет внести желаемые изменения в жизнь практикующего. Автор «Liber Null» объяснял, что он намеренно сосредоточил все внимание на техниках, так как в разных системах магии при всем различии символов, верований и догм, по существу, используются одинаковые практические методы. Вы можете выбирать любую систему символов, поскольку опутывающая их паутина веры представляет собой лишь средство для достижения цели, а не саму цель [см.: Хайн].

В качестве одной из таких магических техник Кэрролл предлагает Причастие Хаоса, или упражнения Чаши [см.: Кэрролл].

Члены ордена могут решить выполнять Причастие Хаоса в течение любого времени, хотя период менее недели не рекомендуется. Существуют Малая, Великая и Величайшая формы Причастия. Во время выполнения следует считать себя Сосудами Хаоса.

Причастие выполняется в следующих целях:

- соединить себя эмоционально с Хаосом;
- стать активным Сосудом Хаоса;
- усилить эмоциональные магические способности;
- в качестве упражнения по эмоциональному фанатизму.

Практикующие маги, отождествляя себя с Сосудом Хаоса, позволяют себе быть вместилищем, втягивающим в себя Хаос. Под посвящением любого сексуального акта концепции Хаоса понимается, что маг использует это вместилище, для того чтобы дать содержащемуся в нем Хаосу возможность действовать, в частности стать Пилигримом Хаоса, совершить Путешествие в Хаос. «Эмоциональная зарядка сгигила» предполагает, что практикующие во время Причастия должны испытывать как можно больше различных эмоций, для того, чтобы охватить весь спектр эмоциональных возможностей. Магическим Актом, совершаемым во сне, может быть все что угодно, начиная с Вызывания и заканчивая Дивинацией. После окончания Причастий Магическую Чашу следует хранить в качестве магического орудия. На ней можно изображать продолжительность практики: например, 114 обозначает Малое Причастие в течение 14 дней. Если Причастие неудачно, Магическую Чашу следует уничтожить.

3. «Таро Теней»

Символическим выражением контрэзотерики, приоткрывающей инфрочеловеческую, инфермальную сторону бытия, является «Таро Теней» («Темные Арканы»). Доктринальный вариант «Таро Теней» разработан Линдой Фалорио (специализирующейся в области сексуальной магии) на основе сочинения А. Кроули «Liber CCXXXI. The Genii of the 22 Scales of the Serpent and of the Qliphoth» («Гении 22 путей сефирот и клипот») и книги К. Гранта «Nightside of Eden» («Темная сторона Эдема»), написанной по мотивам сочинения Кроули.

В целом «Таро Теней» определяется как «карты наших скрытых энергий: инстинкты и эмоции тех далеких времен, когда власть принадлежала женщинам, когда люди умели беседовать с Темным Царством Эрешигаль¹ и все магические методы брали начало в подземном мире» [Фалорио].

Нумерологический ряд «Таро Теней» имеет следующие особенности: сверху стоят номера карт (минус одиннадцать для номера карты Старших Арканов в традиционных колодах); снизу — имена гениев сефирот и клипот². Считается, что каждая карта открывает врата в «неисследованную территорию души». Образы облегчают входение

¹ В шумерской мифологии — богиня, царица подземного мира.

² Клипот (ед.ч. — клиппа) — древнееврейское слово, означающее «оболочки». В современном понимании — хаотичные, неустойчивые силы или сущности; злые демоны, падшие духи; негативные стороны гармоничных сефирот — божественных эманаций, изображенных на Древе Жизни.

в пространство психики, обеспечивая доступ во тьму нашей сущности, тьму инстинктов нашего древнего прошлого.

«Таро Теней» предельно насыщено древней символикой. Здесь знак грифа, птицы Маат (древнеегипетской богини загробного суда), той, что о двух Жезлах, Дочери Тьмы, высшей силы Луны, темной Луны, Кровавой Луны. Здесь вход в царство Плутона/Эрешигаль, к Обратной стороне, к зловещей части Древа Сефирот. В то время как «обычные» карты Таро изображают привычный мир самосознания, в темном Таро каждый сгигил призывает древние межпространственные силы Теней. Каждый рисунок обозначает путь внедрения (принятия) потенциально нестабильной, темной материи в сознание личности без разрушения ее хрупкой оболочки.

Изображения «Таро Теней» соответствуют древним магическим сгигилам, уходящим корнями в шумерскую и египетскую мифологию, а также в символику Каббалы. Вместо восхождения по путям от Малкут (десятой сефире Древа Жизни, означающей «Царство»), практикуемого в магической технике ордена Золотой Зари, путь «Таро Теней» связан с проецированием сознания и прохождением через Даат¹ — «врата проявления отрицательного существования», проход к темной стороне Древа Жизни.

Таким образом, в «Таро Теней» объединены древние атавизмы, мир темной стороны Древа, мир Тени, с древней символикой внутренней алхимии, которая должна завершиться «прохождением Пути Шамана под землей — в туннелях Сета, — чтобы заменить наши тела телами из золота, из серебра, из стали» [Там же].

Обосновывая значимость темной стороны инициации, создатели «Таро Теней» исходят из предпосылки прямой зависимости абсолютного развития индивидуального человеческого сознания и его трансформации в просветленное планетарное сознание от осознания и непосредственного объединения человеческого «я» с потенциально нестабильными, губительными энергиями психики.

«Далеко не “негативные” или “темные”... годы работы с концептами и энергиями довольно красивых лабиринтообразных туннелей принесли понимание того, — пишет Л. Фалорио, — что эта, в основном неизвестная, долгое время подавляемая в разных культурах, теневая сторона жизни, подчиненная инстинктам, остается для нас источ-

¹ «Даат» означает «Знание». В ранней Каббале сефира Даат символизировала союз Мудрости (Хокма) и Понимания (Бина). С момента Падения знание было утеряно, и Даат символизирует отверстие, оставленное Малкут (Царством) при отпадении от Райского Сада. К. Грант представляет Даат как врата к «внешним пространствам извне или сзади, Древо само по себе», находящееся во власти клипотических сил.

ником огромной жизненной силы. В случае обретения, принятия в себя темных сил эти первичные «темные» жизненные энергии могут быть фантастически плодотворными, превращая нас в энергичных, полностью реализовавшихся личностей. Только когда эти силы отрицаются, когда они отметаются, вырываются и подавляются, их тьма может стать злой, искажающей, подрывающей наше сознание, поглощающей рассудок в массовых психозах и каждодневных кошмарах, которые преследуют нас» [Фалорио].

Разумеется, работа «на стороне тени» не может выполняться безопасно и безответственно. Неразумно, например, погружаться в безмерные внутренние пространства до тех пор, пока сознание мага не станет целостным, границы эго — сильными, ибо Темное Царство наполнено ужасом, Силой и тем «Божеством без лица», «Кровавой Хранительницей Жизни», в темной утробе которой — под создаваемыми эго иллюзиями отдельной личности — кроется множество первобытных инстинктов.

Культ «света» рассматривается в концепции «Таро Теней» как победа патриархального «солярно-фаллического» сознания над лунно-женским началом космоса. «Солярно-фаллическое» сознание было возвеличено над инстинктивными лунно-женскими формами, по своей природе уступчивыми, податливыми. Женское во всех формах подавлялось; инстинктивная земная жизнь была принесена в жертву бездушному молоху технологии.

Однако «уступчивость» и «податливость» — это лишь «светлая» сторона женского начала. Но есть еще и «темная» сторона. «Женственное» знает, что не все, что живет, имеет право продолжать жить. Жестокость, ужас существования, его абсолютная иррациональность говорят о том, что прерогатива Богини — отбор достойных жить. Ее не волнуют наши жалобы, не трогает солярная концепция справедливости; она предлагает ликовать и радоваться жизни в слепом танце сновидческих иллюзий.

«Теневая» стратегия выживания человечества лежит на пути обретения культурой лунных и inferнальных энергий. Наше спасение как расы, способной к достижению высот духовного осознания и трансцендентности, зависит от нашего движения за пределы массового инстинктивного сознания, которое коренится в племени, клане, в святой крови — Священном Граале. Мы следуем назад по спирали, чтобы вернуть могущественные силы, образующие наш жизненный фундамент. Представляя древние женские правополушарные образы, мы в действительности находимся в процессе создания высокоупорядоченного синтеза. Перераспределяя эти древние силы в сознании, мы получаем и используем примордиальную силу, связанную с нашей ДНК.

Одной из ключевых карт «Таро Теней» является «Ампродиас», соответствующая нулевой карте Старших Арканов «Дурак», или «Безумный». Согласно нумерологической трансформации здесь она выступает под номером XI¹.

С метафизической точки зрения XI Аркан означает, что иррациональное в своем безумии и шутовстве достигло абсолютной свободы, открывающей познание чистой сущности и возможность простирает сознание в иные реальности.

Символику данного Аркана, соответствующего букве еврейского алфавита «алеф», А. Кроули связывал с буквой А, центральным членом главной магической формулы — *IAO*.

«А — сердце *IAO* — обитающее в экстазе в тайной обители грома, между Асаром (Осирисом) и Аси (Исидой), восторгом исполненное. Это изначальная и наиболее характерная формула Осириса, формула Искупления Человечества: *I* — Исида, или Природа, которая погублена *A* — Апопом-Разрушителем² — и возрождена *O* — Осирисом» [Кроули].

Будучи формулой медитации, она представляет собой три естественных периода, детально охарактеризованных Кроули. У истоков медитативной практики всегда лежит спокойное наслаждение, тихий процесс естественного роста. Медитирующий живо заинтересован в работе; она кажется легкой; начать ее — одно удовольствие. Эта стадия представляет Исиду. Рано или поздно, за ней следует депрессия — Темная Ночь Души, бесконечная усталость и отвращение к работе. Даже самое простое и легкое действие становится почти невыполнимым. Бессилие наполняет душу страхом и отчаянием, едва ли понятными тем, кто их не пережил. Это период Апопа. Тому же учат алхимики. Исходный продукт, с которым они работают, — основной и простейший, однако «естественный». По прошествии различных стадий появляется «черный дракон», но из него вырастает чистое и совершенное золото.

Как писал К. Грант в «Темной стороне Эдема», «одиннадцатому пути приписан элемент Воздух; его негативный аспект — это демон (или тень), известный как Ампродиас».

Ампродиас символизирует «фиолетовые Врата Даат во внутреннюю пустоту», которые наводнены низшими аспектами мифологических и сказочных образов и персонажей. Это символ темно-звездного, крадущегося Хаоса в сердце материи, это — черная дыра в центре

¹ Описание XI Аркана дано по «Таро Теней» Л. Фалорио. См.: <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/taro/lindafalorio.txt>.

² Апоп — в египетской мифологии огромный змей, олицетворяющий мрак и зло, извечный враг бога Солнца Ра.

Вселенной, где лежит «Великий Глупец», окруженный безумными флейтистами, играющими величественную музыку сфер.

Символический урок этого туннеля — «Вселенская Шутка»: нет смысла в существовании; Вселенная — чистый каприз, огромная шутка, играемая над беззащитными жертвами. Здесь иррациональное приближено к пределам абсурдности достижений в абсолютной свободе. Поэтому мы парим над реальностью, свободные от предрассудков, с развеянными иллюзиями, способные к объективному постижению сущности.

Медитация

Аркан XI открывает широкие возможности для экзистенциальных медитаций. Потребность работы с силами Ампродиаса может появиться в момент переживания скорби из-за жестокости Вселенной, как реакция на чувство отчаяния в его неотъемлемой бессмысленности, как жажда надежды и юмора, когда мы сталкиваемся с ужасающей реальностью. XI Аркан может резонировать в ответ и на другое чувство: презрение к толпе, отстраненность от людских бед, отчужденность от мирских забот. Ощущая беспокойное и пугающее изменение, мы испытываем страх перед будущим, который заглушается слепым следованием рутине.

Однако свободно истекающая, независимая от этих разрушительных позиций сила XI Аркана ускоряет нашу вибрирующую жизненную энергию, позволяя нам увидеть мельком чужое сознание, обитающее в параллельных измерениях, действующее на таких скоростях, что мы обычно не подозреваем об их существовании. Посредством ускоренного вибрирующего сознания мы значительно повышаем силы восприятия, получая прозрения в иных математических моделях и альтернативных неевклидовых геометриях и пространствах. В туннелях Ампродиаса мы способны мысленно объединяться со сверхчеловеческими сущностями и говорить на их языках. Здесь искренний смех — защитник рассудка, здесь настоящее освобождение от напряженности (через биоэнергетический контур активизация — напряжение — освобождение — расслабление — восторг). Здесь свобода сознания, энергии, смелости и свобода исполнить свою Волю.

Недостаток контакта или несбалансированность работы с темной силой Ампродиаса может привести к расщеплению эго, к появлению пагубных привычек, гипертрофированных маниакальных состояний, связанных с отождествлением «я» с теми или иными аспектами темной силы.

Литература

- Кроули, А.* Liber CCXXXI. Гении 22 путей сефирот и клипот. <http://oto.ru/cgi/text.pl/magicthelema/texts/Liber231>.
- Кэрролл, П.* Монашество Хаоса. <http://www.oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/chaos/7-monasticism.txt>.
- Кэрролл, П.* Причастие Хаоса. <http://www.oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/chaos/5-eucharista.txt>.
- Фалорио, Л.* Таро Теней. <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/taro/lindafalorio.txt>.
- Хайн, Ф.* Сжатый Хаос. Введение в магию Хаоса. Предисловие Питера Кэрролла. <http://chaostarantula.narod.ru/CM/WHAT/27.html>.
- Хокинс, Дж. Д.* Постигая Магию Хаоса. <http://www.nork.ru/creation/chaos.html>.
- Шервин, Р.* Магия Хаоса. <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/chaos/1-chaos.txt>.

Заклучение

При всем многообразии и аксиологическом различии эзотерических учений они составляют часть единого знания, ориентированного на постижение абсолютной тайны бытия. В этом смысле в своей изначальной интенции эзотерика есть предельное знание об Абсолютном, невыразимое в рациональных категориях и логических умозаключениях. Символом такого знания может служить нулевой Аркан Таро, одно из названий которого — «Безумный»¹. Это заставляет вспомнить слова апостола Павла: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых...» (1 Кор. 1:27). На карте Аркана 0 мы видим, что среди заоблачных высот горных вершин, подернутых синеватой дымкой, на краю крутого обрыва нависшей над пропастью скалы стоит застывшая фигура. Кристальный воздух раскрывает в глубинах своих сонм утесов, долин и вечных снегов, сплетающихся в общий причудливый узор, постепенно тающий вдаль и как бы расплывающийся в блеклых тонах воздуха.

Вечер. Солнце еще золотит ледники на вершинах. Но внизу мрак уже начал сгущаться, и глубокие долины зияют черной бездной. Тишина стоит совершенная. Ни один звук, ни одно движение не нарушают безмолвие далей. Странен вид человека, стоящего над пропастью. Он одет в шутовской наряд, поблекший от времени и больше напоминающий красновато-желтый саван. На голове его дурацкий колпак. Путник смотрит не на край обрыва, грозящего неминуемой гибелью, а куда-то в сторону. Он не замечает ни крокодила с открытой пастью, притаившегося за обрывом, ни пса, раздирающего и без того истерзанное платье. В правой руке безумец держит прочный жезл, но

¹ Описание Аркана 0 приведено по: Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. Опыт комментария В. Шмакова. М., 1916.

не опирается на него, и даже не использует, чтобы отогнать собаку.левой рукой он придерживает скипетр, на котором за плечом подвешен объемный мешок. У ног его лежит повергнутый обелиск, но он его также не замечает.

В. Шмаков предлагает следующую интерпретацию нулевого Аркана. Этот Аркан есть учение о Мировом Абсолюте, о Верховной Вселенской Первопричине, об Источнике бытия всего. Оно представляет собой совокупность трансцендентальных доктрин, лежащих выше, чем самый принцип разума, а потому и раскрывается «Священной Книгой Тота» в виде совокупности крайних противоречий, запечатленных на иероглифе нулевого Аркана. Действительно, он раскрывает пред нами горную высь, что одинаково может свидетельствовать как о победе и господстве над землей, так и об оторванности и отчужденности от нее. На краю скалы стоит Путник, но кто может сказать, окончил ли он долгий путь или вскоре погибнет в бездне? Он одет в лохмотья — но разве они не украшают одинаково пророка и бродягу? Он смотрит вдаль, как бы не видя пропасти, зияющей около его ног, что одинаково может указывать как на безумство Путника, так и на достижение полной власти, для которой опасностей быть не может. За плечами в мешке у Путника лежат атрибуты Мага: меч, чаша и сикл; он несет их как ненужный скарб, но почему? Потому ли, что не подозревает об истинном смысле, значимости своей ноши, или потому, что слишком много знает, чтобы ощущать необходимость в этих внешних признаках власти? Лежащий во прахе обелиск — эмблема и хранитель мудрости; Путник не смотрит на него, но потому ли, что он, как глупец, не знает цены ему, или потому, что, постигнув все, он знает и то, что таит в себе обелиск, а потому для него он есть лишь мертвый камень? За обелиском виден притаившийся Тифон — огромный крокодил с отверстой пастью, одежду Путника рвет собака, но тот не обращает на это никакого внимания — потому ли, что не понимает опасности, потому ли, что пренебрегает ею? Весь иероглиф Аркана 0, таким образом, исполнен бинерных противоречий, более того, он есть сам по себе классический бинер: ясной, определенно сознаваемой гранью Аркан делится на две части: Безумец и Совершенный Маг. Это есть высшая бинерная полярность, вмещающаяся в рамки человеческого разума. Большей противоположности, большего противоречия человек себе в принципе представить не может. Этот бинер является для него высшим доступным аналогом Первопричины, которая есть прежде всего совокупность всех антиномий.

Содержание

Введение	5
Раздел I. Основные понятия эзотерики	11
<i>Глава 1. Предмет и метод эзотерики .....</i>	<i>11</i>
1. Понятие эзотерики. Эзотерика как выражение традиции тайного знания	11
2. Агсапит как основа универсальной эзотерики. Общая характеристика Арканов Таро	13
3. Сакральные истины как предмет эзотерических учений	18
4. Методы эзотерического знания: тайна творения (интерпретация первого Аркана «Маг»)	22
Литература	26
<i>Глава 2. Язык эзотерики (Введение в эзотерическую тарологию) .....</i>	<i>27</i>
1. Тарологические доктрины эзотерики	27
2. Эзотерическая история Арканов Таро (египетская версия)	29
3. Арканы Таро и «Священная Книга Тота»	34
4. Таро и орден тамплиеров	37
5. Русская тарологическая школа и метафизическая арканология В.А. Шмакова	39
Литература	43
<i>Глава 3. Критерии достоверности эзотерического знания .....</i>	<i>44</i>
1. Сверхчеловеческий источник эзотерического знания	44
2. Инициатический опыт и его виды	45
3. Символизм языка	48
Литература	51
<i>Глава 4. Эзотерические учения и тайные общества .....</i>	<i>51</i>
1. Генеалогия тайных обществ	51
2. Понятие и структура тайных обществ	54
3. Хранители тайного знания (орден тамплиеров)	56
4. Инициатические организации (Братство Розы и Креста)	58
Литература	62

<i>Глава 5. Структура эзотерического знания и типология эзотерических учений .....</i>	<i>62</i>
1. Понятие эзотерической традиции и формы ее манифестации	62
2. Контрэзотерика: характер учения и типы контринициатических организаций	65
3. Псевдоэзотерика: основные признаки и типы учений	69
Литература	73
<i>Глава 6. Феномен инициации .....</i>	<i>73</i>
1. Понятие и виды инициации	73
2. Мистериальная инициация. Смысл посвящения в таинство	77
Литература	79
<i>Глава 7. Инициация смерти .....</i>	<i>80</i>
1. Понятие и символика инициатической смерти	80
2. Ступени инициации смерти	81
3. Ритуал прохождения порога смерти	86
4. Тайна «второй смерти»	89
Литература	90
<i>Глава 8. Посвящение и посвячительные церемонии (мистерии) .....</i>	<i>90</i>
1. Понятие и символика посвящения	90
2. Понятие мистерии. Назначение Малых и Великих мистерий	94
Литература	97
<i>Глава 9. Культурно-исторические виды посвящений .....</i>	<i>97</i>
1. Ведическое посвящение	97
2. Посвящение в мистерии Исиды и Осириса	100
3. Посвящение в Элевсинские мистерии	106
4. Масонское посвящение	108
Литература	117
Раздел II. Эзотерические традиции	119
<i>Глава 10. Гиперборейская традиция .....</i>	<i>120</i>
1. Мифологема гиперборейства	121
2. Сверхчеловеческий источник гиперборейского знания	126
3. Гиперборейская эзотерика как метафизика космических циклов (Полярного Года)	128
4. Духовный опыт гиперборейского откровения	130
5. Язык и символика гиперборейства	131
Литература	134
<i>Глава 11. Атлантическая традиция .....</i>	<i>135</i>
1. Культурно-мифологическая характеристика Атлантиды	135
2. Место атлантической эзотерики в культуре. Соотношение гиперборейской и атлантической традиций	142
3. Источник и содержание атлантической эзотерики	145
4. Инициатический опыт атлантической эзотерики: видения Атлантиды в «чтениях» Э. Кейси (ясновидческая самоинициация)	150

5. Язык и символика атлантической эзотерики	155
Литература	156
Глава 12. Герметическая традиция	156
1. Культурно-мифологическая характеристика герметизма	156
2. Высокий герметизм: герметическое посвящение	160
3. Низкий герметизм: магия, астрология, алхимия	161
4. Христианский герметизм	169
5. Язык герметизма: герметические аллегории, эмблемы, символы	171
Литература	174
Раздел III. Традиционные формы эзотерического знания (сакральные науки)	175
Глава 13. Астрология	175
1. Понятие и символика астрологии	175
2. Культурно-мифологический базис астрологии	179
3. Эзотерическая астрология и ее предмет	180
4. Основные направления эзотерической астрологии	183
5. Астрологическая самоинициация	193
Литература	198
Глава 14. Алхимия	199
1. Культурно-мифологическая характеристика алхимии	199
2. Алхимический процесс (магистерий): основные стадии и цель	200
3. Тайна философского камня	204
4. Психологическая интерпретация алхимии	206
5. Эротическая символика алхимии	208
6. Эзотерический смысл алхимии	213
Литература	215
Глава 15. Магия	216
1. Определение магии	216
2. Доктринальные основания магии: Каббала и теургия	219
3. Типология и символика магии	220
4. Этика магов (безупречность, безжалостность, недоступность)	221
5. Магическая инициация	225
6. Магический ритуал	226
Литература	229
Раздел IV. Оккультные доктрины	230
Глава 16. Общее понятие оккультизма	230
1. Оккультизм как особый тип эзотерического знания	230
2. Оккультное возрождение	234
3. Типология оккультных доктрин (основные направления)	237
Литература	239
Глава 17. Теософия	240
1. Мифологема теософии	240
2. Теософская инициация	242

3. Источник теософского знания	245
4. Специфика теософского опыта	248
Литература	250
Глава 18. Антропософия	250
1. Источник антропософского знания	250
2. Антропософское посвящение	252
3. Солнечные и лунные мистерии	257
4. Антропософский опыт	259
Литература	260
Глава 19. Учение Живой Этики	260
1. Источник и содержание учения	260
2. Духовный (Огненный) опыт Живой Этики	263
Литература	267
Глава 20. Современный (массовый) оккультизм	268
1. Взрыв оккультизма	268
2. Парадигма массового оккультизма	269
3. Массовый оккультизм и движение «Нью Эйдж» («Новая Эра»)	270
4. Типология учений «Нью Эйдж»	273
Литература	274
Глава 21. Мистерии массовой культуры	274
1. Ченнелинг как нью-эйджерский вид инициации	274
2. Современный спиритизм: инструментальная транскомуникация	279
Литература	282
Глава 22. Постмодернистский оккультизм	282
1. Тайна и символика зла	283
2. «Магия Хаоса»	287
3. «Таро Теней»	292
Литература	297
Заключение	298

Учебное издание

Назаров Владимир Николаевич

ВВЕДЕНИЕ В ЭЗОТЕРИКУ

Учебник

Редактор Н. Я. Марголина

Корректор В. В. Евтюхина

Внешнее оформление Н. Д. Горбуновой

Компьютерная верстка С. С. Востриковой

Подписано в печать 25.10.2007. Формат 60×90/16
Печать офсетная. Гарнитура NewtonС. Усл.-печ. л. 19,0+1,0 вкл.
Тираж 2000 экз. Заказ 1481

УИЦ «Гардарики»
101000, Москва, Лубянский пр., д. 7, стр. 1
Тел.: (495) 621-0289; факс: (495) 621-1169
E-mail: gardariki@mtu-net.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфкомбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93

vk.com/arhivciem

В.Н.Назаров

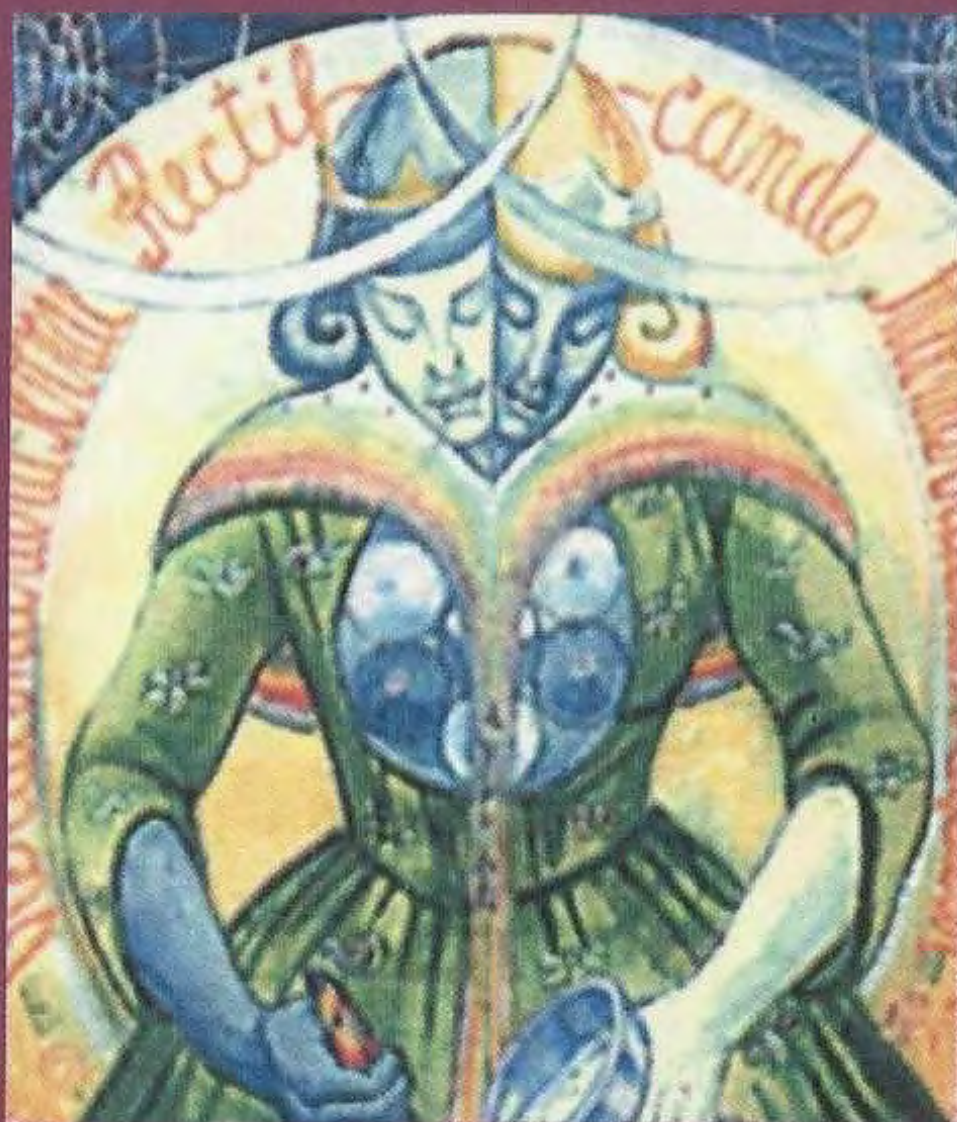

ВВЕДЕНИЕ В ЭЗОТЕРИКУ

Рекомендовано УМО по образованию
в области инновационных междисциплинарных
образовательных программ в качестве
учебника по направлению подготовки
«Искусства и гуманитарные науки» —

031600

Гарбоурику

